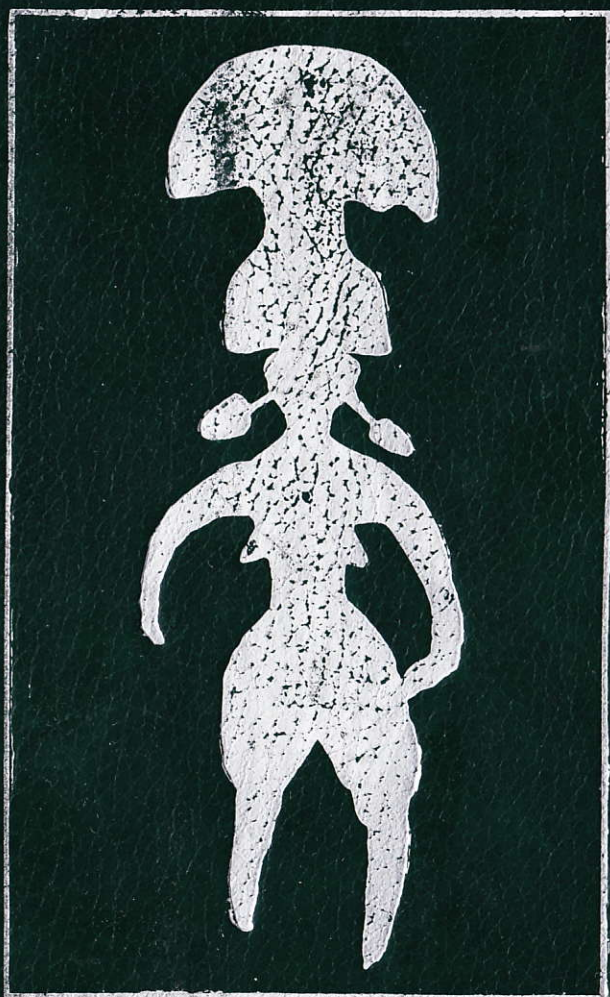
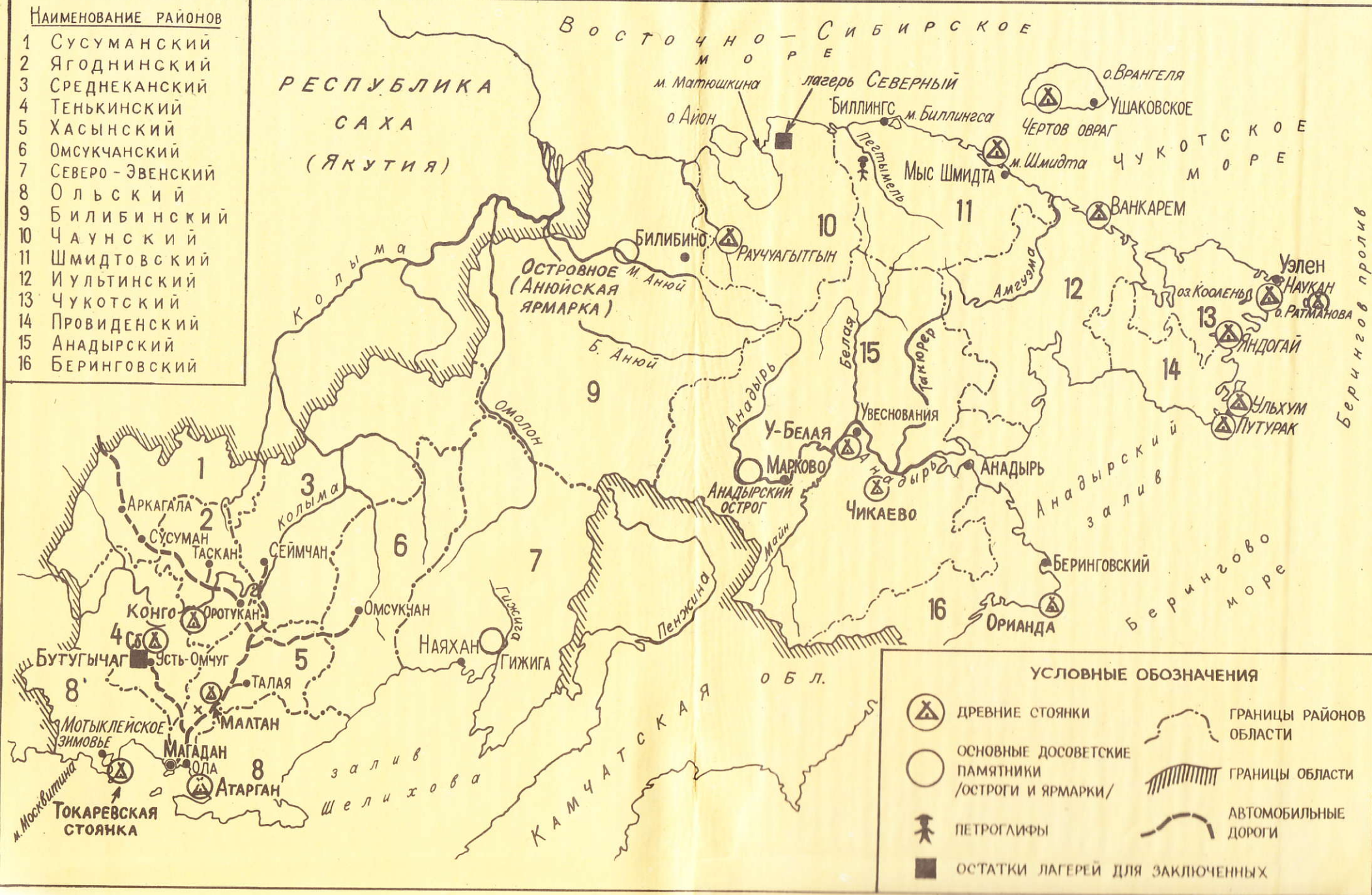

ПАМЯТНИКИ,
ПАМЯТНЫЕ МЕСТА
ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

НАИМЕНОВАНИЕ РАЙОНОВ

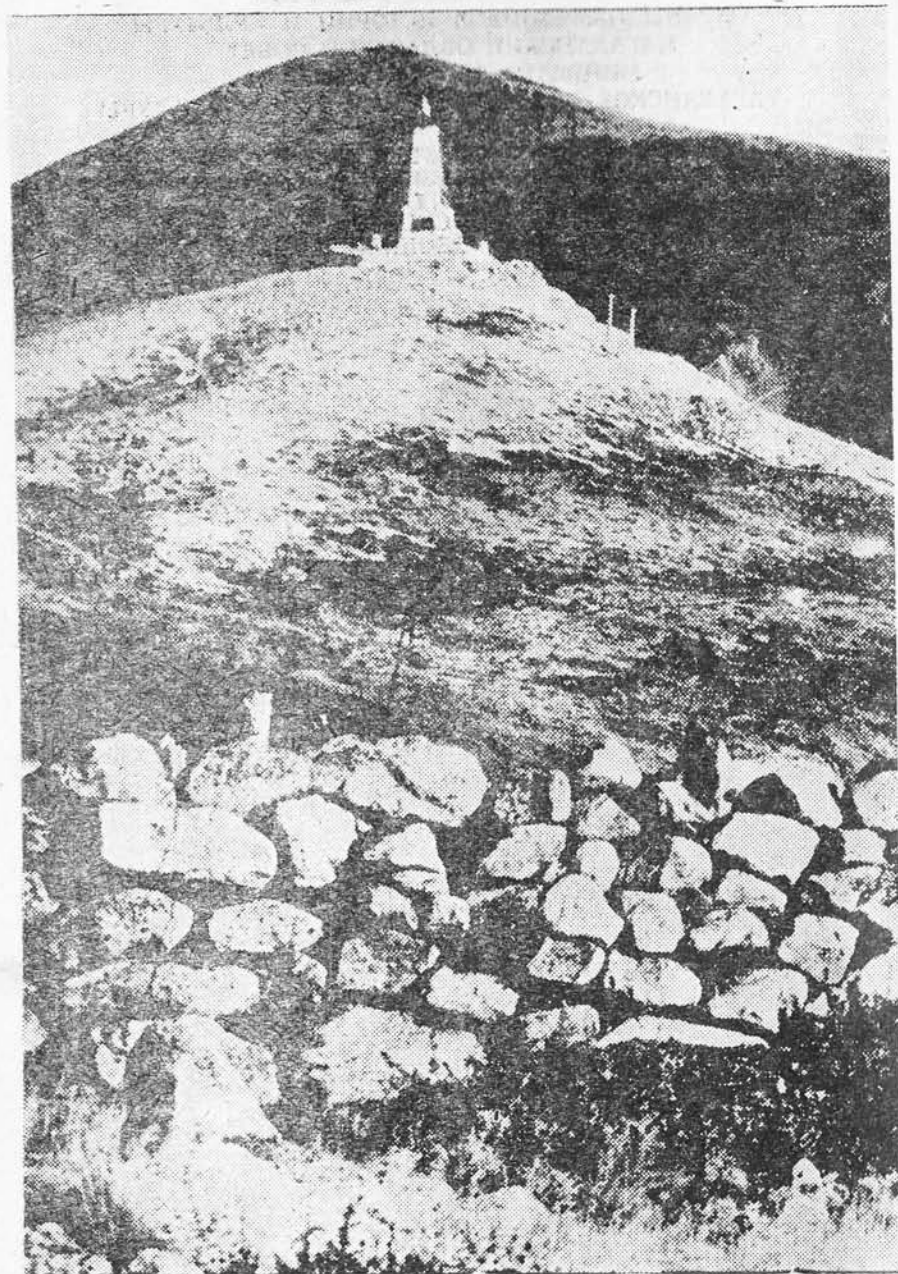
- 1 Сусуманский
- 2 Ягоднинский
- 3 Среднеканский
- 4 Тенькинский
- 5 Хасынский
- 6 Омсукчанский
- 7 Северо-Эвенский
- 8 О л ь с к и й
- 9 Билибинский
- 10 Ч а у н с к и й
- 11 Шмидтовский
- 12 Иультинский
- 13 Чукотский
- 14 Провиденский
- 15 Анадырский
- 16 Беринговский

ВСЕРОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО
ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
МАГАДАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РФ
МАГАДАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ

THE RUSSIAN MINISTRY OF CULTURE
MAGADAN REGIONAL MANAGEMENT OF THE CULTURE
THE ALL-RUSSIAN SOCIETY OF THE PROTECTION
OF HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS
THE MAGADAN REGIONAL COUNCIL

✓
Кр 33.3.12)
П/15

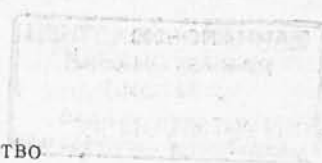
ПАМЯТНИКИ, ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

(Магаданская область и Чукотка)

MONUMENTS
AND MEMORIAL PLACES
OF HISTORY AND CULTURE
OF THE RUSSIAN NORTH-EAST
SINCE ANCIENT UP TO THE MODERN TIME
(THE MAGADAN REGION AND CHUKOTKA)

195856

Магаданское
книжное издательство
1995

Составители:

Н. Н. Диков, М. А. Кирьяк, К. Б. Николаев, Т. Н. Юсуфова

Под руководством и общей научной редакцией
члена-корреспондента РАН Н. Н. Дикова

Редактор Л. А. Савельева

Scientifically edited by N. N. Dikov

Памятники, памятные места истории и культуры Северо-Востока России. (Магадан. обл. и Чукотка)/Всерос. о-во охраны памятников истории и культуры. Магадан. обл. совет; Магадан. обл. управление культуры. Науч. ред. Н. Н. Диков.—Магадан: Кн. изд-во, 1994.—256 с., 104 ил.
ISBN 5-7581-0146-X

В данном сборнике представлены короткие очерки о всех известных к настоящему времени памятниках, памятных местах истории и культуры Колымы и Чукотки, включая археологические памятники, памятные места, связанные с освоением края русскими, различные памятники советского периода, в том числе памятники архитектуры и монументального искусства и многие другие. В сборник вошли некоторые ранее опубликованные в трудно доступных теперь изданиях Магаданского отделения ВООПИК очерки, но в основном — новые материалы и в частности ставшие разрешенными в самое последнее время сведения о памятниках сталинских репрессий на Колыме и Чукотке.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся историческим прошлым обширной территории Северо-Востока России.

In this book there are published many short sketches almost about all monument and memorable places of History and Culture of the Magadan Region and autonomous District Chukotka since ancient up to the modern time including archaeological monuments, memorable places connected with the peopling of this great North-East region by the Russians, various monuments of the Soviet period and among them some monuments of J. Stalin repressions.

Л 1905040000—009 20—95
М—149(03)—95

ББК 63.3(2р-4м)

ISBN 5-7581-0146-X

© Магаданское книжное издательство, 1995

Предисловие

В последнее время происходит возврат от классового к гуманистическому пониманию культуры, ее нравственного наполнения, растет преодоление последствий тотального разгрома краеведения, учиненного Сталиным в конце 20-х — начале 30-х гг. (особенно в 1929 г.). Много ожиданий в этом отношении и от Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) и от Российского фонда культуры.

Как обстоит дело с выявлением, охраной и изучением памятников истории и культуры в Магаданской области?

Об этом может судить сам читатель, ознакомившись с содержанием данного сборника, подготовленного активом Магаданского отделения ВООПИК. В нем собраны короткие очерки почти обо всех выявленных к настоящему времени на территории Северо-Востока России памятниках. Они самые разнообразные: и археологические, и этнографические, и собственно исторические, и архитектурные, и памятники искусства, и даже топонимические. В целом памятники освещают различные периоды истории и культуры населения обширной территории Магаданской области и Чукотки с древнейших времен до наших дней. В них запечатлена героическая история освоения края древнейшими аборигенами, заселение ими Американского континента, выработка идеально адаптированных к жестоким условиям Севера самобытных культур, освоение затем этих обширных территорий русскими землепроходцами, изучение ее учеными экспедициями. В памятниках отражены и борьба за власть Советов, и преобразования, связанные с переходом к государственному социализму чукчей, эвенов, эскимосов непосредственно от первобытнообщинных отношений, с созданием промышленности, развитием транспорта и многое другое, в частности и сталинские деформации социализма, репрессии.

Итак, как же обстоят дела с охраной памятников на Северо-Востоке России?

Из учтенных на этой территории примерно 200 памятников всего 40 поставлены на государственную охрану. Остальные только подготавливаются к взятию их на государственный учет. Поэтому цель издания сборника состоит также и в том, чтобы способствовать в этом отношении государственным органам, чтобы привлечь их внимание к памятникам.

Существующий закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (принятый Верховным Советом РСФСР 15 декабря 1978 г.), к сожалению, не действует в полную меру, и санкции в отношении его нарушителей далеко не всегда применяются на деле. Особенно страдают археологические памятники, на что неоднократно обращалось внимание общественности¹. Они часто подвергаются самовольным раскопкам и растаскиванию из них на сувениры различных древних вещей, хотя раскопки без особого разрешения (открытого листа) Академии наук и Министерства культуры РФ названным законом запрещены. Наиболее уязвимы в этом смысле древнеэскимосские стоянки на морском побережье северной и северо-восточной Чукотки, такие, например, как на м. Рыркайпий (м. Шмидта) или Яндогай вблизи пос. Лаврентия, где хищением древних косторезных изделий из культурного слоя занимались даже отдельные представители органов районной милиции (вместо того, чтобы этот археологический памятник охранять).

Ясно, что в такой ситуации особенно необходима активность членов Общества охраны памятников. Если правоохранительные органы не в состоянии обеспечить охрану памятников, за это должны более энергично взяться на местах и члены нашего ВООПИК. Данный сборник может послужить тем и другим руководством, в частности и по археологическим памятникам. Надо только иметь в виду, что в эту книгу вошли далеко не все из известных теперь на территории Магаданской области и Чукотки археологических памятников, а самые основные, самые значительные (всего 15, а мы их знаем в области уже более 200). Поэтому рекомендуется искать сведения об остальных археологических памятниках в первом путеводителе по ним, изданном Магаданским отделением ВООПИК еще в 1974 г.², а также в некоторых трудах, подготовленных участниками Северо-Восточно-Азиатской

¹ Диков Н. Н. Об охране памятников древней культуры на территории Магаданской области // Краеведческие записки. Вып. VII. Магадан, 1968; он же. Древние традиции в культуре и искусстве малых народов Северо-Востока // Памятники Отечества. М., 1984; Памятники истории — память народа // Политическая агитация. Магадан, 1989, № 4.

² Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан, 1974.

археологической экспедиции СВ СВКНИИ ДВО АН СССР (СВАКАЭ)¹.

Что касается более поздних памятников, то значительная часть сведений о них уже опубликована Магаданским отделением ВООПИК в специальном выпуске, посвященном памятникам советского периода², а также в сборнике более общего характера, включающего и досоветские памятники³.

Предлагаемый сборник является наиболее полной сводкой памятников и памятных мест Магаданской области и Чукотки. Он может послужить основой для подготавливаемого ВООПИК Свода памятников Российской Федерации. Чтобы более соответствовать структуре будущего обобщающего свода, в нашем сборнике памятники группируются по их основным категориям, а затем по принадлежности к административным районам (сборник подготовлен до выделения Чукотского автономного округа из состава Магаданской области).

В заключение следует отметить, что настоящий сборник является результатом коллективного творчества прежде всего президиума Магаданского отделения ВООПИК, а также других его активистов, преимущественно из состава Совета этого отделения. Хотим надеяться, что материалы к следующему сборнику о памятниках Магаданской области и Чукотки будут поступать от более широкого круга членов этой общественной организации, роль и значение которой в культурной жизни области сейчас заметно повышается в связи с возрождением духовности народов России и все возрастающим их интересом к своему культурному наследию.

Председатель президиума Магаданского областного Совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член-корреспондент РАН.

Н. Н. Диков

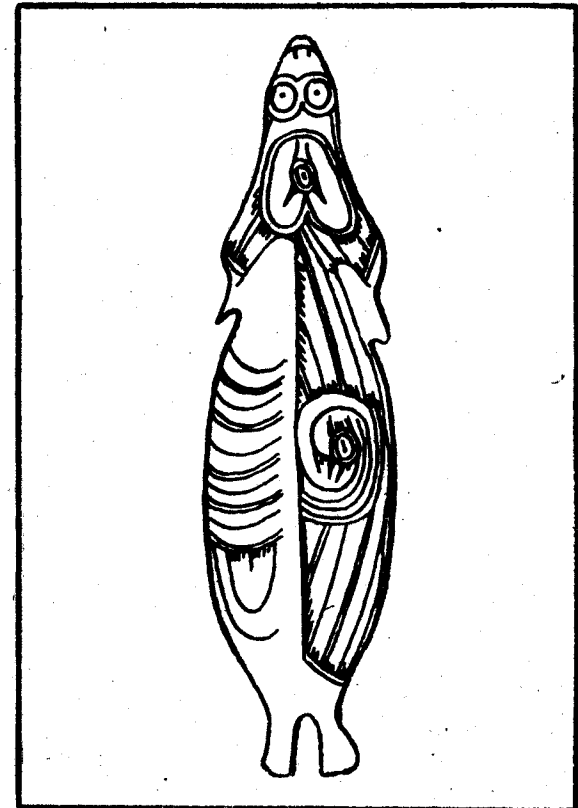
¹ Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977; он же. Древние костры Камчатки и Чукотки (15 тысяч лет истории). Магадан, 1969; Новые археологические памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1979; Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1980; Новое в археологии Севера Дальнего Востока. Магадан, 1985; Древние памятники Севера Дальнего Востока. Магадан, 1990 (последние четыре книги являются сборниками трудов СВАКАЭ); Орехов А. А. Древняя культура Северо-Западного Берингоморья. М.: Наука, 1987; Лебединцев А. И. Древние Приморские культуры Северо-Западного Приохотья. Л., Наука, 1990; Кирьяк Р. А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. М., Наука, 1993; Диков Н. Н. Азия на стыке с Америкой (каменный век Чукотского полуострова). СПб. Наука, 1993.

² Памятники истории и культуры Магаданской области. Вып. 2. Советский период. Магадан, 1977.

³ Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

Раздел I

**ОСНОВНЫЕ
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ —
СВИДЕТЕЛЬСТВА
ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ
КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ
СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ**

Н. Н. Диков

СТОЯНКА УЛЬХУМ — ДРЕВНЕЙШИЙ ПАМЯТНИК ПАЛЕОЛИТА НА ЧУКОТСКОМ П-ОВЕ

Стоянка Ульхум была обнаружена Н. Н. Диковым в его очередном маршруте по горной части Чукотского п-ова в 1981 г. Она находится на мысовидном выступе речной террасы (высотой около 20 м) на правом берегу р. Ульхум (в 1,5 км от ее устья), впадающей в оз. Найван вблизи м. Чаплина, откуда хорошо виден американский о-в Св. Лаврентия. Здесь на мелкощебнистой поверхности флювиогляциального бугра протяженностью около 200 м на его верхней площадке (100×150 м) и на юго-западном склоне, собраны многочисленные отщепы из серого кремнистого сланца и каменные изделия, характерные для берингийской палеолитической традиции: двусторонний торцевой и обычные клиновидные нуклеусы, обломки обработанных с обеих сторон ретушью (бифасиальных) ножей и метательных наконечников, резцы, скребки, ножевидные пластины и микропластинки, а также другие орудия из серого кремнистого сланца. Особенно примечателен черешковый наконечник стрелы, подобный найденному в VII палеолитическом слое ушковских стоянок на Камчатке (с треугольной лопастью, со слегка вогнутым по боковым сторонам черешком, довольно грубо обработанный с обеих сторон отжимной ретушью), и своеобразные небольшие бифасиальные рубильцеvidные орудия с приостренным режуще-колющим рабочим концом (рис. 1, 2).

Сочетание характерных для разных палеолитических культур Крайнего Северо-Востока изделий (клиновидных нуклеусов и черешкового наконечника) позволяет предположить наложение на стоянке остатков по крайней мере двух разновременных палеолитических культур, подобных раннеушковской и позднеушковской культурам VI и VII слоев стоянок Ушки I, V на Камчатке.

Благодаря наличию черешкового наконечника явно ушковского палеолитического типа, палеолитический ульхумский смешанный комплекс (пока еще хронологически не расчлененный) более близок камчатскому палеолиту, чем дюктайскому в Якутии, где черешковые наконечники в палеолитических памятниках отсутствуют.

Известно, что подобные и близкие ульхумским наконечники распространились в конце позднего палеолита и в неолите на

северо-западе Северной Америки (на территории нынешнего штата Вашингтон). Поэтому ульхумскую стоянку можно считать еще одним доказательством существования связей между северо-восточно-азиатским (камчатским и чукотским) и американским палеолитом на двух этапах: во время распространения в Америку ранней ушковской палеоиндейской культуры с черешковыми бифасиальными наконечниками (14—13 тыс. лет назад) и в то время, когда со стороны Чукотки и Камчатки на Аляску распространялась поздняя ушковская культура протоэскимосоалеутов с клиновидными нуклеусами и листовидными наконечниками метательного оружия (11—10 тыс. лет назад). Ульхумская стоянка была, таким образом, промежуточной на пути в Америку со стороны Камчатки, а на позднем этапе — и со стороны Якутии. В этом большое ее историческое значение как ближайшего к Америке азиатского палеолитического памятника.

К этому следует добавить, что в 1986 г. на нижнем северо-восточном пологом склоне ульхумского бугра были заложены шурфы и траншея, в результате чего выявлены также неолитический культурный слой (на глубине до 0,5 м) с призматическими нуклеусами, а выше под дерном — остатки приморской культуры с грубой толстостенной керамикой. Тем самым памятник приобретает еще большее значение в качестве историко-археологического источника к изучению далекого прошлого Северо-Востока нашей страны. В 1994 г. раскопки-стоянки были продолжены.

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Азия на стыке с Америкой в древности: каменный век Чукотского п-ова. СПб: Наука, 1993.

Н. Н. Диков

ПУТУРАК — ПАМЯТНИК КУЛЬТУРЫ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА НА ЧУКОТКЕ

Эта обильная находками стоянка-мастерская каменного века расположена на горном перевале Путурак в юго-восточной части Чукотского п-ва, на водоразделе между бассейнами рр. Ткачен и Итхат, впадающих: первая — в пр. Сенявина, вторая — в оз. Найван перед м. Чаплина.

Путурак в переводе с чукотского языка — место веселья, или Веселое место. С таким названием можно согласиться весьма условно. Весь перевал совершенно голый, с мелко- и крупнощебнистой поверхностью, со снежниками на западной стороне; только вдоль ручьев, текущих с него в противоположные стороны — к северу к Ткаченской долине и к югу к ближним озерам Итхат, — зеленеют трава и мох.

Следы древней человеческой деятельности оказались в сотне метров юго-восточнее самого начала ручья, стекающего к Ткачешской долине, — на мелкощебнистой площадке протяженностью около 60 м, шириной около 40 м, то есть на площади примерно в 0,2 га. (С северной и северо-восточной стороны к ней примыкают два крупнообломочных естественных возвышения — разрушенные останцы высотой до 2 м.)

Здесь на этой площадке в 1985 г. был собран подъемный материал в виде многочисленных отходов древнего камнеобработки производства, среди которых преобладали пластинчатые отщепы светло-серого кремнистого сланца, а также различные орудия из подобных пластинчатых отщепов и крупных ножевидных пластин. Особенно много было их на северо-западной стороне площадки, где разведывательным раскопом (4×2 м) выявлен культурный слой глубиной 40—60 см с остатками округлого наземного жилища в виде темной, слегка обугленной гумусированной площадки, в пределах которой (вокруг очажной ямки) концентрировалась большая часть находок. Среди них встретились около 10 больших подпризматических и конических нуклеусов и орудия из пластин (резцы, скребки, ножи и др.).

В 1986 г. раскопки на перевале Путурак были продолжены. В результате после разборки культурного слоя на площадке в 8 кв. м, примыкающей к раскопу 1985 г. с западной его стороны, было прослежено продолжение обугленной площадки в самом основании культурного слоя на плотной «материковой» щебенке. В целом эта округлая, слегка углистая площадка может быть интерпретирована в качестве основания какого-то небольшого жилого сооружения, среди остатков которого обнаружены каменный кольцевой очаг, две ямы с отщепами и пять углистых пятен-кострищ. Не исключено, что жилище служило своего рода мастерской по обработке кремнистого сланца и несколько раз перестраивалось и достраивалось. Характер сильно защебненного культурного слоя, к сожалению, не благоприятствовал сохранению и выявлению конструктивных и даже планиметрических особенностей жилого сооружения. Не способствовали этому и мерзлотно-делювиальные процессы, в частности возможные оползни на этом пологом склоне у края вершины перевала. Но, видимо, именно это место, удобное для обзора и открытое ветру со стороны пр. Сенявина и о-ва Ытыгран (значит, комаров меньше), привлекло всерьез и надолго внимание первобытных мастеров камнеобработки.

В основной своей массе весь огромный, собранный на Путураке, на поверхности и в культурном слое археологический материал обнаруживает ближайшее сходство с пластинчатой индустрией Галагер Флинт на севере Аляски, относящейся к самому

началу голоцена и, возможно, еще и к концу плейстоцена (10 540±150 лет). Однако впоследствии на Путураке, возможно, удастся выделить более поздний комплекс. Признаки такой возможности усматриваются в отдельных, как бы примешанных к преобладающему грубопластинчатому материалу более правильных тонких ножевидных пластинок и в соответствующих им некоторых образцах призматических нуклеусов (в частности, в уникальном карандашевидном, найденном в одной из ямок). Стратиграфическому выявлению эти немногие находки пока не поддаются. Напротив, имеются все основания считать их синхронными всем другим находкам, что, таким образом, свидетельствует о постепенном становлении более тонкой мезолитической технологии.

Путуракский археологический материал очень своеобразен и не имеет аналогий на Северо-Востоке Азии. Он существенно отличается, например, от унифасиального сумнагинского (на территории Якутии) своей более грубой выделкой и почти полным отсутствием резцов. Имеются достаточные основания интерпретировать Путурак как исходное звено в распространении со стороны Чукотки в Америку важнейшего культурного компонента формирования древнейшей приморской культуры Берингии, включая, в конце концов, протоалеутскую стоянку Анангулу на одноименном острове в цепи Алеутских о-вов.

Таким образом, археологическое местонахождение Путурака является важным и интересным памятником новой, ранее неизвестной на Чукотке культуры, и его дальнейшее исследование весьма перспективно. Необходима безотлагательная и надежная охрана этого памятника со стороны государства (рис. 3—5).

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Азия на стыке с Америкой в древности: каменный век Чукотского п-ова. СПб: Наука, 1993.

ТЕНЬКИНСКИЙ РАЙОН

Н. Н. Диков

СИБЕРДИКОВСКАЯ ПОЗДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА НА КОЛЫМЕ

Находится на мысовидном выступе 14-метровой террасы, на правой стороне р. Детрин, справа от устья руч. М. Сибердик, где обнаружена в 1971 г. автором. Цоколь террасы сложен серыми сланцами и сверху перекрыт более чем 3-метровой толщей рыхлых отложений, в верхней супесчаной части которой оказались

три культурных слоя. Они прослеживаются в желтой супеси (слой I), белесом суглинке (слой II) и в розовато-коричневой супеси (слой III). Ниже (с глубины 0,9—1,2 м) лежат слои светло-коричневой супеси и серого суглинки (до глубины 1,2—1,6 м), серого песка (около полуметра) и грубо окатанной гальки (более 1 м).

Крупномасштабные раскопки Сибердиковской стоянки в 1971—1974 гг. охватили свыше 800 кв. м ее площади (большую часть).

Приводим описание раскопок культурных остатков по слоям сверху вниз.

Верхний (I) культурный слой прослежен под дерном, находок в нем мало, обнаружено только два очажных углистых пятна (около 80 см в поперечнике) в западной части раскопа, а между ними — скопление отщепов. Другое скопление отщепов оказалось на противоположной, восточной стороне раскопа, неподалеку от двух плоских валунов. Следует отметить, что на западном участке встретились прямо на поверхности (в дерне) ножевидные пластинки, нож-скребло из массивного кремневого пластинчатого отщепа, скребок, несколько отщепов и грубое андезито-базальтовое скребло. Судя по стратиграфии и характеру находок, этот культурный слой относится к одному из поздних периодов неолита.

Средний (II) ранненеолитический культурный слой приурочен к белесому слою суглинки, местами оторфованному. Этот культурный слой прослеживается на глубине около полуметра. Он содержит остатки становища с большим количеством (более 30) кострищ и какого-то очень своеобразного жилого или хозяйственного сооружения (с длинным коридором), углубленного наподобие землянки. Уголь со дна этой ямы с квадрата (—2) Ж имеет радиоуглеродный возраст 4420 ± 60 (МАГ-1021), а с квадрата (—3) Е — 4720 ± 100 (МАГ-1022). В слое сохранились пятна разложившихся костей, каменные изделия, отщепы, обломки кварцита и фрагмент керамики.

Каменная индустрия слоя представлена разнообразными изделиями: отбойниками в виде узких продолговатых галек, кремневыми коническими нуклеусами и клиновидно-призматическими нуклеидными изделиями, ножевидными пластинками, листовидными двусторонне обработанными ретушью метательными наконечниками, концевыми скребками на массивных пластинчатых отщепах, базальтовыми скреблами, ножами, треугольными остроконечными отщепами со спинкой, образованной галечной коркой, обломками глинисто-песчанистого ороговикоподобного сланца, гранита и кварцита, а также несколькими чопперами.

Единственный фрагмент керамики — тонкостенной, но грубо

вылепленной и слегка бороздчатой — обнаружен в заполнении жилища, и если он действительно относится ко II, а не к I слою, то может служить указанием на ранненеолитический возраст данного II культурного слоя. Для более точного радиоуглеродного определения его возраста были взяты образцы угля из кострищ. Оказалось, что им 6300 ± 170 лет (Крил-248).

Нижний (III) реликтивно-палеолитический слой. Нижний культурный слой Сибердиковской стоянки связан с оторфованным горизонтом в частично смытых и развеянных супесчаных отложениях на глубине около 1 м и содержит комплекс изделий палеолитического облика: отесанные с одной стороны, по краю, крупные гальки — типичные чопперы, скребла, концевые скребки на массивных пластинах, двусторонне обработанные ретушью листовидные метательные наконечники, отщепы-остроконечники, ножевидные пластинки. В этом слое совершенно отсутствуют шлифованные орудия и керамика.

Тщательно зачищенная площадка культурного слоя III рассечена эпигенетическим полигональным мерзлотным растрескиванием, и поэтому часть культурных остатков оказалась в мерзлотных трещинах. Тем не менее хорошо сохранились кострища и связанные с ними производственные и другие комплексы.

В центре раскопа, вокруг большого очага, вместе с обильными остатками камнеобрабатывающей деятельности в 1973 г. найдены зубы лошади (по последнему определению Н. К. Верещагина) и фрагменты неопределимых костей. Весь собранный здесь комплекс вещей позволяет предполагать, что эта площадка вокруг очага (местами со следами красной охры) была ритуальной. Она, как и площадь всего III культурного слоя, рассечена эпигенетическим полигональным мерзлотным растрескиванием, часть культурных остатков ее оказалась в морозобойных трещинах. Тем не менее хорошо сохранилось кострище с очажными обгорелыми камнями, кальцинированными осколками костей и многочисленными осколками белого и розового кварца, которых, кстати, много найдено и по сторонам от костра, по всему слою. Чопперы, скребла и остроконечники почти все были сосредоточены вокруг этого очага. Там же встречено довольно большое количество обломков и следов костей с пятнами красной охры. Сами кости очень плохо сохранились, но их расположение позволяет предположить, что мы имеем дело с остатками погребения человека. Не случайно именно здесь найден обломок каменного двусторонне ретушированного метательного наконечника. Примечательно также, что данное скопление костей с красной охрой, частично нарушенное и смещенное морозобойной трещиной, было густо усыпано мельчайшими кремневыми чешуйками-отщепками (отходами ретуширования кремневых орудий). Рядом обнаружен

концевой скребок и кремневая ножевидная пластинка, а несколько в стороне — листовидные ножи-бифасы из глинистого сланца, концевой скребок и два отщеп-остроконечника. Третий такой остроконечник оказался значительно дальше.

Все чоперы (кроме одного, очень массивного) лежали на значительном отдалении от остатков предполагаемых человеческих костей, засыпанных охрой и микроотщепами, в стороне от них находились и массивные ножи-скребла из больших обломков серого глинистого сланца. Одно из этих орудий найдено среди камней очага.

Значительный интерес представляет исследованный в 1974 г. производственный комплекс в западной части раскопа. Здесь сохранились остатки настоящей мастерской каменного века. На довольно обширной рабочей площадке (36 кв. м), вокруг большого кострища, сохранившегося в виде пятна углистой земли (в поперечнике 1,1 м) располагалось не менее шести «рабочих мест» для обработки каменных изделий. На каждом таком месте обнаружены целая или уже разбитая наковальня, отбойники, а вокруг них — много отщепов, преимущественно мелких, чешуйчатых.

Очень выразителен набор инструментов в юго-восточной части раскопа, рядом с очагом. Здесь и наковальня, и крупные отбойники, и заготовки сырья, а вокруг — отщепы. Или с противоположной стороны очага, где также рядом с большой и массивной плитой-наковальней лежали отбойник в виде продолговатого булыжника, заготовки андезито-базальтового сырья и множество отщепов и осколков вместе с мельчайшими кремневыми чешуйками. Там же найдена лопатка травоядного животного и ямка с обломками андезито-базальтового сырья. Ближе к очагу обнаружены еще две наковальни с разбросанными вокруг отщепами, причем у одной из этих наковален отбит угол (он лежал рядом), а в самом кострище тоже было много крупных андезито-базальтовых заготовок и просто обломков. Впрочем, подобных заготовок и обломков много раскидано и за пределами кострища, особенно к юго-западу от него. Наиболее интересными среди этих заготовок оказались три макролита — крупных киркообразных орудия, два из которых находились рядом в морозобойной трещине, а одно (длиной 45 см) — в стороне. Из прочих каменных изделий, встреченных на этой рабочей площадке, следует отметить остроконечник и обломок листовидного наконечника-бифаса, а также миниатюрный кремневый клиновидный нуклеус.

К северу от этой «мастерской» прослежено еще четыре очажных углистых пятен. Возле наиболее крупного — много следов от отдельных костей животных, каменный резец в костяной рукояти, каменный остроконечник и обломки кварцита. Возле двух маленьких очажных пятен — скопление отщепов, три чопера

(базальтовый и кварцитовый), обломок ножа и два базальтовых скребла. И дальше к северу — рога оленя возле небольшого углистого пятна. Еще одно кострище с костями вроде рогов оленя отмечено неподалеку. В плоскости культурного слоя, в мерзлоте, встретилось скопление деревянных прутьев, возможно, поделок, плохо сохранившихся.

В северо-восточной части раскопа исследована еще одна, насыщенная остатками каменной индустрии рабочая площадка. Центром ее является яма (в поперечнике 1 м, глубина 30 см), наполненная кварцитовыми обломками. Вокруг нее было разбросано множество других обломков кварцита и отщепов. Среди отходов производства на этой площадке встретились два скребка, два ножа, обломок двусторонне обработанного листовидного наконечника стрелы и два чопера. Так же как и на юго-западной рабочей площадке, здесь обнаружено несколько плотных валунов со следами ударов по ним — каменные наковальни, андезито-базальтовые заготовки и кучки мелких отщепов-чешуек от ретуширования кремневых изделий. Были там также и песчаниковые точильные плитки. Встречались и отдельные обломки костей животных. Наконец, на периферии этого участка кроме базальтовых обломков обнаружено еще два чопера.

Характер каменной индустрии и наличие в слое ископаемых субаэриальных псевдоморфоз — морозобойных трещин протавания ледяных жил — позволяет отнести его к периоду, предшествующему началу потепления в раннем голоцене, вероятно, к самому концу сартанского оледенения или к самому началу голоцена. Образцы угля этого слоя, взятые для определения радиоуглеродного возраста, датированы: 8020 ± 280 лет назад (Крил-250), 8480 ± 200 (Крил-249), 9700 ± 500 (МАГ-1019).

Сибердиковская трехслойная стоянка является уникальным, четко стратифицированным опорным памятником археологии, наиболее древним в бассейне Верхней Колымы. Его три несмешанных культурных слоя дают выразительную картину развития древней культуры от позднейшего палеолита к неолиту и тем самым освещают один из наименее исследованных периодов древней истории Магаданской области (рис. 6—8).

ЛИТЕРАТУРА

- Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.
Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979.
Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан, 1974.

ЯГОДНИНСКИЙ РАЙОН

Н. Н. Диков

РАННЯЯ ПОСЛЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА У руч. КОНГО

Она обнаружена и исследована автором, которому было поручено археологическое обследование в 1971—1975 гг. значительного участка долины р. Колымы накануне его затопления. Древняя стоянка находится справа от устья руч. Конго (впадающего в р. Колыму справа) на 14-метровой цокольной террасе (на ее мысовидном выступе) с остатками покинутого поселка геологоразведчиков. Еще в 1971 г. в ходе нашей разведки на спуске к Колыме, на высоте 3 м от уровня реки, обнаружен очень выразительный базальтовый отщеп.

Затем в 1973 г. прослежен в непотревоженном залегании основной культурный слой. Он оказался на самом верху террасы, почти в 100 м от упомянутого переотложенного отщеп. Предварительные частичные раскопки (на площади 75 кв. м) этого в высшей степени интересного культурного слоя дали весьма древний (возможно, позднелолитический или ранний послелолитический) комплекс вещей: чопперы в сочетании с ножевидными пластинками без керамики и шлифованных орудий.

В 1974 и 1975 гг. здесь были продолжены раскопки, охватившие более 200 кв. м площади стоянки.

Как явствует из исследованных нами стратиграфических разрезов, рыхлые супесчаные и песчаные отложения серого цвета, покрывающие цоколь террасы, образуют несколько чередующихся прослоек общей мощностью более 1,5 м, а непосредственно под дерном прослеживается ярко-желтая прослойка плотного пылеватого суглинка. Культурные остатки — чопперы, ножевидные пластины и двусторонне ретушированные листовидные наконечники стрел — оказались приуроченными преимущественно к прослойкам розоватого песка, хотя встречены и в сером песке, под желтым суглинком. Все они составляют единый культурный горизонт (слой I) за исключением кремневых резцов и других находок в самой нижней прослойке гумусированного коричневого суглинка, вмещающего значительно более древний (обнаруженный в 1974 г.) культурный слой II на глубине 1,0—1,2 м от дневной поверхности. Определенный радиоуглеродным способом возраст слоя I — 8655 ± 220 лет (МАГ-196), а слоя II — 9470 ± 530 (Крил-314).

Следует добавить, что большая часть вещественных находок концентрировалась вблизи углистых очажных пятен, образу-

ющих в ее культурных слоях несколько хозяйственно-бытовых комплексов. Причем в верхнем слое в эти комплексы входят также большие скопления кварцитовых обломков (в одном случае они в специальной яме), подобные обнаруженным нами в слое III Сибирдиковской стоянки. Там же попадались и мелкие осколки горелых костей.

Стоянка Конго раскопана почти полностью и в настоящее время затоплена, но в случае осушения водохранилища ее раскопки могут быть продолжены в будущем (рис. 9—11).

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.
Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Маг.

ХАСЫНСКИЙ РАЙОН

Н. Н. Диков

ДРЕВНЯЯ СТОЯНКА МАЛТАН I

В бассейне р. Колымы в 1974, 1975 и 1978 гг. экспедицией СВКНИИ ДВО АН СССР (под руководством автора) исследовалась стоянка каменного века на р. Малтан, впадающей справа в Бохалчу (правый приток Колымы).

Стоянка Малтан I расположена на 8-метровой террасе левого берега р. Малтан, в 30 км от ее истока (в том месте, где терраса образует мысовидный выступ). На его южной стороне в 1974 г. был заложен раскоп площадью 100 кв. м, который в 1975 г. был расширен до 176, а в 1978 г. — до 488 кв. м (рис. 12).

Уже в дерне прослежен верхний культурный слой с более 20 кострищами, 6 хозяйственными ямами, большим количеством отщепов, ножевидных пластинок и различных изделий из халцедона, буровато-желтого окремнелого пеплового туфа и кремнистого сланца (встречен также фрагмент глиняной посуды с рубчатым валиком). Среди каменных орудий преобладают бифасиальные ножи, чаще всего обломанные, более редки скребки, скребла, резцы и тесловидно-скребловидные орудия уже известных по предыдущим раскопкам типов. На квадрате I—K, на обнаженном от дерна краю мыса, найдены три треугольных наконечника стрел (не исключено, что они относятся к нижнему слою), нуклеусы призматические, конические и подпризматические. Четкой закономерности в распределении всех этих находок не наблюдается, хотя заметно, что они сосредоточены в основном в нескольких больших скоплениях на юго-западе, севере и востоке раскопа, что может свидетельствовать о наличии здесь со-

ответствующих площадок несохранившихся жилищ. Обширная углистая площадка (4×6 м) в центрально-юго-восточной части вскрытого слоя, возможно, имеет отношение к бывшему здесь жилищу. Время обитания людей на уровне этого верхнего культурного слоя было продолжительным, если судить по радиоуглеродным датировкам взятого из кострищ древесного угля: 4450 ± 50 лет назад (Крил-247), 3690 ± 50 (Крил-246), 2770 ± 50 (МАГ-915), 2720 ± 50 (МАГ-914), 1300 ± 200 (МАГ-767).

Нижний культурный слой оказался неглубоким, в желтой и серо-желтой супеси с мелкой грубо окатанной галькой на глубине 20—50 см.

В нижнем культурном слое в пределах раскопа выявлено девять ям и три с половиной десятка углистых очажных пятен. В них и вне их попадались халцедоновые отщепы и обломки, а также отщепы и ножевидные пластинки, нуклеусы, скребки, ножи из кремневого туфа светло-желтого цвета.

Уже в 1974 г. были исследованы три ямы. Наиболее интересна одна из них: овальная в плане, она имеет чашевидную форму (глубиной 0,4 м) и заполнена мешаной супесью с мелкой грубо окатанной галькой и более крупными камнями. В яме среди камней обнаружены две крупные пластины серо-желтого кремня и одна микропластинка.

В другой яме, имеющей неправильные округлые очертания и такую же глубину, найдены угольки, кремневые отщепы, два нуклеуса и два скребка.

От третьей ямы в пределы раскопа попала лишь ее западная половина. Яма — округлая, широкая и неглубокая (около 1,5 м в поперечнике и 25—30 см глубиной) — тоже с угольками на южном ее «плече». В ней оказались три нуклеуса и отщеп.

Не вполне еще понятная яма была обнаружена на квадрате 8—0 в 1978 г. Она имеет весьма большие размеры (до 2×0,7 м при глубине 0,3 м в видимой ее части) и заполнена (сверху вниз) желтой и бурой мешаной супесью (10—15 см), оранжевой жженой супесью (до 10 см), стронциановой «пепловой» супесью (до 10 см), желтой супесью (до 10—25 см) и в самом низу — углями и камнями. При этом уголь залегал мощным скоплением в северной части ямы (до 25 см) и сравнительно тонкой (до 5 см) линзой в южной части. Проба этого древесного угля была взята нами для определения возраста по C^{14} (с северной стороны ямы из-под оранжевой и желтой супеси с глубины 0,3—0,2 м).

Большая часть углистых пятен соответствует, очевидно, кострищам или является очажными пятнами (размер их от 0,5 до 2 м в поперечнике). Однако наиболее крупное (4×5 м) углистое пятно (к сожалению, неопределенных очертаний) на квадрате

7,6—И, К может быть интерпретировано в качестве углистой площадки жилища, о чем свидетельствует сосредоточение в его пределах большого количества остатков камнеобрабатывающего производства: отщепов, ножевидных пластинок, нуклеусов, целых и обломанных изделий.

В целом распространение каменных орудий и отходов производства в нижнем слое носит такой же характер, как и в верхнем слое. При этом на северо-западной и юго-восточной сторонах раскопа количество находок заметно убывает. По-прежнему среди каменных изделий преобладают целые и обломанные ножи-бифасы. Значительно чаще встречаются тесловидно-скребловидные инструменты (11—2). Нуклеусы, как и в верхнем слое, призматические и конические. Найдены также резцы, резчики, скребла, заготовки ножей и скребел, отщепы, ножевидные пластинки, часто попадались обломки оленьих костей (на квадрате 11—Ж). Общий облик всех этих изделий вполне мезолитический (рис. 13).

Судя по стратиграфии и характеру находок (среди которых совсем нет керамики и шлифованных орудий), нижний слой Малтанской стоянки, вероятно, относится к ранне-неолитическому или донеолитическому времени. Предварительный радиоуглеродный возраст слоя 7490 ± 70 лет (МАГ-183).

Таким образом, на стоянке Малтан I выявлены два культурных слоя, отразившие весьма своеобразную технологическую эволюцию, начинающуюся в мезолите без керамики несколько ранее второго периода Сибердиковской культуры и завершающуюся керамическим неолитом. Своеобразие этой культурной эволюции состоит в полном отсутствии чоплеров, столь характерных для стоянок Сибердик и Конго. Отличается она и от синхронной сумнагинской мезолитической культуры Якутии своей двусторонней (бифасиальной) обработкой ножей и метательных наконечников.

В результате разведки, произведенной автором в 1978 г. на правом берегу р. Малтан, обнаружены среди прочих еще две стоянки (Малтан IV, V), аналогичные в технологическом отношении нижнему слою Малтан I. Тем самым можно считать, что нижний слой стоянки Малтан I представляет собой не просто изолированный донеолитический культурный комплекс, а новую, ранее неизвестную на Северо-Востоке Азии древнюю культуру, постепенно перерастающую в более позднюю — неолитическую.

Именно в качестве памятника, демонстрирующего на Колыме связь времен от конца палеолита к неолиту, стоянка Малтан I имеет большое культурно-историческое значение как уникальный источник к познанию древней истории охотников, рыболовов и собирателей — предков коренного населения Магаданской области (рис. 12, 13).

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.

Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979.

ОЛЬСКИЙ РАЙОН

А. И. Лебединцев

СТОЯНКА ТОКАРЕВА

Стоянка находится в северо-восточной части п-ова Хмиевского на берегу бух. Токарева, на юге зал. Мотыклейский. Расположена на прибрежной террасе высотой 5 м, шириной 30 и длиной 120 м, идущей вдоль склона и находящейся около галечной косы. Стоянка обнаружена автором в 1979 г. Раскопки этой стоянки проведены в 1980—1982 гг. Общая площадь вскрытых участков на стоянке составляет 174 кв. м. В культурном слое (темно-коричневом суглинке, находящемся под дерном) собран обильный каменный инвентарь (рис. 14).

Наиболее характерные орудия этой стоянки: небольшие треугольные наконечники с прямым, вогнутым и асимметрично вогнутым основанием; миниатюрные концевые скребки треугольной формы или с выделенной широкой и узкой рукояткой; узкоклиновые и ширококлиновые ножи с выделенной рукоятью. Многие наконечники, скребки, ножи изготовлены на отщепе. Нуклеусы не имеют выработанной формы, с них скалывали пластинчатые отщепы и пластины неправильной формы. О существовании вкладышевой техники свидетельствуют ретушированные вкладыши и обломок двулезвийного вкладышевого ножа из мягкого камня. Топоры и тесла имеют подтреугольную и прямоугольную форму, в сечении — линзовидные. Шлифовке подвергались только лезвия тесел и топоров, а также украшения. Для шлифовки использовались песчаниковые плитки.

Следует отметить многообразие типов каменных изделий, среди которых есть и комбинированные, а также широкое использование для их изготовления различных пород камня (халцедон, яшма, горный хрусталь, кремневые породы). Аналогии каменному инвентарю можно найти в Приморье, Приамурье, на Камчатке, Курильских о-вах, Сахалине и в Прибайкалье в период II—I тыс. до н. э. Ярким отличием североохотских стоянок является отсутствие развитой пластинчатой техники. Угасание этой техники связано, вероятно, с интенсивным влиянием культур Нижнего Амура, где уже во II тыс. до н. э. отсутствует пластин-

чатая техника, а в конце этого тысячелетия появляется железо. В то же время на территории Якутии, Чукотки и Камчатки во II—I тыс. до н. э. пластинчатая техника продолжает существовать.

Очень интересными находками на стоянке Токарева являются украшения — подвески и амулеты. Изготовлены они из небольших овальных галек и шлифованных пластинок. Среди них есть изображения птиц и морских млекопитающих. Впервые на Охотском побережье найдено высокохудожественное антропоморфное изображение из камня (рис. 16).

На стоянке найдена керамика. Венчики сосудов орнаментировались насечками, прочерченными горизонтальными линиями и штампами. Удалось реставрировать нижнюю часть тонкостенного остродонного сосуда без орнамента. Верхняя часть другого тонкостенного сосуда сложной закрытой формы состоит из слегка отогнутого наружу узкого венчика с насечками по внешнему краю и горизонтальными рассеченными вертикальными валиками. Тулово сосуда выпуклое, без орнамента. Орнамента токаревской керамики очень близка неолитической нижеамурской керамике. Там же имеются аналогии рассеченным налепным валикам. Находка остродонного сосуда указывает на южные истоки этой традиции. Остродонные сосуды появились в Прибайкалье еще в раннем неолите. Вероятно, именно с Прибайкальем необходимо связывать появление остродонной керамики в Северном Приохотье.

Радиоуглеродные датировки свидетельствуют о существовании этой стоянки в период: середина II тыс. до н. э. — I тыс. до н. э.: 3500 ± 60 (МАГ-554), 2300 ± 100 (МАГ-702), 2170 ± 45 (МАГ-1099).

Стоянка Токарева, как наиболее значительный памятник, дала название всему неолитическому периоду Северного Приохотья. На основе материалов этой стоянки были сделаны выводы о формировании токаревской культуры в Северном Приохотье: древней основой в сложении этой культуры, вероятно, являлись колымские племена при значительном влиянии неолитических культур Нижнего Амура (рис. 14—16).

А. А. Орехов

ДРЕВНЕКОРЯКСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ АТАРГАН

Археологические памятники яркой, самобытной приморской культуры Охотского побережья — древнекоряксской — встречаются на значительной территории — от западного побережья Камчатки в направлении г. Охотска. Наиболее ранние из них относятся к концу I тыс. до н. э.

Первый исследователь памятников данной культуры археолог Р. С. Васильевский связывает освоение данного побережья с появлением здесь представителей приамурских племен.

В I тыс. н. э. носители древнекорякской культуры проникают на восточное побережье Камчатки.

Одно из наиболее интересных долговременных поселений древнекорякской культуры — Атарган. Остатки жилищ полуземляночного типа в виде неглубоких (0,3—0,4 м) западин, поросших травой, сохранились здесь в 5 км восточнее пос. Атарган. Они сгруппированы в основании песчано-галечной прибойно-намывной косы, высота которой 3—4 км, ширина — 350 м. Жилища располагались в две линии параллельно береговой черте моря. В первой (ближней к морю) линии жилищ исследовано 3 полуземлянки, во второй — 6. В 1961 г. Р. С. Васильевский зафиксировал здесь остатки 40 жилищ. (В настоящее время в целом состоянии не сохранилось ни одного древнего жилища, часть их была уничтожена в ходе строительных работ.)

Благодаря близости к районному (пос. Ола) и областному центрам древнее поселение Атарган было объектом постоянного внимания исследователей. В начале 30-х гг. здесь побывал геолог В. А. Цареградский, в 1939 г. разведывательные раскопки проводил сотрудник Охотско-Колымского музея И. Л. Симоненко. В 1946 г. археологическую разведку на Атаргане произвел А. П. Окладников, в 1954 г. — В. Е. Липовский, в 1956 г. — Г. А. Пытляков. В 1956 и 1959 гг. здесь работал археологический отряд Магаданского краеведческого музея под руководством Р. С. Васильевского, а в 1980—1981 гг. автор вместе с группой студентов Магаданского педагогического института проводил исследование одного из сохранившихся древних жилищ.

Жилища данного поселения были большими (диаметр 12—16 м), в каждом из них могло жить 50—60 человек. Р. С. Васильевский описывает жилища, состоявшие из трех полуземлянок, соединенных между собой туннелеобразными переходами.

Полуземлянки были заглублены на 1,2—1,5 м. Распространение углистого культурного слоя, содержащего материальные остатки деятельности обитателей (на глубине 0,7—0,8 м), определяло границу пола полуземлянок. Выход полуземлянок был ориентирован на юго-запад из-за господствующих здесь в зимнее время северных и северо-западных ветров.

Культурный слой полуземлянок, исследованных Р. С. Васильевским, а также автором, был перекрыт мощным слоем углей. Это позволяет предположить, что жилища были уничтожены в результате пожара.

В каждой полуземлянке, как правило, было два очага — для отопления и приготовления пищи. Главный очаг обозначен оваль-

ной кладкой крупных окатанных камней, поставленных вертикально; вспомогательный (прямоугольный в плане) — поставленными вертикально плоскими плитами. Конструкция последнего характерна для древнекорякской культуры.

Спальные места обитателей, как правило, находились в восточной части полуземлянок и располагались на настиле из одного слоя жердей.

Остатки фауны в жилищах свидетельствуют об основных видах хозяйственной деятельности обитателей, объектах их охоты, промыслов и собирательства.

Ведущим занятием был морской промысел ластоногих: преобладают кости тюленей. Встречаются также кости моржа и кита. Занимались также обитатели полуземлянок охотой на лис, песцов, зайцев, диких оленей, горных баранов; птичьим промыслом (утки, гуси, лебеди); приморским собирательством (остатки раковин мидии и морского гребешка).

Этим видам хозяйственной деятельности соответствует охотничье-промысловый инвентарь, обнаруженный в жилищах. Интересны орудия морского промысла — наконечники гарпунов из морской кости и клыка. Они различаются формой и способом крепления к древку: поворотные наконечники гарпунов (6 экз.) и зубчатые наконечники гарпунов (5 экз.). Н. Н. Диков, выделивший характерный для атарганской стадии древнекорякской культуры комплекс вещей, отмечал, что «только на атарганской стадии гарпунные наконечники древнекорякской культуры приобретают достаточное своеобразие...»

Орудия охоты представлены листовидными каменными наконечниками стрел ромбовидного поперечного сечения (4 экз.), а также костяными наконечниками стрел такого же сечения с клиновидным основанием для крепления к древку (8 экз.). Такие каменные и костяные наконечники стрел характерны для древнекорякской культуры.

Орудия птичьего промысла представлены тупыми наконечниками стрел — томарами (возможно, использовались и для охоты на пушного зверя). Они имеют вильчатое или клиновидное основание для крепления к древку (4 экз.). Присутствуют также «птичьи» стрелки с четырьмя симметричными зубцами из лебединой кости (5 экз.) (могли использоваться и при лучении рыбы) и круглые камни для пращи.

Орудия рыболовства представлены составными рыболовными костяными крючками (3 экз.) и острогами (5 экз.).

Все перечисленные виды хозяйственной деятельности являлись в основном мужскими.

Женщины и дети занимались приморским собирательством (отделяли костяными лопаточками раковины моллюсков от кам-

ней во время отлива, собирали съедобные водоросли) и континентальным (выкапывали съедобные корни растений мотыгами и кирками, изготовленными из моржовых клыков).

При приготовлении пищи женщины использовали большие (высота 20—25 см, диаметр 30—35 см) тонкостенные, круглодонные керамические сосуды хорошего обжига. Все они лепные, выдавлены из куска глины. В каждом таком сосуде можно было приготовить пищу на 5—8 человек. Сосуды трех типов: неорнаментированные (они преобладают, в коллекции автора — 2 экз.); украшенные наклепными валиками у венчика и прямыми, косыми и крестообразными насечками, что характерно для данной культуры (в коллекции автора — 2 экз.); и с так называемым ложнотекстильным отриском (в коллекции автора — 1 экз.).

В зимние ненастные дни обитатели жилищ занимались домашними промыслами. Мужчины изготавливали орудия труда, охоты, промыслов и бытовой утвари из камня, кости и дерева. При этом они использовали каменные ретушированные (иногда лезвие пришлифовано) тесла трапециевидной формы (31 экз.), скобели (5 экз.), резцы и резчики на отщепах, отбойники на продолговатых гальках (6 экз.), а также костяные тесла (5 экз.), долота (4 экз.) и ретушеры (25 экз.).

Женщины обрабатывали шкуры концевыми скребками подовальной (12 экз.) и подтреугольной (49 экз.) формы, а также боковыми подовальной формы (20 экз.). Костяными иглами с жильными нитями они шили одежду. Для разделки мяса, рыбы и раскроя шкур женщины использовали отщепы и раковины с острыми краями. Найденные здесь же костяные гребни применялись для технических целей.

Жилища освещались жирниками.

В ряде жилищ встречены скопления охры. Этот минеральный краситель красного цвета использовался женщинами в косметических целях, а также при совершении определенных ритуалов, символизируя огонь или кровь (жизнь).

Исходя из глубины залегания культурного слоя, облика орудий и возраста листовенниц, выросших на месте жилищ (400—500 лет), их следует датировать IX—X вв. н. э.

Коллектив людей каждого жилища представлял собой домашнюю общину. В ней (хотя имелась личная собственность на охотничье-промысловый инвентарь и орудия труда) байдары, продукты питания и жизнеобеспечения являлись собственностью всей общины. Сохранялась и традиция общей трапезы.

Все это отражало суровые условия, в которых представители древнекорякской культуры освоили обширный участок побережья, внося свой вклад в освоение Крайнего Северо-Востока Азии (рис. 17, 18).

ЛИТЕРАТУРА

Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. Новосибирск, 1971.

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.

Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979.

Орехов А. А. Древнекорякское жилище поселения Атарган//Краеведческие записки. Вып. XIII. Магадан, 1984.

АНАДЫРСКИЙ РАЙОН

Н. Н. Диков

УСТЬ-БЕЛЬСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА И МОГИЛЬНИК

Возле с. Усть-Белая (при впадении р. Белой в Анадырь) издавна был главный весенний олений промысел, о чем свидетельствует упоминаемое еще марковским учителем и краеведом А. Е. Дьячковым находящееся рядом урочище Увеснования с большим деревянным крестом. Диких оленей, как известно, забивали копьями-покоюгами прямо с лодок, когда эти животные переплывали через реку, причем всегда в одном и том же месте.

Следы древней неолитической стоянки охотников на дикого оленя были обнаружены Н. Н. Диковым в 1956 г. на ближайшей к с. Усть-Белая сопке, откуда древним охотникам было удобно наблюдать за передвижением оленей. Здесь на обширной плоской мелкощебнистой, местами задернованной вершине сопки сохранилось большое количество остатков древнего камнеобрабатывающего производства: призматические нуклеусы, ножевидные пластинки, скребки, ножи и различные наконечники метательного оружия — дротиков, копий, стрел для лука. Много этих остатков было собрано экспедицией Н. Н. Дикова в 1956—1959 и 1963 гг., но немало еще осталось и в поверхностной щебенке (рис. 19).

Здесь же на вершине Усть-Бельской сопки, прямо на неолитической стоянке, находится и могильник несколько более позднего времени. До раскопок он состоял из 15 низких и плоских курганов неправильных округлых очертаний диаметром от 3 до 15 м. В некоторых из них человеческие кости не сохранились вовсе, в ряде случаев имелись признаки трупосожжений (полных или частичных); и лишь в немногих курганах более полно уцелели останки погребенных. Кроме того вскрыты три ямы возле каменных останков. В них обнаружены такие же признаки погребений — человеческие кости (иногда обожженные), красная охра.

В большом кургане № 8 (11×13 м) оказались четыре более

или менее сохранившихся человеческих скелета с обильным погребальным инвентарем. Они лежали на разных уровнях один под другим. Верхний покоем на спине в вытянутом положении, черепом на юг. Под раздавленными костями черепа удалось расчистить множество мелких круглых бусинок, сделанных из раковин. Когда-то эти бусинки, видимо, украшали шапку погребенного. Такие украшенные бисером шапки носили с древних времен эвены, эвенки, юкагиры и другие таежные народы. Бусинки еще в неолите и энеолите точно так же нашивали на свои шапки обитатели Прибайкалья. Справа от черепа оказались обломки глиняного горшка, в который при погребении клали пищу для «души» умершего. В могиле обнаружено много мелких каменных (кремневых, обсидиановых и халцедоновых) изделий: скребков, наконечников, ножевидных пластин, резцов. Тут же находилось десятка полтора тщательным образом сделанных наконечников стрел со слегка вогнутым насадом.

Остатки двух других скелетов располагались «валетом»: «ноги» одного на «ногах» другого, черепа в противоположные стороны — на северо-запад и юго-восток. Рядом с ними много каменных резцов, скребков, отщепов, наконечников стрел, ножевидных пластинок. А среди разломанных костей черепа одного погребенного найдено (впервые на Чукотке) бронзовое изделие — маленькое четырехгранное шило, покрытое темно-зеленой древней патиной.

Самый нижний скелет сохранился лучше других. Он был положен на спину, головой на запад, в позе «руки на поясе», со скрещенными ногами. Никаких каменных вещей при нем не найдено. Зато под правой стороной его нижней челюсти оказался тщательно обернутый в бересту маленький бронзовый резец, тоже покрытый древней зеленой патиной. В том месте, где резец соприкасался с челюстью, сохранился даже клочок темных волнистых волос (их сохранению способствовали окислы меди).

В кургане № 9 (9×9,5 м) между скальным останком и четырьмя большими глыбами камня тоже были остатки погребения. Заложенный каменными плитами скелет человека (ориентированный головой на юго-запад) почти полностью сгнил, но при нем лежало много каменных изделий: наконечников стрел, скребков, сплошь ретушированных вкладышевых пластин, просто ножевидных, маленькое, плоское, прямоугольного сечения тесло. И самое замечательное — наконечник настоящего гарпуна поворотного типа. Он лежал на груди вместе с большим бронзовым резцом, возле которого уцелел клочок медвежьей шерсти и длинная обсидиановая ножевидная пластина. А глубже, в особой ямке, обнаружен целый клад из каменных отщепов, скребков, наконечников стрел, резцов и топориков — все в красной охре. С внешней же

(южной) стороны могильного ограждения (в верхней части курганной насыпи) на остатках кострища с угольками лежали тонкие трубчатые кости и череп собаки.

В пяти пунктах большого кургана № 15 (18×13 м) тоже сохранились остатки человеческих захоронений. Возраст углей из этих захоронений (определен по изотопу C-14): 2860 ± 95 (РУЛ) и 2920 ± 95 (Крил-244).

В некоторых усть-бельских курганах человеческие кости не обнаружены, но наличие в курганной засыпке угольков и золы позволяет предположить, что эти ритуальные курганы из набросанных камней связаны с обрядом трупосожжения.

В усть-бельских курганах и на стоянке найдено огромное количество каменных изделий: скребков, тесел, ножей, резцов, нуклеусов, ножевидных пластинок, но больше всего наконечников стрел, дротиков и копий. Все они позднеэнеолитического облика. Встретились среди них и различные украшения из кости и белого нефрита, а также фрагменты керамики.

Сравнительный анализ всех этих находок памятника (стоянки и могильника) помог определить общую датировку: в пределах III — начало I тыс. до н. э.

Судя по антропологической характеристике хорошо сохранившегося в кургане № 8 черепа (по нему антропологом Г. В. Лебединской сделана пластическая реконструкция лица), Усть-Бельский памятник принадлежит древнему прото-эскимосско-юкагирскому населению, которое могло повлиять и на формирование культуры древних внутриконтинентальных чукчей. К такому выводу приходит в результате исследования юкагирской проблемы по новым археологическим материалам магаданский археолог Р. А. Кирьяк.

Усть-Бельский археологический памятник является комплексным (стоянка и могильник) и опорным для изучения проблемы происхождения коренных народов Чукотки. Его раскопки и исследования еще не завершены, поэтому необходима ответственная государственная охрана этого памятника (рис. 19—21).

ЛИТЕРАТУРА

Гохман И. И. Древний череп с Чукотки // Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. 2. Магадан, 1961.

Диков Н. Н. Предварительный отчет о работе археологической экспедиции Чукотского краеведческого музея в 1956 году // Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. 1. Магадан, 1958.

Диков Н. Н. О раскопках Усть-Бельского могильника по данным 1958 года // Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. 2. Магадан, 1961.

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.

Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979.

Дьячков А. Е. Анадырский край (Записки жителя села Марково)// Записки Общества изучения Амурского края. Т. II. Владивосток, 1903.

Кирияк Р. А. Древняя графика Раучуагытгына//Техника молодежи. 1984. № 11.

Лебединская Г. В. Процесс восстановления головы по черепу из Усть-Бельского могильника//Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. 2. Магадан, 1961.

Н. Н. Диков

ЧИКАЕВСКАЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА

Стоянка была обнаружена автором в 1957 г. на Чикаевской скале (8—12 м высотой), которая находится против устья р. Танюер, где раньше была летняя переправа оленей. Верх скалы (уступа цокольной террасы) сложен из рыхлых отложений — желтого суглинка, покрытого пластом торфа толщиной 30—40 см.

Площадь древней стоянки здесь большая, ее протяженность около 200 м (может быть, и 300 м по верху обрыва, если судить по обильному подъемному материалу внизу, на бечевнике). Место стоянки поросло кочками, травой и кустарником. Рядом заметны следы более позднего поселения — землянки с остатками железных орудий (рис. 22).

В 1958 г. раскопки проводились в двух местах у берегового обрыва: на площади в 294 и 30 кв. м. Стратиграфические разрезы выявили общую для всего памятника последовательность слоев: сверху — дерн и торф от 10 до 40 см толщиной, ниже — бурый суглинок, более или менее перемешанный с подстилающим промерзшим желтым суглинком.

Ввиду того что на раскопе 1958 г. почвенные слои перемешаны, культурный слой стоянки не поддавался тогда стратиграфическому расчленению. В нем выявлено 14 кострищ, и на разных глубинах часто попадались обсидиановые ножевидные пластинки, призматические нуклеусы, отщепы, кремневые, халцедоновые и обсидиановые наконечники стрел (лавролистные, черешковые, с вогнутым и прямым основанием) — все обработанные отжимной ретушью (рис. 23). Найдены также скребки, многогранные каменные резцы, а на границе с желтым суглинком — массивный обсидиановый листовидный нож-бифас. Встречались и шлифованные орудия, в частности расщепляющие тесла. Наличие их в верхнем слое свидетельствует о присутствии на стоянке культурного комплекса, близкого обнаруженному на стоянке Вакарево (VIII—X в. н. э.), выше по р. Анадырь при впадении в нее р. Майн. Большая часть обломков глиняной посуды имела на

внешней поверхности шнуровые оттиски или отпечатки прямоугольного гребенчатого штампа, дно сосудов — округлое, уплощенное.

В 1978 г. раскопки были предприняты на несмешанном участке культурного слоя стоянки, что позволило существенно уточнить стратиграфию и вычленение культурных слоев и культурных комплексов стоянки. Небольшой раскоп (площадью 28 кв. м) был заложен в 20 м к северу от старого большого раскопа 1958 г., на краю обрыва с более ярко выраженной стратиграфией: 1) дерн (10—20 см), 2) торф (20—60 см), желтый оторфованный суглинок (20—50 см), 4) щебенка с желтым суглинком (материк). Слой II и III взаимно проникают друг в друга, образуя сложную картину такого взаимопроникновения. Существенной особенностью стратиграфии здесь оказалось наличие мерзлоты. Ею была скована не только материковая щебенка (слой IV), но частично и вышележащие слои. Раскопки производились по мере оттаивания мерзлоты естественным путем, под действием солнца. Такой метод оттайки был очень удобен для удаления воды самотеком из раскопа, расположенного на склоне террасы.

В результате тщательных, строго послойных раскопок на Чикаевской стоянке (в пределах данного раскопа) было выявлено три культурных слоя. Верхний (слой I) прослеживался сразу под дерном (на глубине 15—25 см); средний (слой II) — в торфе и оторфованном суглинке (на глубине 30—50 см); нижний (слой III) — непосредственно на щебенке, местами проникая в саму щебенку (на глубине 50—70 см). Прослежены некоторые отличия в характере находок, особенно существенные между слоями I, II (с одной стороны) и слоем III (с другой).

В верхнем слое I в пределах раскопа оказалось четыре небольших (полуметровых) углистых пятна, из которых мы взяли образцы угля для радиоуглеродного датирования. На юго-восточной стороне раскопа встретились также 15 отщепов, резец, несколько ножевидных пластинок, наконечник стрелы, обсидиановый листовидный нож и его обломок и несколько тонких коричневатых глиняных черепков со штрихованной поверхностью. На квадрате 1—Б выявлена верхняя часть большого камня, уходящего своей нижней частью в слой II и III (рис. 24: 1—6).

Во втором культурном слое обнаружено уже четыре группы валунов, выступающих из нижележащего щебнистого слоя. Возле одной из групп, на квадрате 1—Б, оказалось скопление обсидиановых отщепов, возле другой — обсидиановый призматический нуклеус, отщеп и ножевидная пластинка. Больше всего находок было на квадрате 2—Г, вблизи большого одиночного валуна. Здесь кроме десятков трех обсидиановых отщепов и нескольких ножевидных пластинок встретились обломок листовидного ножа

из серого роговика, два галечных скола с подретушевкой по краю и несколько фрагментов штрихованной керамики (рис. 24: 7—15).

В слое III было три углистых очажных пятна и одна ямка (глубиной 30 см) с обсидиановыми ножевидными пластинками и обсидиановым листовидным ножом внутри ее слегка углистого заполнения, с двумя ножами на отщепах и обсидиановыми отщепами (около 20 экз.) на ее борту. Подтреугольный нож из серого кремнистого сланца обнаружен в очажном пятне на квадрате 2—Г, а поблизости в том же квадрате — желвак желтого кремня и обсидиановый наконечник стрелы. Скопление отщепов и другой наконечник стрелы оказались у группы валунов на квадрате 1—А. Повсюду были рассеяны отдельные отщепы, а на квадрате 2—Д найден большой обсидиановый нуклеус, возможно, проникший из слоя II, поскольку глубина слоя III здесь минимальная — около 20 см. Особенностью каменной индустрии слоя III является наличие своеобразных «килевидных» сколов, порой даже ретушированных по краю и сделанных из желтого кремня (материала, совсем не характерного для вышележащих слоев Чикаевской стоянки) (рис. 24: 16—20).

Так, на Чикаевской стоянке был обнаружен бескерамический культурный слой III (на щебенке), более глубокий и более древний, чем известный здесь раньше по раскопкам в 1958 г. смешанный культурный слой, соответствующий слоям I и II. Таким образом, Чикаевская стоянка может теперь считаться хорошо стратифицированной и опорной для изучения послепалеолитических культур в бассейне р. Анадырь.

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М., 1977.

Диков Н. Н. Исследования в бассейне р. Колымы и на Чукотке // Археологические открытия 1978 года. М., 1979.

ШМИДТОВСКИЙ РАЙОН

Н. Н. Диков

ПАЛЕОЭСКИМОССКАЯ СТОЯНКА НА О-ВЕ ВРАНГЕЛЯ

Первая археологическая разведка на о-ве Врангеля, произведенная Н. Н. Диковым осенью 1975 г., привела к открытию очень древней палеоэскимосской стоянки. Она обнаружена на побережье зал. Красина, в 15 км к западу от пос. Звездный (бух. Сомнительная) — на скалистом мысе у Чертова оврага. Первые находки каменных орудий были собраны прямо на щебнистой по-

верхности невысокого (около 8 м) мыса, с которого открывается вид на море и на старые, ныне заброшенные лежбища моржей. Затем был заложен разведывательный раскоп площадью 52 кв. м. Выяснилось, что культурный слой здесь местами имеет глубину до 0,6 м. В нем прослежены углистое очажное пятно и ямы, заполненные обломками моржовых, нерпичьих, лахтачьих и птичьих костей, а также костей белого медведя. Кроме того в культурном слое обнаружены оббитые орудия из темно-серого камня и из грубого фелитизированного (почти черного) глинисто-песчанистого сланца: метательные двусторонне обработанные наконечники и ножи, своеобразные резчики из пластинчатых отщепов, обработанных отжимной ретушью только со спинки отщепа, скребки и массивные, ретушированные по краю ножевидные пластины, не отличающиеся строгой геометричностью формы. Не встретилось среди них ни одного шлифованного сланцевого наконечника или ножа, столь распространенных в известных до сих пор на Чукотке древнеэскимосских культурах. Пока найдено лишь одно слегка подшлифованное орудие — небольшое тесло из плоской гальки.

Облик этой каменной индустрии имеет много общих черт в палеоэскимосских культурах арктической Америки (от Аляски до земли Пири в Северной Гренландии).

Вместе с тем тогда же, в 1975 г., был обнаружен своеобразный поворотный наконечник гарпуна (длиной 13 см), сделанный из моржового клыка. Форма его весьма архаична: с одним большим отверстием для линя, с корытообразной открытой втулкой внизу, для промежуточного стержня-колка (и с почти такой же боковой выемкой и желобком наверху (для закрепления с помощью ремешка концевой каменной черешкового копья). Именно такие оббитые с обеих сторон черешковые наконечники из черного сланца являются типичными изделиями на этой стоянке. Следует добавить: при всем своеобразии найденный на о-ве Врангеля поворотный наконечник гарпуна в общем близок по своей конструкции древнейшим палеоэскимосским наконечникам в североамериканских культурах Нортон, Чорис и в усть-бельской культуре Чукотки. Всюду там они такие же однодырчатые и с открытым гнездом для колка. Датируются они по-разному: в пределах конца II—I тыс. до н. э., что не противоречит и радиоуглеродным датировкам очажного угля со стоянки Чертов овраг: 3360 ± 155 (МАГ-198).

С 1976 г. стоянка Чертов овраг исследуется в течение трех полных сезонов Т. С. Теином. Общая площадь раскопа достигает теперь 272 кв. м.

Стоянка находится прямо на нартовом и вездеходном пути, потому она нуждается в усиленной охране. Значение этой древ-

ней стоянки для истории необычайно велико. Она является пока единственным на территории России палеоэскимосским памятником, почти вдвое превышающим по возрасту наиболее древние у нас оквикские и древнеберингоморские памятники эскимосов (рис. 25, 26).

ЛИТЕРАТУРА

- Диков Н. Н. Открытие древнейшей азиатской культуры морских зверобоев на о. Врангеля // Археологические открытия 1975 года. М., 1976.
- Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.
- Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979.
- Тейн Т. С. Исследования в Чертовом овраге на о-ве Врангеля // Археологические открытия 1976 года. М., 1977.
- Тейн Т. С. Изучение палеоэскимосской культуры на о-ве Врангеля // Археологические открытия 1976 года. М., 1978.

Т. С. Тейн

ДРЕВНЕЭСКИМОССКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА М. РЫРКАЙПИЙ

М. Рыркайпий (Кожевникова) находится примерно в 250—300 м от одноименного чукотского с. Рыркайпий, расположенного на побережье Чукотского моря. Чукотский топоним Рыркайпий переводится на русский язык как «конец или затор моржей». Видимо, этот топоним восходит к тем временам, когда стада непуганых моржей после трудной и изнурительной миграции с Берингова моря до Чукотского через Берингов пролив находили здесь отдых на лежбище.

Когда-то этот мыс составлял часть Берингийской суши, исчезнувшей около 10 тыс. лет назад после таяния мощных ледников, занимавших обширную территорию в Северном полушарии. Возможно, после затопления Берингийской суши этот осколок первоначально был островом. В дальнейшем под воздействием морских течений и волн он соединился с материком галечным перешейком.

Мыс далеко вдается в море и в промысловом отношении является удобным местом для проследивания миграции морских зверей, проходящих по проливу Лонга. Мыс возвышается над уровнем моря на 80—90 м. Живописные скалы его — любимое место отдыха жителей с. Рыркайпий и пос. Шмидта в теплое время года.

Если с высоты птичьего полета обозреть весь мыс, то он напоминает сачок (анаван) для ловли низколетающих морских петушков-чистиков. Такие сачки, сплетенные из уса гренландского кита с длинной деревянной ручкой, издавна применяли для ловли

петушков жители о-ва Ратманова (Берингов пролив). Даже галечный перешеек, соединяющий мыс с материком, похож на деревянную ручку сачка (рис. 27).

Северная часть мыса представляет нагромождение скал, отвесно спускающихся к морю. В его расщелинах выют гнезда воробьи. С древних времен эти гордые птицы пользуются особым уважением среди морских зверобоев.

Западное побережье — это пологий склон (низина), постепенно снижающийся к берегу. Вот почему древние охотники облюбовали эти места для строительства жилищ. Здесь обнаружено 12 землянок пунукского периода (IV—XVI вв. н. э.). Первое исследование этих землянок произвел в 1957—1975 гг. Н. Н. Диков, а в 1976 — автор этих строк (рис. 27).

Землянки выделяются в виде круглых бугров, скрытых дерном. Самая большая в поперечнике достигает 34 м. Почва, где расположены землянки, влажная, с травянистым покровом.

Западное побережье хорошо защищено от северного и восточного ветров и является удобной пристанью в непогоду для байдар.

На самой оконечности западного побережья в сторону пролива Лонга находилось лежбище моржей, устланное крупными плоскими камнями, удобными для отдыха и залегания зверей. Найденные землянки почти примыкают к лежбищу. Видимо, в пунукский период моржи по каким-то необъяснимым причинам оставили это насиженное место.

Восточное побережье у мыса (особенно к северу) скалистое, в некоторых местах имеет крутые спуски к морю. К югу оно становится положе, постепенно переходя в низину (в сторону галечного перешейка). При северном и восточном ветрах эта часть берега подвергается ударам набегающих волн, что затрудняет высадку на берег байдар в штормовую погоду.

Южнее скалистого гребня, на возвышенном месте, сохранился жертвенник в виде скопления черепов белых медведей. Это своеобразный памятник мужеству древних охотников на «хозяев» ледяных просторов. Причем, судя по черепам, охотники добывали самых крупных зверей.

В 1957 г. на вершине скалистых нагромождений Н. Н. Диковым обнаружена единственная землянка с хозяйственными ямами и инвентарем. В хозяйственных ямах оказались кости и усы гренландского кита, кости и черепа моржей, белого медведя, лахтак, нерпы и птиц.

Какие причины заставили хозяина землянки построить в труднодоступном месте, обдуваемом со всех сторон ветрами, жилище, где даже отсутствует вода для хозяйственных нужд? Вероятнее всего, в целях безопасности. Времена тогда были беспокойные,

между отдельными племенами или родами шли военные столкновения. А нагромождения скал были удобной защитой от нападавшего противника.

Чукотско-эскимосская легенда гласит, что когда-то на вершине скал жил со своей семьей некий Крехай (по-чукотски и эскимосски Крекай), человек неизвестной национальности, пришелец откуда-то со стороны Анадыря. В те времена в тундре был большой голод, и много оленей пало. Спасая свое стадо, Крехай с семьей двинулся на север. Он бегал по тундре и горам, выпасая стадо оленей, которые все же из-за трудного перехода пали до подхода к м. Рыркайпий. Прибыв на мыс, он и построил жилище на самой вершине скалы. У него даже была байдара. Крехай враждовал с местными жителями, обитавшими в низине, и при попытках к нападению убивал их стрелами. (В одной яме недалеко к западу от верхней землянки найден обломок массивного лука — возможно, он имеет отношение к Крехаю.) Потом Крехай через скалы спустил в море байдару и вместе с семьей скрылся в неизвестном направлении. Предполагалось, что он переехал на о-в Врангеля. (В июле 1976 г. жители с. Рыркайпий автору показали ущелье на скалах, где, по преданию, Крехай перед бегством спустил свою байдару.)

Недалеко от галечного перешейка, на юго-восточной части мыса, Н. Н. Диковым в 1975 г. обнаружена и исследована одинокая землянка, построенная из дерева-плавника и челюстей гренландского кита. Она расположена на более сухом взгорке, чем землянки на западном пологом склоне этого же мыса. Возникает вопрос, почему хозяин землянки решил построить свое жилище не на западном побережье мыса, а на неудобном для причаливания байдар в штормовую погоду восточном побережье? Как мы уже говорили, на западном побережье в сторону пролива Лонга находилось лежбище моржей. Возможно, хозяин землянки не хотел вспугивать мирно отдыхающих на берегу животных дымом своих кострищ: моржи не терпят чуждых их обонянию посторонних запахов. Вот хозяин и построил свое жилище вдали от лежбища. Лежбище надо было сохранить, чтобы потомки могли пользоваться этим ценным даром суровой северной природы.

При детальном обследовании землянка оказалась жилищем шамана. Найдены предметы ритуальных и религиозных обрядов — это куски круглой деревянной обечайки (обруча) и покрывки бубна из высушенной оболочки желудка моржа, деревянные фрагменты толстой колотушки бубна. Кроме того, в землянке обнаружены в большом количестве орудия труда и охоты, сделанные из клыка моржа и каменного сланца. Некоторые предметы (наконечники гарпунов из клыка моржа) украшены в древнеберингоморском стиле — это означает, что зем-

лянка относится к древнеберингоморскому периоду. Возраст ее по радиоуглероду 1560 лет (рис. 28, 29).

Таким образом, на м. Рыркайпий оказались две культуры — древнеберингоморская и пунукская. Сохранившиеся на нем археологические остатки имеют большую ценность в качестве археологического памятника и должны быть охраняемы.

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. Магадан, 1969.
Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.

Н. Н. Диков

ПЕГТЫМЕЛЬСКИЕ ПЕТРОГЛИФЫ — УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК ДРЕВНЕГО ИСКУССТВА

Светлые силуэты загадочных человекоподобных изображений, а также оленей, собак, лодок с людьми, морских животных и других зверей можно увидеть на плоских участках скалистого обрыва вдоль р. Пегтымель. Уникальные рисунки (петроглифы) выбиты древним человеком на скалах правого берега этой реки, в 50—60 км от ее впадения в Ледовитый океан. Впервые еще в 1965 г. несколько довольно невыразительных рисунков здесь случайно заметил на одном камне геолог И. М. Саморуков. Он их склонен был считать детской забавой, но все же сообщил о своей находке автору этого очерка.

В 1967 г. специальная экспедиция под руководством автора нашла множество петроглифов в другом месте обрыва, у руч. Кайкууль (на расстоянии 1—1,5 км от замеченных И. М. Саморуковым), а в 1968 г. — все остальные на Кайкуульском обрыве, включая петроглифы, увиденные И. М. Саморуковым (рис. 30).

В 1968 г. той же экспедицией было завершено эстампирование всех известных к тому времени на Кайкуульском обрыве петроглифов (всего 104 композиции) и обнаружено их новое местонахождение: в 10 км ниже Кайкуульского обрыва — на одиночной скале, с правой стороны реки под каменным навесом (рис. 33). В 1971 г. все эти наскальные рисунки были опубликованы в монографии (см. Диков Н. Н. Наскальные загадки древней Чукотки (Петроглифы Пегтымеля). М.: Наука, 1971).

Кайкуульский обрыв (основное местонахождение пегтымельских петроглифов), образованный серыми алевритово-песчаниковыми сланцами и частично перекрытый склоновыми отложениями и осыпями, представлен рядом скалистых выступов-утесов,

условно называемых автором «каменьями» (их в обрыве на почти километровом его протяжении всего 11 с петроглифами).

С Пегтымельских утесов открывается хорошо обозреваемый вид на речную долину: место весьма удобное для засады у оленьей переправы. Следы древнего охотничьего лагеря оказались тут же неподалеку в виде большого скопления рогов диких оленей и огромного количества расколотых и пережженных костей. Из культурного слоя мы извлекли обломок листовидного наконечника копья и много кремневых отщепов. Выяснилось, что оружием, при помощи которого наносились на скалу силуэтные рисунки, служили куски белого кварца, найденные на древней стоянке. Коренных выходов и обломков этой породы здесь встречается много. Некоторые же рисунки (так называемые граффити) процарапывались каким-то острым кремневым или скорее всего железным инструментом.

Удивительно, с какой настойчивостью повторяется здесь типично охотничий сюжет: охотник (иногда их несколько), сидя в маленькой лодке, поражает копьем (а может быть, и каким-то другим метательным оружием, например, гарпуном) огромного дикого оленя. Эта сцена, повторенная десятки раз в одних и тех же чертах, приобрела устойчивость канона, и не может быть никакого сомнения в ее подчеркнута ритуальном, магическом смысле. Типичный образчик магии! Чтобы обеспечить успех в посылке диких оленей на плавах, охотник (он же художник) рисовал эту магическую сцену убийства зверя, твердо веря в чудодейственную силу своего ритуального рисунка. Вместе с тем такой рисунок является зорко подмеченным реалистическим отражением самих жизненных действий, весьма мастерским воспроизведением желанной добычи.

Другие пегтымельские рисунки переносят нас в совсем иной мир морских зверобоев. Среди необычных для Чукотки, очевидно, наиболее древних морских остроносых лодок хорошо узнаются типично чукотско-эскимосские кожаные байдары-умиаки, в которых сидит много гребцов, обозначенных просто черточками. Разнообразные морские промысловые животные — киты, касатки, лхтаки, каланы — нарисованы четко и выразительно.

Охота в море не всегда кончается успешно, порой у нее бывает трагический исход. Так, рядом с загарпуненным китом мы видим опрокинутую большую лодку с людьми, которую подпирает ногами и топит недобрый морской дух в человеческом облике. Тут же изображены, очевидно, предназначенные ему в жертву олени: над одним из них уже занесено копье.

Среди ритуальных петроглифов Пегтымеля резко выделяются человекоподобные изображения с грибами на голове или вместо нее. Их облик странный и необычен. Но если вдуматься, то лучшее

выражение чукотского мироощущения, в котором все пронизано анимистическими представлениями, стремлением одухотворить все окружающее, представить вряд ли возможно. Конечно, это хорошо знакомые нам по описанию известного ученого-североведа В. Г. Богораза опьяняющие и веселящие мухоморы (мухомор издавна использовался чукчами и другими северными народами как сильнодействующее галлюциногенное средство).

Художественный стиль, техническая манера исполнения, а также некоторые сюжеты пегтымельских (самых северных на планете) петроглифов в какой-то мере близки сибирскому на скальному искусству эпохи бронзы и неолита. Хронологически они все же появились позже и относятся в основном к новой эре, к тому времени, когда на Чукотке еще не было домашнего оленеводства, но уже развивался морской зверобойный промысел.

Наиболее древними являются самые реалистические одиночные (рис. 31) изображения оленей (конец II тыс. до н. э.). Большинство же выбитых петроглифов относится к тому времени, когда на Чукотке еще не было домашнего оленеводства, но уже развивалась охота на морских животных (I тыс. до н. э. — I тыс. н. э.). Эти петроглифы составляют четыре последовательных комплекса, каждый из которых связан с определенным (вероятно, магическим по смыслу) каноническим изображением охоты с каяка на плывущего оленя. Выделение автором этих опорных изобразительных канонов, как и интерпретация (впервые в археологии на скального искусства) до того непонятных и загадочных грибовидных фигур, стали ключом к классификации и расшифровке пегтымельских петроглифов (с тех пор древние петроглифические человечки «в шляпах» и в других районах Евразии стали интерпретироваться археологами в качестве именно грибовидных, антропоморфных мухоморов).

Семантический анализ пегтымельских петроглифов дает весьма ценную информацию об историческом прошлом Чукотки. Теперь мы видим, в частности, что на посылках оленей еще в I тыс. до н. э. применялись и большие многоместные лодки вроде чукотско-эскимосских кожаных байдар и маленькие юркие каяки двух разновидностей: с высоким острым носом, как у каяков эскимосов-карибу северной Америки, и с приостренными кормой и носом, как у каяков гренландских эскимосов. Применялись на этих посылках и какие-то гарпуны, вероятно, даже поворотные. Наиболее же ранние сцены морской охоты свидетельствуют об использовании необычных больших лодок с высокими острыми носами и с большим количеством гребцов. Не случайно, конечно, и поразительное сходство антропоморфных грибовидных изображений Пегтымеля с ритуальными скульптурными каменными антропоморфными грибами древних майя. Оно указывает на ка-

кие-то его общие истоки, на древние культурные связи между Чукоткой и Америкой (рис. 32).

Сложное и хронологически многослойное пегтымельское искусство принадлежит, возможно, на разных этапах различным по этническим признакам предкам древних эскимосов и юкагиров, имеющих отношение к древним юкагирам, эскимосам и к ассимилировавшим их чукчам.

Вместе с тем петроглифы Пегтымеля — это бесценное культурное наследие не только коренного населения Чукотки, но и всего циркумполярного мира охотников Евразии и Америки. Они поставлены на государственную охрану.

В 1986 г. от Магаданского отделения ВООПИК и от СВКНИИ ДВО АН СССР автором была предпринята специальная экспедиция для проверки сохранности петроглифов. Она оказалась удовлетворительной, но посещение этих мест геологами и различного рода «туристами» внушает серьезные опасения за дальнейшую сохранность наскальных рисунков. На некоторых из них уже появились современные «автографы».

Попутно эта экспедиция обнаружила несколько новых петроглифических композиций на скалах Кайкуульского обрыва, а двумя километрами ниже него — даже новое местонахождение из нескольких петроглифических фигур (рис. 33).

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Наскальные загадки древней Чукотки. (Петроглифы Пегтымеля). М., 1971.

Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979.

Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан, 1974.

ЧУКОТСКИЙ РАЙОН

Н. Н. Диков

КООЛЕНЬ III — РАННЯЯ НЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА НА ВОСТОКЕ ЧУКОТСКОГО П-ОВА

Разведки на берегах оз. Коолень, в результате которых обнаружена эта интереснейшая, хорошо стратифицированная стоянка древнего человека, были предприняты в 1980 г. Н. Н. Диковым. Они проводились на восточной стороне озера, откуда вытекает р. Кооленьвеем, и велись методом пешеходных маршрутов, причем были осмотрены не только прибрежные террасы, но и окружающие здесь озеро сопки.

Надо сказать, что оз. Коолень является уникальным геогра-

фическим феноменом на Чукотском п-ове. Оно здесь одно из крупнейших (15×2 км) и обязано своим происхождением мощному тектоническому сдвигу, который предопределил его необыкновенно большую глубину (около 100 м). Окруженное горными хребтами, опоясанное ярко-желтыми песчаными пляжами, блистающее чистой прозрачной водой, озеро выглядит очень живописно. В его водах водится много рыбы, особенно при истоке р. Кооленьвеем, где и сконцентрированы были наши поиски. Здесь экспедицией обнаружены древние погребения и 4 неолитические стоянки, среди которых Коолень III — единственная с хорошо сохранившимся культурным слоем и, очевидно, наиболее древняя.

Стоянка Коолень III находится в 200 м от стоянки Коолень II, по другую сторону ручья. Здесь уступ озерной террасы достигает высоты 6 м. Сложена терраса (сверху вниз) серым песком (40 см), более светлым (8 см), коричневым оторфованным (30 см) и светло-коричневым оторфованным песком (30 см), затем снова коричневым оторфованным (около 0,5 м), а в самом основании — серым песком. Именно такая последовательность слоев была выявлена при специальной зачистке берегового обрыва, примерно такая же — в ходе дальнейших раскопок на этой стоянке (рис. 34).

Подъемный материал в виде кремневых отщепов, призматических нуклеусов, обломанных наконечников стрел, листовидных ножей и ножевидных пластинок, а также фрагментов грубой неорнаментированной тонкостенной керамики собран с развееванной песчаной осыпи на склоне террасы на высоте от 1 до 5 м. Весьма примечательно, что в подъемном материале оказался также обломок сланцевого шлифованного ножа.

Небольшой раскоп, площадью 15 кв. м, был заложен вдоль верхнего края (бровки) террасы: его длина 14 м, наибольшая ширина 2,5 м, глубина 1 м. Стратиграфические особенности показаны на прилагаемом чертеже разреза. В оторфованном коричневом песке прослеживался слой серого песка на глубине 0,8 м, причем под ним оторфованный песок имел более светлый цвет. Культурный слой приурочен к нижней части оторфованного песка. Он отмечен большим углистым пятном и отдельными углями, отщепами и каменными изделиями в западной части раскопа и остатками каменного очага — в восточной. Очаг (в поперечнике 1,2 м) представлял собой незамкнутую оградку из массивных камней, пространство между которыми было заполнено мелким галечником с песком (причем слой этого галечника прослеживался и с юго-восточной внешней стороны). Возле очага никаких каменных изделий не обнаружено, зато на северо-западной стороне раскопа в культурном слое вблизи углистого пятна (2 м в

поперечнике) встретилось несколько десятков кремневых ножевидных пластинок, срединные и боковые резцы на ножевидных пластинках, обломок двусторонне оббитого листовидного ножа и два призматических нуклеуса. Здесь же на квадрате 6—В обнаружены две больших заготовки коричневого кремня (рис. 34, 35). Из углистого пятна взят образец угля, радиоуглеродное определение возраста которого дало абсолютную дату 5700 ± 300 лет (МАГ-717). Более широких раскопок, к сожалению, произвести не удалось, так как из-за обстоятельств, связанных с транспортом (прилетел вертолет) пришлось это место покинуть. В дальнейшем здесь должны быть проведены уже не частичные разведочные раскопки, а более широкие, ибо эта стоянка представляет несомненный научный интерес. Будучи хорошо стратифицированной, она может служить в качестве опорного памятника одного из ранних этапов неолитического времени на Чукотке. Ее государственная охрана должна быть установлена незамедлительно.

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Азия на стыке с Америкой в древности: каменный век Чукотского п-ова. СПб: Наука, 1993.

Т. С. Теин

ДРЕВНЕЕ ПОСЕЛЕНИЕ ЭСКИМОСОВ — ЯНДОГАЙ

Это древнеэскимосское поселение морских зверобоев расположено в 10—12 км к югу от с. Лаврентия — центра Чукотского р-на на берегу Берингова моря и омывается Мечигменским заливом.

Чукотский топоним Янранай переводится на русский язык как «отдельная гора», русский топоним — Яндогай, а эскимосский — Якшанак. Расположен Яндогай между м. Кригугон (Новосильцева) на юге и м. Харгилах на севере. Место, где находится стоянка, круто спускается к морю. Отсюда открывается хороший обзор, и потому удобно наблюдать за миграцией морских зверей с Берингова моря в Чукотское — весной и летом и обратно — осенью.

Летом 1945 г. по поручению Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР совместно с Арктическим институтом ГУСМП (Главное управление Северного морского пути) археологические исследования проводил С. И. Руденко, начиная с с. Уэлен (Чукотский р-н) до древнего поселения Сиреники (Провиденский р-н) и включая Яндогай. В этом поселении С. И. Руденко у самого берегового обрыва обнаружил

много, по его мнению, разновременных разрушившихся полуподземных жилищ и заброшенных мясных ям.

Климат в районе поселения более мягкий, чем в других местах в районе Берингова пролива и Чукотского моря: хорошо обогрывается солнцем, в летнее время иногда с юга дует влажный и теплый морской ветер — признак влияния на побережье этих мест теплого течения Куро-Сиво, берущего начало в Японском море. Весной и осенью здесь бывает много разной дичи.

В культурном слое (справа от устья ручья), достигающем местами мощности до 4 м, обнаружены кости нерпы, лахтака, моржа и кита (рис. 36). Эти морские звери были главным источником существования аборигенов села. Охота на кита носила коллективный характер, в ней участвовало сразу несколько байдар. Гренландские киты появляются в этих местах в конце октября или начале ноября и держатся почти до середины декабря, если ледовитость в Беринговом море минимальная.

Обнаружение в культурном слое многочисленных остатков землянок из китовых костей, а в могильниках — ребер кита свидетельствует о том, что в древности население было многочисленным и успешно охотилось на китов.

Недалеко от Яндогая расположены поселения эскимосов: Чини, Нунямо, Эквен, Дежнево, Наукан, Уэлен, о-ва Ратманова и Крузенштерна — все они находятся в акватории Берингова пролива. В древности эти поселения вели широкие культурные и обменные связи с Яндогаем.

Яндогайскую культуру С. И. Руденко относит к позднему пунуку. Однако Н. Н. Диков, проводивший археологические раскопки в 60-х гг. в Яндогае, придерживается другого мнения. В культурном слое он обнаружил изумительные художественные изделия из клыка моржа, орнаментированные в древнеберингоморском стиле, например, узорчатую головку гарпуна (рис. 37). Таким образом, культура древнего поселения относится не только к позднему пунуку, но и к значительно более древнему времени.

После оставления эскимосами Яндогая (вероятно, в пунукский или послепунукский периоды) там обосновались чукчи, которые продолжили традиционное занятие эскимосов — морской зверобойный промысел, а также занимались оленеводством.

В конце 60-х — начале 70-х гг. нашего века в связи с укрупнением колхозов и совхозов жители с. Яндогай переехали в Аккани, а потом в с. Лорино, где находился лучший на Чукотке совхоз имени Ленина. В Яндогае же осталась охотничья избушка — в зимнее время охотники в этих местах добывают зверей. В летне-осенний период жители сел Лаврентия и Лорино косили в окрестностях Яндогая кормовые травы для крупного рогатого скота совхоза имени Ленина. Некоторые жители с. Лаврентия в

теплое время года в Яндогае ловят сетями лососевых рыб, а также раскапывают в культурном слое различные художественные изделия для сувениров, что является грубым нарушением закона.

Охрана Яндогайского древнего поселения должна стать неотложной задачей местной власти.

ЛИТЕРАТУРА

Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.

Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. Магадан, 1969.

Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. М.; Л., 1947.

Т. С. Теин

ДРЕВНЕЭСКИМОССКИЕ ПАМЯТНИКИ НА О-ВЕ РАТМАНОВА

В самой горловине Берингова пролива расположены два острова: Ратманова (эск. Имак'льик, т. е. «относящийся к морю, окруженный морем»), принадлежащий России, и Крузенштерна (эск.-наук. диал. Элик, что значит «крайний»), принадлежащий США; сами жители о-ва Крузенштерна его называют Ин'алик' (аляск. диал.).

Оба острова экспедицией Витуса Беринга в 1728 г. названы островами Диомида в честь святого Диомида. Но известный русский мореход О. Е. Коцебу, плававший в этих местах в 1816 г., одному из островов дал имя русского морехода лейтенанта М. Ратманова, который в 1804 г. был участником кругосветного путешествия И. Ф. Крузенштерна (в честь которого и назван соседний американский остров). В самой узкой части — от м. Дежнева до м. Принца Уэльского (эск. Кыхты) — ширина Берингова пролива (эск. Уйвак) равна 89—90 км. Наибольшая глубина пролива 100 м, средняя — 50 м. В хорошую погоду с азиатского берега хорошо видны горы м. Принца Уэльского.

Длина о-ва Ратманова 18 км, ширина — 5 км. О-в Крузенштерна в 7—8 раз меньше Ратманова. Оба острова скалистые. На пологой части о-ва Крузенштерна расположен эскимосский поселок.

С давних времен и до 1950 г. в юго-восточной части о-ва Ратманова находился поселок, заселенный коренными островитянами и науканскими эскимосами, и это место называлось Кыглиушок' (аляск. диал.). Коренные жители острова говорили на имакликском диалекте — одном из четырех диалектов азиатских эскимосов. Недалеко к западу от поселения расположен м. К'айвасик («возвышающийся»), откуда охотники острова вели наблю-

дение за миграцией морских зверей. Это место эскимосы считали священным, полагая, что там обитает дух удачи охоты — нык'ын'юн, и в честь его слагали ритуальные хвалебные песни. С первой добычи этому духу делали жертвоприношение в виде щепоток мяса и крови морзверя.

Берег старого поселения Кыглиушок' устлан крупными валунами. В поселении недалеко от полуподземных жилищ было несколько опор-стоек из челюстей гринландского кита, где в зимнее время хранились байдары, байдарки и каяки.

Оба острова отделяет друг от друга водный коридор длиной 4 км 160 м. Хотя о-в Крузенштерна и меньше о-ва Ратманова, но его местность более благоприятна для возведения полуподземных землянок. Однако прибрежная часть этого острова, как и на старом поселении о-ва Ратманова, устлана крупными круглыми валунными камнями. Они затрудняют высадку на берег морзверь-боев в штормовую погоду, особенно при северном ветре, который дует с моря на сушу.

В летне-осеннее время, в период большого волнения в проливе, весь узкий промежуток между островами покрывается белыми барашками бурунов — признак мелководности этого места.

Эскимосская легенда гласит, что сравнительно недавно острова были соединены равнинными галечными перешейками. На о-ве Крузенштерна жила мать с единственным сыном, который слыл озорником и заводилой среди своих сверстников. Но он был удачливым охотником, и за это его уважали в селении. Дело было весной. Море уже почти освобождалось ото льда, лишь в некоторых местах в проливе еще плавали льдины — остатки припаев прибрежной полосы. Наступил благоприятный сезон для охоты на нерп и лахтаков. И вот охотник-озорник выследил из каяка лежащую на льдине нерпу и, близко подойдя к ней с подветренной стороны, загарпунил, но не убил. Сунув жертву в полую часть каяка, охотник направился в сторону селения. Нерпа же оказалась сообразительной. Она когтями разорвала одежду со спины охотника, до крови разодрав ему кожу.

Мать увидела приближающийся к берегу каяк с сыном. Часто она встречала его на берегу, веселого, сильного и всегда с добычей. Но на этот раз сын греб веслами очень медленно, движения его рук были вялыми. Мать сразу догадалась — с ним что-то случилось. Пристав к берегу, охотник замер. Оказывается, от большой потери крови он скончался. Мать осторожно, словно стараясь не причинить сыну боли, вытащила его из каяка, в полую часть которого и обнаружила живую нерпу — виновницу смерти сына. От злости женщина не убила нерпу, а, сняв с нее шкуру вместе с жиром, живой выпустила в родную стихию — море. К вечеру началось сильное наводнение, и перешеек, соединяющий

два острова, скрылся под водой, теперь уже навсегда. Жители двух островов говорили, что сравнительно недавно из воды еще торчали вешала для байдар (аглют — науч. диал.) из челюстей гренландского кита¹.

На обоих островах жители строили только полуподземные жилища.

Растительность на о-ве Ратманова крупнее и выше, чем на азиатской прибрежной полосе пролива (район м. Дежнева). Если на острове в большом количестве появлялась голубика и морошка, то говорили — будет затяжная осень и поздняя зима. Если вообще эти виды ягод не родились — значило к ранней зиме. На острове много птичьих базаров, где выводят свое потомство кайры, морские петушки, тупики, бакланы и морские утки. Имеются лежбища моржей.

В 1979 г. в северо-западной части о-ва Ратманова обнаружен памятник древнеэскимосской культуры в виде ям от древних землянок на двух буграх по обе стороны устья ручья на высоте около 30—35 м от уровня моря (рис. 38). Место это называется К'ун'а, что означает «могила». В культурном слое его прослеживается три культуры: оквик (средний возраст 2000 лет назад), древнеберингоморская (1850 лет назад) и пунук (1000 лет назад). Найдено при раскопках всего шесть наконечников гарпуна поворотного типа из клыка моржа. Пять наконечников орнаментированы врезными линиями (оквик-древнеберингоморский стиль). А один — упрощенной конструкции массивный наконечник гарпуна для китовой охоты. Наконечники подобного типа распространены в поселениях пунукского периода.

Найдено также четыре наконечника стрел для лука с острыми концами из клыка моржа. Все они насажены на деревянное древко и обладают большой убойной силой. Обнаружены амулеты: зооморфная фигурка гренландского кита из мореного клыка и фигура ворона из дерева. У последнего рельефно изображена хищная голова с клювом, глаза больших размеров (рис. 39).

О-ва Ратманова и Крузенштерна расположены на стыке двух материков — Азии и Америки, двух океанов — Северного Ледовитого и Тихого, двух морей — Чукотского и Берингова. Оба острова — остатки Берингийской суши, ставшей дном моря 10 тысяч лет назад после растаяния мощных ледников, когда-то покрывавших Чукотку и Аляску.

В древности оба острова лежали на пути мигрирующих в разных направлениях морских зверобоев.

Жители островов говорили на аляскинском диалекте. Таким

¹ Материалом для написания этой легенды послужил рассказ науканского эскимоса Ык'алука, записанный в 1964—1965 гг.

образом, оба острова были заселены пришельцами с п-ова Аляска в оквикский период (обратная миграция).

ЛИТЕРАТУРА

Бабкин П. Кто, когда, почему. Магадан, 1968.
Некрасов И. А. О происхождении некоторых географических названий на карте Чукотки // Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. II. Магадан, 1961.

БЕРИНГОВСКИЙ РАЙОН

А. А. Орехов

ПОСЕЛЕНИЕ ОРИАНДА — ПАМЯТНИК ДРЕВНЕЙ КЕРЕКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Во II тыс. до н. э. древние обитатели континентальной части нашего края, продвигаясь вдоль русел рек, вышли к побережью Берингова моря и начали интенсивно его осваивать. В результате в северо-западном Берингоморье сложилась своеобразная, самобытная приморская культура. Она явилась основой для формирования самостоятельного этноса — кереков, что позволило интерпретировать данную культуру как древнекерекскую.

К началу II тыс. н. э. охотничье-рыболовецкие племена освоили обширный участок побережья от устья Анадырского лимана на севере до м. Олюторского на юге. Они выработали свой уклад приморского хозяйства, в котором ведущая роль принадлежала безгарпунному промыслу ластоногих на лежбищах. С помощью луков, стрел, дротиков и дубинок они промышляли ластоногих на берегу, обеспечивая себя всем необходимым. В то же время их соседи на севере (представители древнеэскимосских культур) и на юге (носители древнекорякской культуры) уже широко использовали в морском промысле ластоногих гарпун.

Древнее поселение Орианда I является наиболее интересным памятником древнекерекской (лахтинской) культуры. Оно характеризует развитие культуры в широком хронологическом диапазоне (II тыс. до н. э. — XVI в н. э.). При впадении р. Кениут в бух. Гавриила образовалась лагуна Орианда, отделенная от моря наносными галечно-песчаными косами. Лагуну окаймляют цепи пологих сопков. Здесь обследованы два древних поселения и жертвенник. На северной косе расположено поселение (Орианда I), насчитывающее остатки 20 жилищ. Преобладают трехкамерные жилища полуподземного типа, в которых полужемлянки сообщались между собой туннелеобразными переходами. Подобные жилища характерны для лахтинской культуры. На поверх-

ности жилища обозначены неглубокими (0,3—0,4 м) западинами с приподнятыми бортами, густо поросшими травой. На фоне обычной тундровой мшистой растительности они были хорошо заметны. Диаметр жилищ 10—12 м. Выходом они ориентированы на юг, что объясняется господствующими здесь в зимнее время северными и северо-западными ветрами (рис. 40).

Культурные слои в виде углистой супеси обнаружены в обнажении на глубине: I — 0,2—0,45 м; II — 0,55—0,8 м; III — 1,2—1,3 м. Количество очагов в виде кольцевой кладки окатанных камней с мощными углями колебалось от 2 до 4 в одном жилище. Возможно, это отражало количество семей, проживающих в нем. В большинстве полуземлянок, спальные места обитателей располагались в восточной части, реже — в западной (здесь найдено наименьшее количество предметов).

Остатки фауны, обнаруженные в жилищах и при исследовании жертвенного места, характеризуют основные виды хозяйственной деятельности. Они позволяют также установить объект охоты, промыслов и собирательства. Преобладание костей ластоногих, особенно моржа, указывает на ведущую роль в хозяйстве промысла ластоногих (моржа, тюленя, нерпы). Вероятно, существовала и охота на серого кита, кости которого широко представлены. Такая охота предполагает наличие морских средств передвижения — байдар. Занимались также охотой на лис, песцов, волков, зайцев, диких оленей, росомх, бурых медведей, горных баранов. Птичьим промыслом добывали уток, гусей, лебедей, кайр, бакланов. Занимаясь приморским собирательством, женщины и подростки в период отлива собирали съедобных моллюсков: остатки их раковин обнаружены в большом количестве в хозяйственных ямах.

Данным видам хозяйственной деятельности соответствует охотничье-промысловый инвентарь и орудия труда в жилищах и на жертвенном месте.

Многочисленны костяные изделия и прежде всего наконечники стрел и дротиков (308 экз.), обнаруженные преимущественно на жертвеннике. Различить их можно только по размерам и весу. Преобладают втульчатые, с отверстием в основании для насада на древко (85%) — это яркая своеобразная черта древнекерекской культуры. Наконечники с бородками применялись в промысле ластоногих и кита. Наконечники с прямыми шипами и без них использовались на охоте, а тупые и многожаловые — при промысле птиц и охоте на пушных зверей. Характерен для данной культуры прорезной орнамент, украшающий основание втульчатых наконечников. Он представляет собой сочетание параллельных линий, сгруппированных по три и более, с зубцами, «ресничным» орнаментом и прямой линией различного наклона.

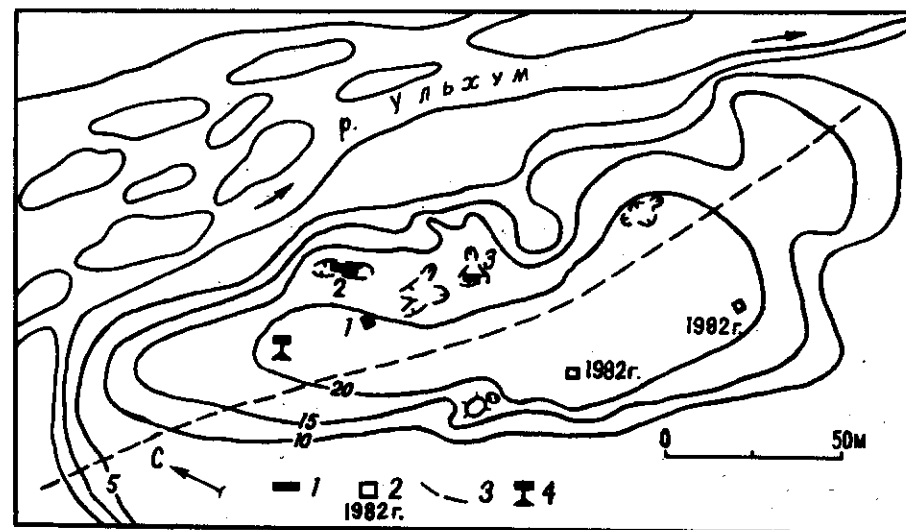

Рис. 1. План стоянки Ульхум:

1 — шурфы и траншеи; 2 — раскопы; 3 — дорога; 4 — тригонометрический пункт

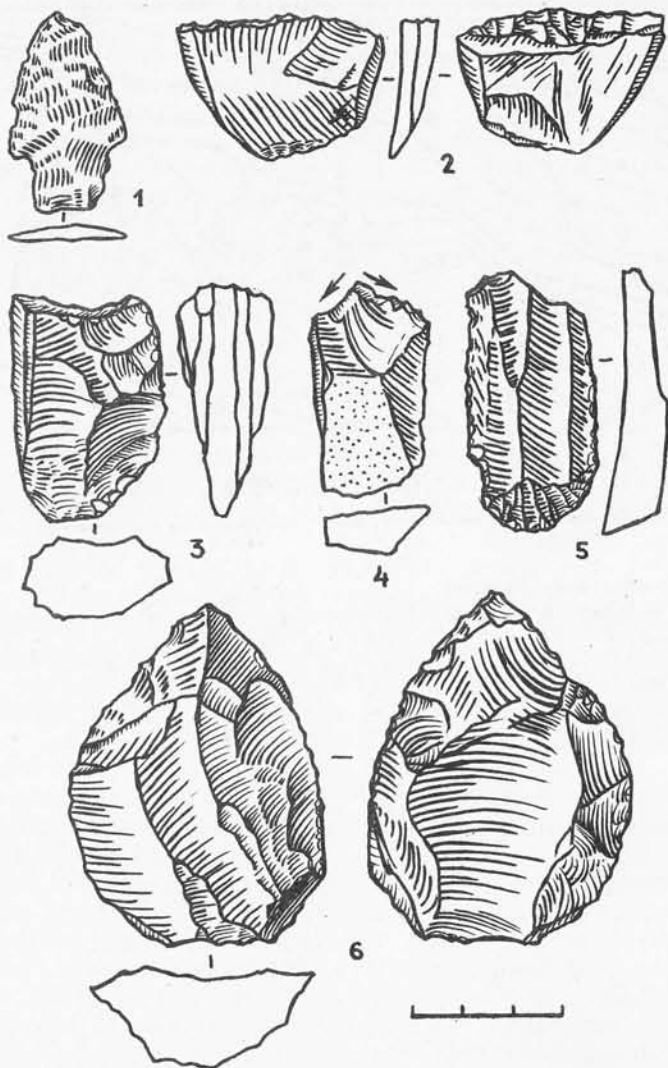

Рис. 2. Наконечник стрелы (1), клиновидные нуклеусы (2, 3), резец (4), скребок (5) и рубильцевидное орудие (6) из палеолитического комплекса стоянки Ульхум (смешанной)

Рис. 3. Вид на площадку мастерской каменного века на перевале Путурак с юго-востока

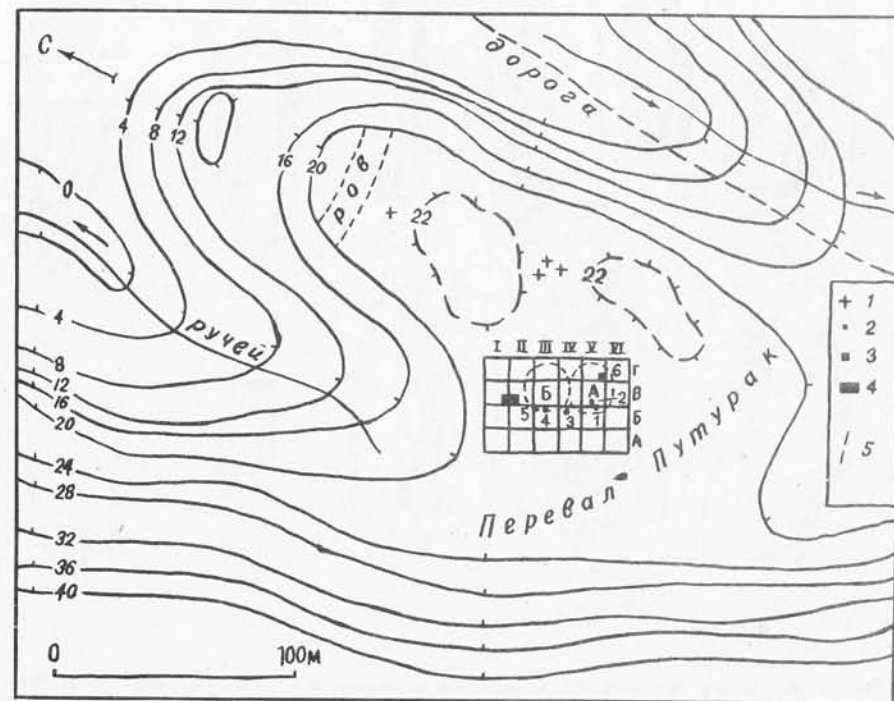

Рис. 4. Расположение и план стоянки Путурак

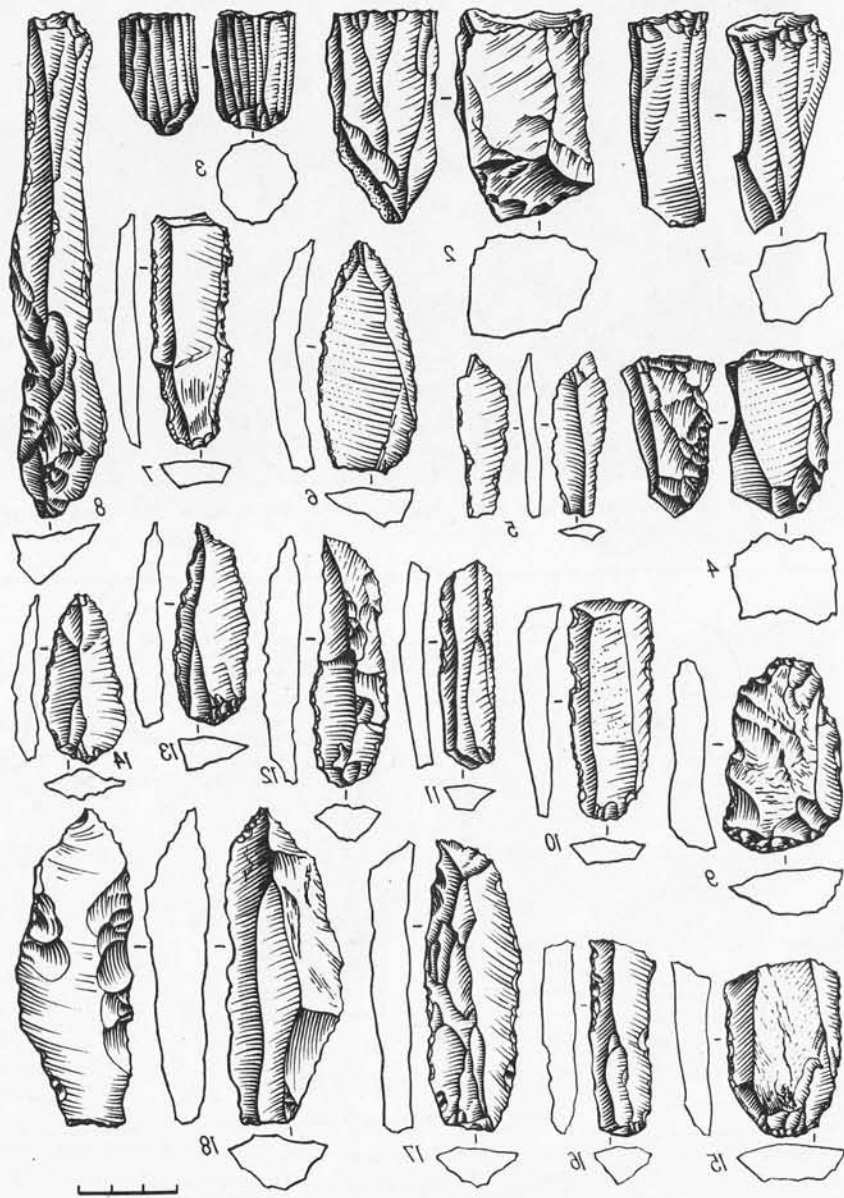

Рис. 5. Наиболее характерные каменные изделия со стоянки-мастерской Путурак:
1-4 — нуклеусы; остальные — пластинчатые изделия

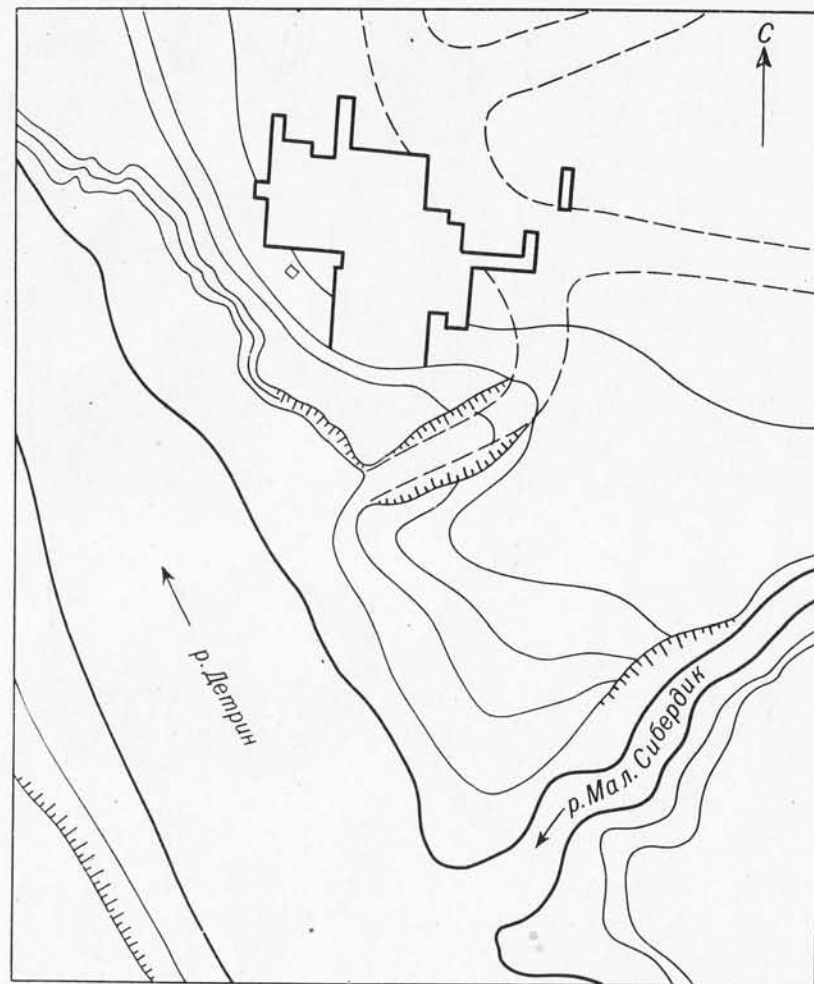

Рис. 6. Местоположение и план раскопа на стоянке Сибирдик

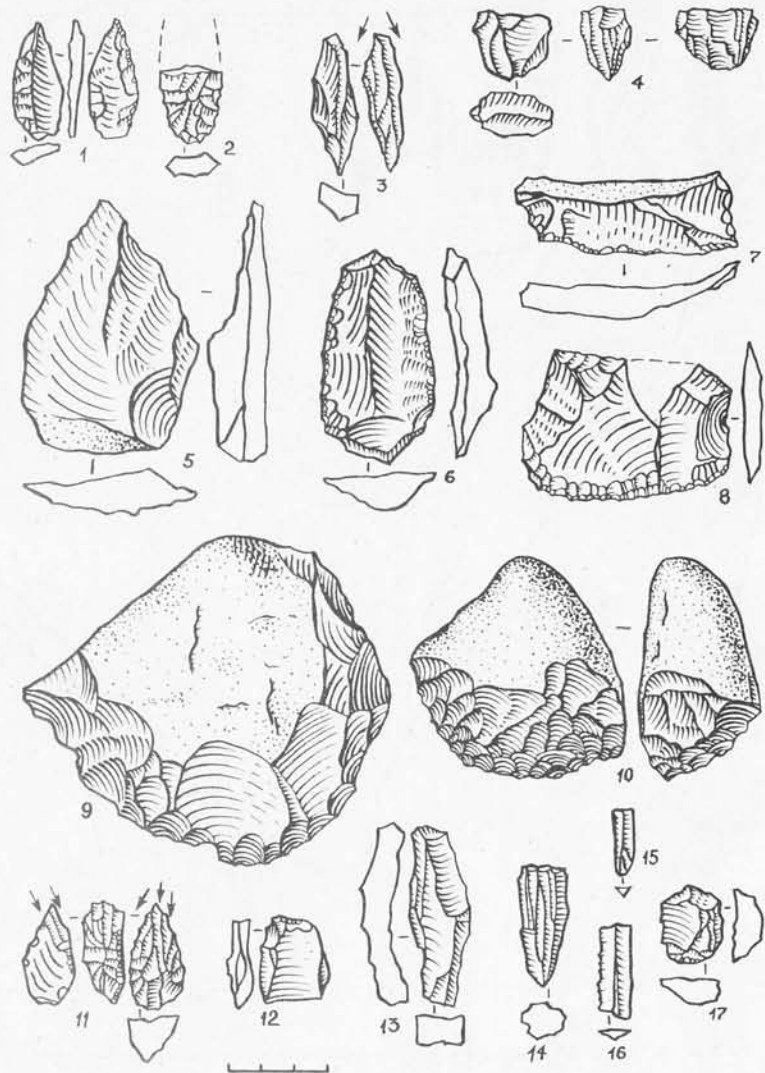

Рис. 7. Наиболее характерные каменные изделия стоянки **Сибердик**
(из слоя III)

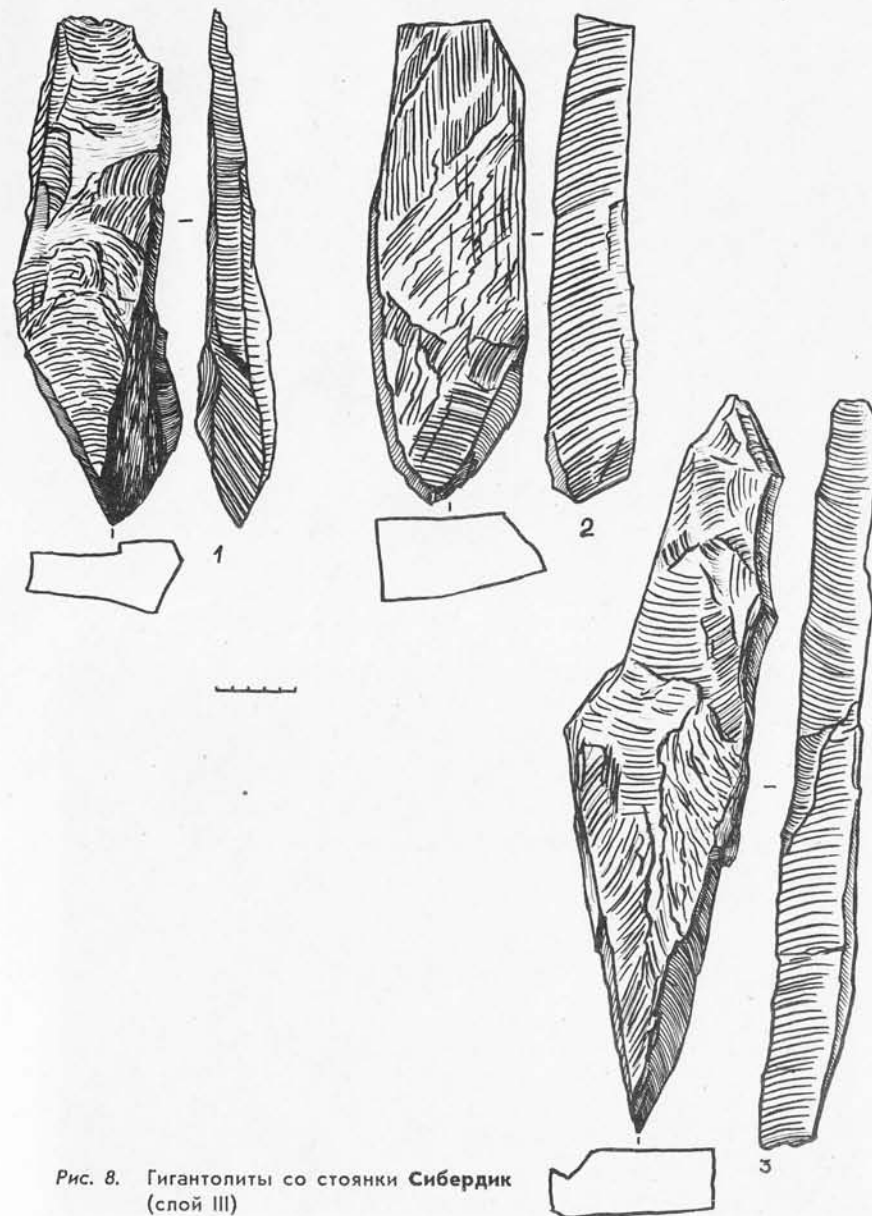

Рис. 8. Гигантолиты со стоянки **Сибердик**
(слой III)

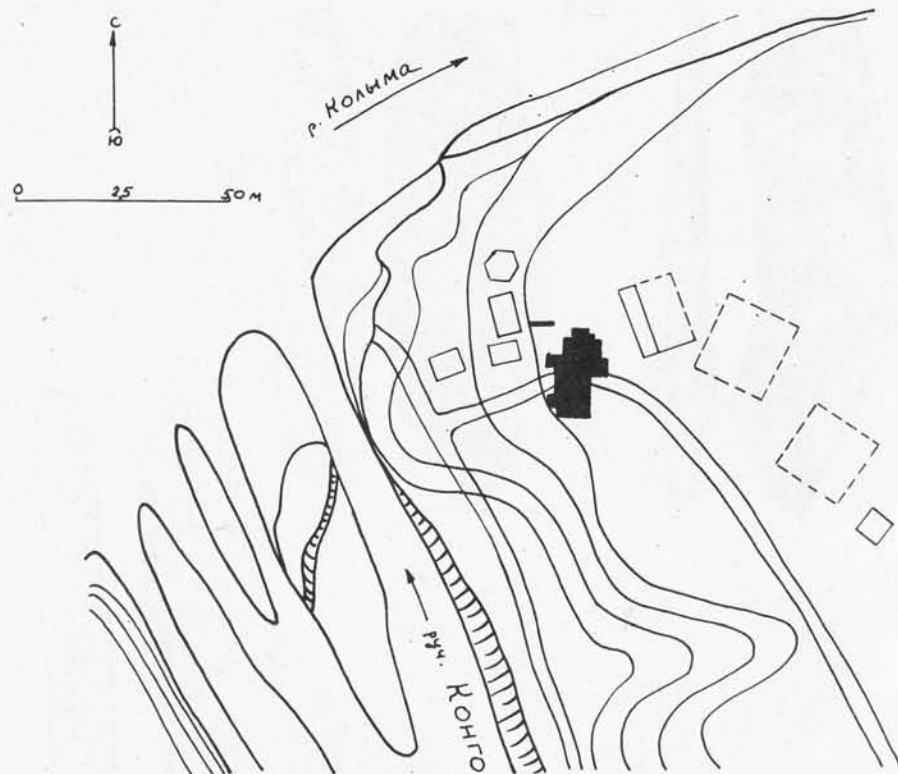

Рис. 9. Расположение раскопа на стоянке Конго

Рис. 10. Оттаивание и вскрытие нижнего слоя стоянки Конго

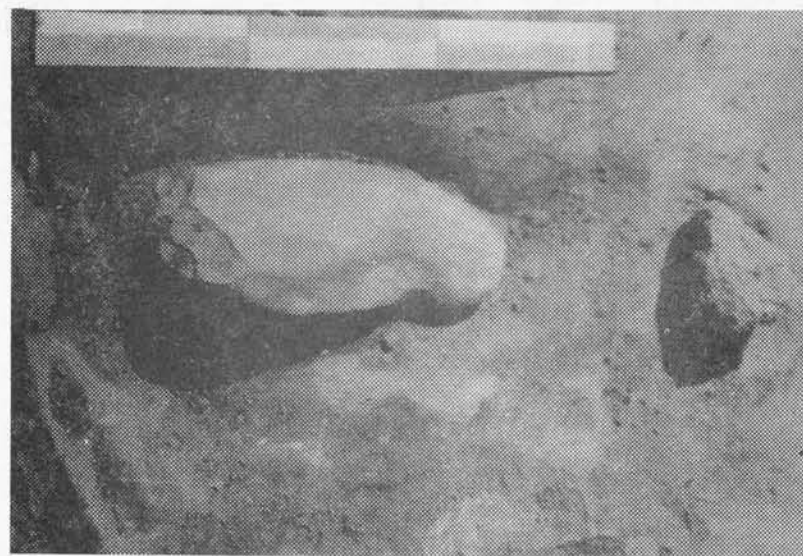

Рис. 11. Каменное рубящее орудие (чоппер) в нижнем слое стоянки Конго

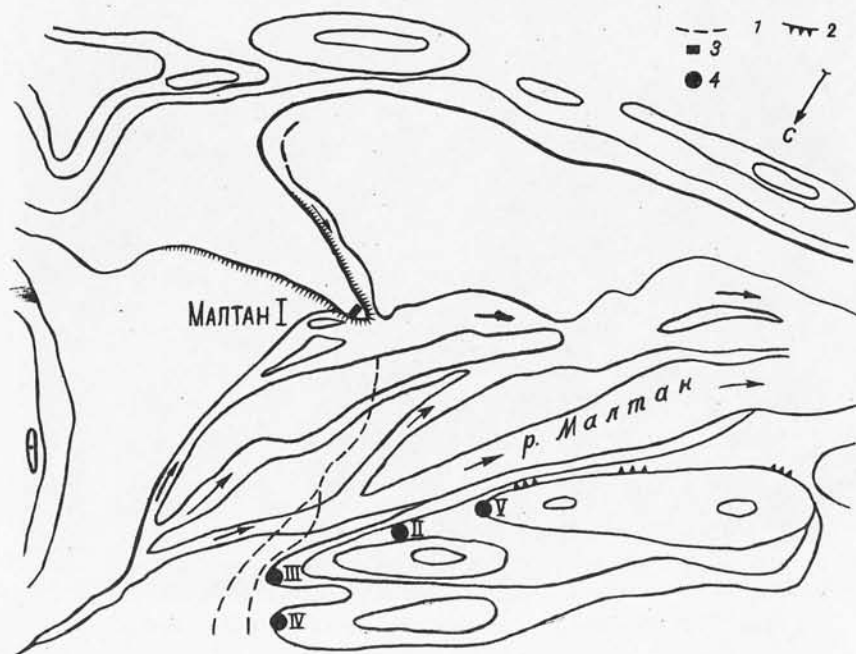

Рис. 12. Местоположение стоянок Малтан I–IV

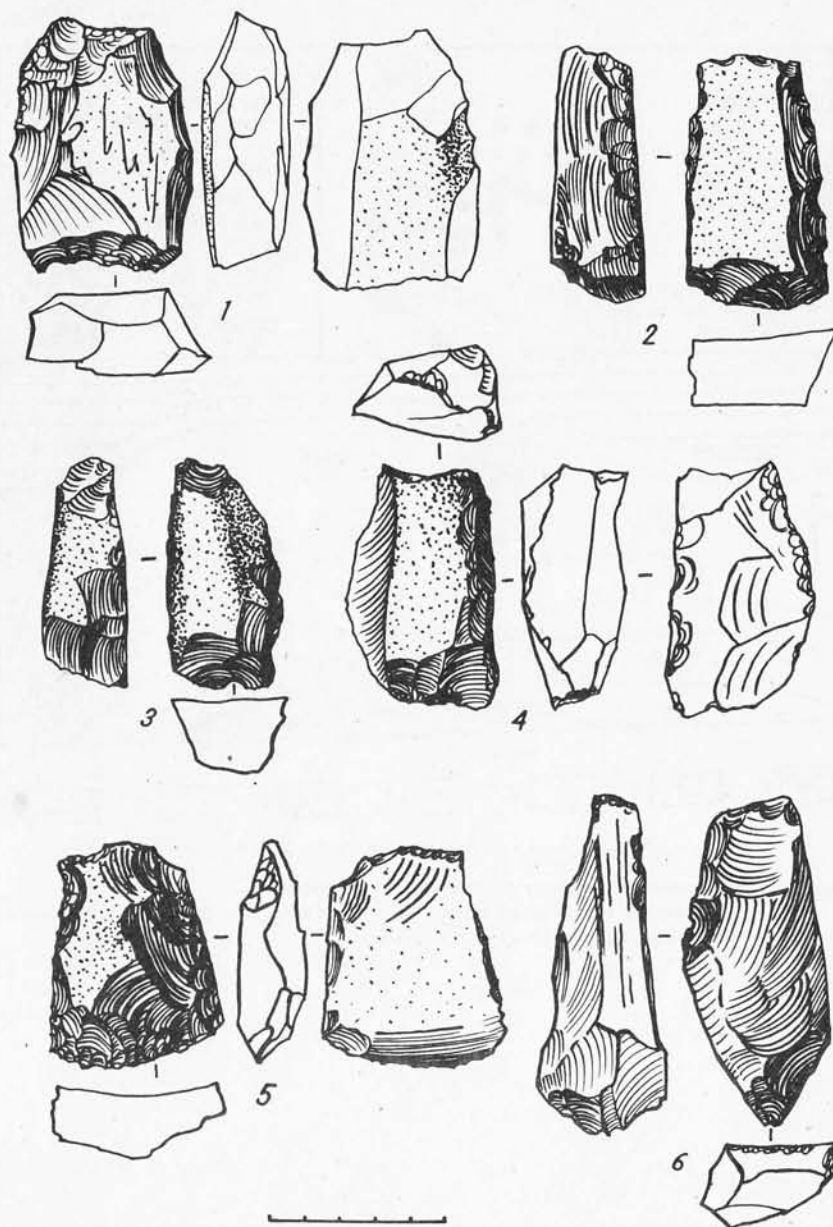

Рис. 13. Скребловидно-тесловидные орудия из желтого кремнистого сланца (нижний слой стоянки Малтан I)

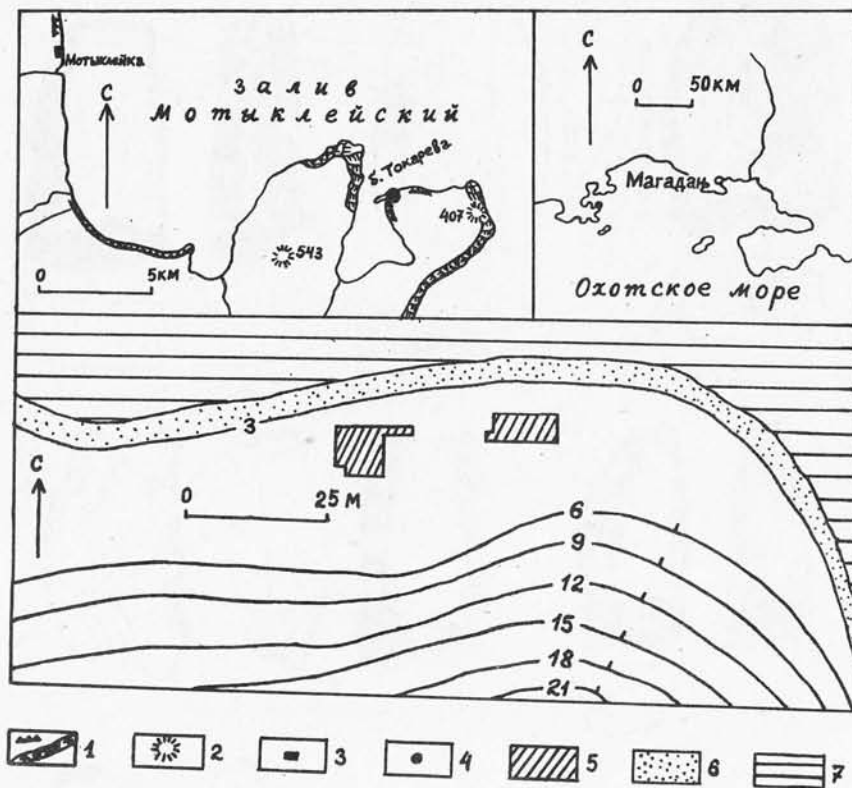

Рис. 14. Расположение неолитической стоянки Токарева:

1 — обрыв; 2 — вершина сопки; 3 — поселок; 4 — стоянка; 5 — раскоп;
6 — галечно-валунный пляж; 7 — море

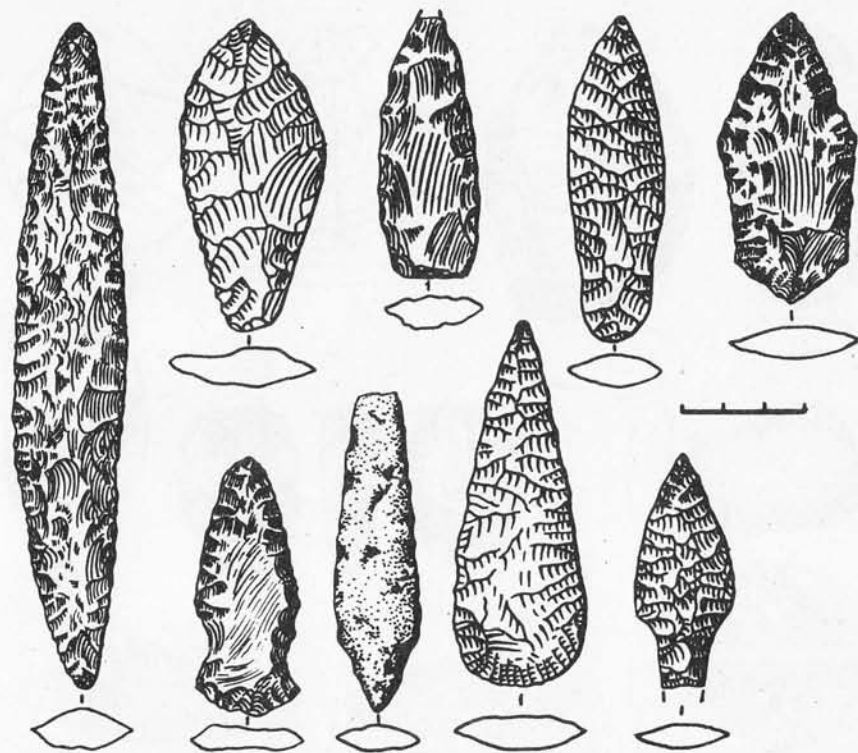

Рис. 15. Наконечники копий и дротиков со стоянки Токарева

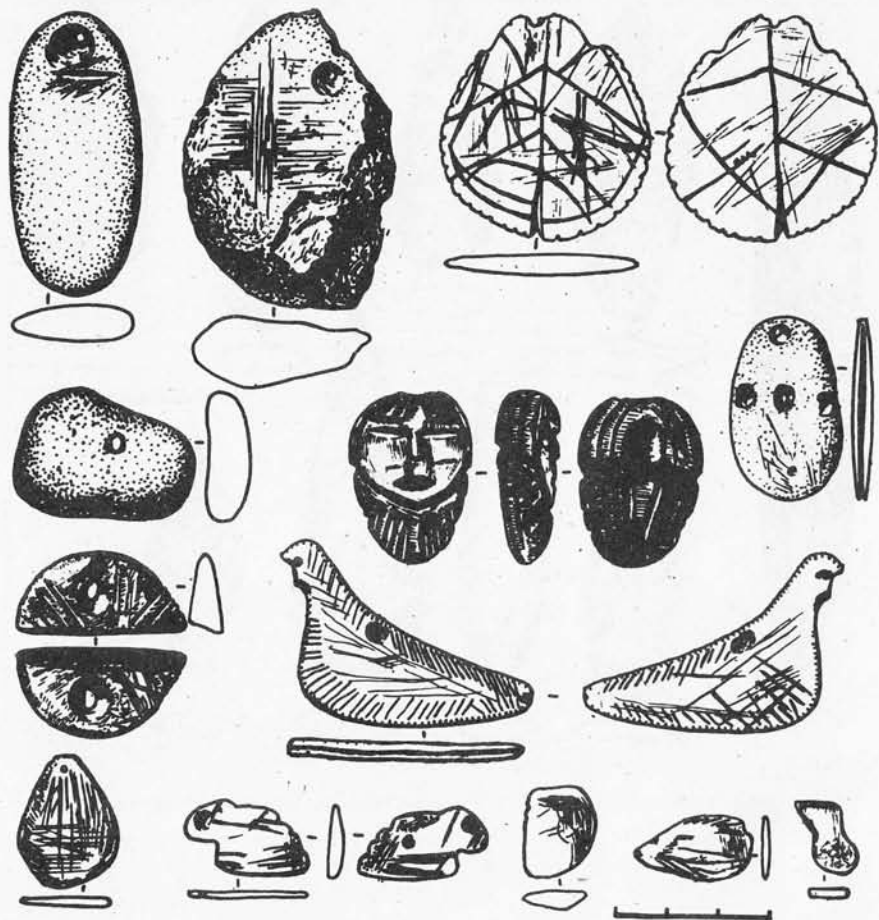

Рис. 16. Украшения и подвески со стоянки Токарева

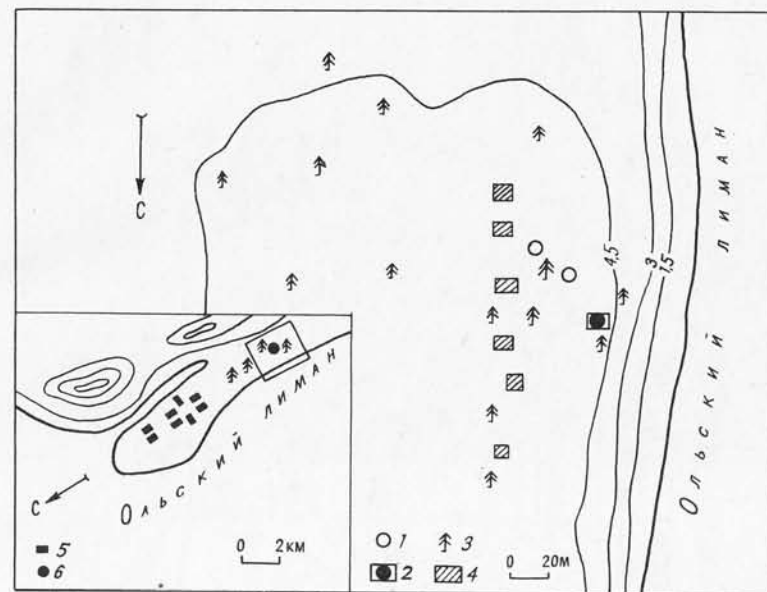

Рис. 17. План поселения Атарган: 1 — остатки древних жилищ; 2 — деревья; 3 — исследованное жилище; 4 — жилища, исследованные автором; на врезке: 5 — дома поселка Атарган; 6 — древнее жилище, исследованное автором

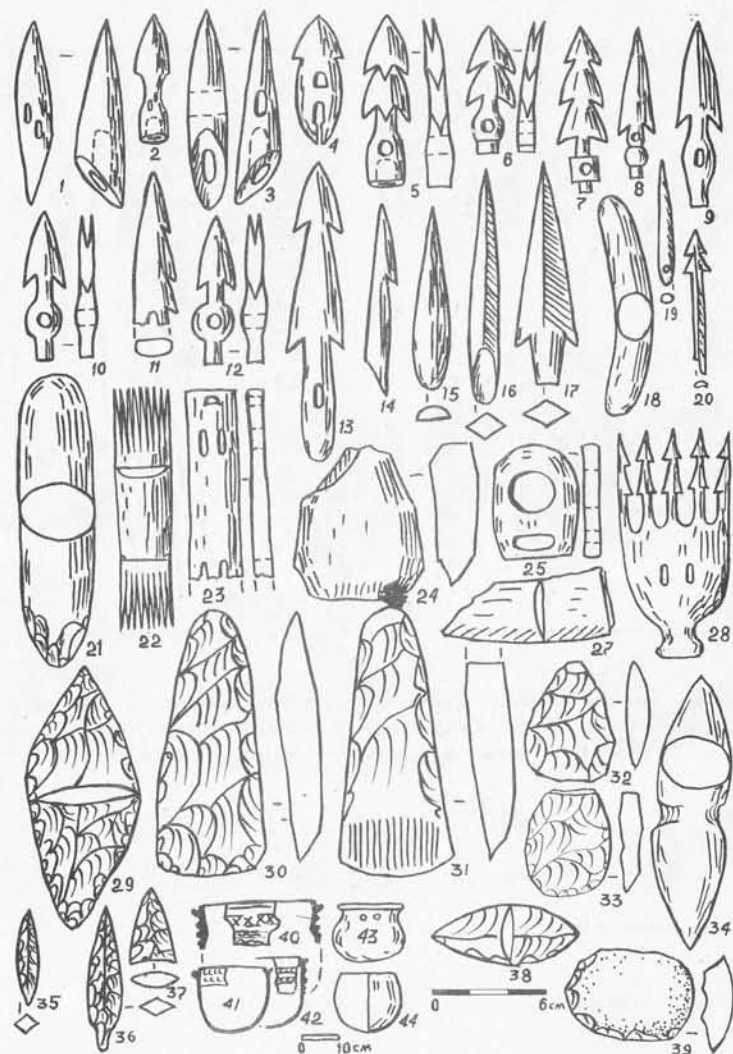

Рис. 18. Древнекорякское поселение Атарган: каменные и костяные орудия, керамика (материалы: 2-10, 13, 14, 17, 25, 28; 29-31; 34-38; 40-44 — по данным Н.Н. Дикова, остальные — из коллекции автора)

Рис. 19. Вид на Усть-Бельскую стоянку и могильник

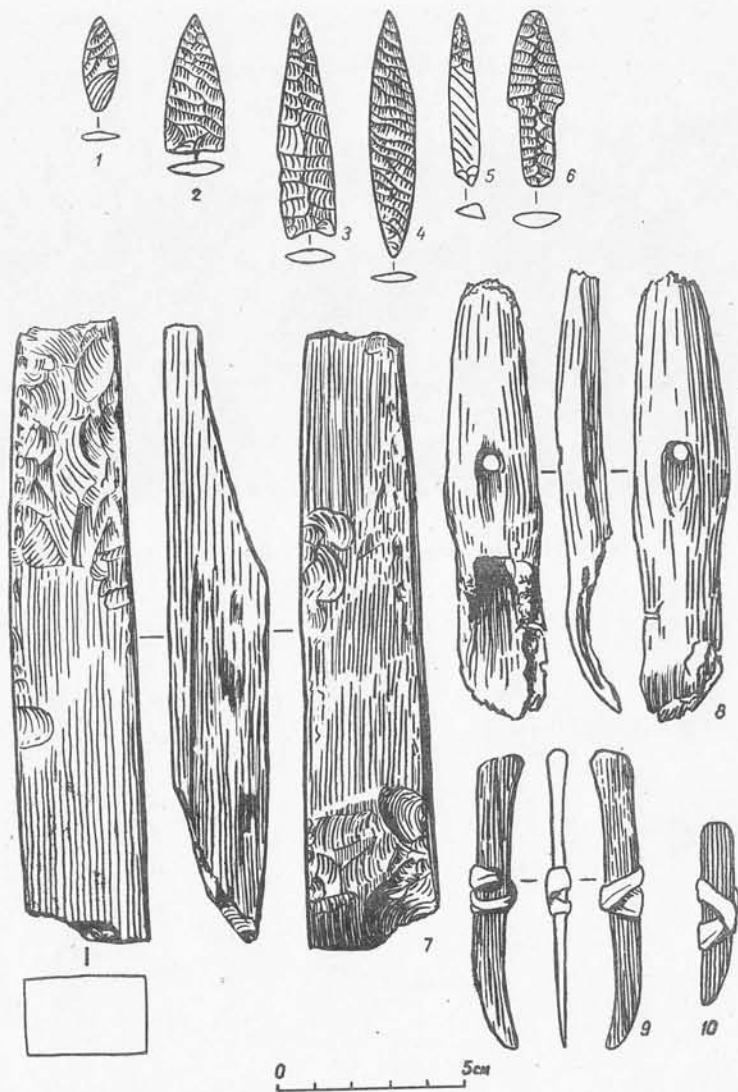

Рис. 20. Каменные (1-7), бронзовые (9, 10) и костяные (8) изделия из Усть-Бельского могильника: 1-6 — наконечники стрел; 7 — тесло; 8 — поворотный наконечник гарпуна; 9-10 — резцы

Рис. 21. Усть-Бельский древний человек
(реконструкция лица по черепу из кургана 8)

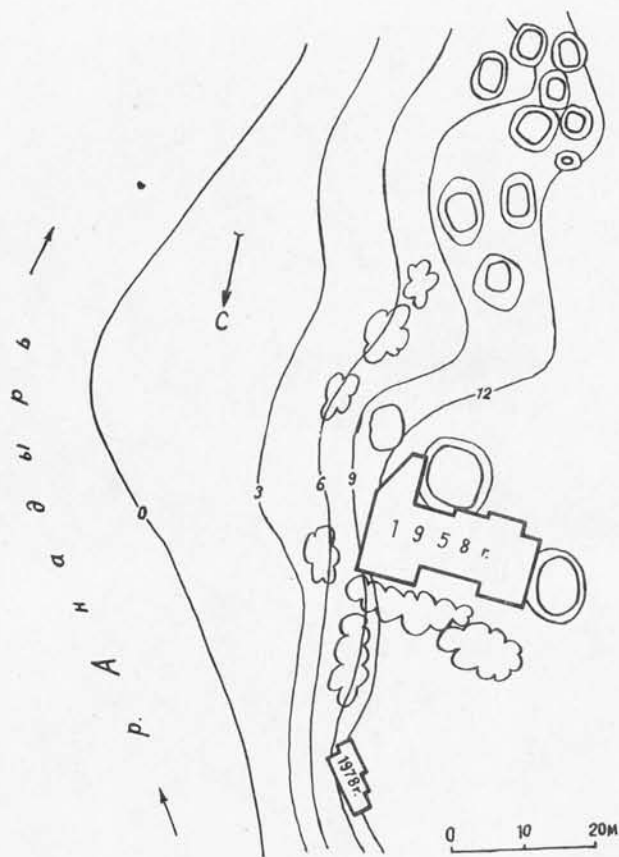

Рис. 22. Расположение раскопов на Чикаевской стоянке

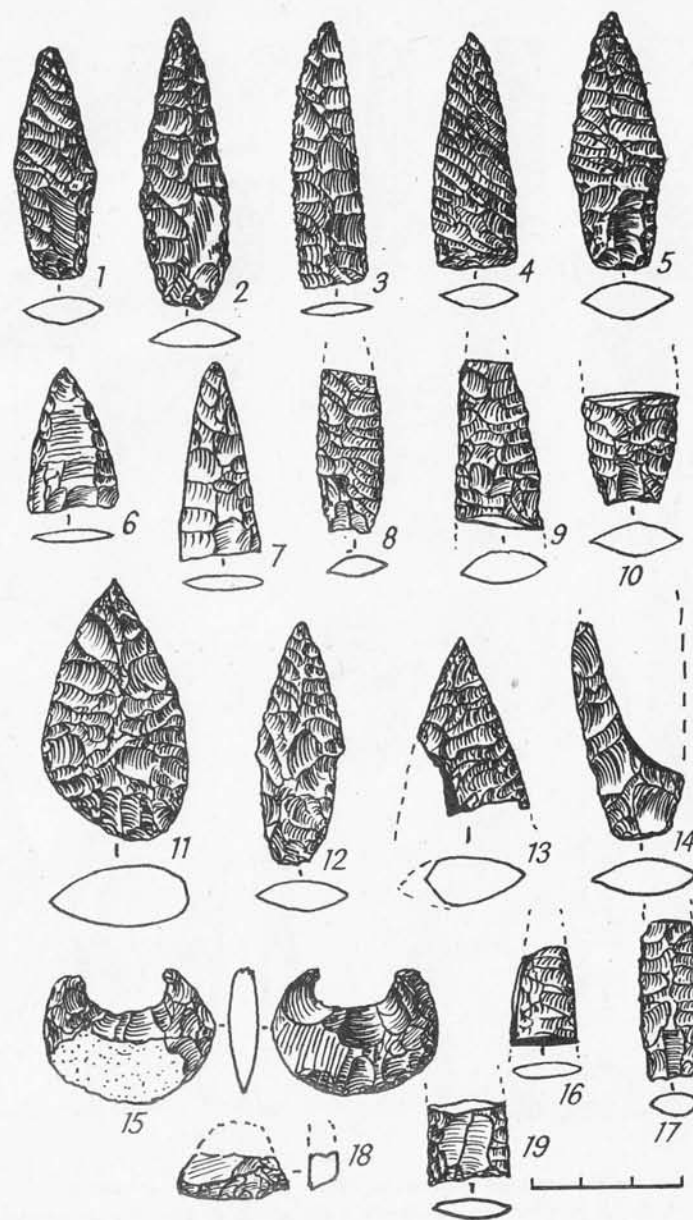

Рис. 23. Некоторые изделия Чикаевской стоянки (1958, 1959 гг.): 1-14, 16, 17, 19 — наконечники стрел и их обломки; 15, 18 — скребки

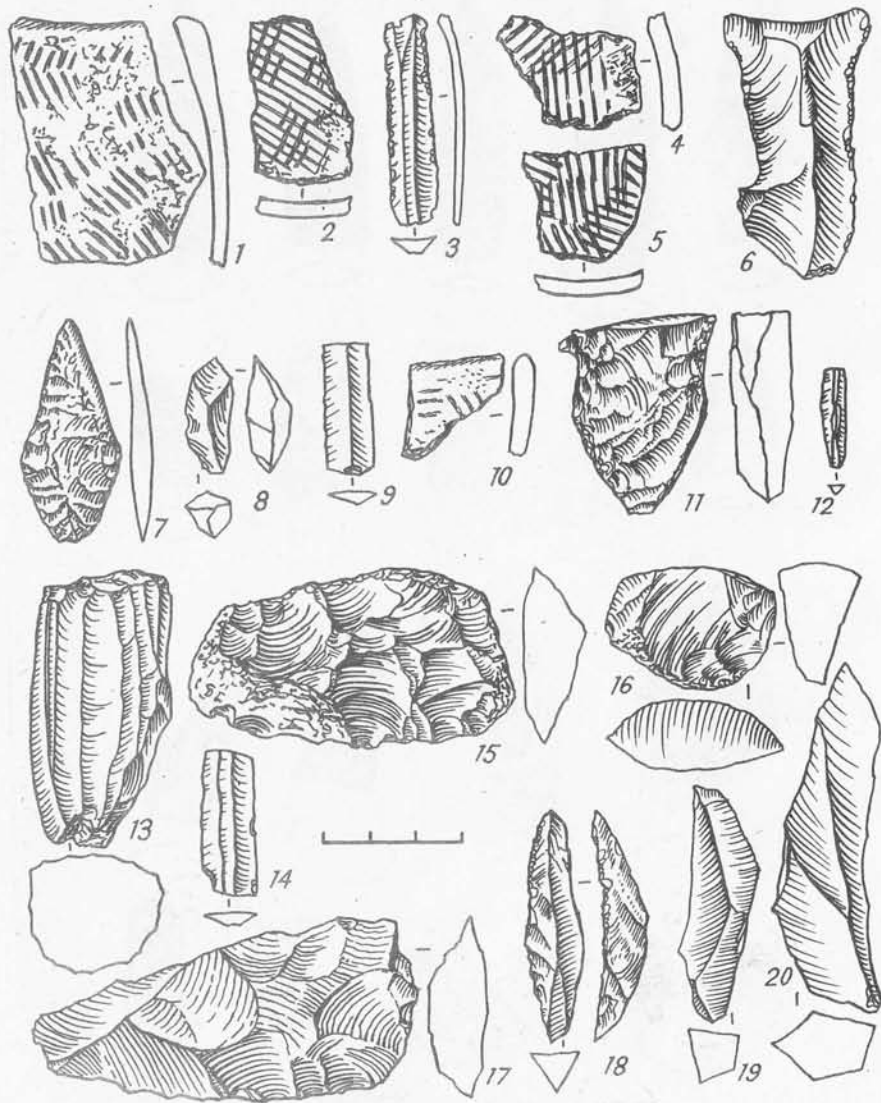

Рис. 24. Находки на Чикаевской стоянке в 1978 г.:
1, 2, 4, 5, 10 — обломки глиняной посуды; 3, 6, 11—20 — каменные изделия. 1—6 — верхний (I) слой; 7—15 — средний (II) слой; 16—20 — нижний (III) слой

Рис. 25. Наконечник поворотного гарпуна вместе с каменным копьем к нему со стоянки Чертов овраг на о-ве Врангеля

Рис. 26. Вид на мыс с палеоэскимосской стоянки у Чертова оврага на о-ве Врангеля

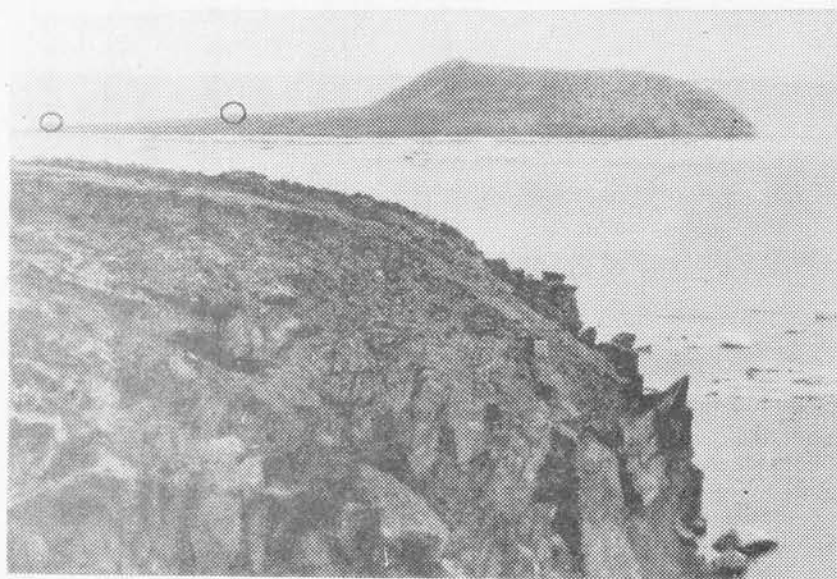

Рис. 27. Расположение памятников на м. Рыкайпий [Шмидта] (отмечены кружками)

Рис. 28. Древнеберингоморское жилище при подходе к утесу Кожевникова (Рыкайпий)

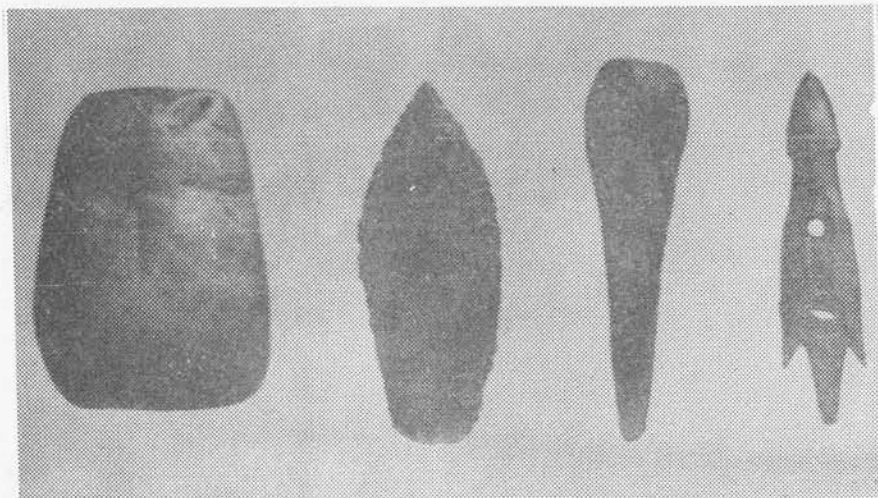

Рис. 29. Комплекс изделий из моржового клыка
из древнеберингоморского жилища на м. Рыркайпий

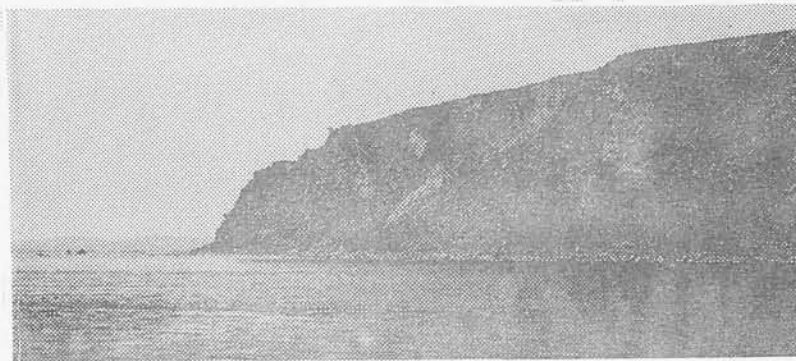

Рис. 30. Вид на Пегтымельские скалы с петроглифами (Кайкуульский обрыв)

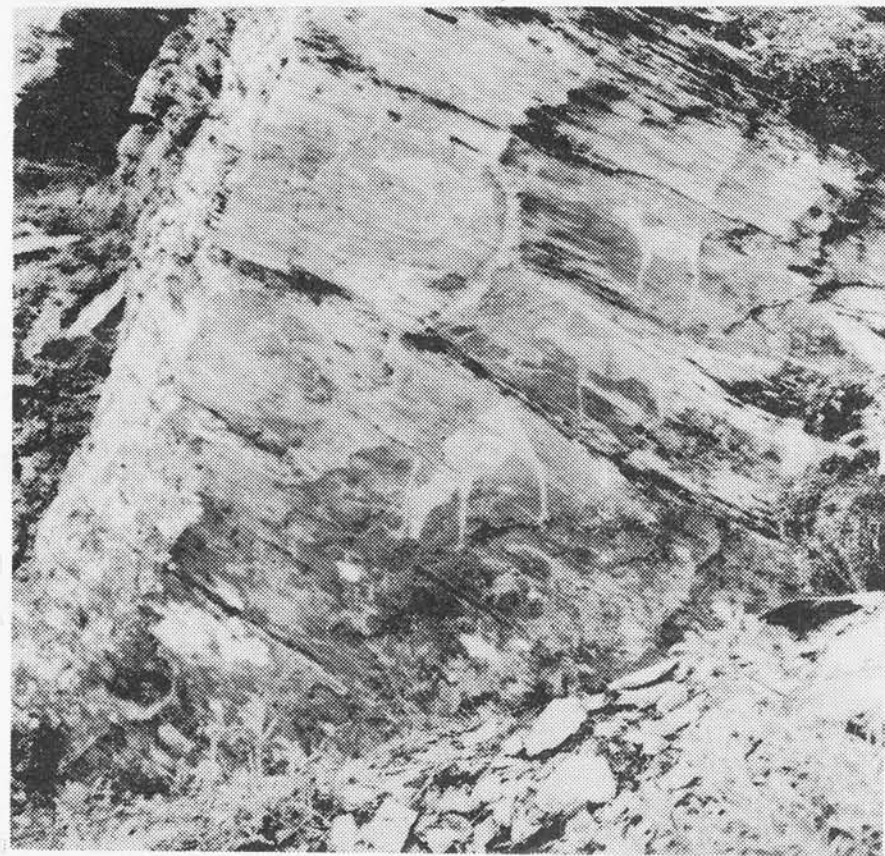

Рис. 31. Пегтымельские петроглифы: реалистическое изображение опеней на камне IV (петроглиф 16)

Сопутствующие элементы				Изобразит. канон	Стиль					
Лодки										
4	3	2	1		1	2	3	4	5	6
				1	7	9	8	11	3	5
	2			2		5	15	6		3
		1		3		3	6	3	1	3
			1	4			1	1	1	1
			3	5				3	2	
				6						

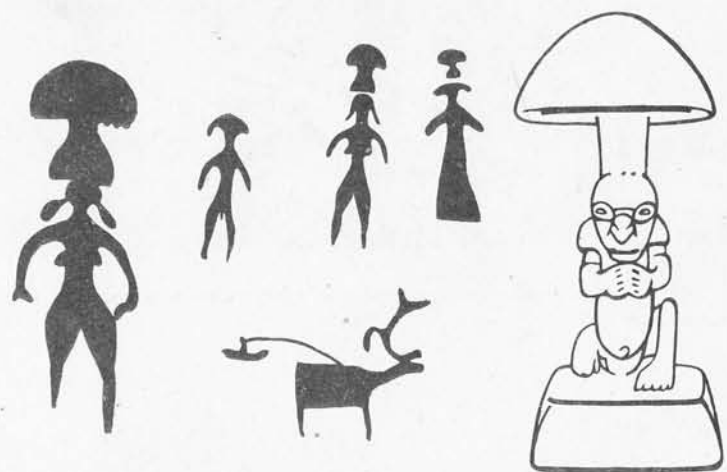

Рис. 32. Классификационная таблица пегтымельских петроглифов (на-
верху); пляшущие «мухоморы», охота на плывущего опеня и
ритуальная статуэтка древних майя

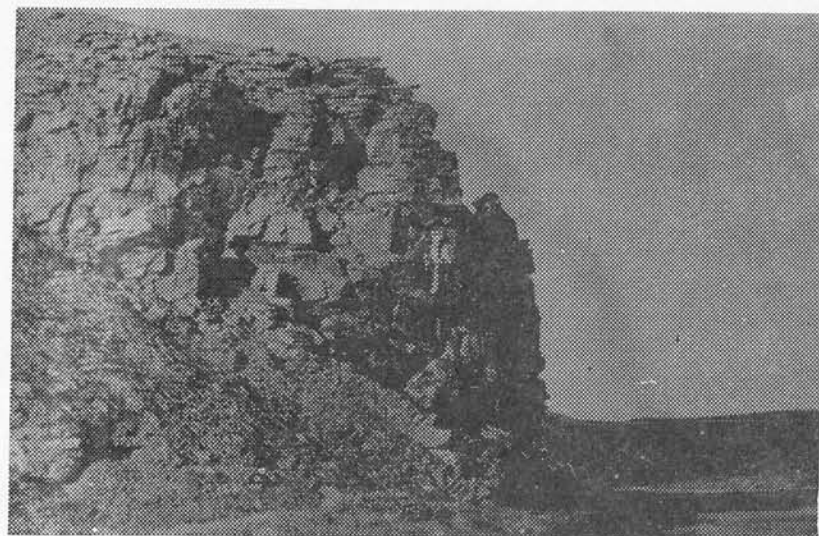

Рис. 33. Второе местонахождение пегтымельских петроглифов

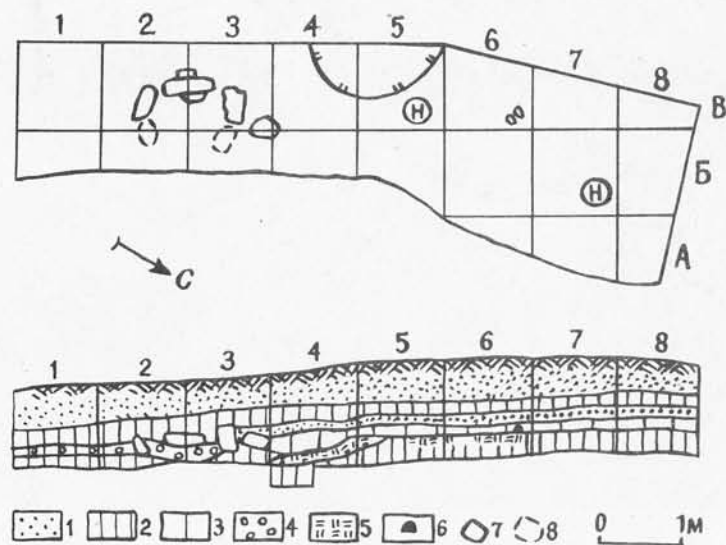

Рис. 34. План и разрез раскопа на стоянке Коолень III

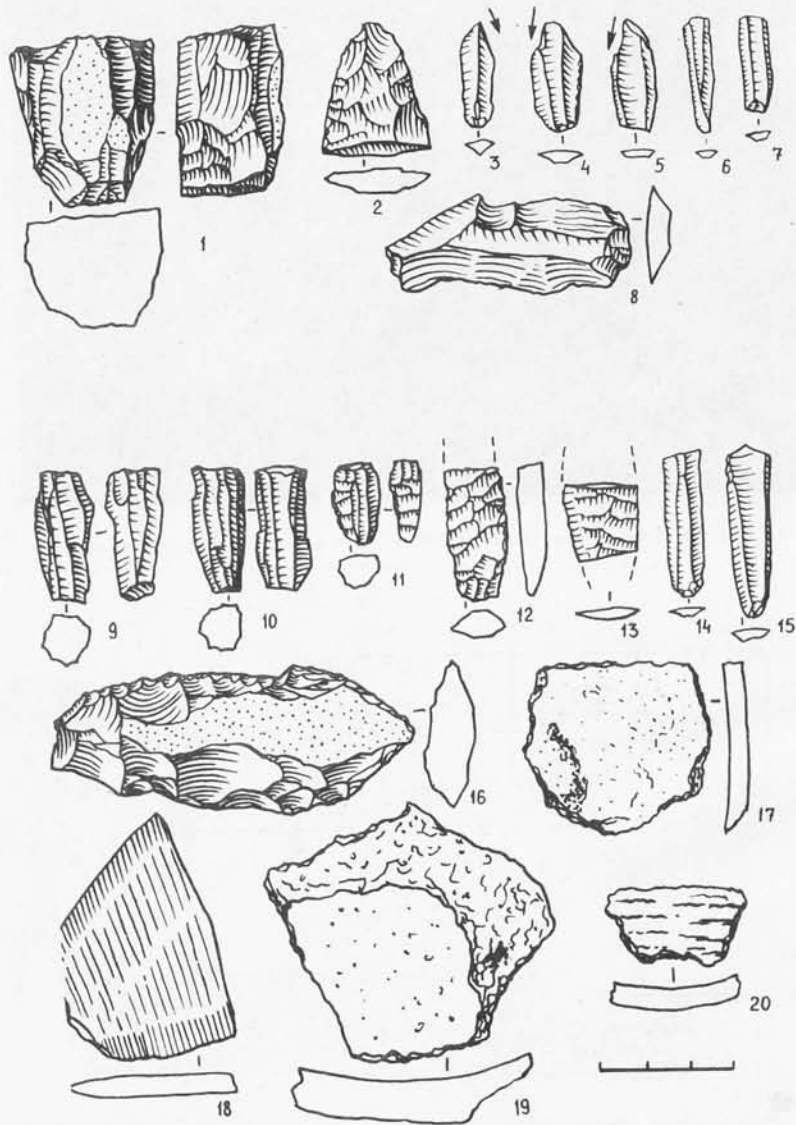

Рис. 35. Каменные изделия со стоянки Коолень III
(1-8 — из раскопа; 9-20 — находки на выдувах)

Рис. 36. Культурный слой в Яндогае

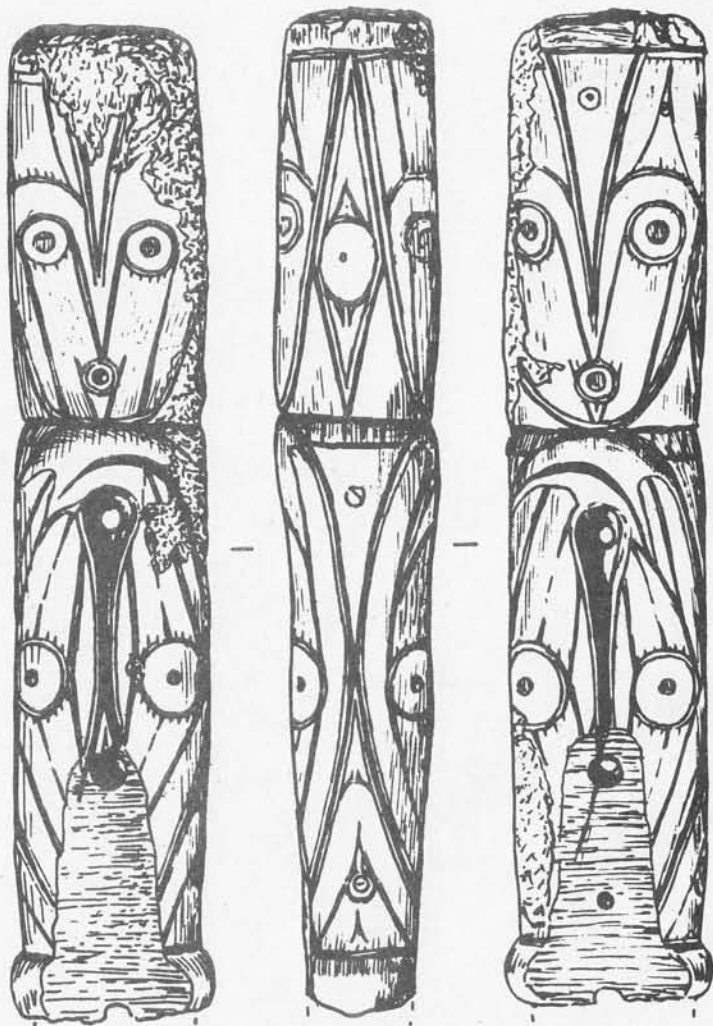

Рис. 37. Головка древка поворотного гарпуна из моржового клыка [Яндогай]

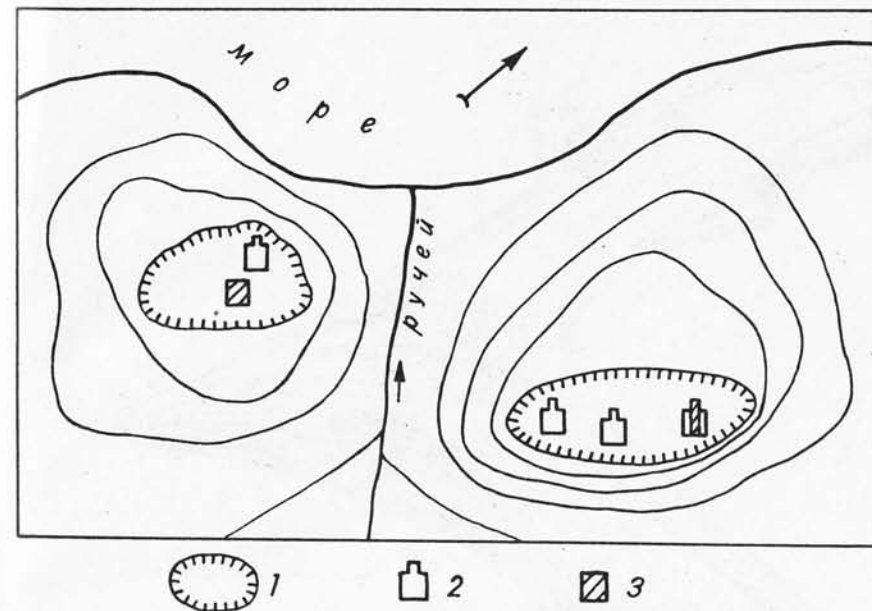

Рис. 38. Расположение археологических памятников на о-ве Ратманова:
1 — естественные углубления; 2 — землянки; 3 — раскопы

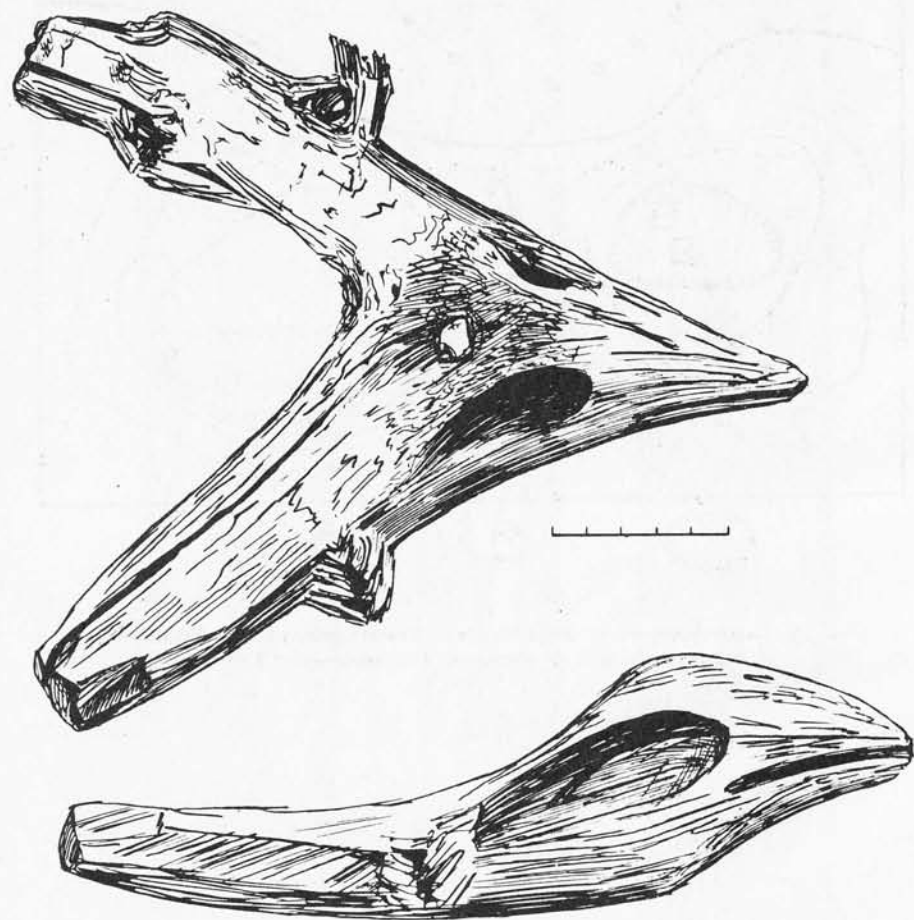

Рис. 39. Изображение ворона, сделанное из дерева
(культурный слой с о-ва Ратманова)

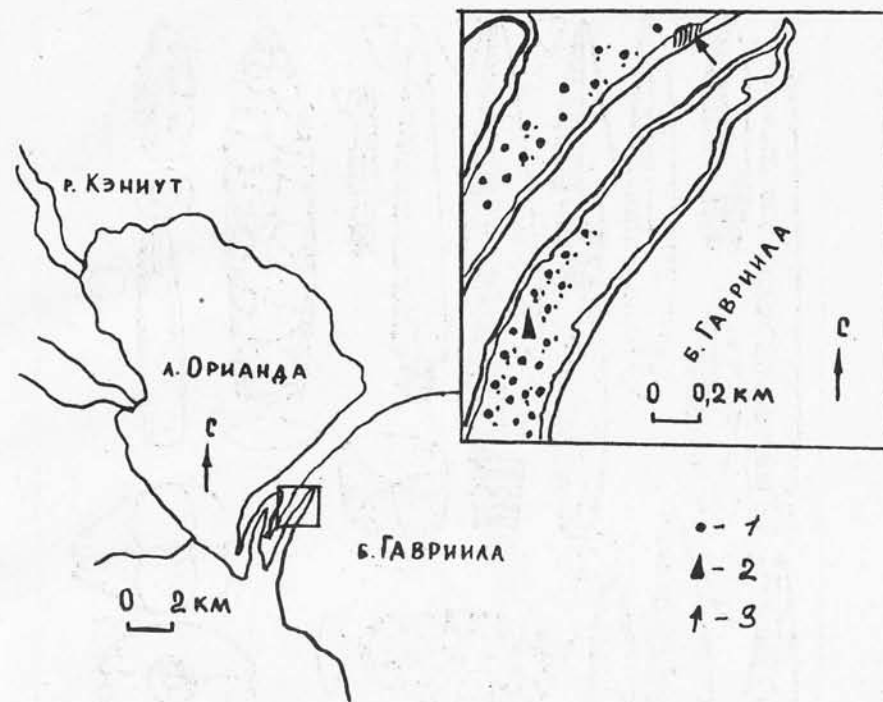

Рис. 40. Местоположение и план древнекерекского поселения Орианда

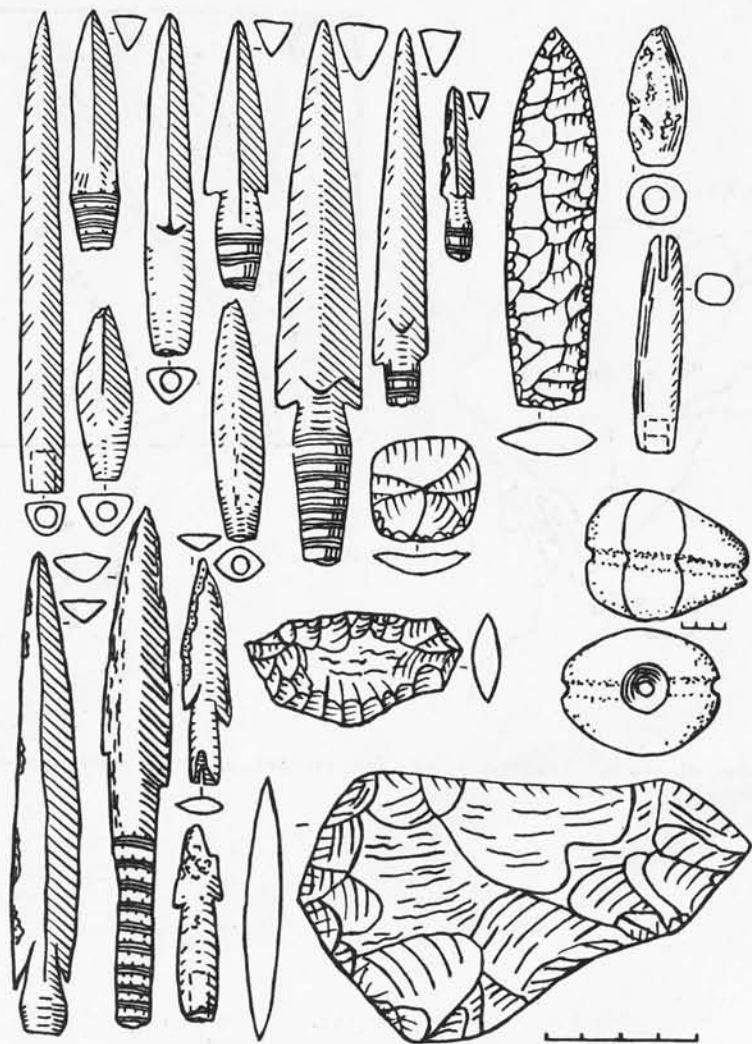
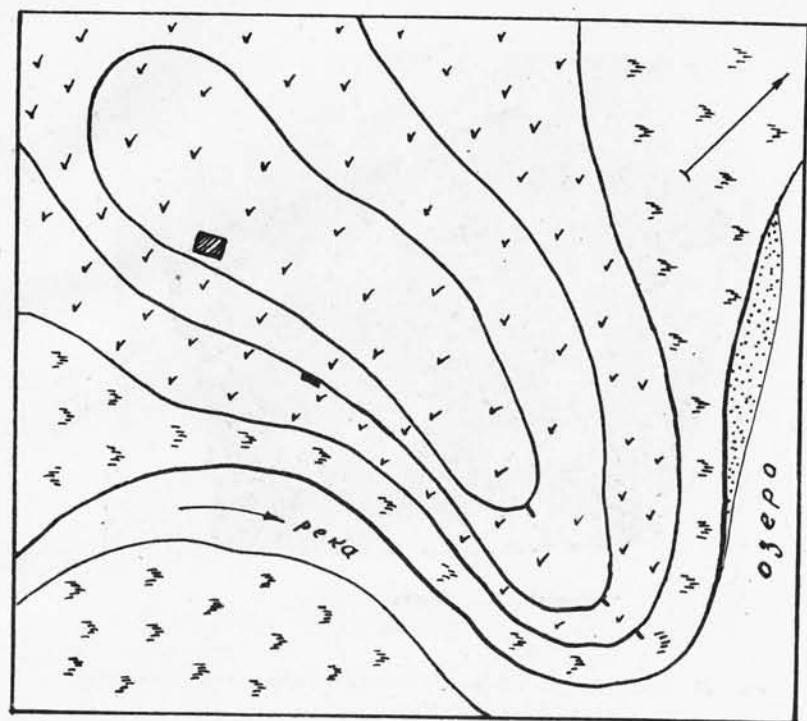

Рис. 41. Костяные и каменные изделия со стоянки Орианда

0 30м
высота сечения
горизонталей - 1м

■ раскоп ■ зачистка на месте
находки плиток с
рисунками

Рис. 42. Местоположение стоянки Раучувагыттын I

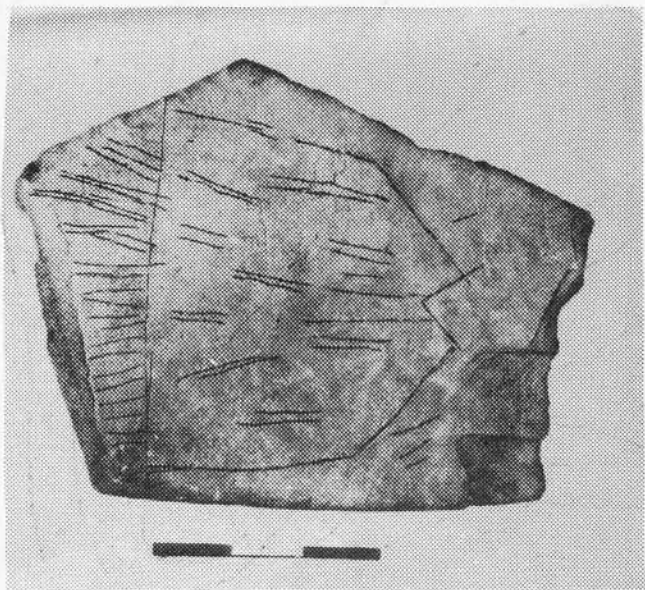

Рис. 43. Граффити на каменной плитке (изображение жилища)
со стоянки Раучувагытгын I

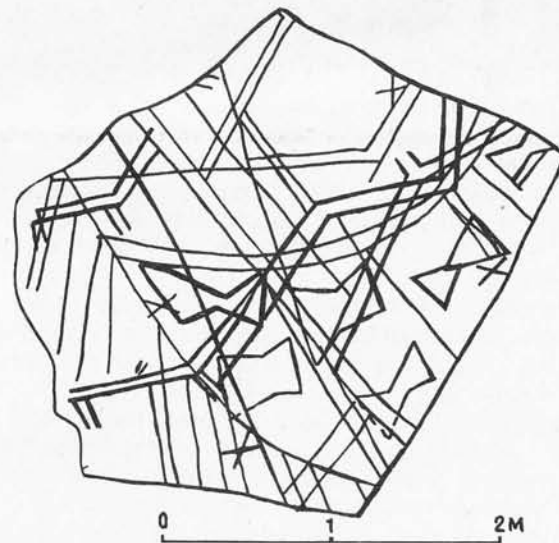
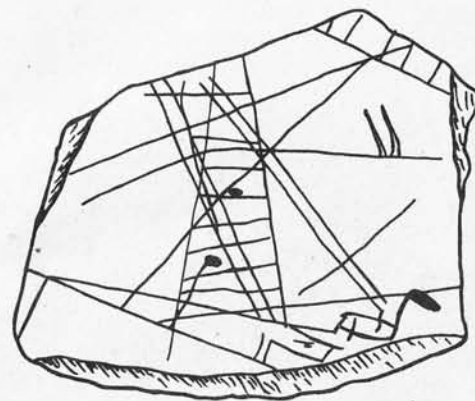

Рис. 44. Прорисовки граффити (Раучувагытгын I)

Рис. 45. Культовое сооружение Тынмай — «оставленные рога» на о-ве Айон

Костяными и каменными мотыгами и кирками — орудиями континентального собирательства — женщины выкапывали съедобные корни. Применялись они и для рыхления земли при строительстве жилищ. В приморском собирательстве женщины использовали костяные лопаточки для отделения раковин моллюсков от камней. Костяные орудия изготовлены в основном из моржового клыка.

Рыбу ловили сетями, от которых сохранились каменные грузила из гальки с отверстием или боковыми углублениями для привязывания.

Каменный охотничье-промысловый инвентарь представлен листовидными ретушированными наконечниками стрел, а также охотничьими (так называемыми «горбатыми») ножами с черешком для крепления в деревянной и костяной рукояти. Этими ножами мужчины разделяли туши животных (рис. 41).

Найдены костяные блоки собачьей упряжки и подполозки нарт, что доказывает развитие упряжного собаководства (в начале I тыс. н. э.) и наличие зимней охоты и промыслов.

Обнаружены также черпак с ручкой в виде раздвоенного копыта и обломок челнока для вязания сети, сделанные из дерева.

Пищу женщины готовили в больших (высотой 25—30 см) овального горизонтального сечения (25×35 см) тонкостенных, хорошего обжига круглодонных сосудах из глины. В каждом таком сосуде можно было приготовить пищу на 6—8 человек. Количество сосудов в жилищах было различным (от 3 до 7): 12 украшены шнуровым накатом, а 6 «вакаревского типа» — отриском гребенчатого штампа. Большая часть сосудов не орнаментирована.

В зимние ненастные дни обитатели жилищ занимались домашними ремеслами. Мужчины изготавливали орудия труда, охоты, промысла и бытовые предметы из камня, кости и дерева, украшения (бусы из порфирита). При этом они использовали орудия для обработки данных материалов: отбойники, каменные ретушированные топоры, тесла трапецевидной формы, скобели, резцы и резчики на отщепях, сверла и костяные ретушеры. Женщины обрабатывали шкуры ретушированными концевыми скребками подовальной и грушевидной формы, а также боковыми и дисковидными скребками. Они шили одежду с помощью проколов, костяных игл и жильных нитей. Для разделки мяса, рыбы и раскроя шкур женщины применяли ретушированные ножи, отщепы и раковины с острыми краями.

Ярким своеобразием поселения и лахтинской культуры являются каменные печи, которые служили для приготовления (тушения) мяса и рыбы. Они представляли собой ямы, стенки ко-

торых облицованы каменными плитами, и располагались рядом с жилищами. Печи были прямоугольные (длиной 0,5—1,2 м, шириной 0,5—1 м, глубиной 0,5 м), состояли из 2 камер — большой и малой.

Второе древнее поселение (Орианда II) находится на южной косе. Оно насчитывает остатки 50 жилищ. Как и на поселении Орианда I, жилища здесь полуземляночного типа. Расположены они на вершинах береговых валов в четыре линии, параллельно береговой черте бухты. В центре данного поселения находился жертвенник. Он обозначен ритуальной площадкой 2×3 м, поросшей травой, в центре которой вкопана нижняя челюсть серого кита. На площадке беспорядочно лежали моржовые черепа. Жертвенники отражали существование культа предков и промысловых культов (прежде всего культ моржа). В ритуале участвовали мужчины, приносившие сюда орудия охоты и промысла, и женщины, приносившие бусы, бисер, керамику и бытовые предметы.

Обитатели одного жилища составляли домашнюю общину. В ней наряду с личной собственностью на охотничье-промысловый инвентарь и орудия труда существовала общинная собственность на продукты питания и сохранялась традиция общей трапезы.

Одновременно на поселении функционировали 3—5 жилищ, что определялось возможностью пропитания на данной охотничье-промысловой территории (80—90 км).

Исходя из глубины залегания II и III культурных слоев, облика инвентаря и отсутствия керамики, данные комплексы датированы первой половиной I тыс. до н. э. Абсолютный возраст слоев поселения Орианда I, определенный радиоуглеродным методом в лаборатории геохронологии СВКНИИ ДВНЦ АН СССР А. В. Ложкиным, соответствует типологической датировке: слой II — 2545 ± 145 (МАГ-402); слой III — 2515 ± 100 (МАГ-411); печь I — 2660 ± 200 (МАГ-403). Значительно древнее нижний горизонт жертвенника — 3300 ± 140 (МАГ-405).

Комплекс культурного слоя I, где отмечено большее количество орудий сплошной двусторонней обработки и присутствие керамики, относится к эпохе палеометалла (начиная с III—I вв. до н. э.).

В трудных условиях изоляции за Корякским хребтом древние обитатели северо-западного Берингоморья создали яркую, самобытную культуру и внесли значительный вклад в освоение этого сурового края.

Имея в виду все сказанное, совершенно очевидна значимость древнего поселения Орианда I как наиболее выразительного древнекорякского памятника. Необходимо незамедлительно поставить его на государственную охрану.

ЛИТЕРАТУРА

- Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы. (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1977.
Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. (Азия на стыке с Америкой в древности). М.: Наука, 1979.
Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан, 1974.
Орехов А. А. Древняя культура северо-западного Берингоморья // Новые археологические памятники севера Дальнего Востока. Магадан, 1979.
Орехов А. А. Древняя культура северо-западного Берингоморья. М., 1987.

ЧАУНСКИЙ РАЙОН

М. А. Кирьяк

ДРЕВНЯЯ СТОЯНКА РАУЧУВАГЫТГЫН I

В истоках р. Раучуа, в узкой долине, зажатой высокими сыпучими горами, лежит небольшое озерко Раучувагытгын, вдоль которого тянется 4—6-метровая терраса, сложенная обломочным материалом и аллювиальными наносами. Отсюда на запад и на восток простираются моренные гряды; прорезая их глубоким каньоном, река продолжает свой путь к Северному Ледовитому океану. Невысокие взгорья богаты ягелем — основным кормом для оленей. Озеро изобилует рыбой, поднимающейся сюда на нерест, а в горах обитают многочисленные дикие бараны, проложившие тропы по каменистым склонам.

На террасе и моренных холмах обнаружены следы разновременных стоянок древних охотников на северного оленя. Наиболее интересна стоянка Раучувагытгын I, расположенная у самых истоков озера. Здесь, на южной террасе, выявлено наземное жилище с очажной кладкой округлой формы и собран каменный и костяной инвентарь, представленный наконечниками стрел, скребками, резцами, ножами и фрагментами керамики, покрытой вафельными отпечатками или гладкостенной. Неподалеку от жилища, на выдуве, найдены обломки небольших сланцевых плиток с графикой древних мастеров (рис. 42). На плитках просматриваются грибовидные изображения, двойные дуги, зигзаги, хаотично нанесенные кривые и прямые линии, связующие отдельные детали рисунков, антропо-зооморфные фигурки и жилище в разрезе (рис. 43, 44). При дальнейших раскопках коллекция граффити пополнилась образцами, полученными из культурного слоя. Все изображения выполнены в линейно-геометрической манере. Животные даны контуром в профиль, туловища их имеют гео-

метризованные очертания; такие приметные детали, как уши, глаза, рога, отсутствуют.

Мы видим перевод отдельных элементов (грибов, состыкованных треугольников) в орнамент, хотя он еще не несет самостоятельной функции и неотделим от задуманного целого, а напротив, способствует, на наш взгляд, воплощению основной, вероятно, культовой идеи.

Для древнего художника, очевидно, не столь важен был сам объект, сколько то, что с ним происходило, то есть магический смысл прямых, кривых линий и решеток, которые сопровождали эти изображения. По технике исполнения все рисунки прорезаны или процарапаны. Мастер то сильнее нажимал на резец, то слегка касался поверхности плитки, то несколько раз проводил по одному и тому же месту, в зависимости от того, какой смысл вкладывался в рисунок.

Учитывая смысловую нагрузку, все граффити можно систематизировать по категориям. Прежде всего здесь имеет место обрядовый рисунок, связанный с какими-то магическими действиями. Таковым, вероятно, является изображение белого медведя, попавшего в ловушку. В присваивающем хозяйстве, где все зависело от природных стихий, главной оставалась забота об удачной охоте, потому господствующей была идея привлечения зверя. К этой же категории можно отнести и рисунок жилища с просматривающимися внутри опорами. Этнографические и археологические данные говорят о том, что у многих жителей Сибири определенные идеи связывались с конструкциями жилищ. Так, имел место обряд, связанный с освещением опорных столбов. У нивхов, например, почитались угловые столбы жилища: в ямы, вырытые для них, обычно клали плоские чистые камни, ветки шиповника; под столбы подкладывали «большие сушеные щуьи головы». У нганасан существовал обычай на празднике «чистого чума» кровью принесенных в жертву собак смазывать каркасные столбы чума. Все это делалось для того, чтобы изгнать злых духов или умилостивить добрых.

К следующей категории можно отнести рисунки, в которых заключена определенная знаковая информация, возможно, они являются пиктографическим письмом, какое существовало у юкагиров до XX в. в виде так называемых тосов — берестяных грамоток, на которых острым предметом прочерчивались рисунки, несущие информацию для родичей или соплеменников о перемещении отдельных семей, их занятиях и событиях, произошедших за определенный отрезок времени. К этому виду рисунков, пожалуй, можно отнести изображение со стилизованным животным, находящимся у решеток из двух наложенных друг на друга заштрихованных треугольников. Впрочем, возможно и иное «проч-

тение» данных изображений, например, как загонной охоты на оленей с сетями, что имело место у тех же юкагиров.

К третьей категории относятся рисунки, отражающие, по всей вероятности, сложные мировоззренческие идеи, космогонические представления древних или являющиеся преломлениями мифов, легенд. К этой группе можно отнести две плитки с рисунками, сходными своим композиционным решением. В обоих случаях изображен овал с отходящей от него штриховкой, что может символизировать представления древних о солнце или мироздании. Овал с помощью прямых, двойных, зигзагообразных и дугообразных линий поделен на три части — три яруса, каждый из которых «населен» своими, не повторяющимися в остальных случаях изображениями, что может быть связано с определенными идеями о верхнем, среднем и нижнем мире (небе, земле и стране мертвых). Нижний ярус в обеих композициях разделен вертикальными прямыми на зоны, в каждой из которых повторяется дважды или трижды один и тот же рисунок (в одном случае это остроугольные восьмерки, в другом — грибовидные фигуры). Из верхних ярусов в нижние ко всем зонам прочерчены прямые, символизирующие какие-то определенные связи. Наблюдается ритмичность в изображении косых крестов.

И наконец, можно выделить еще одну категорию графических миниатюр, которые могли выполнять роль оберегов, — их носили как амулеты, о чем свидетельствуют просверленные в них отверстия.

Дешифровать выявленный изобразительный материал раучуванских плиток трудно из-за его фрагментарности и отсутствия близких аналогий. Это искусство условно и символично, вместе с тем оно дает богатую информацию бытового и мировоззренческого характера, помогает постичь духовный мир древних жителей нашего края. Раучуванский материальный комплекс, к которому принадлежат и граффити, датируется по углю, взятому из очага жилища. Этот очаг горел 2500 лет назад.

Графика, найденная на оз. Раучувагытгын, представляет собой уникальный изобразительный источник.

ЛИТЕРАТУРА

- Деревянко Е. И. Племена Приамурья. 1 тыс. н. э. Новосибирск, 1981.
Диков Н. Н. Наскальные загадки древней Чукотки (Петроглифы Пег-тымеля). М., 1971.
Кирьяк М. А. Археология Западной Чукотки в связи с юкагирской проблемой. М.: Наука, 1993.

КУЛЬТОВОЕ СООРУЖЕНИЕ ТЫНМАЙ НА О-ВЕ АЙОН

Среди памятников культуры чукчей особое место занимают кучи из рогов оленей около захоронения почитавшегося предка. Отличительной особенностью таких памятников было их ежегодное пополнение новыми приношениями. Пока помнили этого предка, верили в его покровительственную силу, скопление рогов все увеличивалось и со временем достигало весьма внушительных размеров. Такие памятники в недавнем прошлом встречались во всех районах округа, по которым проходили пути перекочевков оленеводов. Они отражают ранние религиозные представления чукчей, характер и содержание их культов. Почитание предков, завоевавших авторитет и уважение окружающих при жизни, сохранялось и после их кончины. Чукчи верили в то, что при почтительном отношении к предкам они будут оказывать живущим покровительство и содействие во всех жизненно важных делах. По представлениям чукчей, даже после смерти человек все равно живет, занимается теми же делами, что и при жизни, чтобы удовлетворить свои потребности, которые остаются неизменными. Поэтому считалось обязательным приносить на место захоронения не только рога оленей (которые символизировали живых оленей), но также и орудия, оружие, необходимые оленеводу, охотнику, бытовые предметы, украшения и т. п. Живые должны были делиться с предком всем тем, что они добыли, имели, чем пользовались сами, т. е. относиться к предку так, как они относились к нему при жизни его в их общине (Вдовин, 1977).

В западной части о-ва Айон, на берегу Малого Чаунского пролива, находится один из замечательных памятников такого рода. Еще в 90-х гг. XIX в. В. Г. Богораз слышал от местных жителей, что на о-ве Айон в память о некоей Кээки (говорили, что это была шаманка) сооружен памятник (тынмай) из рогов оленей, что стоит он давно и потому частично уже вошел в землю (Богораз-Тан, с. 192). Важно, что этот памятник сохранился до наших дней. Новое упоминание о нем относится к 1955 г. Как писал В. С. Тархов, на о-ве Айон он увидел древний памятник, который сложен из рогов оленей. Местное население называет его «Каакен». Чукчи ему рассказали, что на этом месте «был похоронен какой-то богатый человек». По мнению зоотехников, в этот тынмай собраны рога более 1000 оленей, многие из них (нижние ряды) принадлежат диким оленям. Из этого можно сделать заключение, что начало памятнику положено значительно раньше упоминания о нем В. Г. Богоразом. Как отмечает далее

В. С. Тархов, место это до сих пор посещается оленеводами, к памятнику добавляют рога. Важно отметить еще и то, что наряду с рогами оленей там находятся «черепя крупные хищников» и другие предметы (Тархов, с. 61). В статье В. С. Тархова опубликована и фотография этого памятника. Несомненно, оба автора говорят об одном и том же месте, что подтверждается его названием. По установившейся издавна традиции этот памятник почитался чукчами и в более позднее время. В 1967 г. старики-оленьеводы из поселков Кэпэрвээм и Островное, узнав, что ученый-этнограф В. В. Леонтьев едет к о-ву Айон, просили его бросить кусочки оленьего мяса и сала их предку. По их рассказам, «на о-ве Айон похоронен их предок Кэккэн и вся ылвынэйская группа чукчей происходит от него» (Леонтьев, с. 93).

Таким образом, это не просто культовое сооружение, а памятник историко-культурного значения, важный историко-этнографический источник (рис. 45).

Чтобы предупредить разрушение этого памятника (а такие попытки уже предпринимались), необходимо учредить общественную его охрану. Это могли бы осуществить сами жители о-ва Айон.

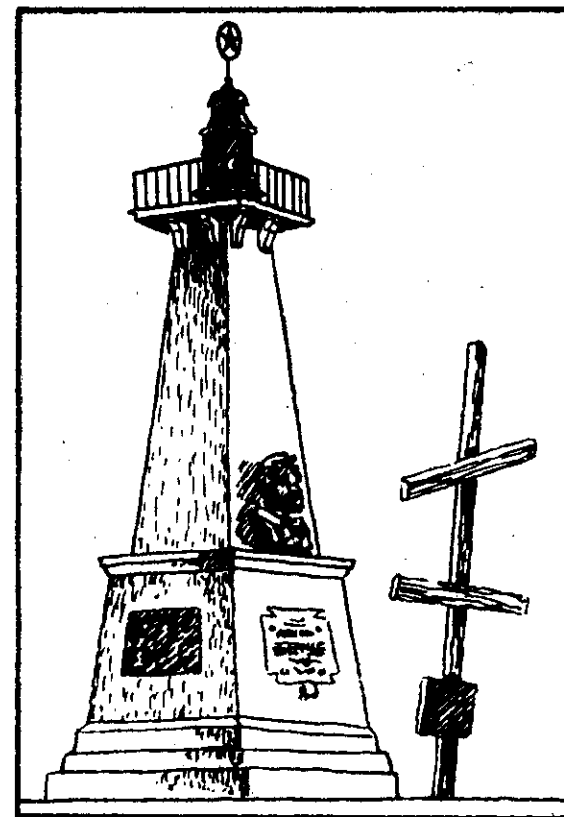
По возможности, не нарушая памятника, провести выявление и изучение находящихся в нем предметов, установить его возраст.

Учитывая исключительное научное и познавательное значение сведений об особенностях культуры аборигенов, крайне важно записать местные легенды о таких памятниках Чукотки и опубликовать их в «Краеведческих записках».

ЛИТЕРАТУРА

- Богораз-Тан В. Г. Чукчи. Ч. II. Л., 1939.
 Леонтьев В. В. Этническая история поселка Уэлен // Краеведческие записки. Вып. IX. Магадан, 1972.
 Тархов В. С. Древний памятник // Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. I. Магадан, 1958.
 Вдовин И. С. Религиозные культы чукчей // Памятники культуры народов Сибири и Севера. Л., 1977.

Раздел II
**ПАМЯТНИКИ
И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА
ДОСОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ**
(середина XVII—начало XX вв.)

1. ПАМЯТНИКИ

ЧУКОТСКИЙ РАЙОН

Т. М. Дикова

МАЯК — ПАМЯТНИК СЕМЕНУ ИВАНОВИЧУ ДЕЖНЕВУ

Памятник великому мореходу С. И. Дежневу находится в Чукотском р-не, рядом с м. Дежнева в 18 км от пос. Уэлен по пешеходной тропе (рис. 46).

Семен Иванович Дежнев родился около 1605 г. предположительно в деревне Осиновская Волоко-Пинежской волости Двинского уезда. Происходит из крестьян. С лета 1638 г. исправно и храбро служил на р. Лене, куда прибыл из Енисейска. В начале 40-х гг. XVII в. участвовал вместе с М. Стадухиным и другими казаками в походах по крайнему северу Сибири: был на Оймяконе, проплыл по Индигирке до устья, морем достиг р. Колымы в 1643 г. Получил наказную память, дававшую ему право быть в «новых землях» представителем Москвы. Вместе с Федотом Алексеевым (Поповым) совершил плавание из Колымы вокруг Чукотского п-ова в Берингово море и таким образом впервые в 1648 г. (на 80 лет раньше В. Беринга) открыл пролив, отделяющий Азию от Америки. Своим подвигом С. И. Дежнев способствовал развитию арктического мореплавания на Крайнем Северо-Востоке Азии, вхождению его в состав русского государства.

Кроме этой выдающейся заслуги перед Россией С. И. Дежневым был составлен чертеж р. Анадырь и части р. Анюй, и в челобитных (их известно 4) он описал свое плавание и природу Анадырского края. В 1664—1665 гг. был послан с казной в Москву, где получил чин казачьего атамана. В 1672 г. снова прибыл в Москву, где и скончался.

Первый памятник замечательному мореходу установлен 1 сентября 1910 г. на высокой скале возле эскимосского пос. Наукан, вблизи м. Дежнева. Он представлял собой деревянный крест из двойных брусьев с железными бугелями на конце. В него была вделана медная плитка с надписью на русском и английском языках, гласившая: «Памяти Дежнева. Крест сей воздвигнут в присутствии приамурского генерал-губернатора генерала Унтербергера командой военного транспорта «Шилка» под руководством командира капитана 2 ранга Пелль и офицеров судна 1 сентября 1910 года. Мореплаватели приглашают поддерживать этот памятник».

В 30-х гг. крест был повален, а в 50-х гг. поставлен новый и к нему прикреплена прежняя доска с надписью. Летом 1956 г. рядом с этим скромным крестом Главным управлением Северного морского пути при непосредственном руководстве архитектора-строителя Б. К. Симененко сооружен новый памятник, имеющий величественный вид, достойный славы Семена Ивановича Дежнева.

Памятник представляет собой облицованную мраморной крошкой четырехгранную башню-obelisk с бронзовым бюстом Дежнева внизу на лицевой стороне и служит одновременно маяком. В венчающей его части — ацетиленовый мигающий фонарь и пятиконечная звезда. С западной стороны находится металлическая дверь и лестница. На памятнике укреплены литые из бронзы мемориальные доски с текстом: в центре: «Семен Иванович Дежнев родился около 1605 года, умер в 1672 году»; слева: «С. И. Дежнев — выдающийся русский мореход. В 1643 г. спустился по реке Индигирке до Северного Ледовитого океана и морем на кочах достиг реки Алазеи»; справа: «С. И. Дежнев в 1648 г. первым из мореплавателей открыл пролив между Азией и Америкой и морской путь вокруг Северо-Восточной Азии».

У памятника металлический каркас. Штукатурка цементная на сетке «Рабитц», фундамент бетонный. Ограда металлическая: низкие столбы и цепи. Высота памятника 8 м; ширина в основании — 3×3 м; ширина фундамента 6,7×6,7 м.

Памятник-маяк указывает путь через Берингов пролив всем проходящим судам. Это памятник доблести первых русских землепроходцев.

ЛИТЕРАТУРА

Открытие русских землепроходцев и полярных мореходов XVII в. на Северо-Востоке Азии. (Сб. документов под ред. А. В. Ефимова). М., 1951. Док. № 96—97.

Белов М. И. Семен Дежнев. 2-е изд. М., 1955.

Ефимов А. В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах. XVII — пер. пол. XVIII вв. М., 1950.

История открытия и освоения Северного Морского пути. Т. I. М., 1956.

Лебедев Д. М. География в России XVII в. М.; Л., 1949.

Оглоблин Н. Н. Семен Дежнев. СПб., 1890.

Оглоблин Н. Н. Смерть С. Дежнева в Москве в 1672 г. // Библиограф. № 3—4, 1891.

Памятник Семену Дежневу // Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. I. Магадан, 1958.

Русские открытия и исследования Советской Азии. М., 1969.

Самойлов В. А. Семен Дежнев и его время. (С приложением отписок и челобитных Дежнева). М., 1945.

ЭСКИМОССКОЕ СЕЛЕНИЕ НАУКАН — ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК

Селение Наукан (эск. Нувук'ак, от «нуву» — дерн) возникло в древнейшие времена. Здесь переплелись культуры древнеберингоморская, оквикская и пунукская.

Поселение удачно располагалось у самой горловины Берингова пролива на трех возвышенностях, разделенных оврагами и горными речками. Отсюда было удобно наблюдать за миграцией ластоногих в проливе.

Морской промысел велся круглый год. В зимнее время охотники добывали нерп, лахтаков. В период продолжительных южных ветров появлялись моржи, белухи. Весной и осенью охотились на гренландских китов. В летнее время объектами промысла были моржи и серые киты. С появлением косаток в проливе все морские звери, спасаясь от хищников, устремлялись на берег, где становились добычей охотников.

Восточнее Наукана (невдалеке) возвышаются скалы с птичьими базарами, где любили гнездиться кайры, чайки, бакланы. Ежегодно в летний период на этих скалах жители села собирали множество яиц.

В 16 км южнее Наукана находилось с. Дежнево (чук. Кэн'иск'ун), в 22 км севернее Наукана расположено с. Уэлен.

Из Наукана виден аляскинский берег (расстояние здесь около 80 км) и м. Принца Уэльского (эск. Кыхты). Берингов пролив по-эскимосски называется Ыкык', или Тыг'им'агве, что значит «проход для мигрирующих зверей».

В Наукане жило несколько эскимосских родов: имтугмит, ситк'унаг'мит, маюг'ег'мит, к'ыпынн'уг'мит, туграг'мит, уныхког'мит, мамрох'пагмит, уяг'агмит, саграгмит и нуагмит.

По преданию, основателями поселка Наукан считают род имтугмит-нуналгыт — хозяева села. При возникновении спорных вопросов среди родов решающее слово имел род имтугмит. Старейшина села — нуналык выбирался только из этого рода. Род ситк'унаг'мит славился самыми удачливыми охотниками и отличными спортсменами; род маюг'ег'мит — одаренными танцорами и сочинителями национальных танцевальных песен. Искусными специалистами по строительству жилищ-землянок считался род саграгмит. Людей из рода уныхког'мит, располагавшегося на восточной окраине села, считали ленивыми и набожными (по преданию, весь этот род вымер от голода).

В Наукане с конца XIX в. до 1955 г. было построено 62 яранг.

ги, 21 деревянный дом и 14 землянок. Некоторые из этих построек разрушились еще в начале XX в.

По мнению науканцев, первыми жилищами селян были полуподземные землянки: они разделялись на семейные — ынлу и общественные — к'айги. В ынлу проживало от 6 до 9 человек. Большие общественные землянки к'айги у каждого рода имели свои названия. Так, род мамрох'пагмит называл свою землянку кыкок', а себя — кыкок'мит; род к'ыпынн'уг'мит называл свою землянку алих'пах (с эск. «большой рукав»), а себя алих'пагмит.

В общественных землянках проходили всевозможные традиционные праздники морских зверобоев в том числе и Праздник Кита — пол'а, длившийся около месяца), устраивались национальные танцы, прыжки в длину и высоту, перетягивание на палках.

В долгие зимние вечера в общественную землянку приглашали старика-рассказчика, и он передавал молодому поколению мифы, легенды и предания о прошлой жизни древних эскимосов.

Полуподземные землянки имели оригинальное устройство, и большинство их передавалось от поколения к поколению. Те землянки, в которых была большая смертность, жильцы покидали, так как, по их верованиям, там поселился нечистый дух. Постепенно эти землянки разрушались.

Строительным материалом для полуподземных жилищ служили дерево, камни, дерн и китовые кости — ребра, челюсти, лопатки и позвонки. Боковые и задние части землянки обкладывались двойной кладкой камней, а промежутки между ними заполнялись утрамбованной землей. Такой же метод применялся при строительстве яранг. Задняя часть землянки основательно углублялась в землю (рис. 47).

Внутренняя отделка жилища — полки по стенам для сна — выполнялась из дерева, потолок снаружи был скреплен ребрами гренландского кита или деревянными брусками, которые покрывали высушенными травами, а сверху — тонким слоем дерна. Внутри потолок имел наклон по направлению к выходу. В потолке было окно, затянутое высушенной обложкой желудка моржа, и деревянная труба для вентиляции. В деревянном полу делался люк с дверцей, куда в зимнее время клали мясные запасы. Длинный коридор с низким потолком, пристроенный к землянке, был наполовину врыт в землю.

Землянка не отвечала самым элементарным гигиеническим требованиям, необходимым для здоровья человека. Большая сырость была причиной частых ревматических заболеваний, радикулита и туберкулеза.

Рост производительности труда в морском промысле в пунукский период привел к появлению яранг.

Основные части яранг (рис. 49, 50): круглое сооружение из камней и дерна — минл'ут (1); врытые в каменное сооружение столбы — варенпыт (4) и соединенные между собой круглым деревянным поясом — уисуисат (5); концы столбов соединялись обручем — гульгун (9) из деревянных тонких планок — рал'к'ыт (7), сходящихся в одну точку на самом верху — какхык (10). В середине яранги стоял толстый основной столб — атанык', или теври (6). Обруч с двух сторон поддерживали две деревянные подпорки — аятат (8). Яранга имела обтекаемую форму, сверху делалась крышка из расщепленных моржовых шкур, к которым по краям подвязывался груз из камней — ак'ывлыг'утат, чтобы шкуры не унесло ветрами.

Яранга состояла из двух отделений: натык (2) — холодная часть, где находились охотничье снаряжение, хозяйственные принадлежности, а в зимнее время и собаки; агра (3) — полог из оленьих шкур, где жили и спали люди. Полог освещался и отапливался двумя или тремя жирниками — нанит (мн. ч.), наник' (ед. ч.). Пол застилался расщепленными сушеными моржовыми шкурами.

Каждый род в Наукане имел специально отведенные места для строительства яранг, вешала для байдар и отдельные кладбища. У каждой семьи была хозяйственная яма — ыга, где хранились мясные запасы, включая и копальген (мясо, ушитое в шкуру моржа).

На среднем и западном возвышениях находились круглые летние спортивные сооружения, где тренировались в беге по кругу, поднятии тяжестей, прыжкам, проводились национальные эскимосские игры, а если приезжали гости, для них устраивались национальные танцы. Эти спортивные сооружения принадлежали родам ситк'унаг'мит (западное возвышение) и имтугмит (среднее возвышение). Сначала это были яранги. Род имтугмит после кровной мести роду маюг'ег'мит построил большую ярангу, где готовили спортсменов-воинов. Потом ярангу разрушили, и фундаменты ее превратились в спортивные сооружения открытого типа (рис. 48).

В Наукане не было улиц, существовали только промежутки между жилищами. В селе жили почти одни эскимосы и несколько чукчей. Всего в начале XX в. насчитывалось здесь около 500 жителей.

В советский период эскимосская яранга модернизируется. Полог делают деревянным с застекленными окнами. В холодной части устанавливают чугунные печки. Большая часть яранги, состоявшая раньше из расщепленных шкур моржа, камня и дерна, теперь строится из дерева. В домашней утвари появляются умывальники, столы, кровати.

В первые годы советской власти в селе строится семилетняя школа, фельдшерский пункт, клуб, магазин, пекарня, колхозная мастерская по ремонту рульмоторов и другой техники. С 1950 г. село радиофицируется, появляется стационарная киноустановка. Для обслуживания кораблей в навигационный период была построена так называемая туманная станция-маяк с общежитием для обслуживающего персонала.

В 1950 г. в селение Наукан переселились жители с о-ва Ратманова. Но гористая местность не позволяла строить фундаментальные деревянные дома. Поэтому в 1958 г. жители Наукана были переведены в чукотское с. Нунямо. С этого времени постепенно у яранг стали разрушаться деревянные конструкции, остались только каменные стены и фундаменты. Некоторые деревянные дома были разобраны и перенесены в с. Нунямо.

Селение Наукан как памятник древнеэскимосской культуры взят под государственную и общественную охрану.

ЛИТЕРАТУРА

Меновщиков Г. А. Эскимосы. Магадан. 1959.
Теян Т. С. Эскимосский Праздник Кита «пол'ба» (на примере поселка Наукан) // Краеведческие записки. Вып. 10. Магадан, 1975.

АНАДЫРСКИЙ РАЙОН

Б. П. Полевой

КРЕСТ У УРОЧИЩА УВЕСНОВАНИЯ

Крест на левом берегу р. Анадырь вблизи устья р. Белой поставлен скорее всего в середине XVIII в., когда на севере Дальнего Востока заметно повысилась активность христианских православных миссионеров (рис. 51).

Он был водружен на кладбище, которое возникло еще во второй половине XVII в., когда русские казаки и промышленные люди стали сюда приходить весной для убоя диких оленей. Тогда этот район назывался «оленьи плавни», ибо именно здесь в это время олени переплывали р. Анадырь, двигаясь с юга на север. С XVIII в. такой промысел у русских стал называться «веснованием», почему и само урочище с его примитивными землянками, в которых временно останавливались русские люди, получило название «Увеснование». В XVII в. сюда на охоту приходили юкагиры-анаулы и южные коряки. С первой половины XVIII в. здесь стали появляться чукчи, которые не раз захватывали в плен русских промышленников. Позднее сюда иногда заходили и эвены.

Наиболее подробное описание креста дано Н. Н. Диковым. Он

приводит имеющуюся на кресте надпись: «О плавающпуднедстр-плениспасидуглом». По мнению Н. Н. Дикова, она расшифровывается так: «О плавающих путниках, едущих странствовать пленниках, о спасении их душ господу помолимся» (Диков, 1969, с. 32)¹.

Надпись, видимо, несколько раз подновлялась: по шрифту она относится к XIX в., но по формулировке — к середине XVIII в., к периоду известных чукотских походов майора Д. И. Павлуцкого.

Как указывает Н. Н. Диков, крест у урочища Увеснования «горел однажды и снова был подновлен чуванцем Василием Захаровичем Никулиным». В 1913 г. крест был сверху прикрыт двумя покатыми планками, которые соединялись в центре, напоминающая конек крыши жилого дома.

В более ранней литературе имеются лишь скудные упоминания об урочище Увеснования и находящемся при нем кладбище с несколькими крестами. Так, чуванец Афанасий Дьячков в конце XIX в. не совсем точно сообщал: «Увеснованья, название получил от жительства чукчей, потому что здесь олень весною переплавляется через Анадырь. В этом урочище прежде стояли старинные кресты».

ЛИТЕРАТУРА

Анадырский край. Рукопись жителя села Маркова Г. Дьяčkова. // Записки общества изучения Амурского края. Т. 2. Владивосток, 1893.

Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки. (15 тысяч лет истории). Магадан, 1969.

М. И. Белов

ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК АНАДЫРСКОЙ ОКРУГИ Л. Ф. ГРИНЕВЕЦКИЙ

Столица оленеводов, административный и культурный центр Чукотского автономного округа город Анадырь обязан своим рождением человеку, посвятившему себя изучению Крайнего Севера и навсегда оставшемуся на чукотской земле. На Северо-Востоке единственным напоминанием о Л. Ф. Гриневецеком является место его захоронения. Могила находится на высоком обрывистом правом берегу р. Майн, правого притока р. Анарь, в 140 км выше рыббазы с. Ваеги — Вакерной.

¹ Эта надпись может быть расшифрована и иначе. Например: «О плавающих, путешествующих, едино страждующих пленниках и о спасении их душ господу помолимся».

Памятник на могиле состоит из трех прямоугольных брусков серого полированного гранита, поставленных друг на друга. Нижний, наиболее массивный и широкий, служит основанием памятника. Средний — правильный куб — подставка для верхнего. Последний в виде четырехгранной тумбы переходит в крест с двумя перекладинами. Под крестом в высеченных в граните нишах выгравированы слова: с одной стороны — «Леонид Францевич Гриневецкий, родился 17 июня 1853 г., умер 26 июня 1891 г.», с другой — «Потрудившемуся на пользу науки, 1894 г.». Памятник обнесен ажурной оградой из литого чугуна.

Кто же он, «потрудившийся на пользу науки»? Из документов известно, что Л. Ф. Гриневецкий родился в Полтавской губернии. Успешно окончил Военно-медицинскую академию. В 29 лет он, один из первых участников Первого международного полярного года (МПГ-1), проводит исследования на Новой Земле в должности врача и помощника начальника станции. За год Л. Ф. Гриневецкий предпринял две попытки преодолеть маршрутом южный остров с запада на восток. Только со второй ему удалось это сделать. С помощью проводников на собачьей упряжке Л. Ф. Гриневецкий первым из исследователей пересекает гористый остров, описывает высоту гор, животный мир, делает маршрутную съемку, проводит температурные наблюдения, определяет силу и направление ветров, собирает коллекцию растений и горных пород. В 1883 г. выходит талантливая книга Л. Ф. Гриневецкого «Поперек Новой Земли». В книге представлены путевые заметки, изложены некоторые результаты исследований и описана жизнь полярной станции 1882—1883 гг.

После выполнения программы МПГ-1 Л. Ф. Гриневецкий путешествовал по северу на экспедиционных судах. Затем, по-видимому, перевелся на Дальний Восток и два года проводил исследования на Командорских о-вах.

9 июля 1888 г. Александр III подписывает проект об организации Анадырской округи. Этот день становится официальным признанием Чукотки как отдельной административной единицы России. Спустя 7 месяцев, 13 февраля 1889 г., по приказу Приморского генерал-губернатора Унтербергер за № 759 врач для командировок VI разряда надворный советник Л. Ф. Гриневецкий назначается окружным, начальником Анадырской округи Приморской области. Молодой ученый становится первым начальником Анадырской округи. В обязанность Л. Ф. Гриневецкого входило изучение и охрана природных богатств Чукотки, выявление состава и численности местного населения и возможность обложения его легким налогом. Л. Ф. Гриневецкому предоставлялась возможность широкого и планомерного изучения Анадырского края. Его, как врача, особенно интересовали вопросы

санитарного состояния и эпидемических заболеваний коренного населения, влияния арктического климата на организм человека.

9 июля 1889 г. сторожевой клипер «Разбойник» под командованием капитана П. Н. Вульфа стал на рейде Анадырского лимана вблизи м. Александра. Л. Ф. Гриневецкий сам выбрал место на устье правого берега речки Тавайваам. «Гриневецкий заявил мне,— писал позднее П. Н. Вульф,— что для устройства поселения он избрал косу у мыса Александр, где есть зимние чукотские юрты, вода, наносный лес и место для постройки дома достаточно возвышено и сухо...». По свидетельству адъютанта Приамурского отделения Русского географического общества А. В. Олсуфьева и позднее В. Г. Богораз, на косе уже тогда существовало чукотское селение. 22 июля административное «здание» Анадырской округи было построено. Этот домик из бревен и досок положил начало Ново-Маринскому посту, или будущему городу Анадырю.

Через год Л. Ф. Гриневецкий переносит свою резиденцию в с. Марково. Здесь он впервые закладывает постоянный пункт метеонаблюдений. Открывает талант местного псаломщика Афанасия Ермиловича Дьячкова. Поручает ему вести часть исследований Анадырской округи, с чем А. Е. Дьяков блестяще справляется. Результатом явилась ценная публикация отдельным томом в 1893 г. географо-этнографической монографии «Анадырский край, записки жителя с. Марково Г. Дьячкова».

Сам Л. Ф. Гриневецкий беспрестанно кочует по тундре. Его интересовало все. В емкие сумки из непромокаемой нерпичьей шкуры ложились записи наблюдений режима рек, высот снежного покрова, аккуратно укладывались гербарии, коллекции горных пород и минералов. Но главной задачей неутомимого исследователя оставалось изучение происхождения северных народов и их санитарного состояния. Человек высокой гуманности, он проникся уважением к местному населению, как мог, облегчал и разделял его страдания. В годы эпидемий гриппа Л. Ф. Гриневецкий ездил от стойбища к стойбищу, лечил людей. Весной 1891 г. он заразился «скоротечной чахоткой» и на 38-м году жизни 26 июня на пути из Марково в Ново-Маринск скончался. Смерть прервала его научную деятельность. Ценные исследования остались необобщенными.

Три года Анадырская округа оставалась неуправляемой после кончины Л. Ф. Гриневецкого. Очевидно, за это время исчезли его коллекции и большинство ценных бумаг. Новый начальник округи Н. Л. Гондатти, будущий генерал-губернатор Приморской области и обладатель золотой медали памяти академика Бэра за исследования Чукотки, доставил на место захоронения гранитный памятник. Он был изготовлен по решению президиума При-

морского отделения Русского географического общества за заслуги Л. Ф. Гриневецкого перед наукой (рис. 52).

Современники Л. Ф. Гриневецкого отмечали его исключительную человечность, честность и бескорыстие. А. В. Олсуфьев, посетив Чукотку после смерти Л. Ф. Гриневецкого, так выразился о покойном: «Доктор Гриневецкий — неутомимый труженик науки, глубоко преданный интересам вверенного ему населения, человек высоко честный и верный долгу до самоотвержения».

ЛИТЕРАТУРА

Анадырский край. Рукопись жителя села Марково Г. Дьячкова//Записки общества изучения Амурского края. Т. 2. Владивосток, 1893.

Гриневецкий Л. Ф. Поперек Новой Земли//Известия императорского Русского географического общества. Т. XIX. Вып. 4. 1883.

Гуляченко Э. В. Потрудившемуся на пользу науки//Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

Диков Н. Н. По следам древних костров. Магадан, 1960.

История открытия и освоения Северного морского пути. Т. II. Л., 1962.

Олсуфьев А. В. Общий очерк Анадырской округи, ее экономического состояния и быта населения. СПб., 1896.

Широков Ю. А. К истории города Анадыря//Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. V. Магадан, 1968.

Архивные источники

ГАМО, ф. р. 9, оп. 1, д. 1, л. 18—20.

ПРОВИДЕНСКИЙ РАЙОН

М. И. Белов

ПАМЯТНИК АДМИРАЛУ С. О. МАКАРОВУ В пр. СЕНЯВИНА

Памятник воздвигнут вблизи с. Янракинот в 70-летнюю годовщину трагической гибели С. О. Макарова в дни обороны Порт-Артура во время русско-японской войны 1904—1905 гг.

Инициаторами его сооружения явились несколько коллективов, в частности, команда китобойного судна «Звездный» (капитан Л. Вотрогов). Детали памятника отлиты рабочими архитектурного цеха Дальзавода. Доставку к месту установки (64° 54' с. ш. и 172° 31' в. д.) производили моряки китобойной флотилии и рабочие с. Янракинот. Открытие состоялось 1 сентября 1974 г.

Общий вид памятника — усеченная четырехгранная пирамида, установленная на каменном квадратном основании, огражденная четырьмя столбами и продетыми через них якорными цепями. В верхнюю часть памятника вмонтирован корабельный колокол. На четырех гранях пирамиды отлиты надписи (рис. 53).

Сооружение памятника С. О. Макарову в одном из арктических проливов символизирует вклад русского адмирала в разработку проблем народнохозяйственного освоения и изучения Арктики. Первый в мире линейный ледокол «Ермак» был выполнен по его проекту и под его наблюдением. Этот момент деятельности С. О. Макарова нашел отражение в выгравированных на гранях памятника рисунке и надписи. На рисунке изображен ледокол «Ермак». Надпись содержит ставшие крылатыми слова С. О. Макарова. «Если сравнить Россию со зданием, то нельзя не признать, что фасад его выходит на Северный Ледовитый океан» (портрет этого замечательного человека — см. рис. 54).

Сегодня надежды С. О. Макарова осуществлены. По арктическим морям проложен Северный морской путь, соединивший порты европейского Севера и Дальнего Востока в единую морскую магистраль.

Суда, совершающие Северным морским путем рейсы в порты и из портов Дальнего Востока, ежегодно проходят вблизи пролива Сенявина, где стоит памятник С. О. Макарову.

ЛИТЕРАТУРА

Белов М. И. По следам полярных экспедиций. (Памятные места, знаки и памятники освоения Советской Арктики). Л., 1977.

Макаров С. О. «Ермак» во льдах. Ч. 1—2. СПб., 1901.

С. О. Макаров и завоевание Арктики. М.; Л., 1943.

II. ПАМЯТНЫЕ МЕСТА

Э. Е. Селитренник

ИЗ ИСТОРИИ СТАРЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ ЧУКОТКИ

Письменные источники об образовании населенных пунктов на территории Чукотки относятся к периоду его заселения русскими. Отдельные сведения встречаются в отписках землепроходцев, которые основали первые поселения — Анадырский острог (1649 г.) — как административный центр, Ангарку (1776 г.) и Островное (1789 г.) — как места торговли и проведения чукотских ярмарок. Впоследствии наименования отдельных населенных пунктов встречаются в трудах различных географических, морских, этнографических и других экспедиций, руководимых Биллингсом, Врангелем, Литке, Майделем, Гондатти, Богоразом и т. д., и в картографических материалах.

На одной из первых карт Чукотки «Чертеж вновь Камчатские земли» (1700 г.) указывается только «Острог Анадырский». Аналогично на Ремезовском чертеже (1701 г.). На карте 1701 г., со-

ставленной по данным Кубасова, приводятся три анадырских зимовья, а также зимовье Федотово. Все последующие карты: Ивана Львова (1710 г.), походов Козыревского (1713 и 1726 гг.), Петра Чаплина (1729—1730 гг.), Беринга — Чирикова (1742 г.), генеральная карта Камчатской экспедиции (1742 г.) указывают на территории Чукотки только Анадырский острог.

Д. Лаптев (1778 г.) на своей карте показывает также зимовье Омолон, урочище Лобазное и Чикаево. Впервые перечень береговых населенных пунктов приведен на «Карте Северо-Восточной Азии и Северной Америки», которая была составлена Дауркиным. Нам удалось на ней установить 59 населенных пунктов.

Необходимо обратить внимание на одну специфику населенных пунктов Чукотки. Они в большинстве своем не были местом постоянного обитания человека. В связи с этим В. Г. Богораз писал: «...маленькие селения, упоминаемые различными путешественниками, не являются устойчивыми местами обитания. Они представляют собой просто охотничьи стоянки, которыми пользуются в течение нескольких лет, а затем, оставляя их, переходят в другие места, на несколько километров далее». Автор тем самым согласился с мнением, которое было высказано Г. Л. Майделем: населенные места дают «лишь временный приют большому или меньшему числу жителей, будь то для рыбной ловли или с другими целями. Изредка, может быть, в них поселится на более продолжительное время даже какая-либо семья, но их никак нельзя считать за постоянное обитаемое место».

В настоящее время оказалось трудным установить даты возникновения отдельных поселков. Пришлось прибегнуть к некоторой условности: за дату основания брать первое упоминание. Например, как определить время образования с. Лорино? Первое упоминание о нем встречается на карте Дауркина, в то же время селение Рыркайпий — на карте Биллингса. По данным В. Богораза, Марково было основано в 1784 г., в материалах Ф. Литке впервые 8 августа 1828 г. упоминается селение на м. Чаплино, а в 1791 г. был составлен план бухты Уелен (Уэлен) и населенного пункта, который выполнил сержант Гилев. Ванкарем впервые встречается в материалах переписи 1897 г. под названием Вуанкарэмен. Там же указано с. Хатырка. Основание г. Анадырь можно отнести к 21 июля 1889 г. — дате строительства первого дома. А может быть, к пос. Вен? Условно к 1917 г. относится образование пос. Угольные Копи, хотя вероятнее всего он был организован значительно ранее. Рабочие с угольных копей впервые упоминаются в период революционных событий. Другие источники указывают, что до революции в районе Анадыря кустарно добывался уголь для отопления поселка.

Сложным оказалось определить дату возникновения некоторых

сельских пунктов в советское время. Несколько обособленно стоит история возникновения с. Ваеги, о котором имеются данные у Д. Кеннана. За основу можно взять материалы переписи 1926/27 гг., источники же разделить на две группы: дата образования сельских Советов или кооперативных хозяйств. Даты образования сельских Советов указаны в справочнике, а кооперативных хозяйств — в соответствующей статье. Но и здесь определенные условности. Валькаркайский Совет образован в 1931 г., но известно, что в материалах переписи за 1939 г. он определен как кочевой. К какому году относить образование селения на м. Биллингс? Организация первого совхоза привела к созданию с. Снежное вблизи нынешнего с. Усть-Белая. Аналогично возникла центральная усадьба колхоза «Заря» в с. Канчалан в 1952 г., а центральная усадьба колхоза «Полярник» разместилась в существовавшем поселке. В данном случае выбор центральной усадьбы явился завершением создания колхоза.

По некоторым поселкам имеются более точные данные. На месте нынешнего п. Ушаковский 20 августа 1924 г. экспедиция Б. В. Давыдова водрузила Государственный флаг, 8 августа 1926 г. здесь же высадились зимовщики во главе с Г. А. Ушаковым, которые построили первый дом. 1 сентября 1953 г. в бухту вошел пароход «Арктика», доставивший материалы для строительства современного поселка, а в мае 1955 г. он был принят государственной комиссией в эксплуатацию. Аналогичные данные можно привести по пос. Эгвекинот. Первые строители прибыли сюда 15 июля 1946 г., а статус рабочего поселка получен 9 сентября 1954 г.

Наиболее сложным оказался процесс развития пос. Комсомольский. Золото на Ичуеене обнаружено в 1949 г., и здесь до утверждения запасов (май 1955 г.) ежегодно работали геологические партии. Летом 1957 г. с прииска «Красноармейский» прибыли первые строители, а в 1958 г. получено первое промышленное чукотское золото. 26 июня образовывается самостоятельный прииск, а 17 июля 1959 г. — рабочий пос. Комсомольский. 25 февраля 1962 г. Анатолий Рожков начал на территории будущего пос. Встречный первые строительные работы. 15 октября 1963 г. был организован прииск, который через месяц получил наименование «45-летие ВЛКСМ», а в мае 1965 г. был образован поселковый Совет.

Таким образом, из 115 населенных пунктов Чукотки в прошлом веке было образовано 25 поселков, или 21,7%, в период 1900—1930 гг. — 9 населенных пунктов, или 7,8%, в 1931—1950 гг. — 28, или 24,3%, в 50-е годы — 11, или 8,8%, в 60-е годы — 27, или 23,4%, и в последующие — 15, или 13%.

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке XVII—XVIII вв. М., 1964.
Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. I. М., 1956.
Богораз В. Г. Чукчи. Л., 1934.
Давыдов Б. В. Тисках льда. Л., 1925.
Кеннан Д. Кочевая жизнь в Сибири. СПб., 1872.
Литке Ф. П. Путешествие вокруг света... на военном шлюпе Сенявин. СПб., 1834—1836 гг. М., 1948.
Магаданская область. Административно-территориальное деление. Магадан, 1972.
Майдель Г. Путешествие по северо-восточной части Якутской области в 1868—1870 гг. СПб., 1894—1896.
Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев. Т. III. СПб., 1912.
Селитренник Э. Е. Некоторые вопросы колхозного строительства в Чукотском национальном округе // Советская этнография. 1965. № 1.
Ушаков Г. А. Остров метелей. Л., 1972.

АНАДЫРСКИЙ РАЙОН

И. С. Вдовин

АНАДЫРСКИЙ ОСТРОГ

Анадырский острог был расположен на одном из островов р. Анадырь, приблизительно в 10 км вверх от с. Марково (на 64°54' с. ш.).

Первые русские люди на Анадыре появились в конце 1648 г. при трагических обстоятельствах, которыми закончилось беспримерное плавание С. Дежнева и его спутников вокруг Чукотского п-ова. В 1649 г. Дежнев с оставшимися в живых товарищами поставил на Анадыре зимовье. Лишь в 1660 г. здесь был построен острог. За время существования он неоднократно обновлялся и перестраивался.

Население Анадырска то сокращалось, то увеличивалось. В середине XVIII в. в нем жило около 1000 человек. В 1763 г. за стенами острога находилась церковь и сто тридцать «изб жилых».

Анадырский острог был не только средоточием административной и политической деятельности самодержавия на Северо-Востоке, в нем жили и трудились простые русские люди, поддерживавшие контакты с аборигенами, порой вместе с ними борющиеся с трудностями жизни на Севере.

Велика заслуга русских поселенцев на Анадыре, открывших новую страницу исторического развития населения Северо-Востока Сибири. Здесь пришли во взаимодействие культуры русского народа и аборигенов — в первую очередь путем обмена матери-

альными ценностями, необходимыми в этих условиях орудиями и средствами материального производства и быта, в чем были заинтересованы обе стороны.

Местное население скоро оценило преимущества металлических орудий, оружия, бытовых предметов, принесенных русскими, по сравнению с традиционными, изготовлявшимися из камня, кости, глины, дерева, кожи; оказался более эффективным русский способ добывания огня (стальное огниво и трут); постепенно начало проникать и огнестрельное оружие. Все это было ново, необычно, привлекало своей практичностью, целесообразной приспособленностью, очевидным преимуществом перед традиционным, в целом облегчало трудную жизнь аборигенов.

В суровых климатических условиях Прианадырья, оторванности и отдаленности от баз снабжения русские нуждались в хорошо приспособленной местной одежде и обуви, в местных средствах передвижения на оленях и собаках, в местных продуктах питания. Они восприняли у коренного населения приемы охоты на дикого оленя на плавях, способы заготовления впрок рыбы и мяса, внося при этом свои знания, опыт, совершенствуя местные орудия и средства охоты, рыболовства, дополняя их своими, принесенными с далекой родины. В свою очередь аборигены воспринимали то новое, более совершенное и практичное, что создавалось русскими в рыболовстве, охоте на пушных зверей, обогащая таким образом свою культуру.

С приходом русских в обмен населения Чукотки и Северо-Запада Америки появляются новые, более значимые элементы. Обмен становится регулярным. В товарном обращении превалирующее место занимают металлические изделия русского производства, с одной стороны, пушнины из Америки — с другой. Посредничество в этом обмене оказывается в руках чукчей. Когда агенты Российско-Американской компании впервые прибыли в Нортонов залив, они были крайне удивлены тем, что «туземцы знали употребление табаку, железа, имели котлы, ножи, копыя, огнивы... попадавшие к ним большею частью из Колымы, через посредство чукчей и последовательную передачу» (Путешествия и исследования лейтенанта Л. Загоскина... С. 48). Так, русские поселения на Анадыре и Колыме оказывали огромное влияние на культурно-экономическое развитие аборигенов, что способствовало преодолению неолитических традиций в производстве и быту, приобщению этого населения к современной культуре.

Анадырский острог с самого основания служил отправным пунктом географических открытий на северо-восточных берегах Тихого океана: здесь формировались и экипировались экспедиции отважных землепроходцев, отправлявшихся на поиски «новых земель» и народов. Поражает воображение их смелость, не-

укротимая отвага и энергия, готовность переносить самые тяжкие испытания и лишения.

Так, в 1651 г. М. Стадухин с группой промышленных людей вышел из Анадырского острога зимним путем на р. Пенжину. Здесь они построили суда, спустились вниз к Охотскому морю и тем же летом достигли р. Гижиги, а на следующий год — р. Тауя (Открытие русских землепроходцев... С. 315).

В 1652 г. С. Дежнев и С. Мотора построили кочи, «плавали к морю» и «хотели итти на новые реки», но, открыв коргу (Земля Гека) с огромным лежбищем моржей, занялись промыслом моржовых клыков, отказавшись от первых планов.

В 1660 г. К. Иванов на коче ходил из Анадырского острога «в русскую сторону» и открыл зал. Креста.

В 1688 г. В. Ф. Кузнецов на двух кочах предпринял попытку из Анадыря идти в «коряцкую сторону», но бурей их утлые суда были выброшены на берег и разбиты.

В 80—90-х гг. XVII в. начались походы по суше на п-в Камчатка Ивана Голыгина, Сидора Бычана и др. Л. Морозко побывал на рр. Апуке, Пахаче и Алюторке, «а до Камчатки реки не доходил один день» (СПб ОА РАН, ф. 21, оп. 4, кн. 32, л. 321). Так появились первые сведения об этих реках и населении на них.

В 1697 г. В. Атласов выступил из Анадырска, прошел со своим отрядом часть восточного и западного побережий, основал остроги и таким образом окончательно присоединил Камчатский п-ов к России, составил первое весьма обстоятельное описание природы и населения полуострова (Берг, с. 144—145).

В 1728 и 1729 гг. из Анадырского острога предпринимались попытки обследования островов Берингова пролива и «Большой земли» — Америки, закончившиеся неудачно (Ефимов, с. 144—145).

В 1743—1744 гг. Н. Шалауров, Ив. Бахов и С. Новиков на коче, построенном на Анадыре, вышли в море и дошли до о-ва Беринга, а затем и до Большерецка на Камчатке.

Служилые люди из Анадырского острога провели большую работу по географическому изучению Чукотки. В 1742 г. Д. Лаптев сделал первое научно-картографическое описание р. Анадырь. В том же году Я. Линденау составил первую карту Чукотки, воспользовавшись данными, собранными служилыми и промышленными людьми. На ней обозначены основные направления горных массивов, распространение лесных насаждений, о-ва Большой и Малый Диомиды (Атлас географических открытий... Карта 122).

В 1746 г. служилый «за подпрапорщика» Т. Перевалов составил чертеж Чукотского п-ова, отличающийся значительными географическими подробностями и большой точностью. Он впервые

нанес очертания побережья Ледовитого океана, Чаунскую губу с о-вом Айон и реки, впадающие в нее, р. Амгуэму, Колючинскую губу и восточное побережье Чукотского п-ова с обозначением заливов Лаврентия, Мечигменского, Ткачен. Это был первый наиболее полный и обстоятельный, хотя и схематичный, чертёж Чукотского п-ова, созданный непосредственным участником походов Д. Павлуцкого в 1744 и 1746 гг. (Вдовин, с. 52—54).

В географическом изучении родного края принял участие чукча Н. Дауркин (Таннытан), служивший в Анадырском остроге. В 1765 г. он составил карту Чукотского п-ова. Позднее им были составлены и другие карты с нанесением островов Берингова пролива и берега северо-западной Америки.

Наряду с чертежами и картами служилые и промышленные люди из Анадырского острога в своих отписках и «скасах» донесли до нас и первые сведения о климате, растительном и животном мире Чукотки, Камчатки и северо-западных берегов Америки. Они также сообщили первые четкие сведения о народах, обитавших в этом регионе: об их занятиях, орудиях труда и оружии, промыслах, средствах передвижения, о жилищах, одежде, быте, социальном устройстве, религиозных представлениях, шаманизме, морали, праве и т. п. Без их сведений невозможно было бы восстановить историю аборигенов Чукотки и Камчатки XVII—XVIII вв.

Анадырский острог служил не только административным центром политики самодержавия на Крайнем Северо-Востоке Сибири, но он был и очагом русской культуры, местом, где аборигены впервые увидели другой образ жизни, другие формы быта, узнали о существовании книг, письменности, познакомились с новыми для них ремеслами. Здесь было положено начало приобщению этих народов к новому этапу их культурно-исторического развития.

По ряду политических и экономических причин в XVIII в. правительство признало нецелесообразным содержание Анадырского острога. 5 марта 1764 г. последовал Указ Сената о ликвидации острога, но только 28 сентября 1766 г. он был утвержден Екатериной II. И лишь в марте 1771 г. из острога были вывезены остатки гарнизона, казенного имущества и все население, а сам острог и постройки вокруг были сожжены (ЦГАДА, ф. 199, портф. 528, т. II, тетр. 3, л. 31).

План Анадырского острога пока не найден, имеются лишь краткие описания, сообщающие, что он построен на острове «длиной в 2 и шириной в одну версту» (по другим данным, остров длиной 4 и шириной 2 версты). Наиболее подробные данные об архитектурном облике острога относятся к 30-м гг. XVIII в., когда взамен старого и попорченного наводнениями был

построен «вновь рубленной деревянной острог мерою в длину и поперек по двадцать сажен (1814 кв. м. — И. В.), в высоту в полпята аршина (3 м 19 см. — И. В.), да на том же остроге на четырех стенах по углам построены четыре башни, пятая под проезжими воротами, а прежде всего в Анадырске кругом ясашной избы и казенных амбаров огорожено было кольем» СПбО РАН, ф. 21, оп. 4, кн. 33, л. 246). Площадь острога была настолько мала, что церковь и все «жилые избы солдатских, казачьих и прочих чинов» находились за острогом. В 1756 г. был огорожен забором и весь посад.

В связи с упразднением острога церковь была «разобрана и спущена на воду», а колокола, отлитые в Анадырске устюжанином Петром Серковым — «три малых колокола, четвертый весом два пуда», — были вывезены на Колыму (ЦГАДА, ф. 199, портф. 528, т. II, тетр. 3, л. 32). Колокола эти были отлиты из пожертвованных жителями Анадырска медных и серебряных монет.

Часть военного имущества, которое не смогли вывезти, «на урочище от бывшей крепости вверх по реке Анадырю, на зарешной стороне у протоки Солдатовой за негодностью зарыто: фузей 199, гранат шестифунтовых — 70, трехфунтовых — 148, пушек чугунных — 3, железных — 2, ядер — 150 и др.» (ЦГАДА, ф. 199, портф. 528, т. II, тетр. 4, л. 115).

Старожилы Анадыря знают место, носящее название «у старого острога». Еще в начале XX в. они рассказывали, что у «козячковой протоки», по преданию, зарыт «клад» имущества, которое не смогли вывезти по уничтожении острога. Таким образом, есть основания вести поиски этого снаряжения, представляющего, несомненно, историко-культурный интерес.

На месте бывшего острога, его посада можно обнаружить фундаменты его построек, следы хозяйственной деятельности, предметы быта, материальной и духовной культуры жителей старого Анадырска.

ЛИТЕРАТУРА

Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке XVII—XVIII вв. М., 1964.

Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.; Л., 1946.

Вдовин И. С. Анадырский острог (Исторический очерк) // Краеведческие записки. Магадан. Вып. 2, 1959; Вып. 3, 1960.

Вдовин И. С. Чертежи Чукотки 1742 и 1746 гг. // Известия ВГО. Т. XXV. Вып. 4, 1943.

Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М., 1948.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. М., 1951.

Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг. М., 1956.

Сгибнев А. Исторический очерк главнейших событий на Камчатке // Морской сборник. Т. 102. № 6. 1869.

Центральный Государственный архив древних актов (ЦГАДА), ф. 199, портф. 528, т. II, тетр. 3, л. 31, 32; тетр. 4, л. 115.
Санкт-Петербургское отделение Архива Российской Академии наук (СПб ОА РАН), ф. 21, оп. 4, кн. 32, л. 321; кн. 33, л. 246.

Г. С. Абанумов

КРЕПОСТЬ КУПЦА БАРАНОВА

В конце XVIII в. на берегу р. Анадырь, несколько ниже бывшего Анадырского острога, А. А. Барановым была заложена крепость, ставшая местом ежегодных крупных ярмарок чукотских оленеводов и охотников.

Александр Андреевич Баранов вошел в историю Северо-Востока России и Северной Америки конца XVIII—начала XIX вв. как энергичный предприниматель, обладавший немалыми организаторскими способностями, заслуженно выдвинувшими его в ряд прогрессивных деятелей значительного масштаба. А. А. Баранов посвятил 28 лет жизни этому региону, где, по словам его биографа К. Т. Хлебникова, «он действовал своим умом и всегда лично».

А. А. Баранов родился в 1746 г. в г. Каргополе Олонецкой губернии. Рос, учился и начал работать он в городе, который вошел в систему торгового обслуживания Петербурга. Начав с приказчика, он быстро преуспел в торговых делах и к 30 годам обладал таким капиталом, который позволил ему стать купцом в своем родном городе.

В 34 года А. А. Баранов — российский купец, ведущий торговлю в Петербурге и Москве. Здесь он посещает лекции в Вольном экономическом обществе, знакомится с торговыми делами других регионов России, в том числе — Сибири.

В 1780 г. А. А. Баранов переезжает в Сибирь и поселяется в Иркутске, который к концу XVIII в. становится крупным административным и торговым центром с 20-тысячным населением.

На новом месте он развернул крупномасштабную деятельность. В самом городе занялся казенными «подрядами и откупам», а этим делом дозволено было заниматься только тем купцам, которые, «получа чины за усердие, оставались в купеческих гильдиях».

Известный финский ученый, профессор Вильгельм Лагус так описывал этот период жизни А. А. Баранова: «В Иркутске он сделался соучастником в стеклянном заводе, а вместе с тем он на свой счет основал винокурню в Якутске, расширил свои торговые отношения через Охотск и Гижигинск до Анадыря и диких чукчей». Он организовал торговлю на огромной территории,

включая Иркутск, Якутск, Анадырь, Гижигинск, Камчатку и Охотск.

В Якутске А. А. Баранов оставил управлять торговыми делами брата Петра, а сам, узнав о бедствиях чукчей, лишившихся после ликвидации Анадырского острога возможности приобретать необходимые товары русского производства, выехал на Чукотку и в 1784—1786 гг. организовал пушную факторию на рукаве р. Анадырь, называвшемся тогда Круговым Майном (в 70 верстах ниже того места, где прежде стоял острог).

На базе фактории позднее и была построена крепость, где ежегодно проводилась ярмарка, сыгравшая большую роль в общении чукчей к новому виду хозяйственной деятельности — охоте на пушного зверя.

В 1799 г. А. А. Баранов назначен главным правителем Российско-Американской компании и в течение 20 лет руководил экономическим развитием Русской Америки.

В возрасте 72 лет в 1818 г. А. А. Баранов завершил свою деятельность в Америке и отбыл на родину. Во время плавания он заболел и 16 апреля 1819 г. скончался. По морским законам его тело было опущено в воду против о-ва Принца Эдуарда.

За заслуги перед отечеством в развитии экономики, морского судоходства, материальной и духовной культуры на территориях Северной Америки и Северо-Востока России А. А. Баранов был награжден «Золотой медалью» на Владимирской ленте и орденом Св. Анны 2-й степени, удостоен чина коллежского советника.

К. Т. Хлебников писал: «Если славят отважного Ермака и Шелихова, то Баранов станет, конечно, не ниже их, ибо он удержал и упрочил завладения Шелихова и до возможной степени просветил и образовал народ, ему вверенный. Шелихов, можно сказать, делал только предположения, но Баранов докончил оные и все привел в исполнение: а кто не знает, что легче предписывать, чем исполнять? Кроме того он сам сделал дальнейшим и важнейшим заселения, о коих Шелихов и не помышлял».

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.
Алексеев А. И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М., 1982.
Гольденберг Л. А. Каторжанин — сибирский губернатор (Жизнь и труды Ф. И. Соимонова). Магадан, 1979.
Лагус Вильгельм. Эрик Лаксман. Его жизнь, путешествия, исследования и переписка. СПб., 1835.
Россия и США. Становление отношений 1765—1815 гг. М., 1960.
Хлебников К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, главного правителя Российских колоний в Америке. СПб., 1835.
Хлебников К. Т. Русская Америка в неопубликованных записках. Л., 1979.

И. С. Вдовин

ГИЖИГА — ГОРОД-КРЕПОСТЬ
НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ

Гижигинская крепость основана в 1752 г. как военно-административный центр для осуществления политики самодержавия среди коряков, эвенов, эвенков и чукчей, «дабы обеспечить сухопутное сообщение России с Камчаткою и чтобы постановить преграду возмущениям коряков...» (Шаховской, с. 297). Одновременно она должна была способствовать утверждению регулярной торговли с местным населением, содействовать налаживанию и упрочению отношений между аборигенами и русскими.

Крепость построена на левом берегу р. Гижига, в 25 км от устья. В описании ее местоположения, составленном в 1757 г., говорится: «Гижигинская крепость построена над рекой Гижигой, на мысу против камня, называемого Бабушкин¹. Напротив крепости за рекой гора Каменная плоска. На оной лес имеется мелкой лисвяг и то местами, и то вельми реткой имеетца кедровник сланец. От крепости до моря вниз по реке Гижиге на собаках рекою езды один день взят и вперед переезжают».

В 1760 г. назначенный Сенатом на Анадырь подполковник Ф. Х. Плениснер, которому было поручено наблюдение за всем Охотско-Колымским краем, пришел к заключению, что «Анадырской крепости ни по которому образу быть не должно да и не для чего, а вместо оной быть Гижигинской крепости, в кою и обретающуюся здесь всю регулярную и нерегулярную команду с женами и детьми вывести» (СПБО А РАН, ф. 3, оп. 10, д. 137, тетр. 9).

Эвакуация команды и населения из Анадырска в Гижигу завершилась в 1771 г. Население Гижигинской крепости заметно увеличилось: в 1773 г. в ней уже числилось 672 человека, из них 175 регулярных военных и 474 казака с женами и детьми (ЦГАДА, ф. 199, оп. 2, портф. 528, т. II, тетр. 7, л. 16).

¹ Название Бабушкин Камень, по всей вероятности, калька с корякского Ыллаапил (Бабушка). Словом Ыллаапил обозначались жертвенные места коряков. На горе или у ее подножия должны быть предметы вооружения, быта, украшения и скопление черепов промысловых и сухопутных животных, рога оленей, которые приносились жителями ближайших поселений, считавших Ыллаапил своим покровителем и защитником.

В связи с новым административным делением Сибири, в 1783 г. Гижигинская крепость была преобразована в уездный город с соответствующими учреждениями. В 1790 г. Сенатом наряду с другими городами бывшего Иркутского наместничества был утвержден и герб Гижигинска: «В голубом поле видна при море часть крепости с башнями, на средней из них флаг с вензелевым именем императорского величества» (Семивский, с. 175).

В 1805 г., «по малочисленности в уезде жителей», уездные учреждения в Гижиге были ликвидированы. С 1812 г. в Гижиге «назначено быть комиссару» с подчинением уже Охотской области. В связи с такими изменениями численность населения начала убывать в первую очередь за счет чиновников и военных, хотя последние все еще составляли большую часть горожан. Это были по преимуществу казаки. В их обязанности входило «содержание караулов при казенных местах, в разсылке по разным казенным надобностям, также с почтами и эстафетами, в охранении купеческих караванов, особенно отправляемых для промена товаров с чукчами и в прочем» (Семивский, с. 201).

Казаки не были регулярным войском, не проходили специальной подготовки. Они жили с семьями в своих домах и в свободное от службы время занимались рыболовством, охотой; имели упряжки ездовых собак, на которых подвозили дрова, перевозили товары купцов, пассажиров, а также выполняли поручения начальства по доставке почты и т. д. Большую часть времени они отдавали своим хозяйственным занятиям, самообслуживанию и т. п. Получаемое жалованье и продовольственный паек хлебом, крупой, солью далеко не обеспечивали самых необходимых потребностей казака и его семьи (Сафронов, с. 81—82). Они должны были обеспечивать себя местными продуктами рыболовства, охоты и собирательства. Поэтому в летнее время они были заняты промыслами: ловили рыбу, готовили юколу для себя и корм для собак, охотились на морских млекопитающих и даже на китов. В образе жизни, занятиях они мало отличались от окружающего коренного населения. Носили такую же одежду, как и коряки: кухлянки, торбаса.

Этнический состав казаков был весьма сложным. По царскому указу 1707 г. в казачью службу зачислялись обязательно казачьи дети. Казаки должны были служить всю жизнь, начиная с 16 лет. Таким образом, казачье сословие на Северо-Востоке Сибири формировалось в XVIII—XIX вв. исключительно из местного населения острогов, которое представляло собой первоначально (с XVII в.) потомство от браков русских с женщинами чукотской, корякской и других народностей Севера. Последующие поколения еще более усложнили антропологическую и этническую картину гижигинцев. Все они считали себя коренными жителями, но

говорили на русском языке со значительной примесью фонетических, лексических и других добавлений из языков народностей Севера. Казаки составляли основной контингент населения Гижигинска. В XVIII и XIX вв. все они в той или иной степени находились в родстве с коряками, чуванцами, эвенками. Поэтому взаимоотношения гижигинцев-горожан с окружающим населением носили характер взаимной доброжелательности, товарищества, взаимопомощи. Не всегда были устойчивыми рыболовство и охота — основные источники существования оседлых коряков и жителей Гижигинска. Нередко население терпело серьезные лишения вплоть до голода. Выручала взаимопомощь. Зимой 1779/80 г. население побережья Пенжинской губы переживало острый недостаток в продуктах питания. По данным Гижигинской крепости, в январе 1780 г. «...отправлено в Каменский острожек... юколы 2600, костей¹ 4800, в Паренский пеших коряк отправлено... юколы 2400, костей 3500». В феврале «отправлено в коряцкие жилища на Иткану и Вачу... юколы 1300, костей 1000» (ЦГАДА, ф. 199, оп. 2, портф. 539, т. II, тетр. 1, л. 32).

Охота на морских млекопитающих служила значительным подспорьем в жизни гижигинцев: мясо употреблялось в пищу, шкуры шли на одежду, обувь, изготовление ремней, а жир — на освещение. Примечательно, что промысел китов производился общими усилиями с коряками. Так, в 1778 г. коряки и гижигинцы совместно добыли трех китов, в 1779 г. — одного, в 1780 г. — двух (Вдовин, с. 184—185). В годы неурожа рыбы, недостаточных морских промыслов на помощь гижигинцам приходили коряки-оленьеводы. Ежегодно они снабжали население мясом, шкурами оленей для одежды, часто за совершенно ничтожную плату. В свою очередь гижигинцы, среди которых были кузнецы, снабжали оленеводов металлическими изделиями своего производства, создававшими соответственно вкусам и привычкам оленеводов.

Более столетия до образования Анадырского уезда в 1889 г. Гижигинск служил административным центром территории от Камчатского перешейка на юге до Ледовитого океана на Севере и Охотского побережья. Русское влияние на население этого региона осуществлялось в основном через торговлю. Административное влияние было менее ощутимым.

Связи русского населения с коренным оказали положительное влияние на культуру аборигенов, их социально-экономическое развитие и межплеменные отношения. С конца XVIII в. на Северо-Востоке прекратились военные столкновения между аборигенами, стали укрепляться экономические и политические связи с Рос-

¹ Костями называли оставшиеся после отделения боковин кеты хребет рыбы с головой и хвостом, которые шли на корм собакам.

сией. В этом одна из главных исторических заслуг Гижигинска и его населения.

Изображения крепостей Северо-Востока почти не сохранилось. Поэтому рисунок (чертеж) Гижигинской крепости представляет значительный интерес, поскольку он отражает характер крепостного и бытового зодчества XVIII в. на северо-востоке Сибири.

Самое раннее изображение Гижигинской крепости (рис. 55) было сделано в 1757 г. «поручиком Василием Щетниковым» (ЦГА ДВ РФ, ф. 1067, оп. 1, д. 12, л. 20). Подписи к изображенным объектам заменяли экспликацию. На рисунке даны:

«а. Картуш с надписью «Гижигинская крепость».

Строения за пределами крепости:

б. «Служительские анбары» (12)

в. «Коряцкая юрта»

г. «Кузница»

д. «Казенная баня»

е. «Собственные служительские дома» (14)

ж. «Служительские поварни»

Крепость:

з. «Полисад» (стоячий тын из бревен)

и. «Бастион»

й. «Казармы»

к. «Угловая бутка»

л. «Ворота»

м. «Командирский дом»

н. «Бутка»

о. «Лежащий полисад»

п. «Бутка на углу казармы»

р. «Казармы»

с. «Знамя»

т. «Часовой»

у. «Ясашная изба»

ф. «Артиллерии анбар»

х. «Караульный анбар» (?)»

Крепость имела форму вытянутого квадрата 20×30 сажен (42,6×63,9 м). Северную сторону ее образовывал «стоячий полисад», продолжением которого служили казармы, а на углу возвышалась круглой формы «бутка» (блокгауз). Она имела «нагордню» с шатровой кровлей на столбах, что обеспечивало круговой обзор. На вершине кровли находился шпиль с флагом. Продольная стена, идущая от блокгауза к реке, представляла «лежащий полисад», т. е. была построена из бревен, заложенных между столбами. Заканчивалась стена «буткой», шпиль которой

украшен резной фигурой, видимо, двуглавого орла. В стене, расположенной параллельно берегу реки, находился командирский дом и единственные ворота, ведущие в крепость. На юго-западном углу была также «бутка», примыкавшая к казарме, образующей продолжение стоячего палисада, упиравшегося в «бастион». Высота стен была около двух сажен (4,5 м). Рва вокруг крепости в Гижиге не было.

Отопление казарм, жилых домов было уже печное, о чем свидетельствуют трубы над крышами. Баня топилась по-черному. Из опасений возникновения пожаров категорически запрещалось топить печи в домах летом. Поэтому пища готовилась в специальных помещениях — поварнях, которые располагались на берегу реки. Все жилые дома и «служительские анбары», в которых хранилось имущество, запасы продовольствия, находились за пределами крепости и занимали определенное место в поселении.

Обращает на себя внимание большое количество «собственных служительских домов». Это, несомненно, были дома казаков, живших там постоянно, вместе со своими семьями. Очевидно, уже тогда оседлые коряки жили около крепости, о чем говорит наличие «коряцкой юрты»

В таком виде Гижигинская крепость просуществовала недолго. Она перестраивалась. На планах 1773 и 1798 гг. почти все постройки города были обнесены общими стенами с башнями и тремя воротами (Алексеев, с. 56—57).

К середине XIX в. уже никаких следов крепостных сооружений не сохранилось, да и необходимости в них не стало.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Братья Шмалевы. Магадан, 1958.
Вдовин И. С. Очерки этнической истории коряков. Л., 1973.
Сафонов Ф. Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII—середине XIX вв. М., 1978.
Семивский Н. В. Новейшие любопытные и достоверные повествования о Восточной Сибири, из чего многое до ныне не было всем известно. СПб., 1817.
Шаховской А. О начале построения Гижигинской крепости. — Вестник Европы. Ч. СІІ. № 21. СПб., 1818.
Шаховской А. Известия о Гижигинской крепости//Северный архив. Ч. IV. СПб., 1822.

Архивные источники

- ЦГА ДВ РФ, ф. 1067, оп. 1, д. 12, л. 19, 20.
Слб ОА РАН, ф. 3, оп. 10, д. 137, тетр. 9.
ЦГАДА, ф. 199, оп. 2, портф. 528, т. II, тетр. 7, л. 16; портф. 539, т. II, тетр. 1, л. 32.

ОЛЬСКИЙ РАЙОН

А. Г. Козлов

НА БЕРЕГАХ р. ЯМЫ (Из истории Ямска)

Современный пос. Ямск Ольского р-она Магаданской области ведет свое происхождение от знаменитого Ямского острога, возникшего почти 250 лет назад. Как свидетельствуют старинные источники, в XVII в. в устье р. Ямы и в прибрежных бухтах до прихода русских землепроходцев жили коряки, которые делились на береговых рыболовов, охотников и кочевых оленеводов.

Часто оседлые коряки подвергались нападениям со стороны эвенгов. Эта борьба нашла яркое отражение в их устном народном творчестве. По преданию, которое записал побывавший здесь в конце XIX в. доктор Н. В. Слюнин, основание Ямского острога именно и было связано с постоянной враждой между коряками и пришедшими сюда эвенгами. Чтобы прекратить кровавые столкновения и спокойно собирать с местных жителей ясак царской казне, в устье р. Ямы были присланы казаки, которые и основали здесь поселение.

«Река Яма, текущая с запада из-под горы Енолкан (т. е. Бабушка) впадает в большую губу Климаанка (у русских — Ямская), — писал Степан Крашенинников в своем капитальном труде «Описание земли Камчатки». — На этой реке недалеко от устья в 1739 году построен русский острог. Строений в нем — часовня, ясашная изба и четыре казармы, а жителей шесть человек охотских служивых. Немного ниже на острове живут оседлые ямские коряки, подчиняющиеся описанному острогу» (Крашенинников, с. 53).

Жизнь первого гарнизона острога протекала в трудных условиях морозных зим и недостатка продовольствия. Побывавший здесь в марте 1743 г. путешественник Яков Линденау рассказывал, как он прибыл в Ямский острог и вынужден был приостановить свое дальнейшее путешествие только из-за того, что там уже несколько дней голодали. «Поэтому я принял меры, — сообщает он, — чтобы вызволить из беды служивых Ямского острога. Послал поэтому князя Лукича к средним корякам, чтобы привезли оттуда китового и тюленьего мяса, а сам между тем распределил между голодающими часть своих запасов» (Линденау, с. 169).

Во второй половине XVIII в. значение Ямского острога возросло, и он стал относительно крупным населенным пунктом на Охотском побережье. Сюда регулярно платили ясак не только коряки, но и оленные эвенги. Обращение эвенгов в христианство облегчило браки с казаками и крещеными коряками. Так, по архивным данным 1784 г., казак Ямского острога Филипп Голятин был

венчан с дочерью тауйского эвена Алексея Беляева. Фамилия Беляевых до сих пор распространена в Ямске.

Повышение значения Ямского острога отразилось и в источниках того времени, где его стали называть «крепостцой». Побывавший здесь в декабре 1806 г. путешественник И. И. Редовский отмечал: «Крепость Ямск, которая была основана в 1739 г., лежит на правом берегу реки Яма и в восьми верстах от устья последней. Берег реки, на котором в трех саженях от воды построена крепость, имеет высоту от 2 до 2,5 сажен и состоит из глины желтого цвета, в то время как противоположный берег низкий и лесистый. Река тут делится песчаной отмелью на два рукава, каждый из которых имеет ширину около пятнадцати сажен. Прежняя крепость была заложена в упомянутом году и находилась от теперешней в четверти версты вверх по реке, от нее в настоящее время не осталось никаких следов. Теперешняя крепость построена была пятьдесят лет тому назад. Крепость с окружающим ее полисадом, высотой в три сажени, образует четырехугольник, обхватом в 135 сажен. Здесь находятся еще: одна часовня, разрушенное казенное здание бывшего коменданта, теперь превращенное в коровник, тут же баня и двухэтажный склад, в котором находится провиант и различная амуниция. Кроме этих построек, прежде здесь была еще ясачная изба, амбары и другие здания, от которых теперь не осталось и следа. Крепость имеет двое ворот на двух противоположных концах. Над юго-западными воротами построена небольшая сторожка для наблюдения.

Казенные здания, которые лежат за пределами крепости: ясачная изба, тоже старая, разрушенная, 15 жилых домов, 3 бани, 10 поварниц и 11 амбаров» (Черников, Сыроватский, с. 187—188).

Всего в «крепости» было 46 зданий и 112 жителей — 68 русских и 44 коряка. В то время здесь еще существовал своеобразный арсенал, в котором скопилось много старинного оружия: четыре пушки без лафетов, пули, картечь, множество сабель, ружей, пистолетов с замками и без них. Описывая это, тот же И. И. Редовский отметил: «Жители Ямска чрезвычайно любят свой городок. Они смотрят на Ямск, как на рай земной, и считают, что вне этого пустынного уголка земли для них и их детей не может быть счастья (Черников, Сыроватский, с. 188).

В 1839 г. в Ямской «крепостце» проживало 184 человека, спустя пять лет — 198. Когда же здесь была возведена церковь, то ее священник Михаил Масюков в 1847 г. сделал попытку создания церковного училища. Списки и ведомости своих учеников за три года он представил церковному начальству только в 1850 г., а спустя два года получил благодарность «за труды в обучении детей грамоте и закону божьему».

В 60-е гг. XIX столетия Российско-Американское телеграфное

общество проводило работы по прокладке телеграфной линии на Охотском побережье. По сообщению ее представителя Д. Кенна-на, побывавшего в Ямске, в распоряжении компании находилось «сто пятьдесят туземцев», которые уже работали между Ямском и Охотском. Однако, ввиду неожиданного прекращения строительства телеграфной линии, проектные работы были свернуты, а рабочие распущены (Парникова, с. 97—98).

К 1896 г. бывший известный острог, или Ямская «крепостца», превратился в обыкновенное тихое поселение, о чем рассказывал посетивший его доктор Н. В. Слюнин. Он отметил, что здесь находилось 53 дома, 31 юрта и 45 различных построек, в числе которых обращала на себя внимание «больница», построенная на средства, пожертвованные одним тунгусом» (Слюнин, с. 443).

Жителей Ямска насчитывалось 233 человека, из них 109 женщин. В 1908 г. здесь проживало 270 человек. Известный гидрограф Б. В. Давыдов, посетивший Ямск в первое десятилетие XX в., писал: «Жители бедны и своим неряшливым и худосочным видом производят жалкое впечатление» (Лоция... С. 700).

Октябрьская революция внесла существенные изменения в жизнь старинного селения. После разгрома белогвардейского отряда Бочкарева здесь был образован ревком. Первым его председателем избрали Михаила Ивановича Канова, который позднее стал известен всем геологам как один из первооткрывателей колымского золота.

Здесь же в Ямске впервые была начата работа по объединению мелкого бедняцкого единоличного хозяйства в коллективное. В марте 1929 г. под руководством С. И. Тобоева возникла первая рыболовецкая артель «Долой частника». В селении открылась школа, старую церковь, в духе того времени, переоборудовали под клуб, организовали комсомольскую ячейку.

Развитие колхоза привело к тому, что его правление решило перенести поселок на Большое Устье, поближе к рыбакам и промыслам. Так Ямск «переехал» в третий раз, и сейчас это современное село, где живут потомки русских казаков, коряков и эвенов. Живут в тех местах, где в 1739 г. возник один из важных форпостов русских на Охотском побережье — Ямский острог.

ЛИТЕРАТУРА

- Козлов А. На этой реке... построен русский острог // Магаданский комсомолец. 1985, 21 февр.
- Крашенинников С. Описание земли Камчатки... М., 1948.
- Линденау Я. И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1983.
- Лоция побережий РСФСР Охотского моря и восточного берега полуострова Камчатки с о. Карагинским включительно. Владивосток, 1923.
- Парникова А. С. Расселение якутов в XVII—начале XX вв. Якутск, 1971.
- Сафронов Ф. Охотско-Камчатский край. Якутск, 1958.

Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край. Спб., 1900.
Черников А. М., Сыроватский А. Ф. Экспедиция И. И. Редовского в Якутию и к Охотскому морю (1806—1807 гг.) // Сб. науч. статей. Вып. IV. Якутск, 1966.

А. Г. Козлов

«НА ТОЙ РЕКЕ ОСТРОЖЕК ПОСТАВЛЕН...» (Из истории Тауйска)

В истории освоения и изучения Северо-Востока русским людям принадлежит первенствующая роль. Характеризуя то великое и неповторимое время, известный советский писатель и исследователь Сергей Марков писал: «Пока скрипели гусиные перья, пока шелестели свитки чертежей с латинскими названиями и причудливыми рисунками, — устюжские, сольвычегодские, вологодские мужики, сибирские дети боярские, гулящие люди, казаки плыли по сибирским рекам, проходили через лесные дебри, переваливали горы. Они строили города, остроги...». Именно они, русские люди, в 1639 г. вышли к берегам Тихого океана и в последующие десятилетия освоили Охотское побережье.

В числе первых русских поселений этого района стал Тауйский острог, основанный казаками известного землепроходца Михаила Стадухина осенью 1653 г. Собирая пушнину с местного населения, казаки Стадухина прожили здесь до 1657 г., и в отписке якутскому воеводе от 1 марта 1658 г. Стадухин сообщил, что им отправлены «книги и чертеж земли и рекам». Речь идет о многих землях и реках того района, в том числе и о Тауе.

В списке ясачных поселений Охотского побережья Тауйский острог первоначально упоминался до 1667 г. В связи с этим побывавший здесь в 40-е гг. XVIII в. Я. И. Линденау отмечал: «В 1669—1670 гг. в этих местах среди ламутов свирепствовала оспа, от этой эпидемии много умерло, а другие должны были уйти из этих мест, богатых соболем...».

Однако спустя некоторое время Тауйский острог вновь восстанавливается как центр сбора ясака и становится опорным пунктом походов русских казаков еще дальше на восток. В 1702 г. сюда приходили эвены и просили приказчика Степана Осипова помочь им в борьбе с коряками, а прибывший спустя девять лет приказчик Петр Гуторов пытался добраться до Камчатки.

Считается, что его поход по морю был подготовлен очень тщательно, но сам Гуторов в мореходном деле разбирался слабо и к тому же у него не было морских инструментов. Все это отрицательно сказалось на плавании. Добрался он только до устья реки Сиглан, а в октябре 1712 г. вместе с 25 служивыми и в сопровождении 130 тауйских пеших эвенов ходил в корякскую землю.

17 ноября 1729 г. из Тауйского острога начал свой сухопутный

поход по корякской земле казачий голова А. Ф. Шестаков. В его партии находилось 107 человек, в том числе 17 служивых людей, казак Осип Хмылев «для письма», 30 оленных ламутов, 30 охотских пеших тунгусов, 10 якутов и 19 коряков. Перед своим выступлением в поход А. Ф. Шестаков оставил в Тауйском остроге отряд служивых людей, «на заячьи промыслы и строения шерхбота и починки судна», под командой казака Т. Крупышева и гренадера С. Селиванова.

В XVIII — начале XIX в. в Тауйском остроге находился постоянный казачий гарнизон, количество служивших в котором менялось в зависимости от времени и надобности. Так, если верить сведениям А. Шаховского, то в 1743 г. здесь служило всего 8 казаков. По данным А. Сгибнева, в 1776 г. в Тауйском остроге было 44 казака, а в 1801 г. — всего 10. Побывавший здесь в ноябре 1806 г. исследователь И. И. Редовский отмечал, что всех жителей острога, включая детей, было 117 человек, из них 6 казаков под командой унтер-офицера Боярского. «У жителей процветает разведение рогатого скота и лошадей, — писал он. — Покося имеются около самого Тауйска в большом количестве». Возникновение скотоводства было связано с тем, что уже в XVIII в. в Тауйский острог переселилось несколько семей якутов для обслуживания известного Охотско-Камчатского тракта.

В связи с этим представляет большой интерес сообщение И. И. Редовского о том, как «якуты при помощи весьма простого способа льют из меди украшения для тунгусской одежды. Для плавки они пользуются самодельными тиглями из белой глины. В качестве меди они берут старую медную посуду, смешивают ее с частью олова, кладут в тигиль и плавят на обычном очаге, в котором сделано круглое углубление, соединенное с двумя трубками чрезвычайно простых мехов для дутья. Они поочередно приводят в движение одним из якутов. Металл, для плавки которого якуты употребляют древесный уголь, был приведен в жидкое состояние за полчаса. Тем временем с помощью двух досок и ремней были сделаны формы. В отверстие, сообщающееся со всей моделью, была вставлена маленькая глиняная воронка, на которую льется расплавленный металл. Вслед за тем сразу же жена якута изо рта брызгает в воронку водою на металл, который застывает в течение нескольких минут».

По свидетельству И. И. Редовского, в Тауйске существовала и одна из наиболее известных на всем Охотском побережье часовен, так как она имела «колокола, подвешенные у входа». Перестроенная в 30—40-е гг. часовня получила название Тауйской Покровской церкви, а ее первым священником был назначен Стефан Попов. Являясь одним из видных просветителей того времени, он составил и издал в Московской синодальной типографии в

1858 г. «Тунгусский словарь с молитвами», а год спустя — «Краткий тунгусский словарь».

Будучи деревянной постройкой, Тауйская Покровская церковь несколько раз горела, восстанавливалась, перестраивалась. По фотографиям, находящимся в Магаданском областном краеведческом музее, можно судить, что это было незаурядное сооружение, возведенное руками старожильского населения Тауйска — потомками русских казаков, эвенов и якутов, которое сохранялось в этом селении еще в 60-е годы нашего столетия (рис. 56).

При Тауйской Покровской церкви в 1847 г. открылась первая в этом районе школа. Первоначально в ней обучалось четыре ученика, а в 1856 г. — шесть. Под руководством учителя-священника дети изучали часослов и молитвенник, но на содержание школы средств из казны не отпускалось. Жалованье учителю платили сами родители, и в феврале 1859 г. он доносил своему начальству: «Имею честь донести... что дети, обучавшиеся в домашнем заведении при Тауйской церкви, прекратили учение в ноябре 1858 г. за неимением пищи».

Н. В. Слюнин, побывавший в Тауйске в конце XIX в., писал, что это «селение, состоящее из 19 домов, 23 летних юрт и 30 различных построек». К этому времени значение Тауйска как важного пункта на Охотском побережье ушло в прошлое и оно уже ничем не выделялось среди соседних селений.

«В двух верстах севернее устья реки Яны на правом берегу ее расположено селение Тауйск, — писал гидрограф Б. В. Давыдов, — насчитывавшее в 1912 г. 160 душ жителей. В летнее время жители занимаются рыбной ловлей, заготавливая для себя впрок на зиму и продавая излишки упромышленной рыбы на расположенную в устье реки рыбалку. В зимнее время занятием жителей служит пушной промысел. В малых размерах развито огородничество, но исключительно для личного потребления».

Так жил в начале двадцатого столетия бывший Тауйский острог, располагавшийся на р. Яне. Но всегда ли таким было его местонахождение? На чертеже С. У. Ремезова (около 1700 г.) Тауйский острог обозначен на берегу моря, недалеко от реки одноименного названия. В «рописном списке» 1731 г. отмечено, что «в нем строения з дву сторон, кладовая, анбары, где кладетца всякая великого государя казна».

Аналогичные сведения сообщил в своей известной книге и Степан Крашенинников: «По левую сторону Тауя реки, над Амункою протокою стоит Тауйский острог, в котором строения: часовня, комиссарский двор, 7 дворов, в которых живут служивые, да изба, в которой аманаты ламутские держатся...». Однако уже по данным И. И. Редовского (начало XIX в.), Тауйский острог переместился на правый берег р. Яны. В чем же дело? Ответ на

этот вопрос дала археологическая экспедиция, организованная Магаданским областным краеведческим музеем летом 1961 года. «Обследование устья Тауя, Амунки и прилегающей к ним части морского побережья, — писал ее руководитель Р. С. Васильевский, — показало, что берег здесь сильно размыт, высота его не превышает одного метра, часть побережья заболочена. Как видно, разрушительное действие моря, угроза затопления и заставила русских казаков перенести Тауйский острог в другое более удобное место».

ЛИТЕРАТУРА

- Васильевский Р. Тайны древних поселений // Магаданская правда. 1961. 24 дек.
Гольденберг Л. А. Между двумя экспедициями Беринга. Магадан, 1984.
Козлов А. Былое и новь Тауйской долины // Магаданская правда. 1977. 27 марта.
Козлов А. Тауйску — 330 лет // Магаданская правда. 1983. 29 сент.
Козлов А. Тауйские старожилы // Магаданская правда. 1982. 18 дек.
Козлов А. Династия // Магаданская правда. 1986. 16 нояб.
Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М., 1949.
Попова У. Г. Эвены Магаданской области. М., 1981.
Сафронюв Ф. Г. Русские на Северо-Востоке Азии в XVII — середине XIX вв. М., 1978.
Слюнин Н. В. Охотско-Камчатский край. СПб, 1900.

А. И. Лебединцев

МОТЫКЛЕЙСКОЕ ЗИМОВЬЕ

23 июня 1648 г. якутский казачий десятник Семен Шелковник послал из Охотска для обследования новых земель вдоль северного побережья Охотского моря на кочах¹ отряд из 26 казаков во главе с Алексеем Глубоким. 28 июня отряд вошел в устье р. Ини, где принял бой с местными жителями, которые напали на него во время отлива. За п-овом Лисянского кочи были выброшены на берег. После ремонта судов мореплаватели продолжили плавание и только в начале августа 1648 г. добрались до Тауйской губы. Об этом трудном морском походе отряда Алексея Глубокого сохранились записи: «И после того бою с Ини реки пошли июля в 3-й день, и как будто в урочных местах, есть озеро велико подле моря, и у того озера море разбило суда и на кошку выбросило, и от того места с великою нужею шли до Мотыхлея реки и как пришли на Мотыхлей реку августа в 3-й день» (Открытия русских землепроходцев... С. 299).

¹ Коч — палубное судно до 9 м в длину, на котором ходили на веслах и только при попутном ветре под парусом.

В Мотыклейском заливе в устье р. Мотыклейки казаки срубили зимовье. Вот описание типичного сибирского зимовья того времени: «Зимовьем звалась простая курная изба, с большой глиняной печью, со слюдой в окнах, а то и просто с куском льда. Жило в такой избе самое малое 6 казаков. Коли надо было, так избу огораживали» (Садовников, с. 43). Таким, вероятно, было и Мотыклейское зимовье. Около трех лет просуществовало это поселение. Казаки совершали походы вдоль побережья и собирали ясак. Местное население принадлежало к тауйской группе «пеших тунгусов» и встречало землепроходцев весьма враждебно. Новое ясачное зимовье неоднократно подвергалось нападению «тунгусов». В 1649 г. казаки отбили нападение «тунгусов» от зимовья и захватили в числе военных трофеев «40 луков, 4 рога-тины, 24 откаса, 10 куюков костяных, 17 шишаков костяных, 10 крюков костяных, 2 крюка железных» (Степанов, с. 248).

Число плательщиков ясака в 1651 г. насчитывалось всего 32 человека, тогда как нападавших на зимовье было более 500 человек. Небольшой отряд казаков не смог противостоять натиску «тунгусов». 15 июля 1651 г. в Охотский острог пришли оставшиеся в живых служилые люди с Мотыклейского зимовья. Три человека были убиты, семеро умерли от болезней. Весной 1652 г. Алексей Глубокий с казаками доставил собранный ясак в Якутск. Сохранились имена еще семи казаков Мотыклейского зимовья, пришедших в Якутский острог с «государевою соболиною казною», — это Федька Яковлев, Ивашко Савин, Ивашко Прокофьев, Ондриушка Иванов, Богдашка Юрефьев, Олешка Залесов, Васька Елфимов (Открытия русских землепроходцев... С. 298).

Но не только ясачную казну привозили казаки с Охотского побережья. Алексеем Глубоким была составлена первая лодия северо-западного побережья Охотского моря: «Роспись от Охоты-реки морем до Ини и до Мотыклей-реки и каковыя реки и ручьи впади в море, где морской зверь морж ложится и на которых островах». Само название «росписи» указывает на ее практическое назначение. Записи содержат ценные сведения о животном и растительном мире побережья, о местном населении, об особенностях берегов на протяжении 500 км от р. Охоты до Тауйской губы.

Мотыклейское зимовье было вторым поселением русских на Охотском побережье после Охотского острожка. Поход Алексея Глубокого явился одним из первых шагов в исследовании этого края. Собранные им сведения послужили ценным материалом для последующих походов в северном Приохотье.

Исследование Мотыклейского зимовья может дать интересный и весьма ценный материал о поселениях русских землепроходцев на Колыме.

ЛИТЕРАТУРА

Демидова Н. Ф. Освоение Приохотья в XVII в. // Вопросы истории. 1977. № 9.

Лебединцев А. И. Первый морской поход русских землепроходцев вдоль северного побережья Охотского моря // Колыма, 1993, № 12.

Магидович И. П., Магидович В. И. Очерки по истории географических открытий. М., 1983.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. М., 1951.

Полевой Б. П. Первый морской поход на Тихий океан в 1639—1641 гг. в свете этнографических данных // Советская этнография, 1991, № 3.

Садовников Д. Наши землепроходцы. М., 1905.

Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX вв. М., 1978.

Степанов Н. Н. Хозяйство тунгусских племен Сибири в XVII веке // Вопросы истории Сибири. Л., 1961.

Б. П. Полевой

ОТВЕТ ТАУЙСКИХ ЖИТЕЛЕЙ НА АКАДЕМИЧЕСКУЮ АНКЕТУ И ПРИМИТИВНЫЕ ЧЕРТЕЖИ ТАУЯ, ЯНЫ, АРМАНИ, ОЛЫ, СИГЛАНА И ЯМЫ НАЧАЛА 40-х гг. XVIII в.

О Второй Камчатской экспедиции 1732—1743 гг. написаны сотни научных и популярных работ. Обычно наибольшее внимание уделяется плаваниям В. Беринга и А. Чирикова 1741 г. к берегам Америки, М. Шпанберга, В. Вальтона и А. Шелтинга — к берегам Японии в 1739 г. и многотрудным исследованиям северных отрядов экспедиции в сибирской Арктике. Но мало кому известно, что участники Второй Камчатской экспедиции смогли собрать некоторые любопытные сведения и о местах, находящихся поблизости от современного Магадана. Прежде всего это были полученные в 1743 г. краткие сведения об образе жизни в Тауйском остроге, и еще никогда ранее не публиковавшиеся географические чертежи с изображением шести наиболее значительных рек, протекающих неподалеку от современного Магадана: Тауя, Яны, Армани, Олы, Сиглана и Ямы.

Несколько слов о происхождении этих документов.

Еще в 1737 г. академики Г. Ф. Миллер и И. Г. Гмелин, находясь в Якутске, разослали по острожкам и зимовьям составленные ими анкеты для того, чтобы получить подробную информацию с мест как об образе жизни аборигенов и русских, так и по истории отдельных районов. Одна из таких анкет попала в Тауйский острог — древнейшее русское поселение, находящееся в наибольшей близости от современного Магадана. Длительное время в Тауйском остроге не знали, как ответить на эту анкету. Но

в начале 40-х гг. XVIII в. там побывал участник экспедиции Яков Линденау, который дал некоторые устные пояснения, и 9 февраля 1743 г. ответ на эту анкету был составлен. Он сохранился в Санкт-Петербургском отделении Архива Российской Академии наук (СПб ОА РАН).

Первый вопрос касался истории возникновения поселения. Тауйские старожилы на него ответили так: «Тауйский острог кем взят и в котором году о том письменных видов не имеется». Но «чрез слух», по опросу «старинных разных чинов русских людей и иноземцев... по скаскам...» стало известно: «первое здешнего Охотского острожка Тауйский острог взят некоторыми зашедшими в здешние места старинными русскими людьми с товарищи, пришедших на судах, называемых кочах шитиках, а сколько было кочей и число людей и по сколько на кочей и какой на тех кочах был груз того никто не знает токмо оной Стадухин с товарищи идучи с анадырской стороны мимо камчатского мыса тот острог взяли тому уже лет с восемьдесят пять...» (СПб ОА РАН, л. 21).

Ответ этот близок к истине. Действительно первое русское поселение на р. Тауе основал казак Михаил Стадухин в сентябре 1652 г., и пришел он сюда с р. Анадырь. Однако он не обходил Камчатский п-ов, а вышел в северную часть Охотского моря из Анадырского острожка, находившегося в среднем течении реки, по зимнику по р. Пенжине (Дополнения к актам... Т. 4, с. 120; Открытия русских землепроходцев... С. 157, 266; Русские мореходы... С. 263).

Весной 1651 г. Стадухин в устье Пенжины построил два коча, на которых и отправился на юг вдоль северной части Охотского побережья. В первый год плавания он смог пройти только до устья р. Гижиги («Изиги» или «Чендона»). После зимовки Стадухин продолжил свое плавание на юг. В начале сентября он первым из русских побывал в современной бух. Нагаева. Мы не знаем, высаживался ли он тогда в бухте, но после того как обосновался на р. Тауе, он не раз совершал походы «с реки на реку» в Тауйской губе (Открытия русских землепроходцев... С. 268). Поэтому именно Михаил Стадухин может по праву считаться первооткрывателем района современного Магадана.

Стадухин обосновался на Тауе по двум причинам. Во-первых, здесь в те времена проживало немало эвенов, с которых можно было собирать ясак. Во-вторых, здесь он мог пользоваться некоторой самостоятельностью: южнее находились реки, уже подчиненные Охотскому острогу.

В ответе на анкету оказались любопытные сведения и о том, как внешне выглядел Тауйский острог в самом начале 1743 г. Он был размером в 40 сажень, имел одну сторожевую башню «на углу под восточную сторону». Внутри находилась «ясашная из-

ба» и два амбара. Пушек в остроге не было. Тут же находились «часовня, двор государев перед бору, в котором живут «ясачные» сборщики... анбар одинарный, баня и поварня, а обывателями построенных дворов восемь» (СПб ОА РАН, л. 42). Напомним, что за шесть лет до этого в Охотске С. П. Крашенинников нашел другое аналогичное описание Тауйского острога: «По левую сторону Тауя реки над Амункою протокою стоит Тауйский острог, в котором строения: часовня, комиссарский двор, 7 дворов, в которых живут служивые, да изба, в которой аманаты ламутские держатся (Крашенинников, с. 154). По утверждению С. П. Крашенинникова, Тауйское зимовье превращено было в острог только в 1717 г., когда туда попал при возвращении с Камчатки Кузьма Соколов, участвовавший в 1716 г. в самом первом плавании через Охотское море от Охотска до западного побережья Камчатки.

Помимо сбора ясака с местных тунгусов и частично коряков, местные казаки и обыватели занимались охотой и морским промыслом. Ходили добывать сохатых, оленей, диких баранов, бурых и красных лисиц, росомх, рысей, песцов, белок, горностаев и «ушканов» (зайцев). В море колями били белух, китов, «нерп всяких родов, по-тунгусски званием акипа ларга» и большую рыбу. Питались местные жители главным образом «рыбой кетой и мальмой, кореньями чакичами, ягодой брусникой и шикшей и сараной», «травой шавей» (щавель), а также ягодами морошкой, «гребинной» (?), «голубелью», «жимолистником» (СПб ОА РАН, л. 44).

Главные болезни у тауйцев: «скорбут (цинга), водяной скорбут (?), а иных скорбей не знают». Лечились издавна хвоей, которую «парят, пьют и от того здрав пребывают». Упоминалась эпидемия оспы, от которой многие погибли.

В ответе на анкету перечислен также ряд исторических событий начала XVIII в., которые имели прямое или косвенное отношение к Тауйскому острогу. Первым из них упоминается историческое плавание 1716 г. Никифора Траски и Козьмы Соколова на Камчатку.

Заходили на пути из Охотска на Камчатку в 1720 г. Иван Евреиннов и Федор Лужин, которые, как указывается в документе, с Камчатки «доходили до шестого на десять острова» (Курильской гряды): «и тамо у них отбило якоря и вместо якорей взяли пушки и те отбило ж и деревянные якоря, обитые сковородами, употребляли, но и те отбило ж, и мачту, и руль сломило» (СПб ОА РАН, л. 44).

В 1726 г. против русских организовал бунт эвен Ванга Паки. После его самоубийства эвены уже больше никогда не восставали.

В 1729 г. в Тауйске побывал организатор новой экспедиции на Северо-Восток — Афанасий Шестаков. Именно отсюда он начал свой сухопутный поход. Но после гибели А. Шестакова в начале 1730 г. его спутники вернулись в Тауйский острог. Вскоре пятидесятник Иван Лебедев, отправившийся на судне «Лев», попытался поставить первый русский острожек на р. Яме. Но напали коряки, которые сожгли и русское зимовье, и судно. Из пеньки они сделали сети, «якоря расковали в колья и в стрелы», а парусину использовали себе на платье. Пятерым русским удалось спастись, и они посуху дошли до Тауйского острога, которым в это время правил матрос Михаил Петров. В 1731 г. Петров заставил коряков вернуть часть из украденных вещей. С 1732 г. Тауйский острог был подчинен Охотску.

Оказались в ответе на анкету некоторые сведения и о деятельности сменившего Афанасия Шестакова майора Д. И. Павлуцкого и мореплавателя Мартына Шпанберга. Они не раз бывали в Тауйском остроге. В 1739 г. тауйцам удалось успешно поставить новый острожек на р. Яме и обложить ясаком местных эвенов — уяган и долган.

Но, конечно, самым интересным памятником этих мест для нас являются примитивные географические чертежи шести рек, которые оказались в Санкт-Петербургском отделении Архива Российской Академии наук (ф. 21, оп. 5, д. 142, л. 8—12). К публикуемым здесь фотокопиям приводим тексты всех данных на них надписей, сделанных скорописью начала XVIII в. В сомнительных случаях рядом с названием в скобках стоит знак вопроса.

На листе 8 под № 1 дается изображение р. Ямы. На чертеже сверху вниз идут последовательно надписи: «Река Яма вершиною из сиверу, устьем между востоком и обедником. Устье ширины 30 сажень, глубины на убылой воде 2 аршина». Далее к югу от гор: «Вершина Ямская 30 верст 3 сливающихся реки. Левая: «Речка Ньюкекан», правая: «Речка Маймакан». Повторно: «30 верст», ниже: «Речка Уевим» (?). Всюду на чертежах в виде «2» условно изображены деревья — лес. Ниже: «Речка Годьяла» и надпись «70 верст». От речного острова слева: «Речка Нетяка. 30 верст». Второй речной остров с темной краской: «Камень Липи». Ниже справа: «Речка Ипнова» (?). За следующим речным островом, тоже справа: «Речка Унлы» (?). Еще за одним островом справа: «Речка Каленьюга». Еще за одним речным островом дан: «Ямской острог». А ниже надпись: «От устья до острогу 7 верст». В устье две протоки, у левой надпись: «Протока Теллю». Протоки образуют большой остров, на котором изображены четыре юрты и стоит надпись: «Юрт». К левой протоке с севера подходит русло реки, вытекающей из озера с надписью:

«Сухое озеро. Дождь бывает тогда и течение в тундре». На изображении губы — современного Перевалочного залива — две надписи: «Ямская губа мелка, а во округу 50 вер(ст)». «От усть в 20 вер(ст) до каменю». Черным изображена гора: «Камень Лемечюн». Справа в губу впадает «речка Куюк» (?). С юга выход из губы, у которой помечено: «30 сажень». Вправо изображена «Маленькая губа» и в середине нее «Остров». Южнее узкий полуостров с надписью: «в 4 версты». Справа в «Маленькую губу» со стороны полуострова Пьягина впадают три реки: «речка Уктот», «речка Цацани» и «речка Атауем» (рис. 57).

Вероятно, С. П. Крашенинников, когда летом 1737 г. в Охотске собирал сведения о районе «Тауйского острога», тоже располагал каким-то аналогичным чертежом. Он утверждал, что «знатная река Яма» течет «с западу из-под горы Енолкан, то есть бабушка», впадала она «в немалую губу называемую Кинмаанка». И добавлял: «На сей реке не в дальнем расстоянии построен в 1739 г. российский острог в округ 70 сажень, строения в нем часовня, яшашная изба и четыре казармы, а жителей в ней 6 человек охотских служивых. Немного пониже острога на острову (Улинатки) имеют свои жилища ямские сидящие коряки, которые подсудны объявленному острогу. В объявленную ж губу пали три маленькие речки Уктот, Зозая и Атаузем. Внутрь губы есть небольшой островок, которому имени не показано, а устье ее, где с морем соединяется, шириною около 30 сажень, и лежит против SO» (Крашенинников, с. 152, 153).

На листе 9 под № 2 аналогичный чертеж р. Олы. Наверху надпись: «Река Ола, вершиною между сивер и востоку, а устьем во обетник, ширины устье 20 сажень. Глубины на убылой воде полсажени». К югу от хребта вершина с надписью: «8 (?) вер(ст)». Первый левый приток: «Яр». Следующий справа: «Суха» и цифра 10, вероятно, показывающая протяженность данного участка р. Олы. До места впадения справа «речки Лук» (Алут) отметка: «40 верст», ниже ее устья: «10». Надпись: «Камень Нулке» и черный столб, обозначающий скалу. Тут же отмечен участок в 5 верст. Ниже слева показана «речка Маякан». Далее выделен участок течения реки в 30 верст до устья левой «речки Аикачкис», вытекающей из большого «Тогор озера» (на южном берегу которого надпись: «Вкруг озера тридцать верст»). Это — оз. Чистое. Ниже справа: «Река Англия», и указывается, что она находится «от устья верст 8 1/2». У устья слева: «Юрты иноземские коряцки», и несколько восточнее маленькая бухта с надписью: «Вкруг 10 верст». К западу от устья черным изображен «Камень крюк». Надписи в заливе: «Губа Ольская, езда 1 день», «С ольскова устья до Ямскова устья 256 верст». Изображены два острова: малый — «кекур», к востоку «Большой остров» (теперь —

о-в Завьялова) и вторая надпись: «Остров Бырыга расстоянием от земли верс (т) сто или боле» (рис. 58).

На листе 10 под № 3 еще один чертеж р. Армань. Наверху надпись: «Река Арман, вершиною между сивер и восток, а устьем между в полдень и запад. Ширина устья 22 сажени с половиною сажени, глубины на убылой воде 2 аршина 5 вершков. С арманской вершины и до ольской вершины на пример 49 верст. Слово «ольской» перечеркнуто и сверху добавлено: «луцка» (?). За хребтом к югу изображена «Вершина арманская» с двумя надписями: «10 верст», «12 верст». Справа — «Речка Янмола» с надписью у устья: «60 верст». Ниже изображен большой правый приток «Речка Уктара» с надписью «23 версты». Ниже между двумя речными островами изображен левый приток «речка Чебы» (?) с надписью у устья: «От устья 5 верст». Ниже показана «Губа 8 верст», на которой с западной стороны стоит «Пролевная гупка» и изображена коса с надписью: «Юрты». К востоку от устья черным изображен обрезанный рамкой чертежа остров с надписью: «Арманский остров длиной 2 версты, от земли полторы версты, а ширины 300 сажень». Заметим, что Арманский остров — о-в Чалун (Крашенинников, с. 154), теперь — Недоразумения. На чертеже еще две надписи: «От Яна до Армана 42 версты» и «С арманского устья до Ольскова устья 81 верста» (рис. 59).

На листе 11 под № 4 изображена р. Тауй с р. Яной. Этот чертеж был выполнен явно другой рукой, и надписи менее разборчивые. Вверху надпись: «С устья до вершины верст, например, 181». За хребтом: «Вершина Тауйска». Первый верхний левый приток: «Речка Акатана», затем левая «речка Монда» (?). Около ее устья надпись, которая, возможно, относится к безымянному правому притоку: «Малая (?) до вершины 77 верст». Ниже правый приток: «Речка Доранда» (?). Затем следует надпись: «С Кавы до Чакавды 74 версты». Ниже изображен правый приток: «Речка Ковы» и вдоль нее надпись до Тауя: «От устья Ковы 60 верст». Слева: «Река Уй» и справа: «Речк(а) Чакавда». Около устья Тауя: «Река Тауй» и «Тауйское устье». Тут же река «Горбея» и на острове «Тауйское у(стье) верста шириною». Зачеркнуто: «С усть Тауй до Ковы 60 верст» и «Шалашы напрямую». Затем надписи: «Сопка от устья 1 верста», «Мелка глубина, полтора аршина», «Губа Тауйска обсыхает на половина версты». В середине острова: «От острога до усть(я) Тауйска 10 верст». С севера напротив острова: «Амунка малая речка», у другой речки: «Из под сопки реч(к)а пустая». У изображения сопки с юга: «7 верст река Яна», что относится уже к большой реке (рис. 60).

В вершине Яны (в XVIII в. называлась некоторыми: «Задавлена») ряд надписей: «15 верст», «Янска вершина», «Ездом собаче (м) например сто пять верст». Притоки: правый — «речка

Ярхакан», левый — «Супли» (?), правый — «речка Яравла, рыба мальма», правый — «речка Неклик (?)», рыбы нет», правый — «речка Млека» (?). Далее надпись: «От острогу собачьим ездом, судами ходить нельзя, мелка и перебориста», у левого притока: «Река Тяльника» (?). У устья Яны надпись: «От Яна до безымянна 5 верст». К востоку следует изображение особой реки: «Речка безымянная из тундры», а на другой стороне реки: «Рыба камбала, ходу на ней день мало». У ее устья: «Губа воокруг 3 версты», «Янское устье мелко и лайда велика».

В нижнем левом углу чертежа изображено море с островом: «о. Тальник» (?). И пояснительные надписи: «1 день езда до острова», «От Тауй 20 верст».

На листе 12 под № 5 дан чертеж р. Сиглан (рис. 61). Сверху надпись: «Вершина между сивер и запад, ход по ней на пример собаками в два дни». В верховьях реки: «Сиглан», справа приток «Ейвага» (?), слева — «Кубакан», справа — «Яркыч» (?), слева — «Гывыркан» (?), у устья которого показаны жилища «корячки» (Крашенинников, с. 154), справа — «Уюм», с вершины которого пунктиром отмечен путь с надписью: «Переволоки с губы на речку» и показана особая «Губа не дошед по Сиглану». У устья Сиглана надпись: «Устье с обедник» и в заливе: «Губа в круг 10 верст». В ее середине изображен остров: «Плита каменная». Южнее: «Устье — версты, мелка». В губу впадает река «Убинган». На полуострове к западу: «Сигланский мыс 1½ день езда».

Несмотря на всю свою примитивность эти географические чертежи являются весьма любопытными историческими памятниками. Это самые ранние из дошедших до нас подробных географических чертежей района современного Магадана. Особенно они интересны для тех, кто занимается топонимикой района. Некоторые из имеющихся на этих чертежах названий теперь уже исчезли, другие — несколько видоизменились, третьи — сохранились. Чертежи были сделаны около 240 лет назад, и тем самым они доказывают давнее происхождение названий. Не следует также забывать, что и на этих чертежах не всегда точно давались названия, а в некоторых случаях они могли быть неверно прочитаны.

Следует отметить, что в архиве эти чертежи хранятся в неправильной последовательности. Для каждого географа очевидно, что сперва нужно дать Тауй с Яной, потом Армань, Олу, Сиглан и лишь в конце Яму.

Большой знаток документов Второй Камчатской экспедиции, хранящихся в Санкт-Петербургском отделении Архива Российской Академии наук, А. И. Андреев утверждал, что чертежи рек района современного Магадана были сделаны неким Андреем Пе-

жемским. Несомненно, для такого утверждения у него были достаточно серьезные основания.

Однако нетрудно убедиться, что чертеж Тауя и Яны был выполнен другим чертежником. Пока мы не знаем точно, какие из этих чертежей были выполнены Пежемским (Андреев, с. 264). Но, вероятно, дальнейшие архивные изыскания позволят внести ясность и в этот вопрос. Важно было бы также выяснить, кем был Андрей Пежемский, когда и откуда он прибыл в Тауйский острог.

Несомненно, в архивах могут быть найдены и другие ценные документы, которые позволят нам получить более полное представление о деятельности русских землепроходцев в XVII—XVIII вв. в районе современного Магадана.

ЛИТЕРАТУРА

Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2. XVIII век (первая половина). М.; Л., 1965.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. 4. СПб., 1851.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. М.; Л. Главсевморпуть, 1949.

Открытия русских землепроходцев и полярных мореходов XVII века на северо-востоке Азии. М., 1951.

Русские мореходы в Ледовитом и Тихом океанах // Сб. док. М.; Л.: Главсевморпуть, 1952.

Архивные источники

СПбО А РАН, ф. 21, оп. 5, № 142, л. 21, 42, 44.

БИЛИБИНСКИЙ РАЙОН

Г. С. Абакумов

АНЮЙСКАЯ ЯРМАРКА

Ярмарки на Северо-Востоке существовали с начала возникновения торгов и соболиных промыслов, т. е. с первой половины XVII в. Это были съезды торговых и промышленных людей в определенных местах, сопровождавшиеся обменом товаров (Сафронов, с. 104). С 1763 г. ярмарки среди ясачных народов Сибири санкционировались правительством. В инструкции Сената указывалась цель данного мероприятия: «отвращение происходящих там неурядиц и взяток» (Сафронов). Регулировалась ярмарочная торговля определенными правилами.

На Северо-Востоке одной из первых была учреждена Анюйская ярмарка, открытая в 1789 г. (Сафронов, с. 117).

Вначале ярмарку проводили в устье р. Ангарки (правый приток Большого Анюя). Однако выбранное место было не очень

удобно: зимой глубокий снег затруднял продвижение к ярмарке, а оленям трудно было находить ягель. И ярмарка была перенесена на р. Малый (Сухой) Анюй (260 верст от Нижнеколымска), на небольшой остров этой реки, где была построена «Острововская крепостица». Но ввиду того, что крепостица была разрушена половодьем в 1848 г., ярмарку перевели на возвышенный левый берег Малого Анюя, в 10 верстах от прежней (Сафронов, с. 118).

На проведение ярмарки отводилось несколько дней во второй половине марта. Из коренного населения ее посещали в основном чукчи, приезжали также эвены (ламуты), якуты и чуванцы (один из юкагирских родов). Для обмена с ними приезжали русские купцы и жители колымских зимовий (рис. 63).

О составе и численности побывавших на Анюйской ярмарке в 1898 г. свидетельствуют следующие статистические данные¹:

Народности	Мужчины	Женщины
Русские	87	10
Якуты	54	—
Ламуты	51	20
Чукчи	286	80
Чуванцы	3	—
Итого	481	110

В целях поощрения менового торгового предпринимательства предусматривались подарки для коренного населения, о составе которых можно судить по сведениям, представленным колымским исправником после ярмарки 1898 г.²:

Котлов железных	— 6 шт.
Ковшей	— 9 шт.
Чаю кирпичного	— 2 плитки
Табаку	— 8 фунтов
Леденцу	— 10 фунтов

О товарообороте Анюйской ярмарки свидетельствуют приведенные ниже данные³.

¹ ЦГА Республика Саха, ф. 12, оп. 1, ед. хр. 17 552, л. 8.

² Там же, ед. хр. 17 522, л. 7.

³ Там же, ф. 12, ед. хр. 19 906, л. 6.

**Сведения о количестве привезенных
товаров колымским купечеством в ярмарку 1899 г.
в Анойской крепостице**

Привезено	Цена	Продано
Бумажных изделий	на 35 р.	на 35 руб.
Железных изделий	на 578 р.	на 578 руб.
Фарфоровой посуды	на 8 р.	на 8 руб.
Сахару белого	на 933 р.	на 933 руб.
Лединцу	—	—
Чаю кирпичного	на 4798 р.	на 4798 руб.
Фамильного	на 120 р.	на 120 руб.
Табака черкасского	на 4680 р.	на 4680 руб.
Табака турецкого	—	—
Сухарей	—	—
Шерстяных изделий	на 185 р.	на 185 руб.
Росомах	на 75 р.	на 75 руб.
Волоса	—	—
Медной посуды	на 140 р.	на 140 руб.
Разной посуды	на 50 р.	на 50 руб.
Разных мелочей	на 252 р.	на 252 руб.

**Сведения о количестве привезенных
товаров жителями Анадырской округи в ярмарку
1899 г. в Анойской крепостице**

Привезено	Штук	Цена	Продано
Бобров	21	13	на 252 руб.
Сиводушек	22	11	на 242 руб.
Красных лисиц	32	3—50	на 139 руб.
Песцов белых	154	3	на 471 руб.
Синяков	50	2	на 100 руб.
Выпоротков	3161	0—50	на 1580 руб. 50 к.
Куниц	20	4	на 80 руб.
Парок	—	—	—
Комлей	52	1	на 52 руб.
Волков	1	6	на 6 руб.
Медвежьи шкуры	3	15	на 45 руб.
Мамонтовая кость	21 п 30 ф	12	на 451 руб.
Мышачьи парки	3	1	на 3 руб.
Соболей	—	—	—
Пыжиков	107	1	на 107 руб.
Ровдути	438	1	на 438 руб.
Выдры	3	13	на 38 руб.
Недоростей	11	1	на 11 руб.
Прочих парок	1	10	на 10 руб.

Большим спросом на ярмарке пользовались табак южнорусский (черкасский), медные котлы, топоры, ножи, оружие, порох, свинец, бусы, хлопчатобумажные изделия, чай, сахар. У местного населения русские выменивали шкуры лисиц (красных, чернобурых, серебристых), песцов, рысей, росомах, выдр, речных бобров, медведей, моржовые клыки, меховую одежду (Сафонов, с. 118).

Очевидцы оставили яркое описание торга: «Русский чиновник с небольшим конвоем наблюдает за порядком и спокойствием и собирает в казну довольно незначительную пошлину с чукчей. Перед открытием ярмарки определяется такса для того, чтобы купцы не подрывали друг друга (так, например, 2 пуда черкасского табаку стоимостью приравняются 16 лисьих и 20 куньих шкур), и кто отдает свой товар ниже такой нормальной цены, тот подвергается денежному штрафу. По окончании этих предварительных работ все православные идут в церковь и слушают обедню, потом поднимается флаг на башенке острога, и ярмарка открывается. Тотчас же чукчи, вооруженные дротиками, стрелами и луками, приходят в движение и ставят свои сани с товаром полукругом перед крепостью, перед ними устанавливаются русские и другие торговцы, и все, затаив дыхание, ждут колокольного звона, по знаку которого начинается торговля. Лишь только пронесется гул от первого удара колокола, как по русским будто пробежит электрическая искра. Каждый, самым странным образом нагруженный табаком, котлами, ножами и другими произведениями... спешит изо всех сил стать первым у саней, перескакивает через своего конкурента или же сам растягивается на снегу. Что за дело, что доброй потеряет шапку, рукавицы и, может быть, пару зубов, — при 30° морозе без шапки и рукавиц бежит он сломя голову, чтобы вознаградить удвоенною деятельностью потерянное время. Не добежав еще до первого чукчи, он уже издали расточает перед ним реки красноречия и на странной смеси русского, чукотского и якутского языков восхваляет удивительную доброкачественность табака и необыкновенную прочность котла. Этой суетливости совершенно противоположны спокойствие и непоколебимая важность чукчи, молча он выслушивает болтовню и качает головой, если, по его мнению, слишком мало дают за его товар, и при этом ни на мгновение не теряется, тогда как русский в поспешности нередко отдает 2 п. табаку за один и хватает красную лисицу за чернобурую. Вся ярмарка редко продолжается более 3 дней» (Гартвиг, с. 251—252).

Окончание торга знаменовалось празднеством: устраивались оленьи бега, борьба и другие состязания на призы.

В первые годы действия ярмарки торговый оборот достигал 200 тыс. руб. В 1868 г. он снизился до 60 тыс. руб. А в 80-е го-

ды, когда в Беринговом море начали промышлять американские китобои, одновременно снабжая чукчей своими товарами и скупая пушнину, обороты ярмарки резко сократились: в 1899 г. он составил 11,8 тыс. руб., в 1900 г. — 7,5, в 1902 г. — 5,5 тыс. руб. Учитывая такое положение, правительство в 1904 г. перенесло ярмарку в селение Пантелеиху.

После ликвидации Анюйской ярмарки на Чукотке возникли другие ярмарки, ближе к морю: Анадырская, Еропольская, Каменская.

В настоящее время на месте первой Островновской ярмарки сохранилась одна постройка, очевидно, бывший склад для хранения товаров: две вертикальные опоры из бревен и частично — венцы разрушившихся до основания изб.

От второй Островновской ярмарки не осталось и следа, поскольку вся территория была застроена одно- и двухэтажными домами современного поселка оленеводов. По свидетельству старожилов, еще до 1952 г. здесь сохранились крепостные ворота и часть стены (рис. 64).

ЛИТЕРАТУРА

Гартвиг. Природа и человек на Крайнем Севере. М., 1866.
Сафонов Ф. Г. Русские промыслы и торги на северо-востоке Азии. М., 1980.

ЧАУНСКИЙ РАЙОН

С. П. Нефедова

ШАЛАУРОВА ИЗБА

«...История Северного морского пути полна трагизма и героики. Это блистательные главы всемирной истории; это все испепеляющая и совсем не бескровная борьба между человеком и природой».

(М. И. Белов. *Путь через Ледовитый океан*. М., 1963)

60-е гг. XVII в. — 50-е гг. XIX в. — время мужественного освоения торгового пути из Европы в Сибирь и на Тихий океан. Некоторые поморские купцы ставили вопрос перед правительством о проложении морского пути к Оби и Енисею, где они надеялись найти источник обогащения.

Крупнейший исследователь истории освоения Северного морского пути доктор исторических наук М. И. Белов в числе героев

Арктики называет имя бесстрашного устюжского купца Никиты Шалаурова.

Походы Шалаурова с целью отыскания северной морской дороги в Тихий океан, к берегам Америки и Камчатки, находятся в тесной связи со всеми великими русскими географическими открытиями на Северо-Востоке Азии.

Путешествия Шалаурова для «...соискания новых неизвестных до сего островов и земель и для промыслу на оных всяких зверей и птиц» вызывали и вызывают большой интерес у отечественных и иностранных ученых.

Шалауров давно вынашивал мечту завязать прямую морскую торговлю с тихоокеанскими странами, минуя тяжелые тракты от Якутска по Алдану и Мае на побережье Охотского моря.

О состоятельности купца Н. Шалаурова свидетельствует тот факт, что он выделил собственные средства на постройку судна и наем людей. Что касается научной части экспедиции, то М. И. Белов сообщает, что Н. Шалауров тоже взял ее на себя. Он собирался сделать опись берега и составить карты и «примечания, хотя и не против ученых людей». Из доношений и рапортов Н. Шалаурова видно, что он хорошо знал навигационную науку, отлично разбирался в управлении кораблем. На своем судне он был не только командиром экспедиции, ее вдохновителем и организатором, но и капитаном. Составленная им карта берега от устья Яны и Шелагского мыса свидетельствует о незаурядных знаниях Шалауровым основ картографии.

Морские путешествия Н. Шалаурова: 1757—1763 гг. — от устья р. Лены до р. Колымы, от р. Колымы до м. Шелагский и обратно до р. Колымы; 1763 г. — от р. Колымы для обхода Шелагского и Чукотского мысов.

Первое плавание, начатое в 1757 г. с верховий р. Лены на экспедиционном судне «шлюпочного манира» (длина 9 сажень, осадка 3 сажени) «Вера, Надежда, Любовь», было продолжительным и неудачным. Но донесения Никиты Шалаурова уточнили сведения о пройденном пути. Вернувшись в Нижнеколымск, он просил у правительства материальной помощи, в которой ему отказали.

В декабре 1763 г. сенат получил его рапорт, составленный перед выходом из устья р. Колымы в море. К нему была приложена карта восточной протоки этой реки. Эти документы стали последними достоверными сведениями о Никите Шалаурове и его спутниках. Все 53 человека, бывшие на судне, погибли, пытаясь пробиться сквозь льды Чукотского моря.

О месте гибели Шалаурова и его спутников писали многие путешественники и историки. Первые сведения об этом в печати появились в первой половине XIX в. Ф. П. Врангель, со слов уча-

стника его экспедиций Ф. Ф. Матюшкина, сообщал, что к востоку от устья р. Веркона (ныне р. Пегтымель. — С. Н.) находятся остатки хижины, построенной русскими, спасшимися с разбитого здесь корабля. Чукчам эта хижина была хорошо известна, и они рассказали о ней Ф. Ф. Матюшкину. Тот съездил, осмотрел ее и сделал вывод, что это остатки последней зимовки Н. Шалаурова и его спутников. Р. Веркон впадает в море к востоку от м. Шелагского, следовательно, Н. Шалаурову удалось его обогнуть. Ф. П. Врангель писал: «...все обстоятельства заставляют предположить, именно здесь встретил смерть свою смелый Шалауров, посещавший в означенное время сию часть Ледовитого океана. Кажется, не подлежит сомнению, что Шалауров, обогнув Шелагский мыс, потерпел кораблекрушение у пустынных берегов, где ужасная кончина прекратила жизнь его, полную неутомимой деятельностью и редкой предприимчивости» (рис. 62).

Через 58 лет на месте гибели Н. Шалаурова Ф. Ф. Матюшкин вместе со своими спутниками приказал дать залп в честь героического исследователя Севера — Никиты Шалаурова.

25 апреля 1824 г. Ф. П. Врангель, возвращаясь из своего путешествия от о-ва Колючин, ночевал возле Шалауровой избы: «Строение это стоит уже 60 лет, и несмотря на то, стена его совершенно хорошо сохранилась, а только крыша обвалилась и вся внутренность засыпана землею и снегом».

Обстоятельства гибели Шалаурова рисуются в таком виде. «Вера, Надежда, Любовь» летом прошла мимо Чаунской губы и обогнула впервые после похода Ф. А. Попова и С. И. Дежнева Шелагский мыс. Здесь судно было затерто льдами и прибито к берегу. По примеру прошлых зимовок Н. Шалауров построил избу, в которую перешла жить часть экипажа судна. Какая-то часть ушла со стоянки, намереваясь, вероятно, достичь Нижнеколымска, так как в документах говорится, что чукчи нашли мертвых русских также и в одном из урочищ в верховьях р. Веркон. Зимовка была тяжелой. Все умерли от голода. Ни один участник экспедиции не остался в живых. Но погибли они, пройдя Шелагский мыс. Это доказано теперь советскими исследователями М. И. Беловым, А. И. Алексеевым, М. Б. Черненко, В. И. Грековым, О. М. Медушевской.

Для истории освоения Северного морского пути важны, хотя и неполные, но достаточно ценные итоги экспедиций. Это прежде всего относится к картам, составленным в период 1762—1769 гг., на которых нашли отражение результаты экспедиций Н. Шалаурова. Составление их принадлежит участникам экспедиции М. Старкову и Ф. Вертлюгову. Карты дают точное изображение побережий океана от устья р. Лены до м. Шелагского, а главное, схематические, но сделанные по конкретным наблюдениям очерта-

ния Большого Ляховского и Медвежьего о-вов, Чаунской губы и ее островов. Ф. П. Врангель, оценивая точность и скрупулезность составленных карт, отмечает, что «берег Ледовитого моря от реки Яны до Шелагского мыса изображен с геодезической верностью, делающей немалую честь сочинителю».

На основе карты Ф. Вертлюгова итоговую карту в 1769 г. составил капитан Иркутской навигационной школы Татаринов.

М. И. Белов уже в наши дни делает заключение: «Шалауров оставил после себя замечательные навигационные карты морского пути вдоль побережья от Лены до Чаунской губы. Они более точны, чем карты Великой Северной экспедиции».

В память о мужественных походах Н. Шалаурова к востоку от м. Шелагского его именем назван остров (вблизи от последней стоянки) и мыс. Ф. П. Врангель, называя именем Шалаурова небольшой остров, открытый им, писал: «Имя сего мореплавателя известно всей Сибири... В память русского исследователя, который своей предприимчивостью, терпением и смертью в этих краях вполне заслуживает, чтобы его имя, хотя бы таким образом, было сохранено для потомства».

Через 200 лет «...грустная, как звук походного горна, история этого человека взволновала» писателя и геолога О. М. Куваева. В 1969 г. он прошел от о-ва Шалаурова до м. Шалаурова изба 70 км морского пути. Дойдя до места, где по официальной версии погиб Шалауров, О. Куваев записал: «Мы долго на четвереньках лазали по площадке, пытались найти через двести лет хоть какие-нибудь следы. Никаких следов, естественно, не было».

Своим подвигом Н. Шалауров облегчил последующим поколениям исследование и освоение сурового арктического края. Его имя по праву стоит в ряду крупнейших русских путешественников прошлого.

ЛИТЕРАТУРА

- Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке XVII—XVIII вв. (Карты № 134, 135), М., 1964.
Алексеев А. И. Колумбы России. Магадан, 1966.
Бабкин П. Кто, когда, почему. Магадан, 1968.
Белов М. И. Путь через Ледовитый океан. М., 1963.
Белов М. И. История исследования и открытия советской Азии. М., 1969.
Белов М. И. Новые материалы о походах устьужского купца Никиты Шалаурова // Географический сборник. Т. III. М.; Л., 1954.
Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1823 и 1824 гг. М.; Л., 1948.
История Сибири. Т. I. Л., 1968.
Куваев О. Странная судьба Никиты Шалаурова // Вокруг света. 1969. № 12.
Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования. М., 1971.
Селитренник Э. Е. Шалаурова изба // Советская Чукотка. 1962, 11 февр.

III. ИХ ИМЕНА НА КАРТЕ ОБЛАСТИ

А. Г. Козлов

ИМЕНИ МОСКВИТИНА

На северном побережье Охотского моря, в бух. Лужина, находится небольшой, но довольно скалистый возвышенный мыс, названный именем Ивана Юрьевича Москвитина — первого русского землепроходца, проложившего более 350 лет назад путь к берегам Тихого океана. Несмотря на такое выдающееся открытие мы и сегодня мало знаем об этом человеке. Во многих справочных изданиях, в том числе в известной работе Б. Г. Масленникова «Морская карта рассказывает», нет каких-либо дат, указывающих годы жизни И. Ю. Москвитина.

Вместе с тем в книге И. Забелина «Встречи, которых не было» делается весьма интересное предположение. «Я думаю, — пишет он, — с большой долей вероятности можно утверждать, что фамилия Москвитин своим происхождением обязана столице России — Москве. Фамилии в то время часто звучали как прозвище, а прозвища, как известно, даются не случайно. Вот представляется мне, что Москвитин — москвич, что родился он в Москве или ее окрестностях. Потом, захваченный общим стремлением на восток, он покинул родные места, уже проторенным путем вышел на Урал, миновал его, на некоторое время обосновался в Томске или Красноярске, откуда перебрался в Якутск».

Действительно, впервые имя И. Ю. Москвитина упоминается в архивных документах, датированных 1631 г., когда он, будучи томским казаком, во главе небольшого отряда отправляется на р. Ангара. Спустя несколько лет Иван Юрьевич передается в подчинение атаману Д. И. Копылову и вместе с ним уходит на Алдан, а затем еще дальше. 28 июля 1638 г. «на устье Янды реки» ими основывается Бутальское зимовье. Оттуда совершались походы против «иноземцев» — якутов и тунгусов, роды которых облагались ясаком и приводились к присяге. Находясь в Бутальском зимовье, Д. И. Копылов много слышит о еще более дальних и богатых землях.

Желая проверить возникшие слухи, он посылает в мае 1639 г. 20 томских и 11 красноярских казаков под начальством И. Ю. Москвитина «на большое море окиян, по тынгускому языку Ламу». Главная цель небольшой экспедиции — «проведывать про серебряную гору и про земли, которые сидят около серебряные горы, и про ясашных людей, которых можно под государеву руку привести». «Следовательно, — утверждает в статье «Об ошибках в освещении похода И. Ю. Москвитина 1639—1641 гг.» исследова-

тель Б. П. Полевой, — поход москвитинцев на Тихий океан отнюдь не был самоцелью: это был лишь первый этап пути к нижеамурской Серебряной горе, в которой нетрудно узнать гору Оджал, расположенную на земле нижеамурских нанайцев («наттов», «онатырков»).

Выйдя из Бутальского зимовья, отряд И. Ю. Москвитина поднялся по р. Мае до р. Нудыми (в некоторых работах упоминается Юдома, что неверно). Оттуда по ней же казаки достигли волока через хребет Джугджур. Пройдя по нему, они перебрались на один из притоков р. Ульи, а потом и на саму Улью. «Сделав ладью», москвитинцы поплыли вниз. Преодолев все трудности, казаки доплыли до берега Охотского моря. Так был совершен первый выход русских землепроходцев к Тихому океану, где вблизи устья р. Ульи они построили «зимовье с острожком».

Устроившись на новом месте, отряд И. Ю. Москвитина начал обследование близлежащего побережья. Уже осенью 1639 г. казаки совершили небольшой морской поход: плавали на север до р. Охоты «трои сутки». Возвратившись назад, они построили два коча длиной «по осьми сажен» (около 17 м). На них москвитинцы весной 1640 г. двинулись вдоль побережья в южную сторону. По всей видимости, они шли на расстоянии 2—3 км от берега, что позволило сделать целый ряд новых открытий.

В уже упоминаемой выше статье Б. П. Полевого указывается: «Идя на больших семнадцатиметровых кочах к устью Амура, москвитинцы, несомненно, часто видели берега Сахалина, так как в хорошую погоду Сахалин виден уже в Сахалинском заливе, прежде всего гористая часть полуострова Шмидта и район гор Три Брата. Видны берега Сахалина и при плавании через северный проход в Амурский лиман и особенно уже в самом Амурском лимане. Особенно важно отметить, что на последнем этапе плавания, еще где-то около устья Тугура, от москвитинцев бежал их последний «вож» (проводник эвен), и они пошли вперед искать устье Амура самостоятельно, плывя от мыса к мысу. Избегая мелководья, они, скорее всего, подходили и к Сахалину. И весьма вероятно, что однажды видели на берегу следы айско-нивхского побоища, а в XVII веке такие столкновения происходили почти исключительно на западном берегу Сахалина».

К таким вполне обоснованным доказательствам исследователя, работающего с первоисточниками, трудно что-либо добавить. Отметим только, что после плавания на юг И. Ю. Москвитин и казаки вернулись к устью р. Алдомы. Перезимовав, они перебрались на р. Уй, там «весновали и, сделав суды, выплыли на Маю реку». Дойдя до Бутальского зимовья, москвитинцы уже не застали там Д. И. Копылова, и летом 1641 г. сами пришли в Якутский острог. Там, представ перед воеводами П. П. Головиным и

М. Б. Глебовым, они рассказали о своем хождении «встречь солнца», сдали собранный ясак и были отпущены назад в Томск.

Спустя четыре года Д. И. Копылова и И. Ю. Москвитина вновь вызвали в Москву. Насколько позволяют судить документы, первого из них сделали «сыном боярским», вручили 8 рублей наградных, Ивану Юрьевичу же — всего 6. Обоим, правда, выдали еще по куску хорошего сукна. Но разве это достойная оценка выдающейся экспедиции И. Ю. Москвитина! Только позднее потомки смогли понять и оценить ее настоящее значение, назвали «подвигом», «великим походом к Тихому океану», «первым из великих географических открытий XVII века, сделанных русскими землепроходцами на Дальнем Востоке».

«Выход русских людей на берег Тихого океана и последовавшее за этим событием присоединение территории северо-востока Азиатского материка к Российскому государству, — отмечает известный ученый Ф. Г. Сафронов в своей последней книге «Тихоокеанские окна России», — ускорило развитие производительных сил этого края, рост общественного сознания местного населения, прервало его изоляцию от внешнего мира».

В честь выдающегося похода И. Ю. Москвитина экспедиция Приморского филиала Географического общества СССР установила вблизи устья р. Ульи небольшой памятник в виде скрижали, на котором выбиты имена 14 землепроходцев.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан, 1970.
Алексеев А. И. Береговая черта. Магадан, 1987.
Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. М., 1967.
Полевой Б. П. Первооткрыватели Сахалина. Южно-Сахалинск, 1959.
Полевой Б. П. Об ошибках в освещении похода И. Ю. Москвитина 1639—1641 гг. // Изв. ВГО, 1992. Вып. 2.
Русская тихоокеанская эпопея. — Сб. док. Хабаровск, 1979.
Сафронов Ф. Г. Тихоокеанские окна России. Хабаровск, 1988.
Степанов Н. Н. Первая экспедиция русских на Тихий океан // Изв. ВГО. 1943. Вып. 2.
Степанов Н. Н. Первая русская экспедиция на Охотское побережье. // Изв. ВГО. 1958. Вып. 5.

Э. Э. Титов

КАПИТАН-КОМАНДОР РУССКОГО ФЛОТА В. И. БЕРИНГ

Витус Ионассен Беринг родился в 1681 г. в Дании. О его детских и юношеских годах известно очень мало. Рос он в бедной семье, и можно предположить, что образование получил скудное.

Витус Беринг так же, как и его двоюродный брат Свен и то-

вариш Сиверс (будущий адмирал русского флота), плавал до 1703 г. в Ост-Индию на голландском корабле, и, вероятно, эти плавания создали ему репутацию бывалого моряка. Благодаря этой репутации Петр I принял Витуса Беринга на службу в русский флот и пожаловал ему чин мичмана.

В 1704 г. Беринг переехал в Россию и навсегда связал с ней свою судьбу. Он поселился в Морской слободке Петербурга, женился на русской женщине, у них родились три сына и дочь. В России Беринг научился довольно хорошо говорить по-русски. Сведений о первых двадцати годах его службы в русском флоте осталось очень мало, но известно, что служебная карьера его была весьма скромной. За это время В. Беринг участвовал в Азовском и Прутском походах, командовал кораблями в период Северной войны, получил чин капитана флота и стал командиром девяностопушечного фрегата.

В январе 1725 г. тяжелобольной Петр I, выполняя данное выдающемуся немецкому ученому и философу Г. В. Лейбницу обещание исследовать берега Северо-Восточной Азии, собственноручно написал наказ для экспедиции, которая должна будет отправиться на Камчатку, а оттуда на север, чтобы выяснить, существует ли пролив между Азией и Америкой.

Текст этой инструкции гласит: «1) Надлежит на Камчатке или в другом тамож месте сделать один или два бота с палубами. 2) На оных ботах плыть возле земли, которая идет на Норд и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та часть Америки. 3) И для того искать, где она сошлась с Америкой: и чтоб доехать до какого города Европейских владений, или ежели увидят какой корабль Европейской, проведать от него, как оный кюст (берег — Э. Т.) называют и взять на письме и самим побывать на берегу и взять подлинную ведомость и поставя на карту приезжать сюды».

Начальником экспедиции Петр I назначил капитана флота Витуса Беринга. В помощники ему определил лейтенантов Мартына Шпанберга, соотечественника Беринга, и Алексея Чирикова. Эта экспедиция вошла в историю великих географических открытий под названием Первой Камчатской экспедиции (1725—1730 гг.). И хотя она не выполнила полностью наказа Петра I, но сделала немало важных географических открытий и ценных научных наблюдений.

На судне «Святой Гавриил», построенном в устье р. Камчатки, Витус Беринг вышел в плавание, держа курс на северо-восток, к проливу между Азией и Америкой. Экспедиция заходила в зал. Креста, бух. Св. Преображения. Были открыты о-ва Ратманова (территория СССР), Диомиды и Св. Лаврентия (ныне американские), найден пролив между Азией и Америкой. 16 августа 1728 г.,

достигнув 67° 18' с. ш., то есть побывав уже в Чукотском море, экспедиция вернулась обратно.

Сам Беринг так докладывал о результатах экспедиции: «А 15 дня того ж августа пришли мы в ширину северную 67 градусов 18 минут, разсуждал, что по всему видимому и по данной инструкции блаженны и вечно достойны памяти его императорского величества исполнено, понеже земля более к северу не простирается, а к Чюкоцкому или к Восточному углу земли никакой не подошло, и возвратился». Таким образом, пролив между Азией и Америкой, названный впоследствии именем Беринга, был найден, но берегов Америки в этот поход достигнуть не удалось.

Начальником Второй Камчатской (1733—1743 гг.) экспедиции вновь был назначен Витус Беринг, а в помощники ему опять были определены А. И. Чириков и М. П. Шпанберг. В задачу этой экспедиции входило: исследовать возможность судоходства по Северному Ледовитому океану от Архангельска до Камчатки, отыскать морские пути в Америку и Японию, составить надежную карту на эти районы, изучить внутренние районы Севера Азии, собрать историко-этнографические и естественнонаучные сведения. Экспедиции поручалось также упорядочить административные и государственные дела в Якутске и на Камчатке, урегулировать отношения с чукчами.

Для выполнения обширной программы экспедиция была разделена на 8 самостоятельных отрядов. В состав академического отряда входили видные ученые, геодезисты и живописцы: Г. Миллер, И. Гмелин, С. Крашенинников, Г. Стеллер, И. Фишер, Я. Линденау и другие. Двумя тихоокеанскими отрядами командовали Витус Беринг и Алексей Чириков. В 1740 г. в Охотске было закончено строительство кораблей «Святой Петр» и «Святой Павел» для этих отрядов. 8 сентября корабли вышли в море и 6 октября 1740 г. прибыли в поселок на Камчатке, который с этого дня стал называться Петропавловском (ныне областной центр Камчатской области) — в честь кораблей экспедиции.

4 июня «Святой Петр» под командованием Витуса Беринга и «Святой Павел» под командованием Алексея Чирикова вышли в море для отыскания восточного пути в Америку. 12 июня корабли достигли места, где на самой подробной по тем временам карте (составлена она по просьбе Беринга и по поручению Академии наук находившимся на русской службе французским географом Жозефом Никола Делилем, бывшим платным агентом французской разведки и тайно переправившим в Париж множество ценнейших русских карт) была обозначена несуществующая Земля Гамы. 20 июня в тумане корабли потеряли друг друга, и больше Витус Беринг и Чириков никогда не встретились. Корабли путешественников пришли к Америке разными маршрутами.

Первым американскую землю увидел и подошел к м. Аддингтона о-ва Бейкер отряд Чирикова — это случилось 15 июля 1741 г. В журнале Чирикова есть запись: «В 2 часа пополудни впереди себя увидели землю, на которой горы высокие, а тогда еще не очень было светло, того ради легли на дрейф; в 3-м часу стало быть землю свободнее видеть». Две группы русских моряков (15 человек) из отряда Чирикова, доставленные в шлюпках на берег, исчезли бесследно, и судьба их неизвестна до сих пор.

«Святой Петр» Витуса Беринга подошел к берегам Северо-Западной Америки 17 июля 1741 г. Мореходы высадились на небольшом о-ве Каяк. Подробно исследовав остров и нанеся его на карту, русские моряки отправились в обратный путь. На следующий день ими были открыты самый крупный остров у побережья Аляски Кадьяк и о-в Туманный, а в последующие дни близ высокого гористого п-ова Аляски — группа небольших островов, названных Евдокеевскими, затем о-ва Шумагинские, ряд Алеутских о-вов. 4 ноября за берег Камчатки был принят берег неизвестной суши. «Святой Петр» приблизился к ней и бурей был выброшен на отмель.

Отряд зазимовал на этой неведомой и необитаемой земле, которая (как выяснилось лишь в конце декабря усилиями Г. Стеллера) была небольшим островом. 8 декабря 1741 г. тяжелобольной Беринг скончался и здесь был захоронен.

Офицерский совет экспедиции постановил назвать остров именем Беринга.

Таким образом, Вторая Камчатская экспедиция выполнила свою историческую миссию — открыла Америку с северо-запада, проложила морские пути к ней и в Японию (отряд под командованием М. П. Шпанберга в 1738—1739 гг. совершил плавание в Японию и исследовал Курильские о-ва).

Однако не Берингу и его сподвижникам довелось первыми объявить всему миру о существовании пролива между Азией и Америкой. В то время как Беринг только готовился ко второй экспедиции, профессор истории и географии Ф. И. Миллер, находясь в 1736 г. в Якутске и копаясь в тамошних архивах, обнаружил рапорты и отписки Семена Ивановича Дежнева. Миллер прочел его донесения и понял, что Дежнев с товарищами первым еще в 1648 г. обогнул Чукотский п-ов и тем доказал, что Азия и Америка не соединяются между собой. Так крупное географическое открытие было совершено дважды.

Современники экспедиций Витуса Беринга и благодарные потомки высоко оценили его труды.

У места захоронения Беринга долгое время стоял крест. Моряки Тихоокеанского флота установили там памятную плиту. В с. Никольском на Командорах поставлен памятник Берингу.

Памятник ему стоит и в Петропавловске-Камчатском. Именем Беринга названы море, пролив, острова, поселок, район, гора, мыс на Чукотке, залив на Аляске, мыс в Охотском море.

Берингов пролив назван в 1778 г. спутниками Джеймса Кука — И. Форстером и Кингом. Когда после смерти Кука на некоторых английских картах пролив между Азией и Америкой стали называть его именем, профессор И. Форстер потребовал: «Увековечить славный и блистательный подвиг одного из величайших мореплавателей, назвав его Беринговым проливом. Если бы Кук был жив, он отказался бы от такой чести, которую сам не заслужил».

Берингово море раньше называлось Анадырским, затем Камчатским, а позднее — Бобровым (из-за обилия калана, или морского бобра). Именем Беринга море названо французским путешественником Г. Флиорье, а в России это название введено известным русским мореплавателем В. М. Головнинным. В 1818 г. капитан Головнин писал: «Славный французский гидрограф Г. Флиорье в распределении своем наименований разным морям назвал пространства вод, заключающихся между грядою Алеутских островов и морями Азии и Америки к северу, Беринговым морем, как потому, что Беринг первый открыл сие море, так и для того, что прах сего мужа покойся на одном из островов оно-го. По сим причинам название Берингово море мне показалось справедливым и правильным».

Командорские о-ва названы так местными промышленниками в конце XVIII в. тоже в честь Витуса Беринга, имевшего чин капитан-командора.

Место гибели В. И. Беринга исследовалось специальными археологическими экспедициями во главе с В. Д. Линьковым в 1979 и 1981 гг. и А. В. Шумиловым в 1991 г. Останки командора были найдены, изучены и торжественно перезахоронены на острове.

В результате получен первый истинный портрет В. Беринга, скульптурно восстановленный по его черепу (рис. 65). Прежний широко известный якобы его портрет на самом деле изображает его дядю — историка Витуса Педерина Беринга.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 апреля 1957 г. рабочий пос. Угольный на Чукотке переименован в Беринговский в ознаменование заслуг Беринга перед Отечеством. Ныне пос. Беринговский — центр одноименного района Чукотского автономного округа и важный порт в Анадырском заливе.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан, 1970.

Белов М. И. Дания и Витус Беринг//Путешествия и географические открытия в XV—XIX веках. М.; Л., 1965.

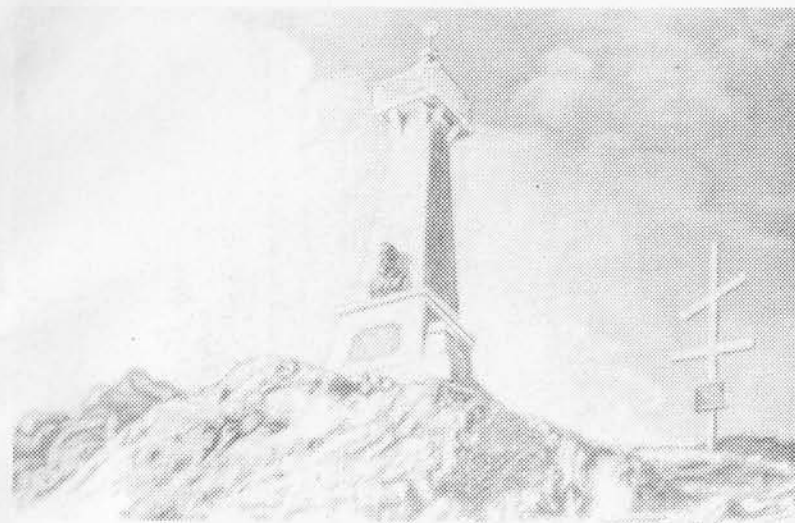

Рис. 46. Маяк-памятник русскому мореходу С.И. Дежневу (рядом старый памятник в виде деревянного креста)

Рис. 47. Сохранившаяся нижняя часть старого жилища в Наукане

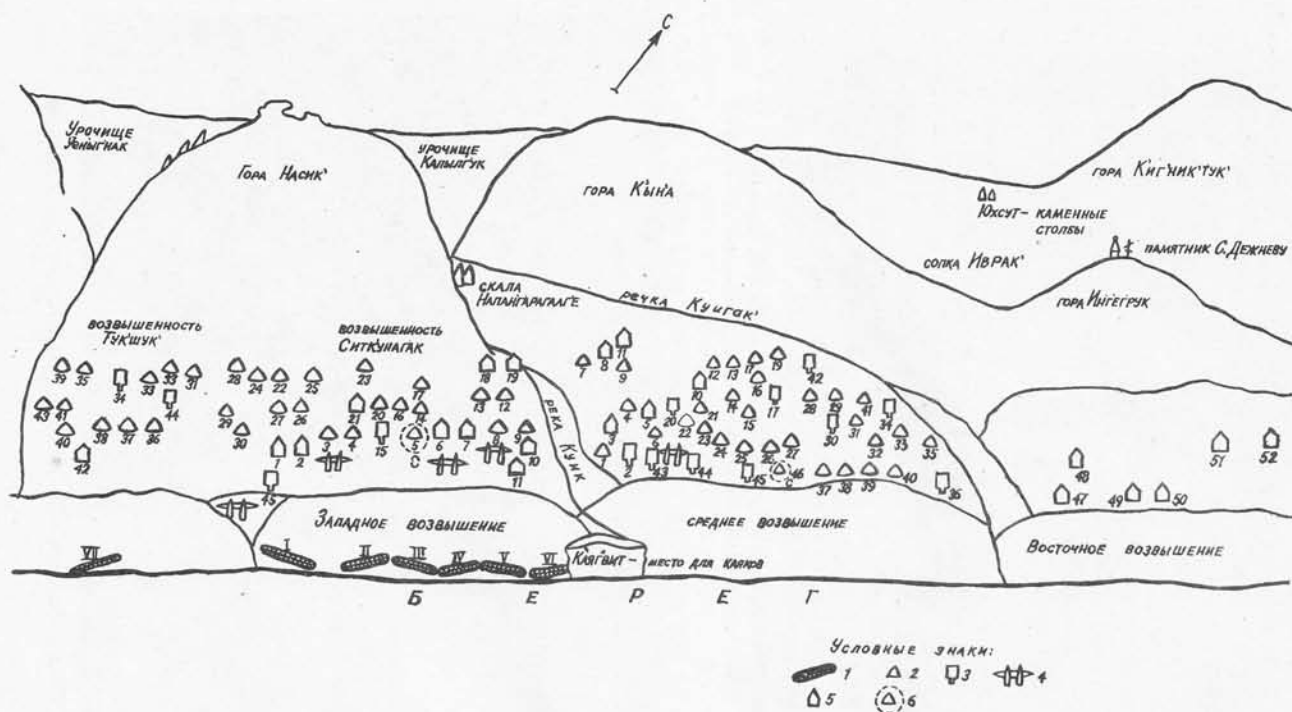

Рис. 48. План селения Наукан (составлен Т.С. Теиным)

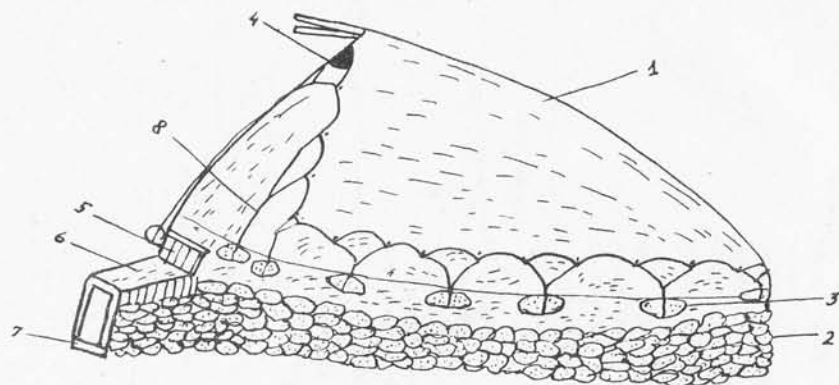
Условные обозначения:

1 — стоянки для каяков разных родов; 2 — яранги; 3 — землянки; 4 — шала для байдар; 5 — деревянные дома; 6 — спортивные сооружения.

Западное возвышение: 1—школа; 2—Тагьен; 3—Эк'елан; 4—Угьегин; 5—Тагьена; 7—колхозная мастерская; 8—Тлюаун; 9—Суная; 10—Кергытагын; 11—клуб; 12—Кайкатегын; 13—Умка; 14—Пытувак; 15—Нутетеин; 16—Лекын; 17—Ияку; 18—магазин; 19—жиротопка; 20—Нанакук; 21—Канылык; 22—Аная; 23—Анкаугтак; 24—Теин; 25—Хухона; 26—Атасук; 27—Аситак; 28—Атукын; 29—Уникая; 30—Нувелын; 31—Таннынаун; 33—Рырынтан; 34—Хотхыргын; 35—Кельнетегын; 36—Синаник; 37—Ияин; 38—Клакак; 39—Тнелан; 40—Атона; 41—Номылан; 42—Гемая; 43—Нынык; 44—Тутона; 45—землянка «Апихпак».

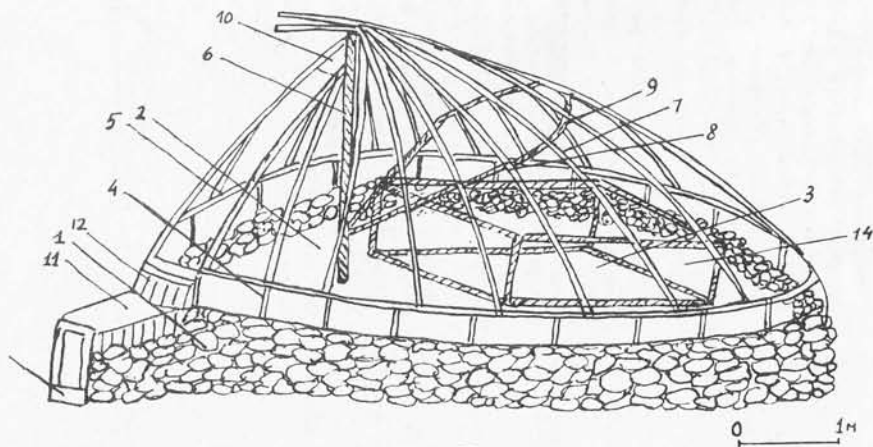
Среднее и восточное возвышения: 1—Илана; 2—Тупюна; 3—Ытайынван; 4—Хухытан; 5—Эрмен; 6—Ипек; 7—Сыхейн; 8—Утоюк; 9—Напасак; 10—пекарня; 11—Кылытыгыргын; 12—Апакик; 13—Пехун; 14—Птыкин; 15—Тупюкак; 16—Имекын; 17—Хухынкау; 18—Тахтак; 19—Юпыни; 20—Ивук; 21—Рупьтын; 22—Вэкен; 23—Нынпютегын; 24—Хуентопан; 25—Асина; 26—Тнетегын; 27—Иргулан; 28—Ыкына; 29—Ыпылу; 30—Татакайын; 31—Тапына; 32—Уноя; 33—Ытайын; 34—Яхтан; 35—Тагрыгыргын; 36—Напаюк; 37—Апапана; 38—Аеюк; 39—Усюкуна; 40—Аграктан; 41—Пигуна; 42—Отыгыргын; 43—землянка «Имтугмит»; 44—землянка «Ныкок»; 45—землянка «уяг'агмит»; 46—яранга для спорта; 47—баня; 48—дом с подъемными механизмами; 49—склад; 50—склад; 51—общежитие; 52—туманная станция.

Стоянки для каяков и байдар разных родов: I—Уяг'агмит; II—Туграг'мит; III—Ситк'унаг'мит; IV—Имтугмит; V—Ситк'унаг'мит; VI—Мамрох'пагмит; VII—Маяг'ег'мит.

А

Рис. 49. Устройство эскимосской яранги (А — внешний вид) в Наукане: 1 — т а н п ы к — покрышка из шкуры моржей; 2 — м и н л ь у т — основание яранги из двойной кладки камня и дерна; 3 — а к ы в л ы г ы т а т — каменные грузила для покрышки яранги; 4 — к а х к ы к — отверстие для вентиляции полога и холодной части яранги; 5 — ы г а л ы к — окно, затянутое оболочкой моржового желудка; 6 — у к ы т а т — коридорчик для входа и выхода; 7 — а м л ь у г ы г а к — дощатый высокий деревянный порог; 8 — кожаные ремни для каменных грузил

Б

Рис. 50.

Устройство каркаса (Б) эскимосской яранги (селение Наукан): 1 — м и н л ь у т — основание яранги из двойной кладки камня и дерна; 2 — н а т ы к — холодная часть яранги; 3 — а г р а — теплый меховой полог; 4 — в а р е н ы т — деревянные столбы, основы всех каркасов; 5 — у и с у и с а т — брусья для цельного соединения столбов; 6 — а т а н ы к или т е в р и — основной столб для прочности жилья; 7 — р а л ь к ы т — длинные деревянные планки (каркасы); 8 — а я т а т — подпорки, поддерживающие обруч; 9 — г у л ь г у н — обруч для прочности каркасов при сильном ветре; 10 — к а х к ы к — отверстие для вентиляции полога и холодной части яранги; 11 — у к ы т а т — коридорчик для входа и выхода; 12 — ы г а л ы к — окно, затянутое из оболочки моржового желудка; 13 — а м л ь у г ы г а к — дощатый высокий деревянный порог; 14 — й а н а — задний и боковые промежутки между пологом и стенами яранги

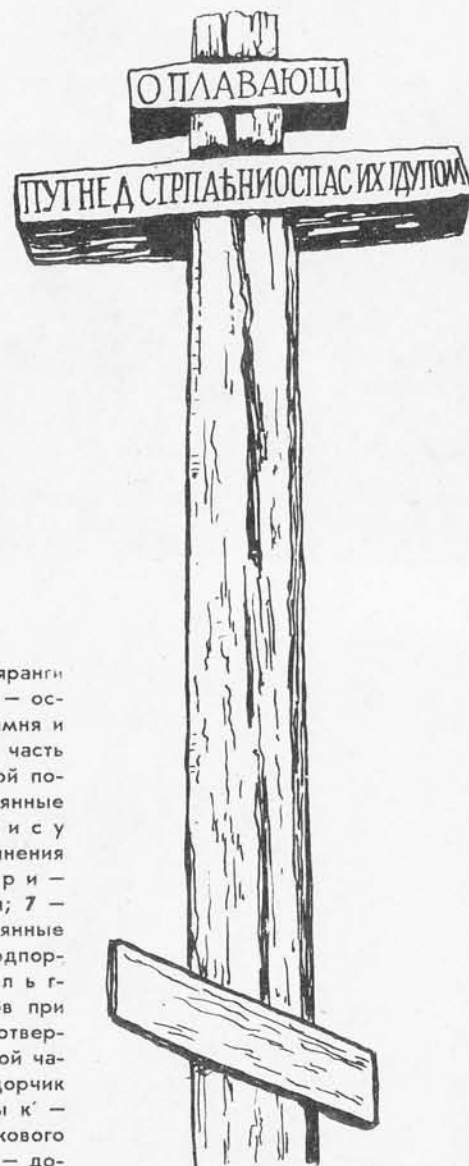

Рис. 51. Крест у урочища Увеснования

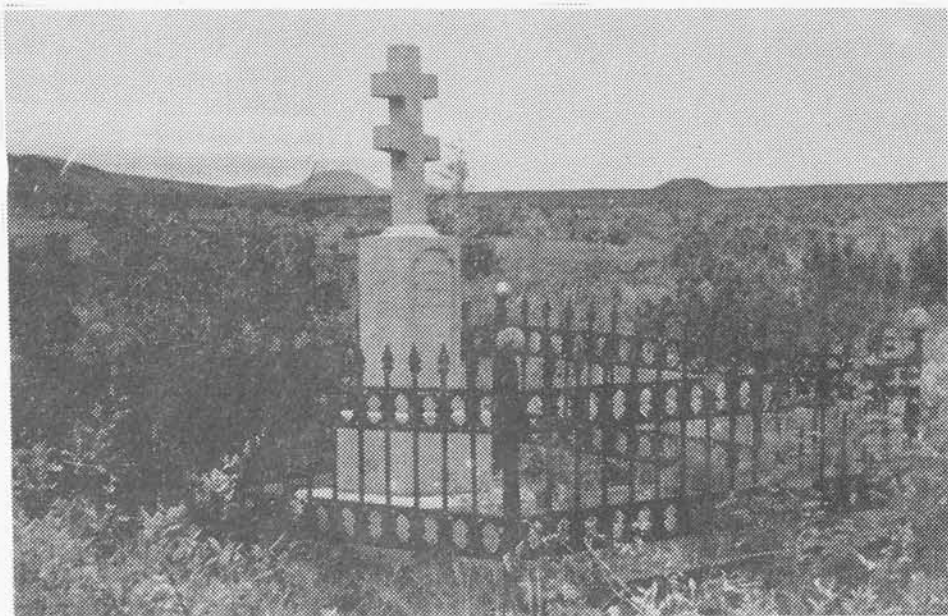

Рис. 52. Памятник на могиле Л.Ф. Гриневецкого

Рис. 53. Памятник русским морякам и полярникам

Рис. 54. Адмирал С.О. Макаров

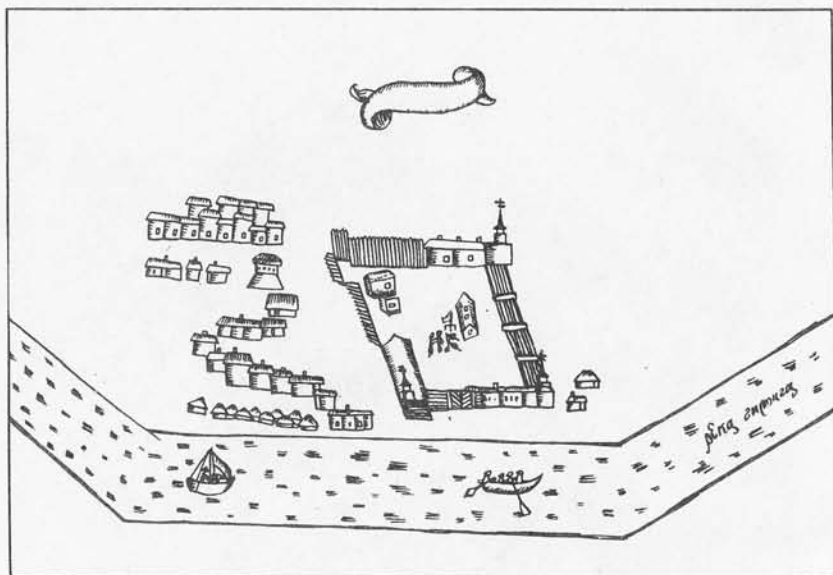

Рис. 55. Изображение Гижигинской крепости, сделанное Василием Щетниковым

Рис. 56. Тауйская церковь, построенная в XIX веке (фото 1950-х гг.)

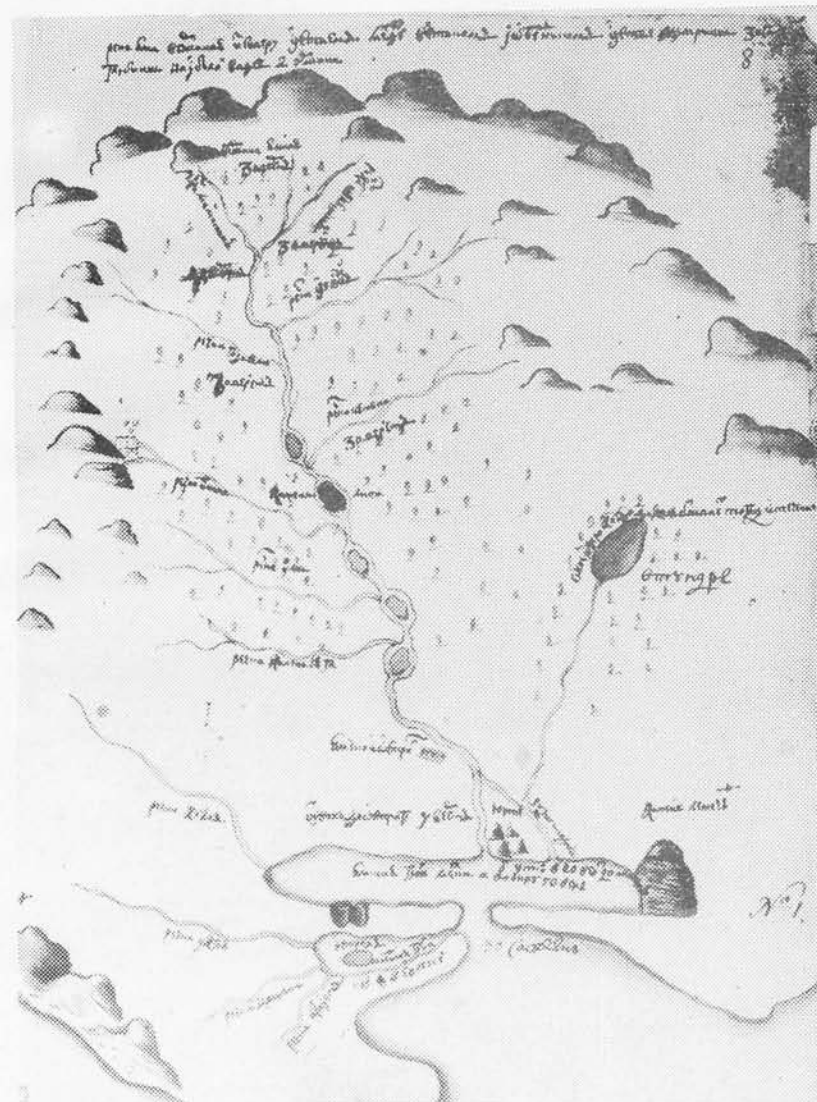

Рис. 57. Чертеж Ямы

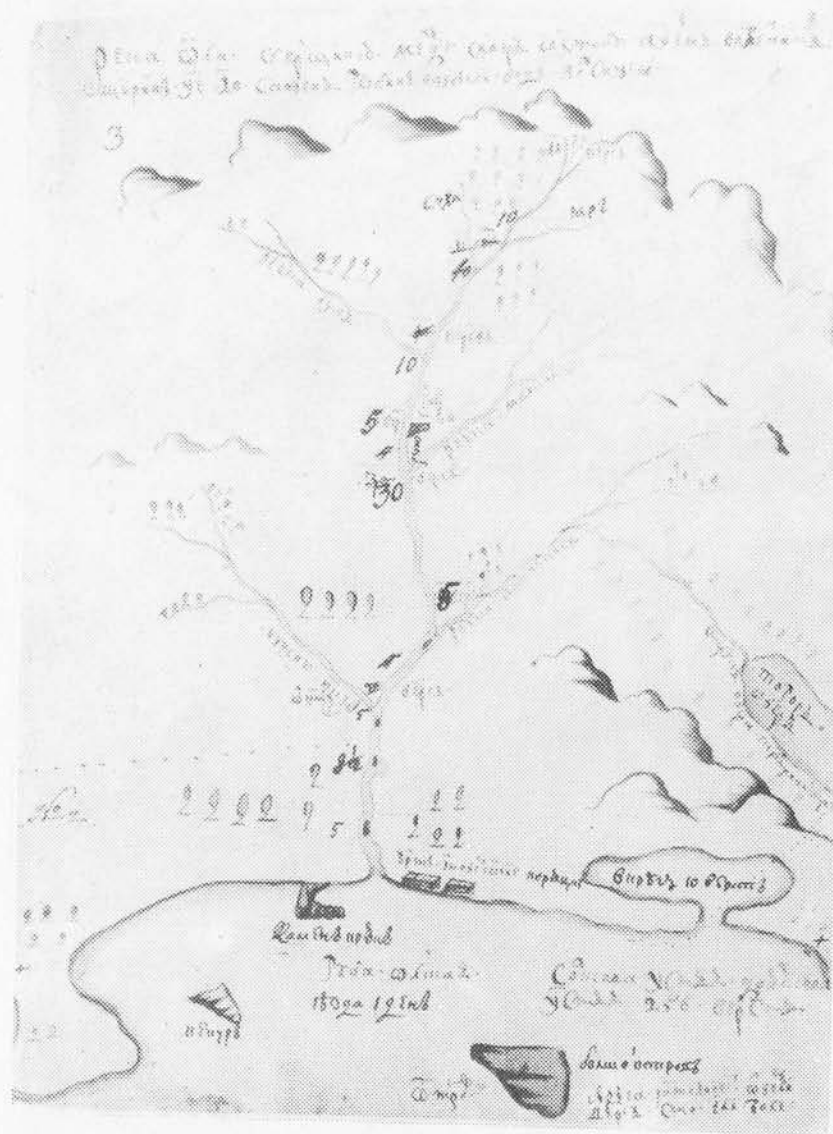

Рис. 58. Чертеж Олы

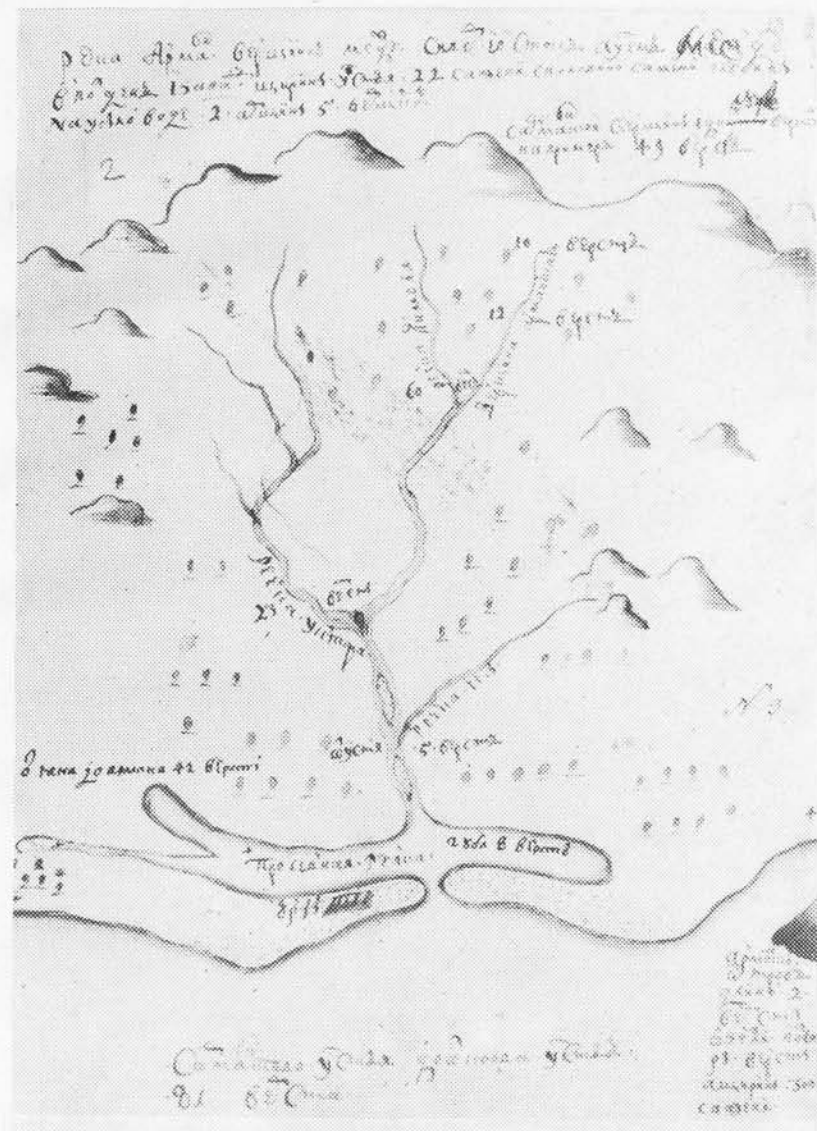

Рис. 59. Чертеж Армани

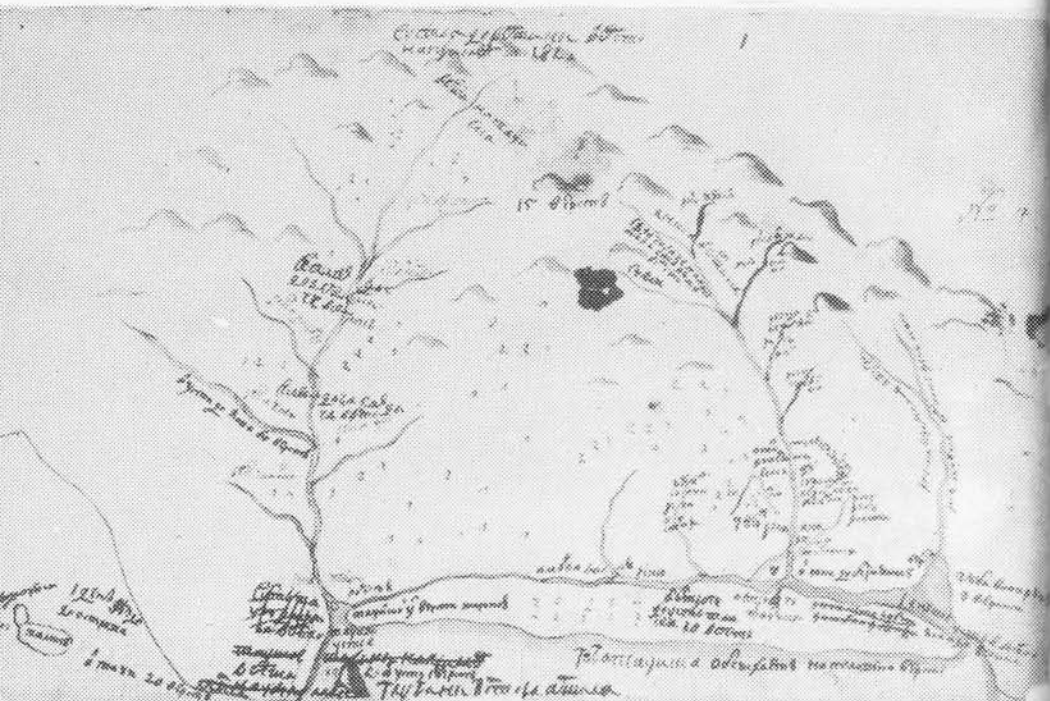

Рис. 60. Чертеж Тауя

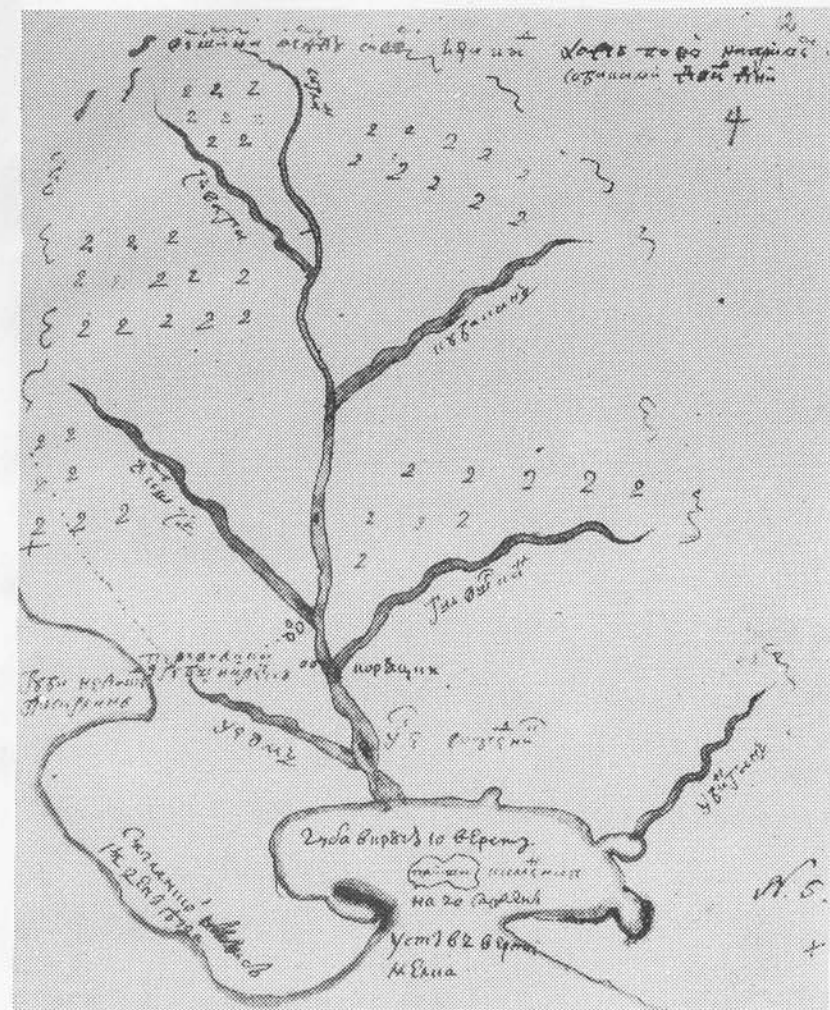

Рис. 61. Чертеж Сиглана

Рис. 62 Предполагаемое место гибели Никиты Шалаурова

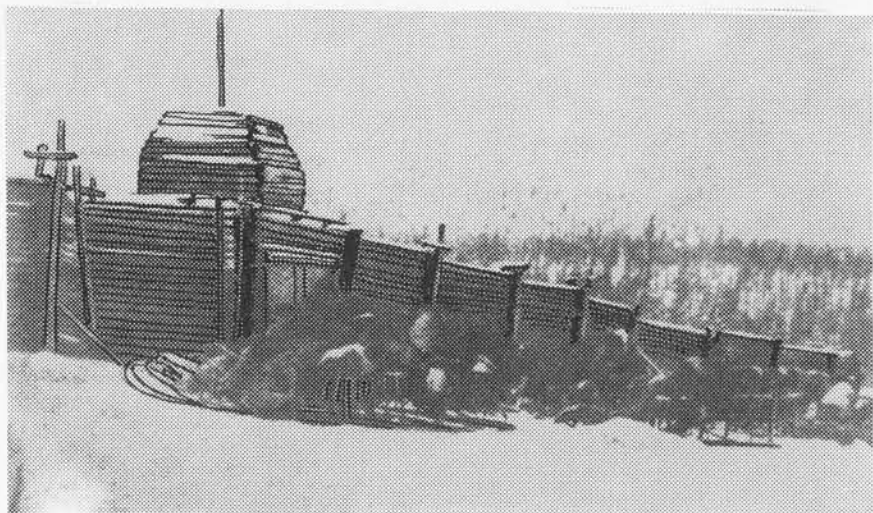

Рис. 63. Одна из построек Аниуйской ярмарки

Рис. 65.
Витус Ионассен
Беринг

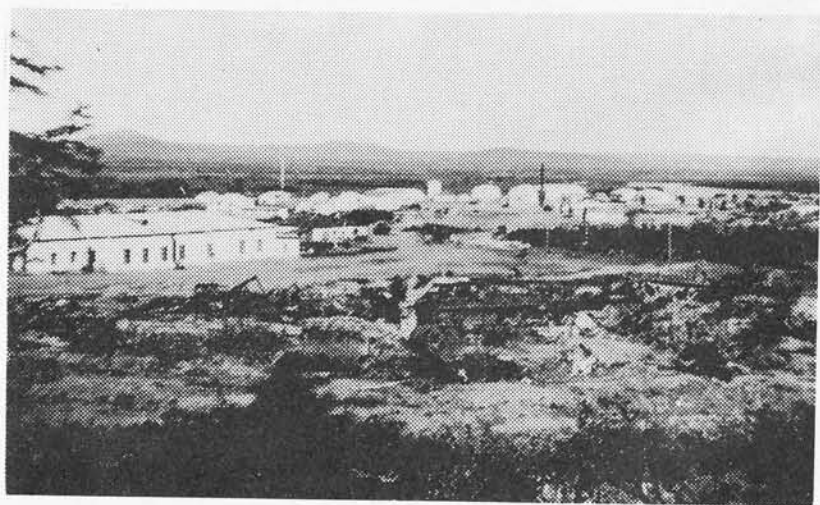

Рис. 64. Место второй **Островновской** ярмарки (указано стрелкой) на территории пос. Билибино

Рис. 66.
Григорий Иванович
Шелихов

Рис. 67. Гавриил Андреевич Сарычев

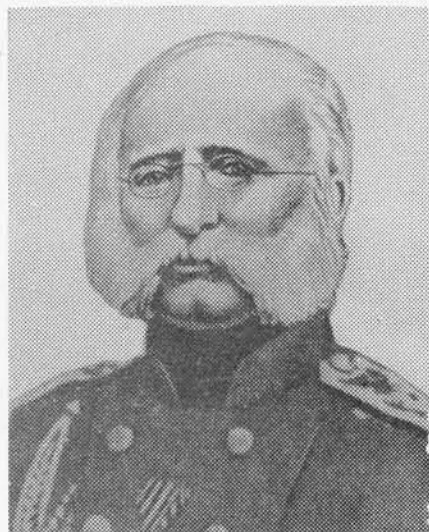

Рис. 68. Фердинанд Петрович Врангель

Рис. 69. Федор Федорович Матюшкин

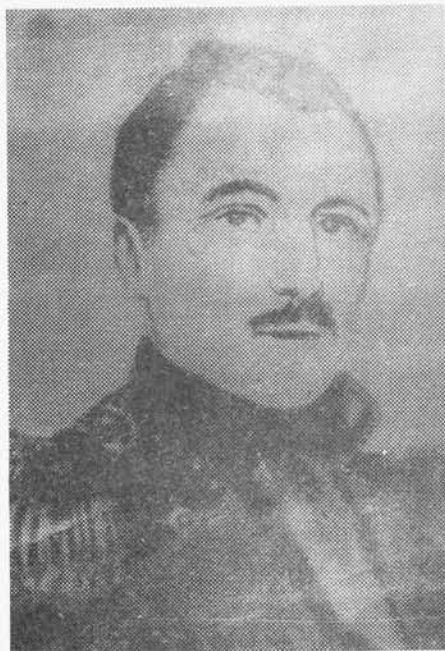

Рис. 70. Алексей Иванович Нагаев

Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.; Л., 1946.
Ваксель С. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л.; М., 1940.

Епишкин С., Звягин В. Великий датчанин // Знание — сила, 1994. № 9.
Муратов М. Навстречу опасностям. Два путешествия капитанов В. Беринга, А. Чирикова, их сподвижников и спутников. М., 1956.

Пасецкий В. Витус Беринг. М., 1958.

Экспедиция Беринга // Сб. док. под ред. А. А. Покровского. М., 1941.

Энциклопедический словарь географических названий // Советская энциклопедия, М., 1973.

С. П. Ефимов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПУТЕШЕСТВЕННИК И МОРЕПЛАВАТЕЛЬ Г. И. ШЕЛИХОВ

Известный русский мореход Григорий Иванович Шелихов родился в 1747 г. в г. Рыльске Курской губернии в купеческой семье Ивана Афанасьевича Шелихова. Семейное предание гласило, что за заслуги перед Отечеством Петр I предкам Григория Ивановича преподнес серебряный ковш, который хранился в семье. Видимо, этот факт побудил Г. И. Шелихова «быть предкам своим подражателем».

С 1773 г. молодой, способный рыльский купец Г. И. Шелихов обосновывается в Иркутске. До этого он перепробовал несколько профессий, а будучи приказчиком купца И. Л. Голикова, ездил в Охотск и на Камчатку. В 1775 г. Шелихов вступил в компанию купцов Луки Алипа и Петра Сидорова. На снаряженном ими судне «Петр и Павел» они побывали на Алеутских о-вах и привезли оттуда много ценной пушны, что составило немалый доход. В последующие шесть лет Шелихов участвовал во многих компаниях, которые имели прибыли, открыли новые земли, собрали о них сведения, дали описание Курильских о-вов.

В 1781 г. Г. И. Шелихов, И. Л. Голиков и М. С. Голиков заключили соглашение об образовании Северо-Восточной компании для совместного промысла в районе Алеутских о-вов Северной Америки, и не на одно плавание, а на десять лет. Компаньоны договорились «основать на берегах и островах американских селения и крепости».

Возглавил эту экспедицию Г. И. Шелихов. «С умом, свойственным государственному человеку, он поставил главнейшей целью упрочить для отечества занятые острова, привести обитателей их в подданство России, завести оседлости, где только возможно, и потом уже заботиться о собственных выгодах и приобретениях новых сокровищ в странах отдаленных», — так охарактеризовал К. Т. Хлебников цели Г. И. Шелихова.

Для похода были построены три гелиота: «Три святителя»,

«Св. Симеон Богоприимец и Анна Пророчица» и «Архистратиг Михаил». Г. И. Шелихов отправился в далекое путешествие с женой Натальей Александровной и двумя детьми. Всего в экспедиции участвовало 192 человека. Эскадра из трех судов вышла в море 16 августа 1783 г.

Жители о-ва Кадьяк, куда корабль Шелихова подошел в августе 1784 г., встретили их неприветливо. Потребовалось немало усилий и времени, чтобы наладить контакт с «конягами» — так называли себя аборигены. Постепенно «коняги» стали союзниками русских, предупреждали их о неприятностях, которые им грозили со стороны других племен. Шелихов постоянно разъяснял, что пришли они сюда не для того, чтобы воевать, а для дальнейшей дружбы. Кроме промысла Шелихов занимался устройством селения, организовал школу для детей, поощрял принятие христианства, вербовал на службу компании.

За время пребывания Шелихова в Америке им была исследована большая территория на север от о-ва Кадьяк. На местах, где побывали его посланцы, возникали крепости, селения (например, на о-ве Афогнаке, в Павловской гавани).

Перед отъездом из Америки в мае 1786 г. Шелихов указывал купцу А. Самойлову, остававшемуся правителем русских селений в Северной Америке, «поступать расселением российских артелей для примирения американцев и прославления Российского государства по изъясненной земле Америке и Калифорнии до 40 градусов». Как отмечает историк А. И. Алексеев, это было первое указание о русских границах в Северной Америке.

Плавание было тяжелым, только в августе удалось стать на якорь около берегов Камчатки. Во время отсутствия на судне Шелихова, который отправился купить рыбы к берегам земли, начавшийся шторм сорвал судно с якоря, и оно вынуждено было уйти в Охотский порт без морехода. До Охотска Г. И. Шелихов добирался сухим путем через всю Камчатку, вокруг залива и вдоль Охотского побережья. Как впоследствии он сам отмечал в своих записках, ему в этом трудном зимнем переходе очень помогли братья Т. И. и В. И. Шмалевы. Записки Шелихова о его странствиях были опубликованы в 1791 г. под названием «Первое странствование Российского купца именитого рыльского гражданина Григория Ивановича Шелихова с 1783 по 1787 г. из Охотска по Восточному океану к Американским берегам» и имели по тому времени огромный успех, ими зачитывались.

Только в январе 1787 г. прибыл Шелихов в Охотск, а оттуда в апреле со всей семьей — в Иркутск. Здесь он развернул бурную деятельность, пытаясь создать одну большую компанию, которая занималась бы торговлей и освоением Северной Америки. Поддержанный местными властями, Шелихов в 1788 г. направляется

в Петербург, чтобы правительственный Сенат утвердил проект его дальнейших действий и выдал займы деньги. Но согласно Указа Екатерины II от 11 сентября 1788 г. в просьбе Шелихова «О ссуде 200 тысяч рублей, о монопольном промысле и торговле на американских островах и в Северной Америке» было отказано. Но Шелихов все же был награжден именной похвальной грамотой, золотой шпагой и нагрудной медалью на Андреевской ленте, что позволило ему продолжать дело.

Шелихов снаряжает корабли для отправки в Америку, ведет работу по объединению всех частных компаний в одну. В 1788 г. одна из экспедиций на гелиоте «Три святителя» под руководством штурманов Г. А. Измайлова и Д. И. Бочарова исследовала берег зал. Аляски от Кенайского п-ова до бух. Льюта, открыв новые заливы Якутат и Нучек (там впоследствии было основано селение). Во всех местах, где приставало к берегу судно, зарывались медные доски с российскими гербами и надписью: «Земля Российского владения».

В 1792 г. вышла вторая книга Г. И. Шелихова «Российского купца Григория Шелихова продолжение странствований отряженного гелиота «Трех святителей» под водительством двух штурманов Измайлова и Бочарова в 1788 году». Как и первая, эта книга тоже имела огромный успех у современников. (В 1912 г. обе книги были переизданы вместе, переведены на немецкий и английский языки).

В 1790 г. Шелихов заключает договор с каргопольским купцом А. А. Барановым относительно службы в Русской Америке. И с 1791 г. Баранов становится управителем компании в Русской Америке. Он начинает осуществлять замыслы Г. И. Шелихова. На берегах Нового Света появляются селения, открываются, исследуются новые заливы, бухты, острова. А в 1796 г. А. А. Баранов основывает столицу Русской Америки на о-ве Ситха — Ново-Архангельск и с этого времени живет там постоянно. (Всего он посвятил службе в Америке 28 лет).

Но Г. И. Шелихову не пришлось побывать еще раз в Америке. 20 июля 1795 г. он скоропостижно скончался в Иркутске, где и похоронен в Знаменском монастыре. В 1800 г. на средства его семьи был поставлен пирамидальный гранитный обелиск. На всех четырех сторонах надписи, прославляющие жизнь и деятельность этого славного сына отчизны. На одной из сторон стихи поэта Г. Р. Державина, который хорошо знал Шелихова.

Колумб здесь Русский погребен!
Проплыл моря, открыл страны безвестны,
И, зря, что все на свете тлен,
Направил парус свой
Во океан небесный
Искать сокровищ горних, не земных...

На противоположной грани высечены стихи поэта И. И. Дмитриева:

Как царства падали к стопам Екатерины,
Росс Шелихов, без войск, без громоносных сил
Притек в Америку чрез бурные пучины
И нову область ей и Богу покорил.
Не забывай, потомок,
Что Росс, твой предок, и на востоке громок!

На этом же памятнике есть и державинская эпитафия:

«Здесь в ожидании пришествия Христова погребено тело, по прозванию — Шелихова, по деяниям — бесценного, по промыслу — гражданина, по замыслам — мужа почтенного, разума обширного и твердого.

Он отважными своими путешествиями на Восток нашел, покорил и присвоил Державе самой матерую землю Америки. Простираясь к северо-востоку, завел в них домостроительство, кораблестроение, хлебопашество».

Своей жизнью и деятельностью Г. И. Шелихов показал, что он был не просто купцом, но и государственным деятелем, путешественником, мореплавателем. Он первым поднял вопрос о закреплении открытых русскими землях за Россией. Он явился также и основателем первого русского поселения в Северной Америке на о-ве Кадьяк. К. Т. Хлебников писал о нем: «Шелихов, как видно по некоторым его отзывам, двадцать раз посещал Охотск и несколько раз Камчатку не из любопытства, но по побуждению своего деятельного ума, а в Америке, сколько для чести себе, а более для пользы государственной трудился неутомимо, а, следовательно, работал преимущественно умом».

Не забыт потомками русский мореплаватель, один из основателей Русской Америки Григорий Иванович Шелихов (рис. 66). Его имя носят город, расположенный недалеко от Иркутска, залив на северо-востоке Охотского моря, пролив, отделяющий о-ов Кадьяк от материковой части Аляски (США).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан, 1970.
Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.
Болховитинов Н. Н. Становление русско-американских отношений. 1775—1815. М., 1966.
Григорьев В. С. Григорий Шелихов. М., 1961.
Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII века. М., 1968.
Хлебников З. К. Григорий Иванович Шелихов // Сын Отечества. Т. 2. Часть I. СПб, 1838. С. 69—70.
Шелихов Г. И. Российского купца Григория Шелихова странствование из Охотска по Восточному океану к Американским берегам. (Предисловие Б. П. Полевого). Хабаровск, 1971.

Э. Э. Титов

«СЛУЖИЛ РОССИИ ЧЕСТНО И С ПОЛЬЗОЮ ДЛЯ ДЕЛА» (И. И. БИЛЛИНГС)

Иосиф Иосифович (Джозеф) Биллингс родился в 1761 г. в Англии, близ Лондона. По послужному списку он — выходец из дворян. С 1776 г. состоял на военной службе, в качестве астронома был участником последней (1776—1779 гг.) кругосветной экспедиции известного английского мореплавателя Джеймса Кука.

В 1783 г. русский посол в Англии рекомендовал Джозефа Биллингса на русскую службу. За него ходатайствовал также посол Великобритании в России господин Бакстер. Имея такие рекомендации и отличную служебную характеристику от Джеймса Кука, Биллингс был зачислен в российский военный флот в чине лейтенанта. В 1785—1795 гг. он руководит Северо-Восточной географической и астрономической экспедицией.

Организация этой экспедиции связана с попытками иностранцев во второй половине XVIII в. привести население прибрежных районов Чукотки в английское подданство. В связи с этим царское правительство направило местным властям указ: «...сделать гербы и отослать их чукчам для развешивания в удобных местах их берегов по деревьям и показывания сходящим с судов, чтобы они узнавали через то принадлежность земель империи».

Чтобы предупредить возможные иностранные притязания на эти отдаленные территории России, 8 августа 1785 г. издан указ об организации Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции. В указе были записаны научные и политические задачи экспедиции, которая назначалась в «северо-восточную часть России для определения степеней долготы и широты устья реки Колымы, положения на карту берегов всего Чукотского носа до мыса Восточного, також многих островов, в Восточном океане к Американским берегам простирающихся, совершенного познания морей между матерой землей Иркутской губернии и противоположными берегами Америки» (Сарычев, 1811, с. 1—2).

Программа работ Северо-Восточной экспедиции включала: изучение устья р. Колымы, уточнение географического положения Чукотского п-ова, территории ряда северных островов (Алеутских, Командорских и других) и берегов Америки. Самое пристальное внимание предписывалось уделить изучению Алеутских о-вов. Экспедиции также поручалось «сколько возможно, сведать о земле чукчев, силе и нравах этого народа, а при случае потрудитесь своим поведением склонить к утверждению сего народа в зависимость от России и о добром мнении и прочности правления, под которым они находятся» (Белов, с. 422).

Начальник Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции, включавшей 140 человек, капитан русского флота И. И. Биллингс, по меткой характеристике советского ученого М. И. Белова, «принадлежал к числу тех иностранцев, которые, находясь на русской службе, служили России честно и с пользой для дела» (Белов, с. 422). В числе ближайших помощников Биллингса были лейтенанты Гавриил Андреевич Сарычев, Роберт Галл и Христиан Тимофеевич Беринг, внук Витуса Беринга. В экспедиции также принимал участие ученый-самоучка чукча Николай Дауркин. Экспедиция была хорошо снабжена астрономическими, навигационными, метеорологическими, геодезическими инструментами, имела все новейшие карты и описания районов плавания и другое снаряжение. Все ее планы держались в строжайшем секрете.

Биллингс распределил силы экспедиции таким образом, чтобы подготовка шла в двух направлениях. Одна ее часть вела строительство судов в Охотске для плавания к Алеутским о-вам и берегам Америки. Другой под командованием Сарычева предстояло спуститься от Верхнеколымска вниз по р. Колыме до ее устья и оттуда через Берингов пролив попытаться повторить маршрут С. И. Дежнева. Тяжелая ледовая обстановка не позволила морякам пройти за один сезон через Берингов пролив из Ледовитого океана в Тихий.

Экспедиция в июне 1788 г. по суше возвратилась в Охотск, чтобы оттуда, построив новые суда, пройти к Берингову проливу по Тихому океану, обогнув Камчатку.

19 сентября 1789 г. путешественники вышли в плавание и прошли через Второй Курильский пролив курсом на Петропавловск-Камчатский. По пути посетили район Курильских о-вов и обследовали пять из них. 5 октября 1789 г. судно экспедиции «Слава России» стало на якорь в Петропавловской гавани.

В течение 1790 г. были обследованы Алеутские и Командорские о-ва. 29 июня «Слава России» подошла к о-ву Кадьяк, где находилось основанное Г. И. Шелиховым русское селение. Сарычев отмечал в своих записях: «В вечер по положению якоря съехали мы на берег и осматривали селение купца Шелихова, которое построено по берегу в южной стороне гавани. Оно состоит из нескольких землянок, одного амбара и двух изб, построенных из елового лесу, который привозили за неимением здесь, с восточной стороны острова, на галиотах. В сем селении живут русские промышленники под управлением грека Деларова» (Сарычев, 1811, с. 36).

6 июля 1790 г. Биллингс направился в дальнейший путь, непосредственно к материку Америки, который и был достигнут 21 июля у м. Св. Ильи. 14 октября «Слава России» вернулась

в Петропавловскую гавань. Плавание 1790 г. явилось своего рода разведкой.

В августе 1791 г. Биллингс на «Славе России» отправился в губу Св. Лаврентия. Здесь он узнал от чукчей, что по Ледовитому морю из-за тяжелых льдов на судне пройти к устью р. Колымы невозможно. Поэтому он сдал командование судном Сарычеву, а сам с небольшим отрядом (в который вошли штурман А. Батаков, естествоиспытатель доктор К. Мерк, переводчики И. Кобелев и Н. Дауркин, рисовальщик В. Воронин и другие) 13 августа 1791 г. двинулся на оленях в Нижнеколымск «через Чукотскую землю», намереваясь по пути обследовать ее северное побережье.

Беспримерное путешествие в зимних условиях продолжалось 179 дней и было завершено благополучно только благодаря помощи местного населения, дружески расположенного к отважным путешественникам. В течение осени и зимы 1791/92 гг. отряд прошел 1277 верст. После отдыха в Ангарской крепости 22 февраля 1792 г. Биллингс со своими спутниками двинулся по Анюю и вскоре достиг Нижнеколымска.

В марте 1794 г. Биллингс, Сарычев и капитан Галл вернулись в Петербург. На этом Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция завершила свои десятилетние работы: официальный указ об их окончании был издан 10 августа 1795 г.

Значение экспедиции огромно. На основании собственных маршрутных материалов и по расспросным сведениям была составлена первая относительно достоверная карта Чукотского п-ова, подробно описаны рр. Чаун, Орловка и другие, обследованы берега Чукотки от Колючинской губы до губы Св. Лаврентия, подробно описаны Алеутские, Командорские и Курильские о-ва, достигнуты берега Северной Америки. Благодаря хорошему контакту с местным населением экспедиция собрала не только богатейший географический, но и этнографический материал.

Скончался Биллингс в 1806 г. в возрасте 45 лет. Точная дата и место его смерти, а также обстоятельства последних лет жизни пока остаются неизвестными. Не дошел до нас также ни один его портрет.

Заслуги И. И. Биллингса отмечены присвоением его имени мысу и населенному пункту на берегу пр. Лонга. Мыс Биллингса нанесен на карту и назван так Ф. П. Врангелем в 1823 г. Это название мыса уже в советский период было закреплено за небольшим поселком, расположенным неподалеку от м. Биллингса.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975.
Белов М. И. Арктическое мореплавание с древнейших времен до середины XIX в. // История открытия и освоения Северного морского пути. Т. I. М., 1956.

Гренадер М. Б. Научные результаты Северо-Восточной географической экспедиции 1785—1795 гг. // Уч. зап. Петропавловского пед. ин-та. Вып. 1. 1957.

Ефимов А. В. Из истории русских экспедиций на Тихом океане. М., 1948.

Сарычев Г. А. Путешествие капитана И. Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне «Черный орел» по Северо-Восточному океану в 1791 г. (С приложением словаря двенадцати диких народов). СПб, 1811.

Сарычев Г. А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и восточному океану в продолжение восьми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана И. И. Биллингса с 1785 по 1795 гг. М., 1952.

Этнографические материалы Северо-Восточной географической экспедиции. 1785—1795 гг. Магадан, 1978.

А. В. Беляева

ПОЧТЕННЫЙ РОССИЯНИН Г. А. САРЫЧЕВ

Конец XVIII в. для России завершился крупнейшими научными исследованиями в Сибири и на Дальнем Востоке.

В этом отношении Северо-Восточная географическая и астрономическая экспедиция 1785—1795 гг. по своим задачам была не только научным, но и важнейшим политическим мероприятием, так как требовалось закрепить за Россией все ранее открытые исконные земли, в том числе острова в Тихом океане. Обстановка здесь была тревожной в результате неоднократных посягательств со стороны иностранных государств на некоторые территории региона.

Начальником экспедиции был назначен находившийся на русской службе англичанин Иосиф Иосифович Биллингс, а его помощником — русский лейтенант Гавриил Андреевич Сарычев. Жизнь и служба этого моряка, дослужившегося до чина адмирала, стали прекрасным образцом для многих поколений русских путешественников (рис. 67).

Еще семилетним мальчиком (род. в 1763 г.) Гавриил Сарычев был принят в кадетский корпус, потом три года плавал в Финском заливе, в чине мичмана достойно служил на Балтийском море. Когда юноше исполнилось 22 года, он охотно согласился принять участие в экспедиции Биллингса.

Целью экспедиции являлось описание Чукотского берега от Колымы до Берингова пролива, изучение островов и морей. Кроме того, экспедиция должна была обследовать землю к северу от Медвежьих о-вов. По прибытии в Охотск ей разрешалось выбрать суда, «а... в случае негодности тамошних казенных судов, поспешить построением новых, надежных и прочных...».

Спустя много месяцев после трудного и длительного зимнего

пути Сарычев из Петербурга прибыл в Охотск, где и занялся организацией постройки новых судов.

Позже по приказанию Биллингса судостроителю пришлось выехать в Верхнеколымск. Здесь были построены два судна: «Паллас» и «Ясашна», на которых участники экспедиции вышли в открытое море. Но из-за тяжелых льдов им пришлось вернуться на Колыму. Биллингс тотчас же уехал в Якутск, а подготовку и отправку других членов экспедиции поручил Сарычеву, который, преодолев тяжелое путешествие, также прибыл в Якутск. По заданию начальника экспедиции Сарычев вернулся на Усть-Майскую пристань и наладил постройку лодок для перевозки тяжелых грузов по рр. Мая, Юдома. Подготовив все для дальнейшей доставки продовольствия и инвентаря сухим путем, Сарычев со своей командой поехал в Охотск и в зимний период научно описал устья рр. Охота, Кухтуй, составил план Охотска.

В мае 1787 г. опытный моряк со спутниками на байдаре вышел в море и обследовал Охотское побережье до р. Улькан.

В задачу экспедиции Биллингса — Сарычева входило также описание северо-западной части Америки. С этой целью в сентябре 1789 г. новое судно «Слава России» покинуло охотский рейд, взяв курс на восток.

По пути ими был открыт о-в Святого Ионы.

Обогнув Камчатку, экспедиция достигла Петропавловской гавани. Здесь Гавриил Андреевич был произведен в капитаны второго ранга. Весной 1790 г. «Слава России» вышла к берегам Америки. По пути Сарычев на байдарке описал крупнейшие заливы о-ва Уналашка — Бобровую губу, Капитанскую гавань, побывал в Чугатской губе, неустанно описывал увиденные с моря острова. После зимовки в Петропавловске экспедиция направилась к Алеутским о-вам. Обойдя их с севера, она достигла о-ва Уналашка, а затем посетила о-ва Прибылова и Св. Лаврентия, после чего вышла в Берингов пролив. Здесь к «Славе России» на больших байдарках прибыли чукчи с толмачом (позже ученым) Николаем Дауркиным и сотником Кобелевым. После переговоров Биллингс с частью команды отправился по северному берегу Чукотского п-ова, проводя вместо морской сухопутную опись.

С отъездом Биллингса командование судном «Слава России» перешло к Сарычеву как самому инициативному научному руководителю, выполнявшему ответственные и сложнейшие задания. Обследовав восточные берега Чукотки, капитан вновь подошел к о-ву Уналашка для его научного описания.

Обойдя вокруг побережья, Сарычев посетил ряд поселений алеутов и собрал ценнейшие сведения о жизни, культуре, обычаях этих загадочных островитян, о природных особенностях края. Сорок дней продолжалось это научное путешествие русских смель-

чаков, испытавших неимоверные трудности в условиях суровой зимы. Но результаты исследования были успешны: названия многих мысов, бухт, впервые появившиеся на картах Сарычева, сохранились и поныне.

Весной экспедиция прошла вдоль Алеутской гряды, используя каждую возможность для астрономических наблюдений и уточнения положения отдельных островов.

В июне 1793 г. суда вошли в Петропавловскую гавань, а в марте 1794 г. экспедиция вернулась в Петербург. Так закончилась морская экспедиция Биллингса.

Оценивая итоги этой научной экспедиции, русский ученый, путешественник И. Ф. Крузенштерн писал: «Все, что сделано полезного, принадлежит Сарычеву, толико же искусному, как и трудолюбивому мореходу. Без его трудов в астрономическом определении мест, снятии описаний островов, берегов, портов и прочее не приобрела бы, может быть, Россия ни одной карты от начальника сей экспедиции...».

Г. А. Сарычев результаты своих исследований обобщил в книге «Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану в продолжение восьми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана И. И. Биллингса с 1785 по 1795 гг.» (СПб, 1802 г.). Позже этот бесценный труд был переведен на иностранные языки и опубликован в Германии, Англии, Голландии, во Франции. Эта монография не потеряла своего научного значения и в наш век.

Важнейшим достоинством Г. А. Сарычева является и то, что он не ограничивался описанием виденного, а вносил и свои актуальные предложения. Например, он установил, что Авачинская губа — это превосходная гавань для торговли с Японией, Китаем.

В его сообщениях читаем: «Русские промышленники, проживая по несколько лет... на одном месте, могли бы сделать пробу над хлебопашеством, садить огородные овощи, развести домашних животных».

Большой вклад внес Сарычев, написав книгу «Путешествие капитана И. Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне «Черный орел» по Северо-Восточному океану в 1791 г.» (СПб, 1811). С приложением словаря двенадцати наречий «диких народов».

Кроме того Сарычев составил «Атлас северной части Восточного океана» и первые карты описи данной территории.

Гавриил Сарычев, основываясь на рассказах чукчей и на своих наблюдениях, первый предсказал существование острова, ныне носящего имя Врангеля.

Он обладал умом настоящего исследователя, был действительно одним из крупнейших океанографов.

Умер Г. А. Сарычев в 1831 г. В одном из некрологов о нем справедливо сказано: «Адмирал Сарычев был одним из тех почтенных россиян, которые, делая честь роду своему, увековечивают имя свое в летописях». И славные соотечественники-россияне не забыли Гавриила Андреевича Сарычева. Его именем названы остров в Чукотском море, мыс на Алеутских о-вах, остров и пролив в Тихом океане, вулкан на Курилах.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966.
Беляева А. В. Русские на Крайнем Севере. Магадан, 1955.
Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования. М., 1971.
Сарычев Г. А. Путешествие капитана И. Биллингса через Чукотскую землю от Берингова пролива до Нижне-Колымского острога и плавание капитана Галла на судне «Черный Орел» по Северо-Восточному океану в 1791 г. СПб, 1811.
Сарычев Г. А. Путешествие флота капитана Сарычева по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и восточному океану в продолжение восьми лет, при Географической и Астрономической морской экспедиции, бывшей под начальством флота капитана И. И. Биллингса с 1785 по 1795 гг. М., 1952.
Ширина Д. А. Летопись экспедиций Академии наук на северо-восток Азии в дореволюционный период. Новосибирск, 1983.

С. П. Ефимов

РУССКИЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ АДМИРАЛ Ф. П. ВРАНГЕЛЬ

Родился Фердинанд Петрович Врангель (рис. 68) 29 декабря 1796 г. в г. Пскове в обедневшей дворянской семье. В 1810 г. его зачисляют в Морской кадетский корпус, где пять лет он обучается необходимым для морского офицера наукам. В 1815 г. молодого мичмана Фердинанда Врангеля направляют для прохождения службы в 19-й флотский экипаж в Ревель. Год он служит на фрегате «Автроил», который курсирует в Рижском заливе, а затем отправляется из Петербурга в кругосветное плавание на шлюпе «Камчатка» под командованием капитана В. М. Головнина. В этой экспедиции он встретился и на всю жизнь подружился с известными в будущем морскими путешественниками Ф. П. Литке и Ф. Ф. Матюшкиным. За время кругосветного плавания (с 1817 по 1819 г.) Врангель побывал во многих странах, изучил до тонкостей морскую службу, гидрографические работы, а главное — морскую съемку, приобрел навыки в астрономических определениях. Одаренность и широта познаний Врангеля привлекли внимание капитана, который поощрял его увлечение науками. Часто

Головнин использовал молодого офицера как переводчика — Фердинанд Петрович владел немецким, английским и французским языками. Впоследствии Врангель подчеркивал, что именно Головнин был его учителем и добрым гением. Капитан был доволен успехами мичмана, и не случайно, когда встал вопрос о дальнейшей судьбе офицера, он принял в ней самое непосредственное участие.

За плавание на «Камчатке» Врангель в числе других офицеров награждается орденом Св. Анны 3-й степени, а в 1820 г. ему присвоено звание лейтенанта. По возвращении из плавания Врангель продолжает усиленно заниматься, готовясь к новым путешествиям.

В это время ставится вопрос об обследовании и изучении северо-восточных берегов Сибири. Для этой цели снаряжалась экспедиция из двух отрядов: один должен был обследовать территорию от устья р. Яны до р. Колымы, а второй — к востоку от Колымы. Врангель выбрал второй отряд. В состав его вошли мичман Ф. Ф. Матюшкин, штурман П. Т. Козьмин, доктор А. Э. Кибер, слесарь С. Иванников и матрос М. Нехорошков.

Государственная адмиралтейская коллегия предписывала: «...отряд отправляемой экспедиции назначается для описи берегов от устья реки Колымы к востоку до Шелагского мыса, и от оного на север, к открытию обитаемой земли, находящейся, по сказанию чукчей, в недельном расстоянии».

В задачу Янского отряда, который возглавил молодой офицер (впоследствии известный адмирал) П. Ф. Анжу, входило описать Новосибирские о-ва и выяснить, не продолжается ли Новая Сибирь «далее и нет ли еще близь ее других земель». Общее руководство экспедицией было поручено Сибирскому генерал-губернатору М. М. Сперанскому. Задачи экспедиции имели едва ли не глобальный характер: решить проблему «Северной матерой земли» (которая, по мнению многих известных ученых-географов и путешественников, якобы должна была находиться на севере и иметь большие размеры), описать северо-восточные берега России и окончательно решить вопрос о разделении Азии и Америки, что послужило бы доказательством возможности Северного прохода в Тихий океан.

Выехав из Петербурга в марте 1820 г., Врангель только в ноябре прибыл в Нижнеколымск, где была организована база его отряда.

С большими трудностями Врангелю приходилось добывать для последующих экспедиций собачьи упряжки, корм для собак, которого в тех краях было мало. Несмотря на это в феврале 1821 г. на нескольких нартах Врангель отправляется от м. Большой Камень до м. Шелагского, к северу от которого, по утвержде-

нию Г. А. Сарычева, находилась обитаемая «матерая земля».

В начале марта небольшой отряд достиг Чаунской губы и о-ва Сабадей (Айон), а вскоре и м. Шелагского. Врангель определяет координаты острова и делает попытку определить направление берега на восток от мыса. Дойдя до скалистого мыса (который Врангель назвал именем своего спутника штурмана Козьмина) и убедившись, что берег принимает юго-восточное направление, Врангель (за недостатком корма для собак) возвращается назад. Впоследствии он писал Сперанскому: «...обнаружилось неправдоподобие какого-либо соединения в сем месте перешейком Америки с Азией, как утверждают некоторые...».

На обратном пути было произведено описание восточных берегов Чаунской губы, открыт мыс, названный именем Матюшкина, и небольшой о-в Роутан (Араутан). Преодолев все испытания (кончились запасы продовольствия, и несколько дней путешественники ничего не ели) и пройдя за 23 дня 1122 версты, отряд вернулся в Нижнеколымск.

С конца марта по конец апреля Врангель занимался поисками «северной земли». Начав изыскания от устья Колымы, когда лед уже был не очень крепок, добравшись до открытой воды, путешественники снова возвращаются, так и не обнаружив «матерой земли». На обратном пути были описаны Медвежий о-ва, на карту положено шесть островов, в том числе и тот, который (как отмечал в своем «Дневнике» Врангель) «скрывался по сие время от прежних описателей». Затем Врангель картировал Колыму в нижнем течении от Нижнеколымска до моря, некоторое время пребывал в Среднеколымске.

В марте—апреле 1822 г. обследовался район к северу от Большого Баранова Камня. «Мы находились под 72° 2' широты, в 262 верстах прямо на север от Большого Баранова Камня, — писал Врангель. — Качество льда и постепенно увеличивающаяся по мере удаления от берега глубина моря дали нам причину с вероятностью предполагать, что если действительно существует на севере неизвестная земля, то мы достигли ее еще не более половины расстояния ее от берегов Сибири».

Летом 1822 г. Врангель со своими спутниками отправляется на описание и изучение района р. Большая Бараниха, а оттуда по р. Анюй до с. Островное, а затем в Нижнеколымск.

В 1823 г. исследования начались раньше обычного. Козьмин по поручению Врангеля за 18 дней исследовал о-в Крестовый и определил его точные координаты.

8 марта отряд Врангеля достиг м. Шелагского, где в разговоре с Врангелем старейшина береговых чукчей на вопрос, есть ли какая-нибудь земля к северу от Чукотки, ответил: «Между мысом Ерри (Шелагским) и Ир-Кайпио (Северным), близ устья одной

реки, с невысоких прибрежных скал в ясные летние дни бывают видны на севере за морем высокие, снегом покрытые горы».

10 марта Врангель пересек перешеек м. Шелагского и на следующий день достиг м. Козьмина. Правый берег р. Веркон, представлявший собой скалистый мыс, получил имя Кибера, а обнаруженный недавно маленький остров был назван Врангелем именем Н. П. Шалаурова (остатки хижины которого впоследствии были найдены недалеко от этих мест).

13 марта Врангель вместе с Козьминым и пятью проводниками направились на север, и к 23 марта они прошли 80 миль от азиатского материка, пока путь им не преградила огромная полынья. Не имея возможности продвигаться дальше на север, Врангель принимает решение возвратиться. Как выяснилось впоследствии, он в это время был в 30 милях от острова, ныне носящего его имя.

Через несколько дней путешествия по торосам и льдинам, которые находились в постоянном движении и не раз угрожали путникам, вконец измученные, они добрались до подножия скал вблизи устья р. Веркон, где наконец смогли развести огонь, сварить обед и обсушить заledenелую во время скитаний одежду.

Врангеля ждало еще одно испытание — голодом, так как один из продовольственных складов в результате подвижки льдов и образования расщелин остался недостижимым. Но радостным событием была встреча с частью отряда Матюшкина, вместе с которым Врангель приступил к подробному описанию северо-восточных берегов, двигаясь на восток. В течение последующих десяти дней он посетил м. Якан, откуда Матюшкин отправился на поиски «северной земли», описал скалистые берега м. Северного, картировал и описал устья р. Амгуэмы, м. Ванкарем, в Колючинской губе выполнил магнитные наблюдения и определил географическое положение о-ва Колючин. Тем самым поставленная перед экспедицией задача картировать северное побережье России от Колымы до м. Северного была выполнена, этим же подтверждались справедливость выводов и открытий, сделанных путешественниками Врангеля об отсутствии перешейка между Азией и Америкой.

На обратном пути на м. Рыркайпий Врангель взял записку, оставленную ему Матюшкиным, в которой тот сообщал, что, пройдя по льдам 16 верст, достичь земли он не смог, т. к. на пути его встала огромная полынья, что и заставило его вернуться. Это еще раз доказало наличие Великой северной полыньи, что дало впоследствии возможность Норденшельду совершить плавание по Северному морскому пути.

11 мая Врангель прибыл в Нижнеколымск, и после окончания написания всех отчетов и расчетов с местными жителями он с

Козьминым 1 ноября покинул Нижнеколымск. 15 августа 1824 г. они прибыли в Петербург.

Эта экспедиция внесла неоценимый вклад в науку. Кроме выполнения основных задач, стоящих перед экспедицией, были сделаны первые обобщения по гидрологическому режиму прибрежного района Ледовитого океана. Массу новых сведений доставили участники экспедиции по этнографии, флоре и фауне, метеорологии.

Все свои наблюдения и результаты экспедиции Врангель опубликовал в 1841 г. в книге «Путешествие по северным берегам Сибири и Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годах экспедицией, состоявшею под начальством флота лейтенанта Фердинанда Врангеля». Эта книга, а также отпечатанные в том же году «Прибавления» к «Путешествию», содержащие в себе замечания о Ледовитом море, о полярных льдах, северных сияниях, езде на собаках, другие наблюдения и таблицы географического положения мест с приложением 13 литографированных раскрашенных рисунков северных сияний и походных принадлежностей, были удостоены высшей награды Академии наук — Демидовской премии.

В 1824 г. Врангель получил звание капитан-лейтенанта и был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, а также назначен командиром транспорта «Кроткий». На этом судне Врангель вместе с экипажем, в состав которого входили его друзья Матюшкин, Козьмин, Кибер, в 1825—1827 гг. совершил кругосветное плавание. После окончания плавания был произведен в капитаны 2-го ранга и награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

В 1828 г. Врангель командует фрегатом «Елизавета», а в 1830 г. Академия наук избрала его своим членом-корреспондентом. К этому времени он уже капитан 1-го ранга и главный правитель Русской Америки (с 1829 по 1835 гг.), куда был назначен по личной просьбе. Завоевав уважение и доверие местных жителей, он многое сделал для процветания русских колоний в Америке: укреплял форты и редуты, вменил в обязанность мореплавателям, состоявшим на службе компании, проводить гидрографические работы в труднодоступных районах; организовал несколько экспедиций по изучению и описанию Аляски и многих районов американского побережья. Врангелем был написан цикл трудов по этнографии и статистике Русской Америки, что явилось значительным вкладом в мировую науку.

После возвращения в Россию Врангель в 1836 г. был произведен в контр-адмиралы и назначен директором департамента корабельных лесов. Помимо этого он принимает активное участие в управлении делами Российско-Американской компании: его деятельность ознаменована организацией ряда научных экспедиций

в малоизученные районы русских владений. Еще в 1837 г. Врангеля избирают в члены-корреспонденты Лондонского королевского географического общества, а в 1844—1845 гг. он принимает активное участие в создании Русского географического общества. В 1847 г. Врангель произведен в вице-адмиралы, а через два года уходит в отставку и уезжает в свое имение Руиль в Эстляндии.

В 1854 г. по предложению Ф. П. Литке Врангель возвращается в Морское министерство, где сначала руководит Гидрографическим департаментом, а затем с 1855 по 1857 гг. является управляющим Морским министерством. В 1856 г. он произведен в адмиралы, награждается многими орденами. В 1857 г. в связи с болезнью Врангель оставляет пост управляющего Морским министерством. Его назначают членом Государственного совета. В 1864 г. он окончательно оставляет государственную службу.

Умер Врангель 25 мая 1870 г. и похоронен в своем имении Руиль.

Трудно перечислить все, что сделано Фердинандом Петровичем Врангелем для развития российской науки. Во многих разделах географии, метеорологии, земного магнетизма, океанографии, этнографии ему принадлежит первое слово. Убедительным признанием ученых заслуг Врангеля является избрание его членом Парижской академии наук и многих других европейских научных институтов. Имя Врангеля можно встретить в различных энциклопедиях. Оно многократно увековечено на карте мира. Его имя носят бухта в зал. Америка на побережье Японского моря, острова в Крестовой губе на Новой Земле и в архипелаге Александра в зал. Аляска, мысы на северном берегу Америки, на азиатском побережье Охотского моря, на о-ве Атту в Алеутской гряде, пролив в южной части бывших русских владений в Америке и другие географические объекты. В Магаданской области именем Врангеля назван остров, горы которого «видятся с мыса Якана в летнее время» — так было написано Врангелем на карте, составленной им по итогам экспедиции, на ней же и было примерно указано местонахождение этого острова. А остров был открыт американским китобоем Т. Лонгом в 1867 г. и назван именем Врангеля как дань уважения выдающемуся российскому мореплавателю, исследователю полярных территорий нашего края и омывающих его ледовитых морей.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Колумбы России. Магадан, 1966.
Алексеев А. И. Сыны отважные России. Магадан, 1970.
Берг Л. С. История русских географических открытий. М., 1962.
Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1823 и 1824 гг. М.; Л., 1948.

Лебедев Д. М., Есаков В. А. Русские географические открытия и исследования. М., 1971.

Пасецки В. М. Фердинанд Петрович Врангель. М., 1975.

М. А. Кирьяк

В ЧЕСТЬ МИЧМАНА Ф. Ф. МАТЮШКИНА

Имя Матюшкина носит мыс на восточном берегу Чаунской губы. Назван он Ф. П. Врангелем в марте 1821 г. в честь мичмана Ф. Ф. Матюшкина, одного из участников экспедиции на Северо-Восток России (рис. 69).

К моменту снаряжения экспедиции Ф. Ф. Матюшкину шел 21-й год (род. в 1799 г.), но за его плечами был опыт кругосветного плавания под командой В. М. Головнина.

В 1820 г. Морское министерство поручает снарядить экспедицию на северо-восток России в составе двух отрядов для изучения полярных берегов к востоку от устья р. Яны и открытия земель «против северного берега Сибири лежащих». Предполагалось осуществить поиски новых земель к северу от рр. Яна и Колыма, наряду с этим ставилась задача описания северо-восточных берегов России и окончательное решение вопроса о проходе из Северного Ледовитого океана в Тихий.

В экспедицию были зачислены Врангель, Матюшкин, Козьмин — участники кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка»; руководителем Колымского отряда назначался Ф. П. Врангель.

В августе 1820 г. Ф. Ф. Матюшкин был послан в Нижнеколымск, чтобы подготовить базу для предстоящей экспедиции. В рапорте морскому министру Ф. П. Врангель писал: «...отряжен мною вперед мичман Матюшкин, коему я поручил закупку нужного количества рыбы, наем собак с нартами и приступить к первоначальным приготовлениям». Матюшкину поручалось начать строительство обсерватории в Нижнеколымске для организации астрономических наблюдений.

В феврале 1821 г. экспедиция начала свои изыскания. В то время как Врангель производил картирование береговой полосы от Большого Баранова Камня до м. Шелагского, Матюшкин отправился в местечко Островное, где проходила ярмарка. Существовало мнение, что чукчи — «народ дикий, подозрительный и жестокий». В этой поездке перед Матюшкиным ставилась цель познакомиться с чукчами и войти в дружелюбные сношения с ними, а также расспросить их о земле, которая «будто бы видна в море с берегов».

Знакомясь с бытом чукотского народа, Матюшкин посещает ярангу старейшины, присутствует при обряде камлания, смотрит

народные игрища — оленьи гонки и бега взапуски. Его удивляет порядок, господствовавший в толпе не только при играх, но и при традиционном угощении, где «не было ни толкотни, ни споров, и каждый вел себя тихо и благопристойно».

С чувством восхищения пишет он о смелом чукотском народе, его противоборстве суровой стихии Севера: «На утлых байдарках переезжают они через Берингов пролив, пристают обыкновенно для отдыха к Гвоздевым островам и являются в Северную Америку для меня на меха своих произведений и русских товаров. Должно удивляться смелости, с какой народ, не имея понятия о судоходстве, совершает на маленьких байдарках столь большие переезды по бурному и туманному морю».

Ф. Ф. Матюшкин отмечает отвращение чукчей ко всякого рода зависимости, неподчинение «некоторым постановлениям», платежу ясака. Только ради торговли, ради «приобретения табака и железа соглашаются они на некоторые подати в казну русского императора» и на принятие христианства. Причину недоверия чукчей к местным властям Матюшкин усматривает в злоупотреблениях чиновников в отношении коренных народностей: «Боязливость и необдуманность с одной и низкое корыстолюбие с другой стороны вовлекают комиссаров в самые недостойные поступки, необходимо унижающие их в глазах чукчей, которые отличаются верным, врожденным понятием о правде».

Говоря о суровых и «часто свирепых» нравах чукотского народа (обрядов убийства детей, рождающихся с физическими недостатками, и стариков, не способных переносить тяготы кочевой жизни), о безграничной власти шаманов, Матюшкин считает, что «самосозданная вера в добрых и злых духов и шаманов исчезнет только с переходом кочевых племен на оседлость и их просвещением».

С передовых позиций Ф. Ф. Матюшкин оценивает влияние русского народа на коренное население Северо-Востока, в частности чукчей. Он подчеркивает прогрессивность влияния русских, через которых «чукчи познакомились со многими предметами, которые сделались уже для них необходимыми потребностями». Отмечает и еще одну сторону этого влияния: «До прихода русских племена Северо-Востока Азии жили в непрерывных несогласиях. С приходом русских ослабились междоусобицы и произошло сближение племен».

Первое путешествие Матюшкина в глубинку чукотской тундры познакомило участников экспедиции, а через их отчеты и общественность России «из многих кочевых племен, живущих в России, именно с таким народом, о котором до сих пор было известно, что он обитает по северо-восточным берегам Ледовитого

океана, в стране, климат которой может устроить самого страстного и неутомимого путешественника».

Отчет Матюшкина о путешествии в Островное рисует весь уклад жизни чукотского народа: хозяйство, народные промыслы, товарообмен; дает сведения по этнографии, затрагивает вопросы религии, социального неравенства коренных народов Севера.

Путешествие это знаменательно и тем, что во время встречи на ярмарке со старейшинами Матюшкин впервые получил сведения о земле, которая бывает видна в ясную погоду к северо-востоку от м. Шелагского.

Поездка Матюшкина прошла успешно, благодаря чему экспедиция, не опасаясь враждебных действий со стороны чукчей, могла продвигаться через кочевья этого народа, вести научные изыскания.

По возвращении в Нижнеколымск Матюшкин сразу же включается в подготовку к поездке по льду в открытое море для поисков «северной земли». Экспедиция, сопряженная с большим риском для жизни, не увенчалась успехом — искомая земля не была найдена. В ходе этой поездки был открыт небольшой остров, названный Четырехстолбовым, входящий в группу Медвежьих о-вов. По заданию Врангеля Матюшкин сделал описание острова. На обратном пути было произведено картирование остальных пяти островов из архипелага Медвежьих.

Летом 1821 г. состоялось второе путешествие в районы континентальной Чукотки. Матюшкин с доктором Кибером обследовали рр. Большой и Малый (Сухой) Анюй, их сопровождали казак и два проводника. Опрашивая старожилов, Матюшкин получает сведения о племенах, до недавнего времени обитавших на территории Северо-Востока. «Многие племена, как-то: шелаги, анюилы, омоки и др., названия которых сохранились в преданиях, ныне совершенно исчезли», — пишет он. Удручающая картина народных бедствий отражена в его отчетах и письмах.

Во время второго путешествия Матюшкин и Кибер собирают ценный этнографический материал о юкагирах, ламутах, тунгусах. В своем отчете Ф. П. Врангель высоко оценивает результаты поездки Матюшкина и Кибера на Анюй: «Доктор экспедиции Кибер и мичман Матюшкин провели лето и осень, путешествуя по рекам Анюям. Первый для исследования по части медицины и естественной истории; а второй... занимался с большим успехом описью обеих тех рек. 29 сентября возвратились они в острог (Нижнеколымский. — М. К.) и несмотря на холода и неблагоприятную погоду в продолжение всего лета и осени, сделали немалое приобретение каждый по своей части: Кибер собрал любопытные материалы для истории болезней народов того края, также и для ботаники и минералогии; Матюшкин доста-

вил нам сведения о географии внутренней части земли той».

Летом 1822 г. Матюшкин по заданию Врангеля едет в третий раз в «безлесную и безлюдную тундру, простирающуюся к востоку от Колымы для описания ее в географическом отношении и сбора сведений по естественной истории». «Сия часть земли никем не изведена, и Федор Федорович должен был делать астрономические наблюдения, собирать материалы для приближенной карты внутренней части земли и замечания по натуральной истории», — пишет Ф. П. Врангель Литке, излагая цель поездки Матюшкина.

Это было самое длительное путешествие в континентальные районы Чукотки, продолжалось оно 94 дня.

Лето 1822 г. на Колыме было необычайно холодным. В июле — августе заморозки доходили до минус 3,5°. Дождь и снег сменяли друг друга. «По берегам Колымы и обоих Анюев свирепствовал голод, оленья охота и рыбная ловля равно были неудачны, и все народонаселение здешней страны с трепетом ожидало ужасной наступившей зимы», — писал Матюшкин в отчете.

Такая печальная картина наблюдалась на всем пути по берегам Анюев. Стремясь помочь обездоленным, путешественники соорудили лабаз, оставив в нем часть своего улова. Характерно, что участники экспедиции старались не обременять местных жителей заготовкой продовольствия — были заведены рыбалки в устье Колымы, Омолона, Большой Баранихи.

Отчеты Матюшкина включены Врангелем в его книгу «Путешествие по Северным берегам Сибири...» в качестве самостоятельных глав. Эти страницы дышат состраданием к обездоленным, полны грусти по поводу собственного бессилия что-либо изменить.

Матюшкин навсегда сохранил чувство признательности к жителям края — это им экспедиция во многом была обязана своими успехами. Гуманное отношение к аборигенам Северо-Востока, внимание к их нуждам и уважение к их культуре, обличительные строки отчетов о злоупотреблениях местных властей, о темноте и забитости коренного населения — свидетельства высокой гражданственности Матюшкина. И может быть, виденное в самых отдаленных уголках, за кулисами Российской империи, где произвол сильных и бесправие слабых были представлены в наиболее обнаженном виде, привело Матюшкина после возвращения из экспедиции в круг тех, кто составлял самую решительную «отрасль» декабриста Рылеева.

Во время последнего путешествия через тундры Чукотки Матюшкин «подробнее исследовал Чаунскую губу, реку Козьмина, потом, следуя по границе Чукотской земли, прошел главную цепь Яблонового хребта и 25 августа выехал на Анюю».

Необходимо отдать должное личному мужеству Ф. Ф. Ма-

тюшкина и его товарищей, которым приходилось в трудных условиях вести работу по описанию и картированию местности: они делали опасные переходы через неизведанные горные хребты, переправлялись через бурные реки; обессиленные в борьбе со стихией, они прокладывали себе путь, продвигаясь вперед по нехоженным просторам тундры. К концу путешествия из-за незнания проводником местности экспедиция сбилась с пути и, блуждая несколько дней, осталась без съестных припасов — всем грозила гибель от голода. Только выдержка и присутствие духа Матюшкина, решившегося самостоятельно отыскать потерянную дорогу, спасло его спутников от голодной смерти.

В результате третьего путешествия Матюшкиным были составлены карты Большого и Малого (Сухого) Анюев, описана вся восточная тундра.

Весна и лето 1823 г. были посвящены описи берегов Северного Ледовитого океана от м. Шелагского до м. Северного (ныне м. Шмидта. — М. К.). Наряду с этим вновь предпринимались попытки пробиться по льду в открытый океан в поисках предполагаемой земли, в существовании которой у Врангеля теперь не было сомнений. Официальная печать, следившая за ходом экспедиции, писала: «В отыскании Северной земли Врангель не имел успеха, но, по сведениям, отобранным им от чукчей, убедился он в существовании ее противу одного пункта берега, откуда жители в летнее время видят высокие горы оной, и так что, по его словам, оную теперь уже не искать, а найти следует».

Научный подвиг Матюшкина не был в полной мере оценен современниками, имя этого скромного труженика незаслуженно оказалось в тени. Остался незамеченным и тот факт, что Матюшкин еще в 1820 г., накануне экспедиции, пытается теоретически обосновать наличие острова, поискам которого будут посвящены неоднократные, но тщетные поездки по льду в открытое море. Он уверенно пишет Энгельгардту о том, что к северо-востоку от Чаунского залива есть земля: «И знаете ли, какую я Вам скажу радостную весть, — мы найдем землю, и непременно найдем, потому что, я утверждаю, что к северо-востоку от Чаунского залива должна быть земля. Я сделал карту северных полярных стран, и мне кажется, что положение Новой Земли, Северовосточного мыса Новой Сибири и Ляховских островов дают знать или намекают, так сказать, что к N от Шелагского Носа должно быть что-нибудь подобное... Ляховы острова и Новая Сибирь составляли прежде такой же выдававшийся мыс, как и Северо-восточный, но сильным течением океана прорван». В подтверждение своих выкладок он прилагает к письму схему северных берегов Сибири.

Поездки Матюшкина в континентальные районы Чукотки были самостоятельным вкладом в общий итог Колымской экспе-

диции и имели большое научное значение. Они дали новые сведения, обогатившие географию полярных стран: о климате, гидрографии рек, северных сияниях. Этнографы получили ценный материал о быте северо-восточных племен (чукчей, юкагиров): описания жилища, одежды, народных игр, танцев, обрядов, песен.

Немаловажно и то, что экспедиционные отчеты сопровождались зарисовками, сделанными искусным карандашом Ф. Ф. Матюшкина; к описанию путешествия приложены рисунки, изображающие северное сияние, полярные льды, одежду местных жителей.

«Путешествие по северным берегам Сибири...» Врангеля было опубликовано только 17 лет спустя после окончания Колымской экспедиции, и мы не можем пройти мимо того факта, что представители передовой общественной мысли, будущие декабристы, первыми отдали должное исследованиям Врангеля и Матюшкина на Северо-Востоке и выступили поборниками дальнейшего интенсивного и разностороннего изучения Севера.

ЛИТЕРАТУРА

Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 гг. М.; Л., 1948.
Журнал «Северный архив». Ч. III. СПб., 1825.
Журнал «Морской сборник». СХХIII. 1872. № 12.
Записки Государственного адмиралтейского департамента, 1824.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ЦГА ВМФ, ф. 166, оп. 1, д. 663.
ЦГИАЭ, ф. 2057, оп. 1, д. 443.

А. Г. Козлов

БУХТА НАГАЕВА

У северного побережья сурового Охотского моря, где теперь находится г. Магадан, расположена бух. Нагаева. Неизвестно, кто и когда ее открыл, но среди мореплавателей долгое время она была известна как бух. Волок. «Сам перешеек, — читаем мы в лоции гидрографа Б. В. Давыдова, — выполнен холмистыми возвышенностями до четырехсот футов высотой над уровнем моря, склоны которого во все стороны весьма пологи и покрыты довольно густым лесом. Этот невысокий перевал, или по-местному волок, из бухты в губу и послужил причиной прежнего названия бухты. Эта бухта по справедливости может быть названа лучшей якорной стоянкой во всем Охотском море...».

В 1912 г. в Тауйской губе работала гидрографическая экспе-

диция под руководством М. Е. Жданко. По предложению ее участников Главное гидрографическое управление России приняло решение о переименовании бух. Волок в бух. Нагаева в честь выдающегося гидрографа и адмирала Алексея Ивановича Нагаева (рис. 70).

В настоящее время о бух. Нагаева, как и о г. Магадане с крупным морским портом, раскинувшимся на ее берегах, известно не только в нашей стране. Однако немногие знают о жизни и деятельности человека, имя которого носит бухта, на берегах которой он никогда не был.

Алексей Иванович Нагаев родился в марте 1704 г. недалеко от Москвы. В 1715 г. он уже учился в Морской академии, ибо служба на флоте в те времена считалась наиболее почетной из всех видов служб на пользу отечеству. Спустя три года Алексей Нагаев был произведен в гардемарины, а в марте 1721 г. выпущен из Морской академии в чине мичмана. Через некоторое время его назначают преподавателем и воспитателем гардемарinov в помощь Алексею Ильичу Чирикову, впоследствии ставшему знаменитым мореплавателем. В течение семи лет у Нагаева в обучении побывало свыше четырехсот гардемарин.

Плодотворная работа молодого преподавателя не осталась незамеченной. В 1730 г. его посылают для описи Каспийского моря, на берегах которого Нагаев провел четыре года и позднее составил его карту. По сути дела это задание явилось началом его становления как гидрографа. В последующие годы он работает на Балтийском море, потом назначается советником в Академическую экспедицию. Это совпало с возвращением в Петербург Второй Камчатской экспедиции под руководством В. Беринга и А. Чирикова. На основании документов, записей, журналов экспедиции талантливый гидрограф составляет карты северо-западного побережья и американского берега. «Они явились, — отмечает известный историк А. И. Алексеев, — первой попыткой обобщения трудов экспедиции Беринга».

Окончив трудоемкую работу, А. И. Нагаев снова просится на флот, и его назначают командиром корабля «Фридемакер» в иронштадтскую эскадру. Здесь его товарищами по эскадре становятся такие же, как и он, командиры кораблей (позднее прославленные исследователи) П. Креницын, П. Прончищев и Х. Лаптев. Однако Нагаеву недолго пришлось быть командиром судна: России и флоту срочно требовались хорошие карты всего Балтийского моря, и с 1746 г. администрация поручает заняться этим Нагаеву. Результатом его шестилетней работы явилось составление знаменитых Атласа и Лоции Балтийского моря. До сих пор крупные исследователи считают, что именно Атлас Балтийского моря дал возможность мореплавателям заходить во

все порты России по крупномасштабным картам. Эта работа Нагаева позволяет поставить его первым в ряду русских морских картографов.

С 1752 по 1760 гг. А. И. Нагаев руководил Морским корпусом, его воспитанники бороздили почти все моря и океаны, как правило, были тесно связаны с ним перепиской.

В начале 1761 г. Нагаев оставляет Морской корпус и вновь возвращается к занятиям гидрографией, а в апреле следующего года производится в контр-адмиралы, становится членом Адмиралтейств-коллегии. Спустя два года он уже вице-адмирал и главный командир Кронштадтского порта.

Именно в этот период Нагаев не ограничивается ролью ученого, а принимает самое активное участие в организации исследовательских экспедиций на Дальний Восток, ведет активную переписку со многими их участниками. В марте 1767 г. Алексей Иванович заканчивает составление карты Дальнего Востока под названием: «Карта морская меркаторская на части берегов Российских и Камчатских и Хивских к Ламскому или Охоцкому морю и к Тихому океану прилежащих с положением на ней островов от Камчатки к востоку на Тихом океане рассеянных по разным новым плаваниям изображенных».

Эта карта явилась большим вкладом в картографию — она подводила итоги географическим открытиям и гидрографическим исследованиям русских на Дальнем Востоке в первой половине XVIII в.

Можно с полным основанием утверждать, что к событиям на Тихом океане адмирал А. И. Нагаев имел самое непосредственное отношение. Некоторые исследователи отмечают, что он собирался издать подробное описание двух Камчатских экспедиций и последующих плаваний дальневосточных исследователей, однако этому помешала его смерть, наступившая 8 января 1781 г.

Вот почему можно считать, что вполне обоснованно поступило Главное гидрографическое управление России, которое, оценив заслуги знаменитого адмирала в гидрографии Дальнего Востока, в 1912 г. переименовало бух. Волок на берегу Охотского моря в бух. Нагаева...

В конце двадцатых годов на берегу бух. Нагаева побывали первооткрыватели колымского золота. Помощник начальника Первой Колымской экспедиции В. А. Цареградский вспоминал: «Бухта Нагаева! В то памятное лето 1928 года она показалась нам зеленым оазисом среди скал, выстроившихся у входа в нее. Спокойная гладь воды, отраженное в ней зеленовато-желтое вечернее небо в рамке буйной зелени деревьев и кустарников, покрывших ее берега... На всем северном побережье Охотского моря нет более удобной стоянки для судов. Своей замкнутостью,

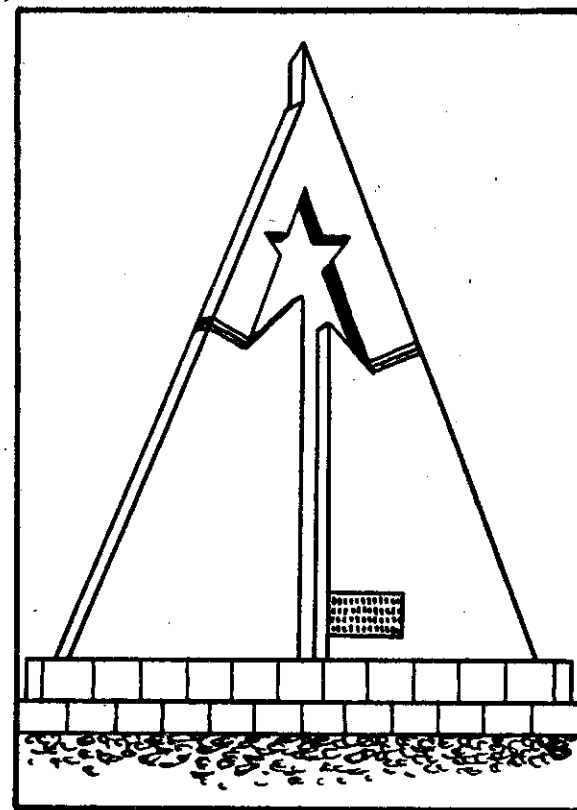
защищенностью от ветра, глубиной эта бухта очень выгодно отличается от Ольского залива. Поэтому, когда ко мне обратился председатель Комитета Севера т. Лукс, желающий узнать, где можно найти здесь подходящее место для постройки культбазы, я не задумываясь указал ему на бухту Нагаева».

В июне 1929 г. на берегу бухты были поставлены привезенные из Владивостока сборные домики Нагаевской культбазы. Позднее на этом месте возникает поселок Нагаево, а в начале тридцатых годов строится морской порт Нагаево. В 1979 г. он переименован в порт Магадан.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев А. И. Адмирал Нагаев. Магадан, 1959.
Алексеев А. И. Береговая черта. Магадан, 1987.
Бабкин П. Кто, когда, почему. Магадан, 1968.
Цареградский В. А. На подступах к Колыме // На Севере Дальнем, 1958.
Щербинин Б. Г., Леонтьев В. В. Там, где геологи прошли. Магадан, 1980.

Раздел III
**ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА
ИСТОРИИ
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

ПЕРВОМУ РЕВКОМУ ЧУКОТКИ

В административном центре Чукотки г. Анадыре на высоком скалистом берегу лимана, в районе Второй бухты, где ныне у новых причальных стенок швартуются океанские лайнеры, 7 ноября 1957 г. был открыт новый памятник членам Ревкома — первого органа советской власти на Чукотке. В то время памятник стоял на высоком и обрывистом морском берегу, несколько поодаль от города, расположенного на узкой песчано-гравийной косе лимана и левом берегу у устья р. Казачки.

Бронзовая фигура революционера со знаменем в правой руке, укрепленная на четырехметровом постаменте, четко выделялась на фоне лимана и дальних сопок.

— Работая над проектом, — говорил один из создателей памятника скульптор М. М. Ракитин, — я поставил себе задачу воплотить в одной фигуре собирательный образ большевика, борца за советскую власть на Крайнем Северо-Востоке.

К 70-м гг. Анадырь разросся, шагнул далеко в тундру, и памятник оказался рядом с многоэтажными зданиями. Более того, при строительстве детского сада «Парус» его даже пришлось несколько передвинуть ближе к берегу...

История Первого ревкома Чукотки стала легендарной страницей гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. Анадырский уездный ревком был образован 16 декабря 1919 г. Свергнув власть колчаковцев на самой дальней окраине России, революционный комитет впервые на Чукотке провозгласил советскую власть. Посланцы большевистского подполья Приморья, прошедшие суровую школу нелегальной борьбы — председатель ревкома М. С. Мандриков и комиссар охраны А. М. Берзинь вместе со своими товарищами А. Булатовым, И. Бучеком, В. Аренсом, В. Клециным, Н. Кулиновским, М. Куркутским, Я. Мальсаговым, В. Титовым, И. Фесенко, М. Галицким, С. Гринчуком¹ в исключительно сложных условиях проводили интернациональную политику, отвечающую интересам бедняцких слоев населения, разъясняли сущность советской власти. Введенные ревкомовцами всеобщая трудовая повинность, общественный контроль за распределением продуктов и других товаров, отмена всех долгов местного населения коммерсантам и промышленникам, национализация рыбалок Грушецкого и Сооне, а также имущества аме-

¹ Написание фамилий и имен дано по работам историка Н. А. Жихарева, много сделавшего для восстановления истории Первого ревкома Чукотки.

риканской фирмы Олафа Свенсона обострили обстановку в Анадыре. А установление власти Советов при активном участии членов ревкома А. Берзиня и Я. Мальсагова в с. Усть-Белая, Маржово и Еропол еще более усугубило антиревкомовские настроения у пострадавших предпринимателей, которые лишь ждали случая вернуть утраченные позиции.

31 января 1920 г., воспользовавшись тем, что силы ревкомовцев были рассредоточены, а большая часть бедняцкого населения ушла из поселка на подледный лов рыбы, местные торговцы организовали переворот: окружили и обстреляли здание, где жили и работали ревкомовцы. Все члены Анадырского Ревкома (за исключением Клецина и Куркутского) или погибли в перестрелке, или были убиты 2 и 8 февраля 1920 г.

Но дело, за которое они боролись, их первые шаги по революционным преобразованиям на Чукотке, память о Первом ревкоме долго продолжали жить в народе. О нем слагали песни, его именем были названы поселок, золотодобывающий прииск, совхоз, речные теплоходы, пионерские дружины, улицы.

Вскоре после трагических событий 5 июля 1921 г. на берегу Анадырского лимана был установлен обелиск-надгробие — первый памятник членам ревкома. Инициаторы его установления — участники борьбы за власть Советов на Чукотке и Камчатке Г. М. Елизов и В. Ц. Пересвет-Солтан и местные жители Ф. Дедков, В. Крупенин, М. Мальчевский и П. Циницкий.

На западной стороне памятника была надпись:

«Здесь лежат тела убитых борцов за свободу 2 февраля 1920 года. Мандриков М. С., Булат А., Титов В., Волтер А., Кулиновский Н., Бучек В., Галицкий М., Фесенко И.»²

На трех остальных сторонах обелиска помещены эпитафии, сочиненные Г. М. Елизовым. Стихи, хотя и написаны непрофессиональным поэтом, исполнены глубокого гражданского чувства, скорбью о товарищах и ненавистью к врагам.

Надпись на восточной стороне обелиска:

Спите спокойно

Спите спокойно, борцы за свободу,
Вечным безмолвным таинственным сном.
В тундрах далекого дикого края
Смерть Вас сразила кровавым серпом.

Пали Вы жертвой от рук капитала.
Пали в кровавой борьбе.
В душах друзей по идее создали
Вечную славу себе.

² Погибшие позже А. Берзинь и Я. Мальсагов были похоронены рядом, место их могилы отмечено скромной плитой без надписи. На старом кладбище находилась и могила С. Гринчука, умершего от раны, полученной во время контрреволюционного переворота 31 января 1920 г.

Спите ж, забывши тревоги земные,
Спите, как братья народной семьи.
С Родины дальней приветы, родные,
Вас не пробудят от мертвой тиши.

Этот памятник простоял до 1967 г., когда он был заменен мраморной стелой, на которой были высечены имена всех погибших ревкомовцев и надпись: «Вечная слава Вам, героям борьбы за власть Советов на Крайнем Севере».

Накануне 50-летия Первого Ревкома Чукотки 21 сентября 1969 г. состоялось траурно-торжественное перезахоронение ревкомовцев. На месте братской могилы создан мемориальный комплекс (рис. 71).

Новый памятник членам Первого Ревкома был отлит из чугуна на Мытищинском заводе художественного литья по проекту скульптора В. Е. Королева. Главная фигура — председателя ревкома М. С. Мандрикова (высота 4 м 10 см) — установлена на двух бетонных глыбах, имитированных под камень. Общая высота центрального монумента составляет 7 м. В. Е. Королев в интервью «Советской Чукотке» так объяснял размещение тумб-камней:

— Это не простое нагромождение их. Само столкновение камней как бы символизирует борьбу — становление советской власти на Чукотке. И знамя в руках М. Мандрикова, гордо поднятое ввысь, неоспоримо утверждает победу революции на Чукотке.

В семи метрах от постамента М. Мандрикову, с северо-западной стороны площади, расположена скульптурная группа всех членов Анадырского уездного ревкома, также отлитая из чугуна. Мраморная стела на могиле заменена тремя тумбами с имитацией под кирпич. На них установлены плиты. На первой и третьей из них в металле отлиты имена всех членов ревкома. На центральной плите надпись: «Дела и мысли ваши переживут века. Здесь лежат тела борцов за свободу».

На расположенной посредине мемориального комплекса пятиконечной звезде, как на постаменте, установлен бронзовый венчик, и в центре его — вечный огонь. На венке надпись: «Первому Ревкому Чукотки. 1920—1980. От граждан Анадыря».

Торжественное открытие мемориального комплекса состоялось 7 декабря 1980 г.

Размеры бетонной площадки, где расположены монумент революционера со знаменем, скульптурная группа членов ревкома, вечный огонь и братская могила — 30×50, а общие размеры мемориального комплекса — 120×120 м. Архитектор комплекса — В. В. Сажин. Окончательный вариант комплекса и площадки с зеленой зоной и бетонными дорожками вокруг (их ширина —

3 м) разработан старшим инженером «Чукотремпроекта» Ю. А. Семичастных.

А какова судьба памятника скульптора М. М. Ракитина? Долгое время он находился в забвении сначала в Анадыре, затем его перевезли в Усть-Белую. Летом 1986 г. памятник реставрировал художник из Анадыря И. И. Мельников, и 1 сентября 1986 г. состоялось торжественное открытие памятника в Усть-Белой.

ЛИТЕРАТУРА

- Бессмертие Чукотского Ревкома. Магадан, 1972.
Борьба за власть Советов на Чукотке. Магадан, 1967.
Жихарев Н. А. Революцией рожденные. Магадан, 1981.
Кравченко П. Земля Чукотская // Дальний Восток. 1949. № 2, 3.
Матвеев-Бодрый Н. Н. Михаил Сергеевич Мандриков. Магадан, 1957.
Мухачев Б. И., Рошупкин Г. Г. Первому Ревкому Чукотки // Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.
Первый Ревком Чукотки: Сб. док. и матер. Магадан, 1957.
Рошупкин Г. Г. Первый Ревком Чукотки (История и культура народов Северо-Востока) // Труды СВКНИИ. Вып. 8. Магадан, 1964; Советская Чукотка, 1973, 28 июля; 1978, 4 авг.; 1980, 24 сент.

А. Ф. Курьянова

ДВОРЕЦ ПИОНЕРОВ — ПАМЯТНИК ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ ДРУЖБЫ

Дворец пионеров, построенный в Анадыре в 1974 г., представляет из себя величественное, монументальное здание (рис. 72). У входа в него установлена мемориальная доска, где начертаны слова: «Этот Дворец сооружен на средства, собранные пионерами Советского Союза в ходе трудовой пионерской операции «Чукотка». 1969—1974 гг.».

В феврале 1969 г. учащиеся московских школ № 553 и 57 выступили с инициативой: построить Дворец пионеров на Чукотке на средства, собранные школьниками Советского Союза. Они предложили объявить Всесоюзную пионерскую операцию «Чукотка». Начались трудовые десанты, субботники, воскресники в подшефных совхозах, на предприятиях, в лесничествах, а заработанные средства перечислялись на строительство чукотского Дворца пионеров. ЦК ВЛКСМ открыл специальный счет № 70008 с пометкой «Операция «Чукотка».

К июню 1973 г. пионеры и школьники страны собрали около трех миллионов рублей.

Проект Дворца пионеров создавали в Центральном научно-исследовательском институте учебных зданий. Коллектив опыт-

ных специалистов возглавили архитектор Антонио Михе и главный инженер Михаил Галахов. Над проектом дворца работали молодые архитекторы Э. Путинцев, В. Родионов, Ю. Шаранов.

22 апреля 1970 г., в день рождения Владимира Ильича Ленина, в Анадыре торжественно была установлена плита с надписью: «Здесь будет построен Дворец пионеров». 10 февраля 1972 г. началось строительство самого здания: звено бурильщиков Николая Суханова забило первую сваю.

В строительстве Дворца пионеров принимала участие вся страна: железобетонные плиты доставлялись на Чукотку из Братска, стальные конструкции изготовляли рабочие Новосибирска, систему отопления — рабочие Ленинграда, витражи — рабочие Москвы, художественное оформление выполнено эстонскими художниками.

24 августа 1974 г. в Анадыре состоялась торжественная линейка, посвященная открытию Дворца пионеров. Здесь присутствовали делегаты пионерских организаций из Москвы и Ленинграда, союзных республик, национальных округов, краев и областей страны.

Дворец пионеров в Анадыре — это памятник интернациональной дружбы юного поколения страны Советов.

ЛИТЕРАТУРА

- Грибанов А. Операция «Чукотка» // Семья и школа, 1969. № 11.
Рытхэу Ю. Операция 70008 // Комсомольская правда. 1969. 18 мая.
Солищев Г. Операция «Чукотка» // Клуб и художественная самодеятельность. 1969. № 12.
Так начиналась операция «Чукотка» // Советская Чукотка. 1969. 6 апр.
Фурин С. Операция «Чукотка». М., 1971.
Учиться коммунизму. Магадан, 1978.
Бирюкова В. А у нас в кружках интересно // Советская Чукотка. 1979. 26 апр.
Фомичева Р. Не растеряй в дороге детства // Советская Чукотка. 1982. 14 марта.
Нерушаев В. Дворец пионерской мечты // Магаданский комсомолец. 1983. 4 марта.

БИЛИБИНСКИЙ РАЙОН

Г. С. Глазырин

ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЮ ЗОЛОТЫХ НЕДР КОЛЫМЫ Ю. А. БИЛИБИНУ

Имя Юрия Александровича Билибина — выдающегося ученого-геолога, первооткрывателя золотой Колымы — вошло в исто-

рию советской геологической и особенно металлогенической науки, в историю изучения и освоения природных богатств крупнейших, ранее малоисследованных регионов нашей страны.

Его имя увековечено в названии одного из районов Чукотки пос. Билибино, прииска имени Билибина, улиц в Магадане и Усть-Среднекане, вулкана в бассейне Большого Анюя.

Памятник Ю. А. Билибину открыт в пос. Билибино 18 июля 1968 г. Он установлен перед зданием Анюйской комплексной геологоразведочной экспедиции ее сотрудниками, охраняется и содержится ими. Памятник комбинированный — пьедесталом служит глыба гранита призматической формы, на 1,5 м вкопанная в землю. В вырубленную в верхней части нишу вмонтирован бюст из железобетона, тонированный под бронзу (рис. 73).

Автор бюста — магаданский скульптор В. В. Ким. Монтировкой и установкой памятника руководил инженер В. Ф. Грузинцев.

Памятник Билибину символизирует подвиг первооткрывателей природных богатств нашего края.

Юрий Александрович Билибин родился 19 мая 1901 г. в г. Ростове Ярославской губернии. В 1918 г. он окончил с отличием реальное училище в Смоленске, а в 1919 г. вступил в ряды Красной Армии.

В 1921 г. Ю. А. Билибин начал учиться в Смоленском политехническом институте, а осенью этого же года перевелся в Петроградский горный институт, где занимался под руководством таких выдающихся ученых, как А. К. Болдырев, А. Н. Заварицкий. В институте познакомился и подружился с молодым ученым, будущим академиком, основоположником советской металлогенической школы С. С. Смирновым.

По окончании Горного института Юрий Александрович был направлен геологом в трест «Алданзолото». Он нашел первое на Алдане месторождение рудного золота. Здесь же его заинтересовали известия о находках старателями золота на Колыме.

В 1928 г. Геологический комитет совместно с Союззолотом организовал Первую Колымскую геологоразведочную экспедицию, которая во главе с Ю. А. Билибиным обследовала притоки Колымы — Среднекан, Утиную, Запятью, Гербу, частично Оротукан. Результаты обработки материалов экспедиции Ю. А. Билибин изложил в отчете и докладной записке, дав высокую оценку промышленных перспектив Колымы. Эта оценка послужила основанием для создания треста «Дальстрой».

До 1934 г. Юрий Александрович участвовал в геологических работах на Колыме, а позже — в Западном Верхоянье.

Несколько лет Ю. А. Билибин трудился над монографией

«Основы геологии россыпей». Эта работа, вышедшая в свет в 1938 г., и поныне является настольной книгой геологов-поисковиков.

В годы Великой Отечественной войны Ю. А. Билибин работал в Средней Азии, защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук. В 1943 г. был переведен в Москву и назначен главным геологом Главзолота, но в 1944 г. вернулся в Ленинград во ВСЕГЕИ.

Ю. А. Билибин вместе с группой геологов за открытие золотых месторождений на Северо-Востоке в 1946 г. удостоен Государственной премии первой степени. В этом же году он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Ю. А. Билибиным написано свыше шестидесяти научных трудов. Академия наук СССР издала четыре тома его «Избранных трудов», которые являются крупным вкладом в советскую геологическую науку.

Огромны заслуги Билибина в создании минерально-сырьевой базы Северо-Востока нашей страны. Здесь он мужал как геолог с большим диапазоном научных интересов. «Он был великолепный петрограф, минералог, стратиграф, тектонист, геохимик, геоморфолог, обладал незаурядными познаниями в области гидродинамики, статистики, являлся хорошим литологом. И не случайно его работы привлекают специалистов различных направлений геологической науки. Свои обширные знания он часто использовал комплексно, именно это давало исключительно большие и плодотворные результаты в процессе применения их на практике. Бросалась в глаза прандиозность его планов и постоянная неудержимость его творческих порывов», — писал академик Н. А. Шило.

«Живой, энергичный, веселый, всегда и во всем оригинальный, интересный собеседник и прирожденный оратор, волевой и работоспособный — таким оставался он до последних дней своей жизни», — пишет его соратник и соученик по институту профессор В. И. Серпухов.

Умер Юрий Александрович 6 мая 1952 г. и похоронен на Волковом кладбище в Ленинграде.

ЛИТЕРАТУРА

- Билибин Ю. А. К истории Колымских приисков //Избранные труды Т. 3. М., 1961.
Волков Г. Г. Первооткрывателю колымского золота //Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.
Волков Г. Г. Вексель Билибина. Магадан, 1978.
Николаев К. Б. Начало отсчета //Колыма. 1988. № 6.
Николаев К. Б. Первопроходцы //Магаданская правда. 1988. 5 июля.

Раковский С. Д. Богатства недр — на службу Родине //Дальстрой. Магадан, 1956.

Устиев Е. К. У истоков золотой реки. М., 1972.

Хрюкова Г. Геологи Колымы и Чукотки. Магадан, 1969.

Г. С. Глазырин, В. М. Хлыпалов

БИЛИБИНСКАЯ АЭС — ПЕРВАЯ АТОМНАЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ В ЗАПОЛЯРЬЕ

Недалеко от пос. Билибино расположена первая в нашей стране атомная теплофикационная электростанция, строительство которой явилось примером трудовой доблести советской молодежи (рис. 74).

Решение о строительстве БАЭС было утверждено Постановлением Совета Министров СССР 8 октября 1965 г. Для ведения работ в этом же году было организовано строительное управление № 3 «Чукотстрой», преобразованное впоследствии в управление строительства БАЭС треста «Магаданэнергострой».

Генеральной проектной организацией по строительству БАЭС было определено Уральское отделение государственного проектного института «Теплоэлектропроект». Проектирование и строительство станции проходило при непосредственном участии ученых Обнинского физико-энергетического института.

5 января 1966 г. бюро Магаданского обкома ВЛКСМ объявило возведение БАЭС областной ударной комсомольской стройкой; а в марте 1967 г. она стала Всесоюзной. Со всех концов страны приехали в Билибино молодые парни и девушки. На стройке организуется комсомольский штаб, первым руководителем которого становится В. М. Губанов.

Для оказания помощи строителям сюда в летний период направлялись студенческие строительные отряды. Первый отряд прибыл в Билибино в июне 1968 г. — это были студенты Новосибирского государственного университета.

Строительство электростанции осуществлялось быстрыми темпами, и 3 сентября 1969 г. был уложен первый кубометр бетона в фундаментную плиту главного корпуса электростанции. Этой чести была удостоена комсомольско-молодежная бригада Петра Щербака.

10 декабря 1973 г. осуществлен физический пуск реактора первого блока, а 12 января 1974 г. электростанция дала промышленный ток в Чаун-Билибинский энергоузел. Начиная с 1976 г. БАЭС наряду с выработкой электроэнергии стала обеспечивать теплом жителей Билибино.

27 декабря 1976 г. осуществлен энергопуск последнего, чет-

вертого, блока электростанции. БАЭС достигла запланированной мощности.

ЛИТЕРАТУРА

- Балакирев Ю. Вечный камелек // Дальневосточные путешествия и приключения. Вып. 5. Хабаровск, 1974.
Балакирев Ю. Вечная теплота // Дальний Восток. 1975. № 1.
Жаров А. Атомное сердце Заполярья // Ты самая любимая. Магадан, 1974.

ИУЛЬТИНСКИЙ РАЙОН

С. П. Нефедова

ВАНКАРЕМСКАЯ ШКОЛА — ПАМЯТНИК ЧЕЛЮСКИНСКОЙ ЭПОПЕИ

В 1933 г. в Чукотском море вынужденно зазимовало советское судно «Челюскин», имевшее целью пройти Северным морским путем из Мурманска во Владивосток за одну навигацию. 13 февраля 1934 г. произошла катастрофа: стиснутый льдами «Челюскин» затонул. Сто четыре человека, включая руководителя экспедиции О. Ю. Шмидта и капитана В. И. Воронина, оказались на льдине в таком районе Арктического океана, куда ни ледоколы, ни самолеты в зимнее время не добирались. Буржуазные газеты предрекали, что нужно проститься с надеждой на спасение людей. Но советское правительство приняло все меры по спасению челюскинцев. Немедленно была создана правительственная комиссия во главе с В. В. Куйбышевым. Снаряжались ледоколы, перебрасывались самолеты на Чукотку. Ближайший населенный пункт находился в ста километрах от лагеря О. Ю. Шмидта. Это был чукотский пос. Ванкарем.

К 7 апреля в Ванкареме сосредоточились самолеты Н. Каманина, В. Молокова, М. Слепнева. Преодолевая трудности, стремились сюда же М. Водопьянов, И. Доронин, Б. Галышев.

В спасении челюскинцев приняло активное участие коренное население Чукотки и прежде всего жители пос. Ванкарем. На собачьих, оленьих упряжках они подвозили продукты, горючее к местам посадки самолетов, вывозили на нартах тех челюскинцев, которых не могли взять самолеты.

Один из участников челюскинской эпопеи позже писал: «Со слезами радости на глазах увидел теплое их отношение (коренного населения. — С. Н.) к нам, их желание делиться всем. Они поняли, что мы шли сюда для них. Для них же проклады-

вали дорогу в эту малоисследованную область, чтобы оживить этот край, установить сообщение с ними».

Газеты почти ежедневно сообщали о событиях в лагере О. Ю. Шмидта. Так, 12 апреля 1934 г. в Москву поступило сообщение, что в Ванкарем доставлены 22 челюскинца. Всего было снято со льдины и доставлено в Ванкарем 84 человека. Из Ванкарема челюскинцев отправили в Уэлен, а оттуда в бух. Провидения, где их ждал пароход «Смоленск».

Челюскинская эпопея вошла в историю как непревзойденный образец мужества и героизма советских людей. Гибель «Челюскина» не только не поколебала уверенности в проходимости Северного морского пути, но укрепила решимость освоить этот путь во что бы то ни стало. 20 мая 1934 г. в постановлении СНК и ЦК ВКП(б) отмечалось, что «сейчас уже возможно полное освоение Северного морского пути и мощное развитие хозяйства Крайнего Севера СССР».

Челюскинская эпопея нашла свое отражение в чукотском изобразительном искусстве. Вуквол и другие чукотские мастера резьбы по кости детально отображали сцены спасения людей и оказания им первой помощи.

Жители Ванкарема за активное участие в оказании помощи по спасению челюскинцев получили в дар просторное здание новой школы, которая была построена по инициативе О. Ю. Шмидта. Этим фактом Отто Юльевич еще раз подтвердил мысль, высказанную им на одном из заседаний хозяйственного и партийного актива Главсевморпути: «Северное население не нуждается в помощи благотворительного характера. Оно нуждается в том, чтобы ему показали, куда идти, дали возможность идти. Это люди талантливые, крепкие. Это люди достойные, им нужно протянуть руку, помочь хозяйственно организовать».

Ванкаремская школа стала символом дружбы народов, благодарности коренному населению за их помощь в спасении терпящих бедствие людей (рис. 75).

ЛИТЕРАТУРА

- Водопьянов М. В., Григорьев Г. К. Повести о ледовом комиссаре. М., 1959.
Воскобойников В. Зов Арктики. М., 1975.
Дневник челюскинцев. Л., 1935.
По следам челюскинской эпопеи. Магадан, 1987.

ВОСТОЧНО-ЭВЕНСКАЯ (НАГАЕВСКАЯ) КУЛЬТБАЗА

Многие магаданцы хорошо помнят деревянный дом (рис. 76) в микрорайоне Нагаево по ул. Приморская, 5. В начале 30-х гг. он принадлежал Восточно-Эвенской культбазе, располагавшейся в квартале между улицами Приморская и Октябрьская. Дом был бревенчатый, одноэтажный, барачного типа, стены его были оштукатурены, кровля покрыта шифером. До недавнего времени в нем располагалось почтовое отделение.

Культбазы — комплексные культурно-просветительные учреждения — создавались в конце 20-х гг. в отдельных местах расселения северных народностей по инициативе Комитета содействия народностям северных окраин при ВЦИК РСФСР. Эти учреждения должны были вести воспитательную и культурно-просветительную работу среди народов Севера с целью постепенного приобщения их к социалистическому строительству. В те годы 26 народностей, к числу которых были отнесены чукчи, коряки, керекы, эвены, по своему экономическому, общественно-политическому и культурному развитию, в сравнении с другими народами страны, стояли на самой низкой ступени, и их положение характеризовалось как «катастрофическое».

ВЦИК СССР, имея в виду эти обстоятельства и учитывая «полную неорганизованность и оторванность... от советского строительства и необходимость законодательной, административно-правовой и экономической защиты их интересов», предложил правительству РСФСР в 1924 г. создать специальный орган — Комитет Севера. В 1925 г. в Хабаровске при Далькрайисполкоме был организован Дальневосточный подотдел для содействия «планомерному устройению малых народностей в хозяйственно-экономическом, административно-судебном и культурно-санитарном отношении». В течение 1926—1929 гг. Дальневосточный подотдел Комитета Севера в лице одного из его руководителей К. Я. Лукса развернул большую работу среди чукчей и коряков, учредив Лаврентьевскую и Пенжинскую культбазы.

С 1928 г. началось осуществление такого же учреждения — Восточно-Эвенской культбазы — для эвенов Охотского побережья и Колымского бассейна, занимавшихся кочевым хозяйством и сохранявших еще многие пережитки патриархально-общинного строя. По совету геолога В. А. Цареградского К. Я. Лукс выбрал для строительства культбазы бухту Нагаева, о которой тогда знали очень немногие дальневосточные мореходы. Местность во-

круг бухты была пустынной, окружена таежной растительностью.

Выбор места для строительства отвечал таким немаловажным требованиям, как экономические морские пути сообщения с портовыми городами Дальневосточного края, а значит, и с базами снабжения, глубоководная и спокойная стоянка для морских судов, достаточно удобный подход их к берегу для разгрузки и погрузки. Большое значение в выборе места для культбазы имели также возможные связи с кочевым населением: в окрестностях двух безлюдных бухт — Нагаева и Веселой, а также в долинах ближайших к ним горных рек — Магаданки, Дукчи, Уптара, Хасына — располагались приморские летние и осенние пастбища оленей, находились сезонные стойбища арманских и тальско-ольских эвенов. Эвены исстари ежегодно кочевали в эти места из глубин горной тайги. Кроме этих кочевников два раза в год Нагаево навещали охотники-зверобой, которых привлекали богатые лежбища тюленей в бухте и сезонный перелет многочисленных водоплавающих птиц.

Весной 1929 г. прибывший из Владивостока в бух. Нагаева пароход доставил грузы, в том числе деревянные срубы (в разобранном виде) будущей больницы на 15 мест, школы-интерната на 40 учащихся, магазина со складом, ветеринарного пункта, бактериологической лаборатории и жилых домов для сотрудников и рабочих культбазы.

Культбаза была построена за два летних сезона и открыта 7 ноября 1930 г. Так появился на берегу бух. Нагаева новый небольшой поселок, положивший начало будущему городу Магадану.

В 1930 г. на культбазе работали М. Г. Левин, впоследствии известный антрополог и этнограф — автор первой сводной работы об эвенской народности — «Эвены» в сборнике «Народы Сибири» и В. И. Левин — лингвист, тоже первый советский исследователь эвенского языка, автор «Самоучителя эвенского языка» и первых словарей, а также их жены — Л. Я. Бонгард и Т. П. Левина.

Деятельность Восточно-Эвенской культбазы сыграла немалую роль в переходе эвенов-кочевников к оседлому образу жизни.

Пока культбаза строилась, ее сотрудники организовали передвижной отряд для этнографо-лингвистического изучения эвенов и одновременно для проведения среди них культурно-просветительной работы. Это было первое передвижное культурно-просветительное учреждение, предшественник «красных яранг» и современных агиткультбригад. Во главе отряда, названного эвенами «хуланя дю» — «красной юртой» (за красный флаг над ее палаткой), встала Л. Я. Бонгард. Проводником и переводчиком в этот

отряд был приглашен опытный охотник-следопыт из Тауйска Г. Г. Попов (дед автора этой статьи). Зимой 1930 г. «красная юрта» прибыла в Тауйск и оттуда выехала в районы кочевьев кунтукско-мотыклейской и янской территориальных групп эвенов, находившихся в верховьях рр. Тауя, Челомджи, Кавы, Яны. «Красная юрта» кочевала вместе с тауйскими эвенами до лета. Лето и осень следующего года «красная юрта» провела среди арманских (уптарской группы) и ольско-сигланских (маяканской группы) эвенов.

Первым результатом ее работы стало создание букварей, учебников, словарей, листовок, а затем и газеты «Оротты правда» на эвенском языке.

Когда в 1932 г. начал разворачивать свою деятельность Дальстрой, в Нагаево прибыло много рабочих и специалистов. Все здания и учреждения Восточно-Эвенской (Нагаевской) культбазы были переданы новому тресту. В этот период начали строиться «наццентры» — национальные колхозные поселки со всеми необходимыми административно-культурными советскими учреждениями и жилыми зданиями.

В настоящее время микрорайон Нагаево разросся, в нем идет строительство огромного жилого массива, потому многие старые строения сносятся. Из построек культбазы уже ничего не осталось. Но с них начиналась история нашего города, и это место необходимо отметить как памятное.

ЛИТЕРАТУРА

- Козлов А. Г. Магадан. Конспект прошлого. Магадан, 1989.
Дуккин И. И. Первостроители. Магадан, 1986.
Магадан. Путеводитель-справочник. Магадан, 1989.
Чуксина Е. Восточно-Эвенская (Нагаевская) культурная база // Краеведческие записки. Вып. VI. Магадан, 1966.

Т. П. Смолина

ЭДУАРДУ БЕРЗИНУ — ПЕРВОМУ ДИРЕКТОРУ ДАЛЬСТРОЯ

В 1989 г. к 50-летию г. Магадана перед зданием горисполкома установлен бюст Эдуарду Петровичу Берзину, выполненный по проекту магаданского скульптора А. В. Семенова (рис. 77).

Неподкупный солдат революции, славный чекист и замечательный хозяйственник Эдуард Петрович Берзин хорошо известен в нашей стране. На Колыме, на Урале, в Латвии чтут его память. О нем написаны книги, сняты фильмы, рассказывают музейные реликвии. Его именем названы прииск в Ягоднинском р-не, улицы в Магадане и Красновишерске. В Зырянке (Якутия), где он бывал, установлена мемориальная доска.

Родился Э. П. Берзин 7 февраля (19 февраля по н. ст.) 1894 г. в Старо-Пебальской волости в Латвии. Детство его прошло в Риге. На окраине города, на улице Шкерсу, и сейчас стоит небольшой дом, в котором жила семья плотника Петра Берзиня. Его старший сын Ян тоже плотничал, младший — Эдуард работал маляром, но мечтал стать художником.

Сначала Эдуард посещал Рижскую художественную школу, затем поступил в Королевское художественное училище в Берлине. Жил на скудные средства, нередко голодал. На последнем курсе ему доверили реставрацию склепа Фридриха Великого, что он исполнил с блеском. Талант молодого Берзина проявился и в архитектуре: по его проекту в Потсдаме построено одно из красивых и оригинальных зданий.

Юноша собирался поступить в Петербургскую академию художеств, но помешала война.

В январе 1915 г. его призвали в действующую армию. За храбрость Берзин получил Георгиевский крест и его произвели в подпрапорщики.

Спокойный, выдержанный и справедливый молодой офицер пользовался большим авторитетом среди солдат, и, когда произошла Февральская революция, они выбрали его командиром 4-го Видземского полка.

Латышские стрелки единодушно перешли на сторону большевиков и стали верными солдатами революции. Им доверили охранять поезд Ленина, когда в марте 1918 г. советское правительство переезжало в Москву (персональную ответственность несли Эдуард Берзин и Карл Петерсон, комиссар Латышской дивизии).

В Москве Берзин командовал 1-м артиллерийским артдивизионом, который нес охрану Кремля. Он участвовал в разгроме мятежа левых эсеров, выполнял ответственные поручения Ф. Э. Дзержинского, сыграл важную роль в раскрытии «заговора послов», ставивших целью свержение советской власти и убийство Ленина. Эдуард Петрович был тогда награжден боевой шашкой с орденом Красного Знамени на эфесе и знаком «Почетный чекист». Осенью 1918 г. по рекомендации Я. М. Свердлова его приняли в большевистскую партию. А потом всю гражданскую войну он провел на фронтах: освобождал родную Ригу, сражался под Каховкой, бил Врангеля на Перекопе.

В 20-е г. Берзин работал в органах ВЧК—ОГПУ, а затем получил новое ответственное задание — возглавить строительство на Северном Урале, на Вишере, целлюлозно-бумажного комбината. В глухом, диком крае за невиданно короткий срок (один год и восемь месяцев) был возведен комбинат и заложен город. В 1981 г. красновишерцы отметили 50-летие своего комбината — передового предприятия отрасли. На празднование юбилея они

пригласили дочь первостроителя Мирдзу Эдуардовну. К торжествам из ценных пород дерева был создан портрет Э. П. Берзина, украшающий теперь городской Дворец культуры...

Шла первая пятилетка. Страна очень нуждалась в золоте. Летом 1929 г. экспедиция Ю. А. Билибина открыла промышленные месторождения драгоценного металла на Колыме. Билибин считал возможным обеспечить к 1938 г. россыпную добычу на Колыме в размере почти четырехкратной золотодобычи по Союзу за 1930 г. В ноябре 1931 г. Политбюро ЦК партии и Совет Труда и Оборона СССР приняли решение о создании в бассейне верхней Колымы треста по дорожному и промышленному строительству — «Дальстрой», который и поручили возглавить Берзину.

Хотя врачи советовали Эдуарду Петровичу отдохнуть, полегчить, он срочно выехал к месту назначения.

4 февраля 1932 г. на пароходе «Сахалин» Берзин с другими работниками треста прибыл в бух. Нагаева. В поселочке с одноименным названием было тогда несколько деревянных домов, в которых располагалась культбаза, а весь склон Нагаевской сопки беспорядочно усеяли лачуги, хибарки и палатки. В бухте зимовали два парохода, которые доставили для треста первые грузы, в том числе десять тракторов и столько же автомашин.

На колымских приисках, за четыреста километров от бух. Нагаева, свирепствовал голод, людей валила цинга. Шоферы сделали две неудачные попытки пробиться по бездорожью, но фордовские машины не выдержали испытания. А людей надо было спасать. Берзин организует тракторную колонну. Она двинулась в путь 27 февраля. 26 дней продолжался героический рейс. На Хетинскую сплавбазу были доставлены все необходимые для приисков грузы. Но Берзин понимал, что нельзя каждый раз посылать людей на подвиг, — нужно скорее строить дорогу. В план первоочередного строительства включили и морской порт. Его сооружение — это поистине героическая страница в летописи освоения нашего края. У крутого скалистого берега взрывами отволакивали узкие полоски земли для портовой дороги, для нефтебаков.

Берзин каждый день приходил в порт. Он знал, как людям тяжело, и старался хотя бы добрым словом, советом облегчить их труд. Из Нагаево директор шел в Марчекан, где возводился судоремонтный завод.

Как и морской порт, быстрыми темпами строилась Колымская трасса. Дорога давалась нелегко: грунт насыпали, а он вспучивался. Но научились ладить и с вечной мерзлотой. И вот дорога достигла р. Колымы. Здесь ходил паром, но он не справлялся с потоком грузов. Построили мост через великую таежную реку.

Первый директор Дальстроя был человеком огромных организаторских способностей. В нашем крае он проработал всего шесть лет. Но за этот небольшой срок сделано было очень много. Построены первые причалы Магаданского порта, заложен фундамент г. Магадана с промышленными предприятиями, электростанцией, театром, библиотеками, школой, парком культуры и отдыха. Открылись школы-интернаты для детей местного населения. В приобщении к высокоразвитой общечеловеческой культуре народностей Северо-Востока Берзин видел одну из главных задач. При нем были заложены основы сельского хозяйства края. Намечалось строительство Колымской ГЭС. С 1934 г. Колыма стала ведущим валютным цехом страны. В марте 1935 г. Э. П. Берзин был награжден орденом Ленина. Директору треста предоставили отпуск. Часть отпуска он использовал для поездки в Амстердам, где закупил три парохода — Дальстрой обзаводился своим морским транспортом.

И снова работа, кипучая и захватывающая. Ей он отдавался самоотверженно...

19 декабря 1937 г. Берзина по клеветническому навету арестовали. 1 августа 1938 г. трагически оборвалась его жизнь. Прожил он всего 44 года. Верный солдат революции всего себя отдал служению Родине.

ЛИТЕРАТУРА

Смолина Т. П. Последние дни Эдуарда Берзина //Магаданская правда. 1988. 5 янв.

Смолина Т. П. Чтобы не было белых пятен истории //Магаданская правда. 1988. 6 февр.

А. Г. Козлов

ПЕРВАЯ УЛИЦА МАГАДАНА

На карте Магаданской области есть немало названий, связанных с Октябрьской революцией. Это пос. Октябрьский в Сусуманском р-не, прииск «40 лет Октября» в Тенькинском р-не, совхозы им. 40-летия Октября и 50-летия Великого Октября на Чукотке.

Самое первое из этих названий появилось в ноябре 1941 г., остальные — значительно позднее. Однако есть и более старое название, связанное с годовщиной Октябрьской революции. Это — ул. Октябрьская в Магадане, расположенная несколько выше бух. Нагаева (рис. 78). Обязана она своим появлением Восточно-Эвенской (Нагаевской) культбазе — предшественнице областного центра.

7 ноября 1929 г. — во время празднования 12-й годовщины Октября — состоялось торжественное открытие культбазы. В этот день и было водружено красное знамя над школой-интернатом, разместившейся среди вырубленной тайги на небольшой просеке. Вот эту просеку и стали называть улицей Октябрьской, или Октябрьским проспектом. Но официально такое название улица получила скорее всего позднее, после организации 17 декабря 1930 г. Нагаевского поселкового Совета. И если сейчас улица начинается от автобусной остановки в Нагаево и идет вверх мимо медицинского училища к Портовому шоссе, то тогда она шла только вдоль бухты. Побывавший здесь в 1928—1929 гг., а затем вновь приехавший в 1930 г. геолог В. А. Цареградский вспоминал: «Несколько шире стала площадь вырубленного от склона лиственничного редколесья и кедрового стланика да прибавилось два-три новых здания в поселке».

Что же представляла из себя в то время улица Октябрьская? Об этом рассказывает фотография, хранящаяся в фондах областного краеведческого музея. В ее левом нижнем углу запечатлены ручей и мостик, через который переходят люди. Справа — невыкорчеванные пни, на переднем плане — вырубленная площадка леса. Под фотографией надпись: «Нагаево. Октябрьский проспект. Мост. 1931 г.».

Запечатленная на фотографии улица в течение ряда лет являлась местом проведения демонстраций трудящихся, и только в 1932 г. демонстрация состоялась не у бухты Нагаева, а там, где сейчас располагается центральная часть Магадана.

Сейчас ул. Октябрьская по-прежнему центральная в Нагаево, однако ряд ее самых первых построек после различных переименований отошел к другим улицам — Приморской и Клубной. В их числе и здание школы-интерната (ул. Приморская, 5).

Однако не подобные старые строения (хотя они и интересны с исторической точки зрения) определяют сегодняшний облик ул. Октябрьской. Здания медицинского училища, школы № 21, банно-прачечного комбината, возведенные здесь в 60—70-е гг., а также введенные недавно в строй высотные дома создали новый микрорайон, где должна сохраниться и первая улица Магадана. А на одном из ее домов необходимо установить памятную табличку с надписью: «Улица Октябрьская — первая улица Магадана».

ЛИТЕРАТУРА

- Волков Г. Первый архитектор Магадана //Магаданская правда, 1976. 28 окт.
Козлов А. Г. Вырос город в тайге //Политическая агитация. 1984. № 13.
Козлов А. Г. Имени Октября //Магаданская правда. 1987. 20 янв.
Магадан. Конспект прошлого. Магадан, 1989.

А. Г. Козлов

ПРОСПЕКТ ИМЕНИ ЛЕНИНА

В Магадане более 150 улиц, но главная из них — проспект Ленина (рис. 79). Пересекая весь город с севера на юг, он переходит в знаменитую Колымскую трассу протяженностью свыше тысячи километров.

Долгое время считалось, что свое начало проспект Ленина ведет от небольшой и узкой просеки, прорубленной сквозь тайгу первостроителями Восточно-Эвенской культбазы от бух. Нагаева к рч. Магаданке. Рассказывали, будто отсутствие воды у жителей поселка и заставило их проложить такую дорогу.

Подобные соображения часто публиковались в печати, а дату прокладки просеки обычно относили к 1929 г. Но так ли это? Действительно ли жители культбазы ездили за водой на Магаданку? Проведенные дополнительные исследования свидетельствуют о том, что так и было, но уже позднее, когда население поселка значительно выросло. А до этого хватало воды из колодца, расположенного в небольшой ложбине, рядом с домиком ветеринарного пункта. Когда в ноябре 1931 г. Дальневосточный комитет Севера заслушал отчет о работе культбазы, то в своем постановлении отметил «довольно успешно оконченное в течение одного строительного сезона строительство основных зданий культбазы (три жилых дома, больница, ветеринарный пункт, школа, колодец и хозяйственные постройки)».

Но раз была вода в самом Нагаево, то зачем же прорубили просеку к рч. Магаданке? На этот вопрос отвечает один из ее первостроителей А. Любимов, прибывший в Нагаево летом 1930 г.: «Чтобы провести табун лошадей из бухты в долину реки Магаданки, нам пришлось специально прорубать просеку через тайгу. Она шла от бывшего здания Управления морского пароходства в район, где теперь находится промкомбинат».

Это свидетельство дополняют воспоминания известного геолога В. А. Цареградского, в которых он отмечал: «В 1930 г. на территории Магадана возникло первое деревянное строение. Это была конбаза — там, где сейчас находятся предприятия местпрома. Ее построили на берегу реки Магаданки, у опушки леса». Так прорубленная просека положила начало будущему пр. Ленина. Но старожилы свидетельствуют, что проходила она не совсем так, как было проложено впоследствии шоссе. Приехавший на строительство Магадана весной 1932 г. Г. Ф. Медвецкий говорил, что, «перевалив через сопку, на которой высятся теперь корпуса областной больницы, просека спускалась вниз к Магаданке», то есть располагалась правее, чем теперь.

Прошло несколько месяцев, и просека, выровненная строениями, уступила свое место автодороге, по которой стали ходить рейсовые автобусы. Очевидно, тогда она и получила название Колымского шоссе, ибо переходила в строящуюся трассу.

Шоссе в то время не было таким широким, как сейчас, а напоминало «узкоколейку». Геолог А. Зимкин сохранил описание Колымского шоссе летом 1933 г.: «Шоссе было окаймлено с обеих сторон довольно глубокими кюветами и служило не только для езды, но являлось и пешеходной дорогой. Когда шли встречные машины, пешеходы прыгали через кюветы в лес, окружающий шоссе».

В числе первых строений, расположенных по обе его стороны, были одноэтажные домики, бараки и палатки. Палатки стояли на стыке Колымского шоссе и ул. Пролетарской, а также на том месте, где позднее возник универсальный магазин «Восход».

Почти там же, где сейчас находится многоэтажный дом со встроенным магазином «Знание», стоял первый магаданский кинотеатр барачного типа. Только осенью 1948 г. на смену ему пришел кинотеатр «Горняк», который строили японские военнопленные. Спустя одиннадцать лет он стал показывать и широкоформатные фильмы.

Недалеко от современного магазина «Полярный», во дворе, сохранилось двухэтажное деревянное здание. В начале 30-х гг. оно строилось под одноэтажную гостиницу и стояло прямо на Колымском шоссе. «19 мая 1933 года, — вспоминал дорожник-изыскатель Н. Кутузов, — мы ступили на новую для нас землю, где строился поселок Магадан. Машина доставила нас в «гостиницу». Это было большое одноэтажное здание. Администрации в нем еще не было, и прибывшие сами занимали номера в той части здания, где уже была крыша».

Летом 1935 г. на месте сохранившегося леса, рядом с Колымским шоссе, был разбит Магаданский парк культуры и отдыха. Здесь располагался детский городок, небольшой зверинец, стадион «Динамо», различные спортивные и танцевальные площадки, небольшой кинотеатр, кафе, парашютная вышка.

11 июня 1935 г. строители заложили на Колымском шоссе фундамент первого общественного кирпичного здания — Дома связи. К 7 ноября оно было введено в строй, и здесь ныне располагаются областное книжное издательство и другие организации. Рядом было построено двухэтажное здание погранотряда (ныне — один из корпусов политехникума).

На месте многоэтажной гостиницы «Магадан», в двухэтажном деревянном здании на углу Колымского шоссе и ул. Пролетарской, с 1937 г. работала фабрика-кухня. В ней размещались столовая, буфет, которые по вечерам работали как ресторан.

На проспекте Ленина сейчас сохранилось двухэтажное здание городского управления бытового обслуживания, возведенное в начале Великой Отечественной войны. Строили это здание с использованием спрессованных торфоплит, которыми заполнялись деревянные каркасы, шедшие на возведение стен.

В 1941 г. были сданы в эксплуатацию кирпичные здания первой поликлиники и 57-квартирного жилого дома на пересечении Колымского шоссе и пр. Карла Маркса. Спустя три года стали одновременно строить и шесть четырехэтажных жилых домов, фундаменты которых были впервые выполнены не из бутобетона, а из сборных бетонных блоков.

14 сентября 1951 г. решением Магаданского горисполкома Колымское шоссе было переименовано в проспект им. Ленина. Фактическое же переименование произошло год спустя. Затем началось озеленение проспекта, его асфальтирование. В 1957 г. на Комсомольской площади, откуда берет свое начало пр. Ленина, была установлена высокая телевизионная вышка, сразу ставшая достопримечательностью города.

В 1965 г. там же вступили в строй типовое здание телестудии и 56-квартирный дом со встроенным магазином «Маяк». Тогда же чуть ниже кинотеатра «Горняк» поднялся многоэтажный дом с встроенным универсальным магазином «Восход», а спустя четыре года было сдано и здание автовокзала.

Достопримечательностью проспекта стали и первые в городе электрочасы, установленные на одном из жилых домов (где магазин «Полярный»). Их механизм изготовлен на Ленинградском заводе и весит семьдесят килограммов, а квадратный циферблат составляет более двух метров. Сегодня с ними соперничают другие часы города, которые установлены на многоэтажном здании со встроенным магазином «Цветы».

Магадан — областной административный и культурный центр. Пр. Ленина — это не только его визитная карточка, но и сердце города-труженика. Здесь в настоящее время можно увидеть целую серию общественных и жилых зданий, являющихся историческим прошлым Магадана, своеобразными памятниками своей эпохи. Должно быть принято решение о взятии их под государственную охрану.

ЛИТЕРАТУРА

- Данилов С. Главная улица//Магаданская правда. 1982. 28 авг.
Козлов А. Имени Ленина//Магаданская правда. 1986. 6 нояб.
Лукин И. И. Первостроители. Магадан, 1986.
Магадан. Путеводитель-справочник. Магадан, 1989.
Магадан. Конспект прошлого. Магадан, 1989.
Цвик Д. Б. Магадан. Очерк-хроника. Магадан, 1959.

П. Д. Горшунов

ДЕРЗКОЕ СЕРДЦЕ

Среди высоких лиственниц старого магаданского кладбища возвышается деревянное сооружение, четырехгранное основание которого заканчивается ступенчатой верхушкой, похожей на пирамиду (рис. 80). На одной из сторон этого памятника — пятиконечная звезда и латунная табличка. На табличке начертано:

Маламуж Терентий Трофимович

15.03.1901 год

12.09.1938 год

Трагически погиб при авиационной катастрофе

Терентий Трофимович Маламуж родился в 1901 г. в с. Аджамка Кировоградской (тогда — Елизаветград) области. Детство его прошло в бедной крестьянской семье, юность совпала с Октябрьской революцией и гражданской войной.

Суровая романтика военных лет увлекла Терентия Маламужа. В 1921 г. он поступает в Кировоградскую кавалерийскую школу им. Буденного. И вот он — командир эскадрона в войсках Северо-Кавказского военного округа.

В 1925 г. Маламуж поступает в Ленинградскую теоретическую школу военных летчиков, а затем его направляют в Севастопольскую школу военно-морских летчиков. В 1930—1931 гг. он учится в Мелитопольской школе высшего пилотажа.

В 1932 г. Маламуж — командир части тяжелых бомбардировщиков в Запорожье, а с 1933 г. — летчик-испытатель в Тушино.

2 августа 1935 г. Терентий Маламуж установил мировой рекорд, подняв парашютисток-комсомолок А. Шишмареву и Г. Пясецкую на самолете АНТ-7 на высоту 7929 м без кислородных приборов. Грамоту ЦИК СССР Т. Т. Маламужу вручил лично М. И. Калинин.

Работая летчиком-испытателем в экспериментальном институте ВВС, Терентий Трофимович совместно с директором этого института П. И. Гроховским переоборудовал двухместный разведывательный самолет Р-5 в десятиместный десантный. В то же время Маламуж проводит очень смелый эксперимент: испытание в воздухе нового оружия, впервые применяемого тогда в авиации, — огнестрельной пушки.

Терентий Трофимович принимал участие в боях с фашистами в Испании.

Когда началась грандиозная стройка на Северо-Востоке, Маламуж в 1937 г. переводится на работу в Дальстрой. Он совершает выдающийся для тех лет перелет: Москва — Иркутск —

р. Алдан. С Алдана он перебрасывает грузы геологической экспедиции на Индигирку, а с Индигирки прилетает в Нагаево. Таким образом, Т. Т. Маламуж — один из первопроходцев воздушных трасс Северо-Востока.

За время работы в авиации Дальстроя Терентий Трофимович совершил несколько труднейших перелетов. Среди них полет на Чукотку. Если учесть дальность полета (6600 км), отсутствие сведений о метеорологических условиях и каких-либо данных о состоянии водных посадочных площадок и технической помощи на земле, то можно представить, какому риску подвергал себя отважный летчик. А перелет по маршруту Нагаево — Петропавловск-Камчатский и обратно на колесном самолете над бушующим морем восхитил многих выдавших виды летчиков Сибири и Дальнего Востока.

Терентий Трофимович в те годы не раз пересекал недоступный Верхоянский хребет, бывал в самых отдаленных районах Северо-Востока.

12 сентября 1938 г. при посадке гидросамолета у Лабуи (в районе Среднеколымска) произошла катастрофа, во время которой Маламуж погиб.

Памятник Т. Т. Маламужу бережно охранялся все годы красными следопытами Магаданской средней школы № 17.

Представляется целесообразным восстановить на памятнике старую, более полную надпись, в которой упоминались и имена погибших в этой катастрофе нескольких пассажиров, погребенных здесь же.

С. П. Ефимов

ИМЕНИ ПРОФЕССОРА А. К. БОЛДЫРЕВА

Анатолий Капитонович Болдырев — выдающийся ученый кристаллограф, минералог и исследователь рудных месторождений, замечательный педагог, сумевший привлечь к научной работе многих своих учеников — впоследствии известных ученых и видных специалистов.

А. К. Болдырев родился в 1883 г. в г. Грайвороне, в семье бывшего крепостного. В 1901 г. он закончил Харьковское реальное училище и поступил в Петербургский горный институт. Еще будучи студентом пишет первую крупную научную работу «Основы геометрического учения о симметрии», которая советом Горного института была удостоена премии имени академика П. В. Еремеева. Но за участие в студенческом революционном движении Болдырева исключают из института и ссылают сначала в Чардынский край, а затем в Нижний Тагил.

Однако и в ссылке Болдырев продолжает вести научные изыскания. Ему поручают руководство геологоразведочными работами по золоту, платине, железу и другим полезным ископаемым. В годы первой мировой войны он служит рядовым и состоит химиком-лаборантом на одном из усть-ижорских заводов, где также продолжает заниматься научной деятельностью. Уже к тому времени А. К. Болдырев — признанный ученый.

После Октябрьской революции он вновь в Горном институте, который в 1919 г. заканчивает, блестяще защищает свои научные труды и вскоре становится профессором, заведующим кафедрой кристаллографии.

20—30-е гг. наиболее плодотворны в разносторонней деятельности А. К. Болдырева. За этот период им опубликовано более 80 научных работ.

В Горном институте он создает одну из первых в СССР рентгенометрических лабораторий. Им основывается Федоровский институт кристаллографии, минералогии и петрографии, ставший научным центром, объединяющим всех кристаллографов Советского Союза.

Совместно со своими учениками А. К. Болдырев составляет и издает кристаллографический и рентгенометрический определитель минералов. Параллельно ведет большую педагогическую работу — преподает кристаллографию и минералогию в Ленинградском горном институте и издает учебные курсы по этим дисциплинам: «Кристаллография» и «Курс описательной минералогии».

Анатолий Капитонович становится не только признанным главой кристаллографов Советского Союза, но завоевывает и мировое признание в этой области. Он участвует в международных геологических конгрессах, представляя на них отечественную школу кристаллографов.

В 1934 г. А. К. Болдыреву в числе первых советских ученых присваивается звание доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации.

В октябре 1938 г. Анатолий Капитонович по клеветническому навету был арестован, а позднее осужден Особым совещанием при НКВД СССР за участие в антисоветской организации на пять лет исправительно-трудовых лагерей. Магадан и бух. Нагаева А. К. Болдырев увидел в ноябре 1939 г. Его колымский период жизни начался на рытье котлована. Несмотря на тяжелые условия работы он пишет и передает лагерному начальству докладную записку «О рациональных методах ручной снегоочистки», дающую значительную экономию рабочего времени.

Вскоре о том, что профессор А. К. Болдырев находится в лагерях УСВИТла (Управления Северо-Восточных исправительно-трудовых лагерей), стало известно геологам, руководству Даль-

строю, которым понадобилось проявить определенное мужество, чтобы добиться перевода политического заключенного в Магадан для его дальнейшей работы в Геологоразведочном управлении.

Вот что говорится о работе А. К. Болдырева в характеристике, подписанной начальником ГРУ В. А. Цареградским и начальником научно-исследовательского отдела этого же управления А. П. Васьковским:

«...А. К. Болдырев работал в Геологоразведочном управлении Дальстроя с 18 ноября 1940 года, будучи заключенным, в должности инженера-геолога и по освобождении из лагеря (в октябре 1943 г.) — в качестве старшего геолога и консультанта научно-исследовательского отдела, где он работает и поныне. Исключительные знания А. К. Болдырева, его огромный исследовательский и педагогический опыт были в течение этого времени всецело направлены на разрешение важных проблем минералогии и геологии Колымы и консультативную помощь молодым специалистам. Будучи одним из крупнейших специалистов Союза в области минералогии и геохимии, обладал высокой трудоспособностью и необычайно добросовестным и глубоким проникновением в сущность выполняемой им работы. А. К. Болдырев оказал большие услуги делу изучения геологии и полезных ископаемых Северо-Востока СССР, внося в него веяние ясной, строгой и требовательной научной мысли. За эти годы им выполнено большое число работ, важнейшими из которых являются: 1) руководство составлением каталогов горных пород и минералов Северо-Востока СССР; 2) помощь в освоении и пуске в ход новой импортной лабораторной аппаратуры; 3) минералогическое и геохимическое изучение сложности оловорудных месторождений им. Лазо и Хета; 4) работы по теоретическому обоснованию методики подсчета запасов полезных ископаемых в россыпях; 5) редактирование и рецензирование ряда специальных работ геологов Дальстроя; 6) определение редких и промышленно интересных минералов в месторождениях Дальстроя. Все эти работы отличаются высоким качеством, и результаты многих из них (в частности, работа по теории подсчета запасов) внедрены в практику геологоразведочных работ Дальстроя, значительно облегчая труд разведчиков. Поведение А. К. Болдырева на работе и в быту было безупречным и вполне лояльным...

Все вышеизложенное позволяет поддержать ходатайство А. К. Болдырева о снятии с него судимости»¹.

Анатолий Капитонович щедро делится своими знаниями, богатым опытом организации и ведения научно-исследовательских

¹ Архив объединения «Северовостокзолото». Личное дело А. К. Болдырева № 67165, л. 18.

работ. У него постоянно консультируются его бывшие ученики — питомцы Ленинградского горного института, среди которых были руководящие работники ГРУ Дальстроя — В. А. Цареградский, Г. А. Кечек, В. Ф. Алявдин, Б. Н. Ерофеев, Е. Т. Шаталов, В. А. Титов и другие.

В трудные годы войны Анатолий Капитонович рассчитал и сконструировал минералогический электромагнит, необходимый для обработки шлихов.

В декабре 1944 г. на геологической конференции, проходившей в Магадане, А. К. Болдырев сделал доклад на тему «Мировые месторождения золота», в котором он поставил вопрос о необходимости широкого применения дражного способа эксплуатации при разработке бедных и уже частично отработанных россыпей. Правильность этого предложения подтвердила более поздняя практика золотодобычи.

В феврале 1945 г. за вклад в выполнение плана по добыче золота и олова Анатолий Капитонович Болдырев был награжден орденом «Знак Почета».

А. К. Болдырев начинает работать над созданием курса «Высшей минералогии», печатает статью о мировых месторождениях золота.

Но несчастный случай обрывает жизнь выдающегося ученого 25 марта 1946 г. Похоронен А. К. Болдырев на старом магаданском кладбище. На его могиле установлен памятник-надгробие. Он состоит из гранодиоритовой глыбы неправильной конусообразной формы, которая установлена на площадке в окружении шести тоже гранодиоритовых столбиков, соединенных цепями. Высота глыбы 2,2 м, максимальная длина основания, имеющего форму неправильного вытянутого шестиугольника, — 1,4 м, максимальная ширина 0,5 м (рис. 82).

На лицевой стороне памятника, в небольшом углублении, бронзовый барельеф А. К. Болдырева. Ниже выбиты следующие слова:

Профессор
Анатолий Капитонович
Болдырев
1883—1946

Основные труды:
Учение о симметрии
Определитель кристаллов
Общая минералогия
Подсчет запасов рудных
месторождений

В память об А. К. Болдыреве в 1969 г. одной из улиц г. Магадана присвоено его имя. Вскоре и сквер, расположенный рядом с улицей, стал называться сквером Болдырева. В связи со 100-летием со дня рождения А. К. Болдырева геологами СВКНИИ были проведены Болдыревские чтения, выпущена памятная медаль в честь А. К. Болдырева.

ЛИТЕРАТУРА

- Анатолий Капитонович Болдырев, его жизнь и научное творчество // Зап. Всесоюз. минералог. об-ва, 1956. Ч. 85. Вып. 1, серия 2.
Григорьев Д. П. Минералогическая школа А. К. Болдырева // Зап. Всесоюз. минералог. об-ва. Т. 93. 1964. № 2.
Заварицкий А. Анатолий Капитонович Болдырев // Изв. АН СССР. Сер. геол. М., Л., 1947. № 2.
Колтовской Г. Г. Во имя науки // Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.
Смирнов С. С. Анатолий Капитонович Болдырев // Зап. Всеросс. минералог. об-ва. 1946. Ч. 75. Вып. 2, серия 2.
Смолина Т. П. Магический кристалл. Магадан, 1989.
Хрюкова Г. М. Болдырев Анатолий Капитонович // Геологи Колымы и Чукотки. Магадан, 1969.
Шафрановский И. И. Роль А. К. Болдырева в развитии кристаллографии // Зап. Всесоюз. минералог. об-ва. Т. 93. 1964. № 2.
Шафрановский И. И., Михеев В. И. Глава и руководитель Федоровской школы кристаллографов и минералогов Горного института — профессор Анатолий Капитонович Болдырев // Выдающиеся ученые Горного института. 1773—1948 гг. Л., 1948.

М. А. Кирьяк

ПУТЬ ГЕОЛОГА А. Х. АЛИСКЕРОВА

Небольшой заполярный поселок в Билибинском р-не Чукотки носит имя Азиза Хаджиевича Алискерова. 16 лет жизни отдал этот южанин, лезгин по национальности, нашему Северу. Здесь он работал, жил, растил детей, на этой земле нашел и свой последний приют.

Родился А. Х. Алискеров 5 июня 1914 г. в станице Слепцовой Дагестанской АССР в семье бурового мастера-нефтяника. С 17 лет начался его трудовой путь. Работал сначала хронометражистом на нефтяных промыслах в Ферганской долине, затем — техником-геологом.

После окончания Азербайджанского индустриального института инженер-геолог по разведке нефтяных и газовых месторождений Азиз Хаджиевич направляется в трест «Среднеазнефть», а через два года его назначают начальником инженерно-геологической партии строительства Куйбышевского гидроузла.

Это было в суровые предвоенные годы. Наша страна для укрепления обороноспособности мобилизует ресурсы Дальнего Востока. Азиз Хаджиевич просится в далекий, малоизведанный край. 3 июля 1940 г. он прибыл на Колыму и был назначен инженером-гидрогеологом Оротуканского райГРУ. В первые дни войны Алискеров возглавил Южное горнопромышленное управление по геологоразведке.

Многокилометровые переходы через болотные топи и горные перевалы, бессонные холодные ночи у костра или в палатках, тяжелый изнурительный труд по прокладке шурфовочных линий — все это сполна пришлось испытать Азизу Хаджиевичу.

И родина оценила его заслуги. В 1943 г. он был награжден медалью «За трудовую доблесть», а в 1945 г. — орденом Трудового Красного Знамени «за образцовое выполнение государственных планов».

В 1947 г. А. Х. Алискерова назначают начальником Берелехского геологоразведочного управления, которому было подчинено более 20 приисков. Вместе с семьей он поселяется в Нексикане.

А. Х. Алискеров дал научно обоснованную перспективную оценку Берелехского золотоносного района. Доклад его в Москве произвел огромное впечатление на специалистов. В нем он обосновал интересную мысль о роли террас в образовании современных россыпных месторождений.

Благодаря большим знаниям в области геологии и горного дела Алискеров был выдвинут в число руководящих работников Дальстроя.

Какие бы посты ни занимал Азиз Хаджиевич, он проявлял себя способным организатором, человеком общительным, справедливым и в то же время принципиальным, требовательным к себе и другим.

В 1953-54 гг. была начата разведка золота в бассейне р. Малый Анюй. Азиз Хаджиевич был на стороне оптимистов, веривших в перспективу чукотского золота. И Чукотка оправдала его надежды. В Заполярье стали появляться прииски. В 1954 г. Азиз Хаджиевич был вторично награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Пожалуй, очень счастливо складывалась жизнь у этого человека. У него была дружная семья, любящая жена и четверо детей, ему сопутствовали успехи в работе, он был наделен недюжинным здоровьем, как считали окружающие.

4 июля 1956 г. в Магадане шло совещание: разрабатывались планы новых поисковых работ. В президиум поступила записка от Азиза Хаджиевича, в которой он просил отпустить его с совещания. Ехать в больницу он отказался и еще успел добраться домой, а через несколько минут перестало биться сердце этого

беспокойного человека. Тяжелую утрату понесли геологи и горняки Дальстроя. Потоком шли телеграммы в Магадан из Оротукана, Нексикана, Сусумана, с Украины, из Москвы.

На месте погребения, на старом Магаданском кладбище, на квадратном многоступенчатом основании возвышается трехгранный обелиск, увенчанный звездой. На обелиске эмблема геологов, барельеф, обрамленный венком, и мраморная доска с надписью (рис. 83):

Алискеров Азиз Хаджиевич

19 $\frac{5}{VI}$ 14 г. — 19 $\frac{4}{VII}$ 56 г.

Памятник, установленный в 1958 г., нуждается в реставрации.

ЛИТЕРАТУРА

Кирьяк М. Алискеров. Его имя на карте Чукотки //Золотая Чукотка. 1971. 10 июля.

Колтовской Г. Г. Путь геолога //Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

Хрюкова Г. Алискеров Азиз Хаджиевич //Геологи Колымы и Чукотки. Магадан, 1969.

Н. Н. Елисейкина

МАГАДАНСКАЯ ТЕЛЕВИЗИОННАЯ МАЧТА

В Магадане, на Комсомольской площади, возвышается мачта телецентра (рис. 84). С этого места символически берет начало пр. Ленина, который переходит в Колымскую трассу.

Знаменательной датой в развитии телевидения в нашей стране является 15 ноября 1934 г. В этот день состоялась первая передача со звуковым сопровождением.

В 1956 г. инициативная группа по строительству телевизионного центра была создана и в Магадане. Ее члены вошли в телевизионную секцию радиоклуба ДОСААФ, которая начала разработку и конструирование аппаратуры, взяв за основу принципиальные схемы Владивостокского телевизионного центра.

Строительство Магаданского любительского телецентра намечалось провести в две очереди: первая должна была позволить вести передачи кинофильмов, киножурналов, киносборников, вторая — передачи из студии телецентра.

Партийные, советские и общественные организации, трудовые коллективы города пришли на помощь строителям. Проектирование мачты осуществил коллектив Дальстройпроекта, изготовление мачты — рабочие и инженеры Марчеканского завода, монтаж ее произвели специалисты строительно-монтажного уп-

правления, перепланировку и ремонт помещения телецентра (небольшого одноэтажного здания) — коллектив Магадангорстроя, передатчики изготовлены областным радиоцентром. Вся эта работа была сделана в течение года. Финансовую помощь в строительстве телецентра оказали облисполком и руководство совнархоза.

Чтобы назвать всех, кто своим трудом помог созданию телецентра, понадобится длинный список. Но первые места в этом списке по праву займут главный инженер морского порта Ф. Ф. Попов, председатель секции радиоклуба ДОСААФ начальник радиостанции М. П. Панченко, сотрудники центральной энерголаборатории В. П. Коковин и В. К. Ушаков, работники областного радиоцентра М. И. Матвеев, В. Я. Левитский, М. А. Елизаров, В. Ф. Химченко, К. Я. Березанов, Л. А. Федоров. Большую практическую помощь оказал старший инженер Владивостокского телевизионного центра В. Е. Назаренко.

Строители обещали к 40-летней годовщине Великого Октября ввести в строй любительскую студию телевидения, и слово свое сдержали. За одну ночь они установили телевизионную вышку высотой 54 м, применив оригинальный способ подъема — метод падающей стрелы. Это был первый телевизионный центр на Колыме. 15 октября 1957 г. магаданцы впервые увидели передачу телевизионного центра. В это время в Магадане было всего 24 телевизора марки КВН. Передачи шли сначала четыре, а затем шесть раз в неделю. Первыми дикторами нашего телецентра были Ирина Каменева и Борис Пьянков.

Хотя оборудование было далеко от совершенства и телевизионное изображение не отличалось хорошим качеством, начало телевизионных передач явилось крупным событием в культурной жизни северян. Тут же встал вопрос о строительстве типового телецентра, оснащенного промышленным оборудованием, которое позволило бы смотреть не только кинофильмы, но и собственные телевизионные передачи. Опытные передачи любительского телецентра дали возможность подготовить кадры специалистов для эксплуатации нового оборудования. А возведение типового телецентра стало для магаданцев поистине всенародной стройкой.

На базе общественного телецентра была организована государственная телестудия, и 29 марта 1960 г. стало считаться днем рождения магаданского телевидения.

В 1961 г. в городе сдан в эксплуатацию типовой центр с аппаратно-студийным комплексом и мачтой высотой 59,85 м, что позволило значительно повысить качество телевизионных передач и улучшить условия работы творческого и технического персонала.

В 1967 г. в Магадане начала работать станция космической

связи «Орбита» — четвертая в СССР, что позволило вести регулярный прием телепередач из Москвы. А через полгода магаданцы стали смотреть телепередачи уже по двум программам.

В 1970 г. вступила в строй наземная станция «Орбита-2» в Певеке, в 1973 г. — в Анадыре, в 1976 — в Providения, в 1980 — в пос. Нагорном Беринговского р-на, в 1982 — на Мысе Шмидта, в 1984 — в Эвенске, а в 1985 г. вступила в строй «Орбита-2» в пос. Лаврентия.

В 1980 г. в Магадан пришла цветная передвижная телевизионная видеостанция и отдельные телепередачи стали цветными. Это оказалось возможным благодаря самоотверженному труду энтузиастов цветного телевидения — председателя облтелерадиокомитета Ю. П. Корнилова, режиссеров первых цветных передач Е. А. Шестопалова и Г. М. Френкеля, мастеров телевизионной техники И. Н. Харитоновой и Н. Н. Бочкарева, диктора Е. Т. Шубиной, художника И. В. Кладовой. Через год все телепередачи шли в цветном изображении.

С 1 января 1984 г. Магаданское телевидение полностью цветное.

История Магаданского телевидения создавалась на глазах одного поколения. 30 лет назад, когда вышла в эфир первая передача, едва ли кто-то думал о двухканальном и тем более цветном телевидении. Сегодня в нашей области и на Чукотке работают две программы центра — в Магадане и Анадыре.

Телевидение в районах Крайнего Севера играет большую роль в развитии политической, экономической и культурной жизни его населения.

ЛИТЕРАТУРА

Магаданский телецентр работает! //Магаданская правда. 1957. 5 нояб.
25 лет Магаданскому телецентру //Магаданская правда. 1985. 29 марта.

Б. Г. Жуланов

МУЗЕЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ СВКНИИ

Геолого-минералогический музей СВКНИИ ДВО РАН (рис. 85) — одна из достопримечательностей Магадана. Гости из 60 городов бывшего Советского Союза и 45 зарубежных стран посетили музей, оставив в Книге отзывов свои восторженные записи.

Экспозиции музея — «Геология Северо-Востока России» и «Систематическая минералогия» — развернуты в двух залах. Здесь в образцах горных пород запечатлена геологическая история нашего региона продолжительностью в несколько миллиардов лет. Представлены десятки месторождений: золота, серебра,

олова, ртути, вольфрама, каменного угля, поделочных камней и других полезных ископаемых, характеризующих огромный потенциал минерально-сырьевой базы нашего края.

Интерьеры в экспозиционных залах тщательно продуманы. Художественное оформление, создающее необходимый эмоциональный настрой, сочетается со строгим научным подходом к размещению отдельных экспонатов и тематических экспозиций.

Идея создания геолого-минералогического музея СВКНИИ принадлежит первому директору института — академику Николаю Алексеевичу Шилю, а претворил ее в жизнь кандидат геолого-минералогических наук Герман Федорович Павлов, которого в 1993 г. сменил Юрий Андреевич Колясников.

Много труда, творческого поиска, выдумки и художественного вкуса потребовалось от Германа Павлова, Романа Рихарда — дизайнера из г. Львова и двух магаданских столяров-краснодеревщиков, прежде чем помещение площадью 214 кв. м приобрело нынешний облик.

На оформление интерьера пошло шестнадцать сортов древесины (подвесной потолок, стены, геолого-тектоническая карта Северо-Востока СССР, выполненная в технике интарсии¹⁾). Здесь впервые в области провели работы с полиэфирными лаками, а при оформлении интерьера использованы большие цветные витражи с пейзажами нашего края. Цветные фотографии для витражей выполнены Л. Е. Ведерниковым и В. М. Мерзляковым.

Портреты (чеканка по меди) И. Д. Черского, С. В. Обручева, Ю. А. Билибина, С. С. Смирнова органично вписались в интерьер, напоминая об огромном вкладе этих ученых в дело геологического изучения нашего региона.

Первых посетителей музей принял 18 мая 1977 г. В этот день наша страна и весь мир впервые отмечали Всемирный день музеев. Случайное совпадение открытия музея СВКНИИ со всемирным праздником оказалось добрым знаком — музей сразу же привлек к себе внимание широкой общественности.

В июне 1977 г. в вечной мерзлоте на прииске им. Фрунзе Сусуманского р-на золотодобытчики обнаружили «законсервированного» природой ископаемого мамонтенка. На материале этой уникальной находки впоследствии в музее была организована экспозиция, посвященная «мамонтову периоду».

В июне того же года на прииске Алискерова был найден большой железный метеорит. Находка послужила началом создания коллекции метеоритов, к настоящему времени лучшей коллекции такого рода от Урала до м. Дежнева. В 1984 г. решением Комитета по метеоритам АН СССР на базе геолого-минералогического

музея СВКНИИ создана Комиссия по метеоритам Восточной Сибири и Дальнего Востока. Решение Комитета продиктовано тем, что в музее СВКНИИ ведется большая работа по сбору и изучению метеоритов Северо-Востока России. Здесь в экспозиции представлено десять из четырнадцати метеоритов, найденных к востоку от Верхоянского хребта. Хранятся и основные находки последних лет: метеориты «Алискерово» (58,4 кг), «Анюйский» (100 кг), «Билибино» (1000 кг), палласит «Омолон» (250 кг).

В музее экспонируется друза мориона (черного кварца) весом около 350 кг. Этот уникальный экспонат мог бы украсить любой геологический музей мира.

С первых дней существования музея его экспозиция постоянно пополняется новыми экспонатами по разделам: метеоритика, минералогия, стратиграфия, магматизм, метаморфизм, полезные ископаемые.

Большое внимание уделяется формированию и расширению коллекции поделочных камней Северо-Востока, очень интересной для широкого круга посетителей. Уже в настоящее время такой богатой коллекции халцедонов, как в музее СВКНИИ, нет ни в одном музее страны.

Экспозиция первого зала целиком посвящена геологии и полезным ископаемым Северо-Востока России. Практически все выставленные здесь образцы собраны на территории нашего региона.

В мае 1982 г. был открыт второй зал музея (площадь 140 кв. м) с оригинально оформленным интерьером, наиболее эффектной деталью которого является каменный пол. Он выстлан из уникальной горной породы — датолит-волластанит-геденбергитового скарна, добытого на месторождении Дальнегорском в Приморском крае. Зал как бы имитирует пещеру с сокровищами, которые охраняют фантастические каменные идолы.

Экспозиция второго зала целиком посвящена систематической минералогии. Здесь собрана и продолжает пополняться коллекция минералов, которая в конечном итоге должна представлять минералогическую планету.

В музее находится небольшой, но очень содержательный стенд: «Основные проблемы археологического изучения Северо-Востока». На нем демонстрируются главные результаты работы постоянно действующей под руководством заведующего лабораторией археологии, истории и этнографии члена-корреспондента РАН Н. Н. Дикова Северо-Восточно-Азиатской комплексной археологической экспедиции. Здесь компактно экспонируются самые интересные находки, добытые ее отрядами (возглавляемые учениками Н. Н. Дикова: А. К. Пономаренко, Т. М. Диковой, А. А. Ореховым, Р. А. Кирьяк, Т. С. Тенном, А. И. Лебединце-

¹ Интарсия — вид инкрустации на деревянных предметах.

вым), маршруты которых охватили почти весь Северо-Восток от о-ва Врангеля до юга Камчатки. Центральное место занимают на этой выставке уникальные материалы (преимущественно изделия из камня многослойной палеолитической стоянки Ушки I на Камчатке, имеющие большое значение для решения проблемы первоначального заселения Америки, а также произведения древнего искусства народов Чукотки, в том числе замечательные петроглифы с р. Пегтымель.

Экспонаты музея неоднократно демонстрировались за пределами Магадана: на ВДНХ СССР, в Доме ученых АН СССР, на сессии XVII Международного Геологического конгресса, где они имели большой успех и завоевывали медали и дипломы.

Кроме популяризации геологических знаний, сбора и расширения экспозиционного материала, музей ведет и научную работу. Вышли труды о метеоритах и халцедонах Северо-Востока России — результат многолетней работы большого коллектива авторов.

ЛИТЕРАТУРА

Воропаев В. Н., Жуланов Б. Г. Угли и горючие сланцы Северо-Востока (Новые материалы в музее СВКНИИ) //Колыма. 1983. № 8.

Геологический музей Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института (СВКНИИ) //Музеи Академии наук СССР и Академии наук союзных республик: Справочник-путеводитель. М., 1983.

Жуланов Б. Г. Докембрий Северо-Востока (Новые материалы в музее СВКНИИ) //Колыма. 1982. № 2.

Жуланов Б. Г., Савва Н. Е. Геолого-минералогический музей СВКНИИ //Колыма. 1985. № 3.

Павлов Г. Ф. Новый геологический музей в Магадане //Колыма. 1978. № 7—8.

Пляшкевич А. А., Павлов Г. Ф. Метеориты Северо-Востока (Новые материалы в музее СВКНИИ) //Колыма. 1982. № 8.

Ткачев А. Каменный цветок //Десятая пятилетка в действии. Магадан, 1979.

Халцедоны Северо-Востока СССР. М.: Наука, 1987.

А. Р. Куницын

УДОСТОВЕРЕН ВЕЧНОЙ СТОЯНКИ

В Магаданской области авиация является одним из основных видов транспорта. Она связывает наш край с центральными районами страны, выполняет основные грузовые и пассажирские перевозки на внутриобластных линиях. Велика роль большой и малой авиации в развитии народного хозяйства Колымы и Чукотки.

Перед зданием аэровокзала в пос. Сокол установлен на постамент самолет АН-12 с бортовым номером 11355 (рис. 81). Эксплу-

атация этого типа самолетов началась в Магаданской области в середине 60-х гг. Они выполняли основные грузовые перевозки на внешних и внутриобластных линиях, доставляли мощную горняцкую технику, различное оборудование, строительные материалы, свежие овощи и фрукты.

Самолет АН-12 с бортовым номером 11355 одним из первых стал работать на северных трассах. Среди тех, кто долгое время летал на нем, был командир борта, а впоследствии командир эскадрильи Н. Ф. Каратицкий. За успешное освоение авиационной техники и использование самолетов в народном хозяйстве он был удостоен высшей правительственной награды — ордена Ленина.

После того как был выработан моторесурс, по инициативе бывшего командира Магаданского объединенного авиаотряда № 1 Н. Ф. Прокопенко этот самолет решено было установить на вечную стоянку. Непосредственно созданием памятника занимались начальник первого цеха участка текущего ремонта авиационно-технической базы Г. Г. Сапожников.

Открытие памятника состоялось в 1979 г., в канун 40-летия г. Магадана.

Пройдут годы, и на смену АН-12 придут новые, более мощные грузовые лайнеры. Но глядя на этот памятник, магаданцы с теплым чувством будут вспоминать имена создателей этой машины и тех, кто в тяжелых северных условиях летал на ней, доставляя важные грузы.

ОЛЬСКИЙ РАЙОН

В. Г. Пузанова

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ГУБРЕВКОМА

В Центральном архиве Советской Армии в фонде войск Охотско-Камчатского края историком Б. И. Мухачевым было обнаружено донесение командира группы красноармейцев Петра Григорьева (из отряда Г. И. Чубарова, ликвидировавшего белогвардейцев в Оле в конце апреля 1923 г.) о том, что накануне их прихода белогвардейцы расстреляли в окрестностях Олы уполномоченного Якутского губревкома по связи Гатилова.

В документах Центрального архива РСФСР Дальнего Востока имеются сведения, что Д. Л. Гатилов в 1918 г. являлся членом Охотского уездного Совета.

В 1921 г. Якутский губревком послал на Охотское побережье два отряда красноармейцев для укрепления там органов советской власти. В одном из них под командованием А. И. Сивцова состоял Дмитрий Львович Гатилов. Он имел задание губревкома

поддерживать телеграфную связь между Охотском и Якутском и содержать в порядке линию связи.

На подходе к Охотскому побережью красноармейские отряды превосходящими силами белогвардейцев были разгромлены. Лишь в 1922 г. Д. Л. Гатилову удалось прибыть в с. Балаганное, где он проводил среди населения разъяснительную работу о советской власти. Затем он побывал в Тауйске и Оле, проводя ту же работу, организуя сторонников советской власти.

13 апреля 1923 г. Д. Л. Гатилов был убит у р. Угликанки.

В канун 50-летия советской власти, в сентябре 1967 г., по решению исполкома Ольского районного Совета народных депутатов на месте убийства Д. Л. Гатилова был установлен памятник (автор проекта С. И. Ермолаев).

В трех километрах от пос. Ола на левом берегу р. Угликанки, в 15 м ниже моста, возвышается трехметровая стела на двухступенчатом постаменте, изготовленная из бетона. На мраморной доске выгравирована надпись (рис. 86):

Здесь у реки Угликанки
в 1923 году героически погиб
Дмитрий Львович Гатилов —
бывший уполномоченный Якутского губревкома
на Охотском побережье,
один из организаторов борьбы
с белогвардейцами

В память о Дмитрие Львовиче Гатилове одна из улиц районного центра носит его имя.

ЛИТЕРАТУРА

Мухачев Б. И., Райзман Д. И. Уполномоченный губревкома// Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

С. П. Ефимов

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК НА МЕСТЕ ВЫСАДКИ ПЕРВОЙ КОЛЫМСКОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

4 июля 1928 г. недалеко от пос. Ола на пустынном берегу высадились Первая Колымская геологическая экспедиция, организованная Геологическим комитетом ВСНХ СССР на средства треста «Союззолото». Возглавляли экспедицию молодые геологи Ю. А. Билибин и В. А. Цареградский, в состав ее входили поисковики-разведчики С. Д. Раковский, Э. П. Бертин, астроном-геодезист Д. Н. Казанли, врач, завхоз и рабочие.

По результатам этой и последующих экспедиций Ю. А. Билибиным был сделан прогноз о перспективности на золотоносность района верхней части бассейна Колымы, который послужил основой для начала промышленного освоения Северо-Востока СССР.

В день 50-летия высадки Первой Колымской экспедиции — 4 июля 1978 г. — на берегу Охотского моря, вблизи пос. Нюкля, в торжественной обстановке был открыт памятный знак (рис. 87).

Сюда в один из живописных уголков побережья в этот день съехалось много людей. Среди приглашенных на торжества были В. А. Цареградский, старейшие геологи Д. П. Асеев, В. А. Китаев, Г. Г. Попов и другие. Было сказано много слов благодарности первым геологам, положившим начало освоению природных богатств нашего края.

Памятный знак (стела) представляет собой прямоугольную плиту, установленную на бетонированной площадке 5×5 м. Плита состоит из двух железобетонных панелей (одна несколько выше), сваренных между собой боковыми частями и покрытых облицовочной мозаичной плиткой. Высота знака от поверхности площадки — 6 м, ширина — 3 м, толщина — 0,3 м. На лицевой стороне знака прикреплена сделанная из металла карта Северо-Востока СССР, на которой изображена геологическая эмблема (палатка на фоне двух скрещенных молотков). На карте также указано специальной звездочкой место высадки экспедиции.

Пониже карты укреплен мраморный камень, на котором золотом выбиты слова:

На этом берегу 4 июля 1928 года
высадились Первая Колымская экспедиция
Геолкома ВСНХ СССР под руководством
Ю. А. Билибина, В. А. Цареградского

Памятный знак обнесен невысокой металлической оградой. Инициаторами сооружения памятного знака явились геологи объединения «Севвостгеология». Работы велись бригадой строителей стройучастка этого объединения. Сварочные работы проводила группа сварщиков Карамкенской геологоразведочной экспедиции. Металлические детали изготовлены на Магаданском ремонтно-механическом заводе. Проект памятного знака разработан проектно-сметной группой объединения. Одним из авторов проекта знака и руководителем всех работ по его сооружению был В. П. Горбачев — заместитель генерального директора объединения «Севвостгеология».

Этот памятный знак — признание заслуг геологов Северо-Востока в освоении природных богатств нашего края.

ЛИТЕРАТУРА

Глазов Н. Монумент первопроходцам//Колыма. 1978. № 7—8.

В. И. Николаев

КАПРАНОВСКИЙ ПЕРЕВАЛ

Колымская трасса... День и ночь идут по ней грузы в таежные поселки, на прииски и рудники, оставляя позади поселки с неповторимыми названиями: Атка, Палатка, Аркагала, Мякит...

За Мякитом поворот к Омсукчану — крупному районному центру. Дорога ведет на величественный и коварный перевал. Здесь на окружающих вершинах даже летом лежит снег и нередко бушуют ветры. 216-й км Омсукчанской трассы — это Капрановский перевал. Он назван так по имени одного из геологов — Евгения Ивановича Капранова, погибшего здесь в 1949 г.

Восемнадцатилетним комсомольцем приехал Капранов в 1933 г. на Колыму после окончания двухгодичных курсов при Московском геологоразведочном институте. Инженер-геофизик, он работал на знаменитых приисках «Утинка» и «Ат-Урях», принимал деятельное участие в работе геологов Омолонской экспедиции, на Сеймчане. Есть доля труда Е. И. Капранова и в открытии группы омсукчанских оловорудных месторождений. В тридцать с небольшим лет он был выдвинут на руководящую должность — заместителем начальника Сеймчанского геологоразведочного управления. Высокая активность, принципиальность, кипучая энергия отличали этого человека до конца его короткой, но яркой жизни.

Погиб Е. И. Капранов 13 июля 1949 г., когда возвращался в Омсукчан из поездки в Останковский разведрайон. В то лето на перевалах особенно часто разыгрывались метели. Одна из таких метелей и настигла Евгения Ивановича. Его нашли замерзшим на самой вершине перевала. Геологи Омсукчана увековечили память о Капранове, назвав его именем перевал, по которому он сделал свой последний шаг. В 1956 г. это название было нанесено на карту.

Похоронен Капранов в Омсукчане, а на месте его гибели в 1953 г. установлен деревянный обелиск, в 1969 г. замененный на обелиск из металлических сварных конструкций. По углам его основания четыре усеченные четырехугольные пирамиды, между которыми свисают металлические цепи (рис. 88). На лицевой стороне обелиска укреплена рамка с фотографией и мемориальная доска с надписью:

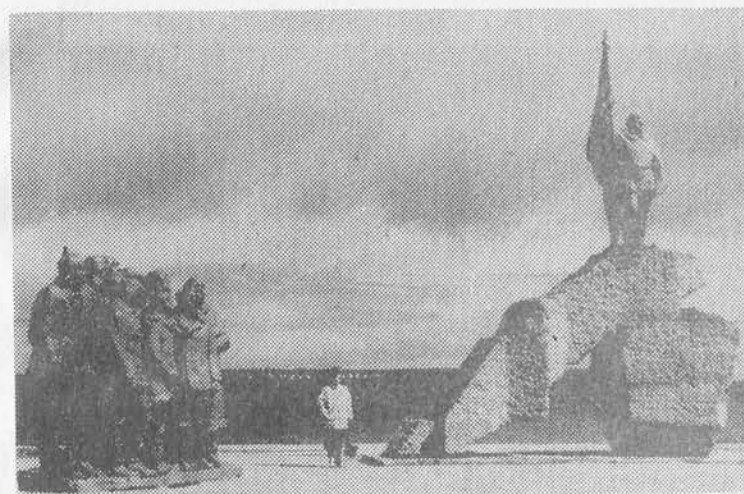

Рис. 71. Мемориальный комплекс Первому Ревкому Чукотки.
(фото А.К. Юнгера)

Рис. 72. Дворец пионеров в Анадыре

Рис. 73. Памятник Ю.А. Билибину

Рис. 74. Билибинская АЭС

Рис. 75. Ванкаремская школа

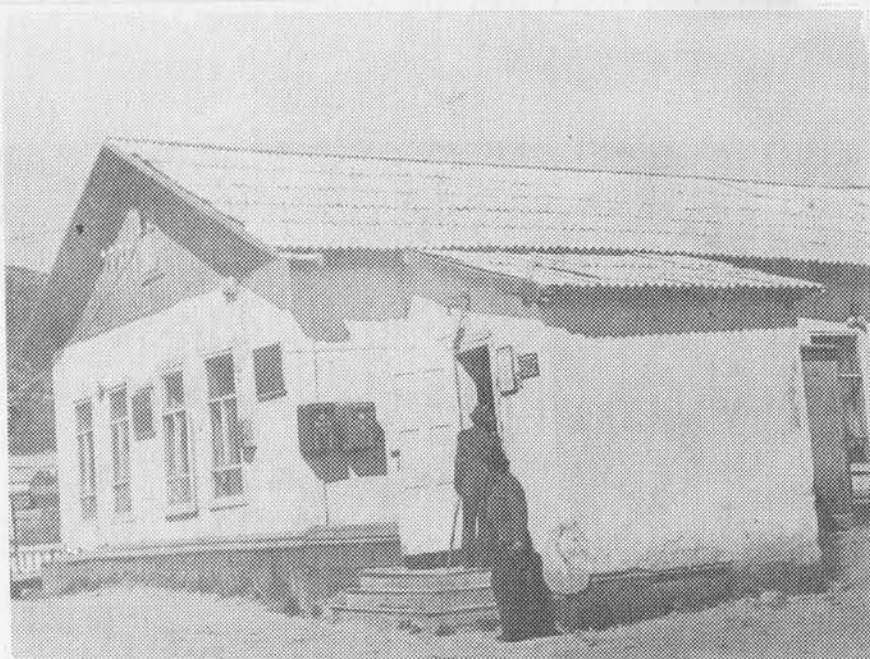

Рис. 76. Одно из зданий бывшей
Восточно-Эвенской (Нагаевской) культбазы

Рис. 78. Улица Октябрьская — первая улица Магадана. (Фото 50-х гг.)

Рис. 77. Бюст Эдуарду Петровичу
Берзину

Рис. 79
Проспект имени Ленина

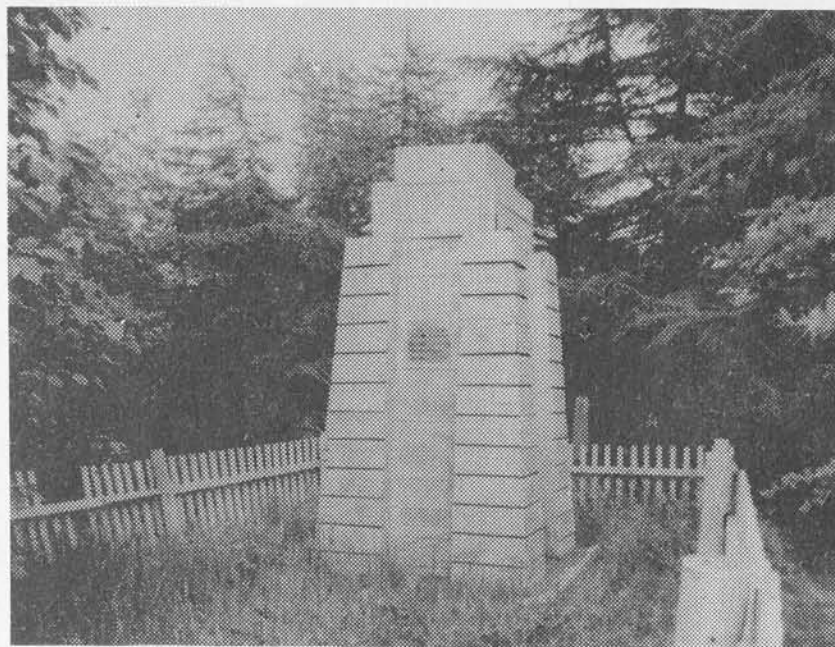

Рис. 80. Памятник-надгробие Т. И. Маламужу

Рис. 81. Самолет АН-12 на вечной стоянке

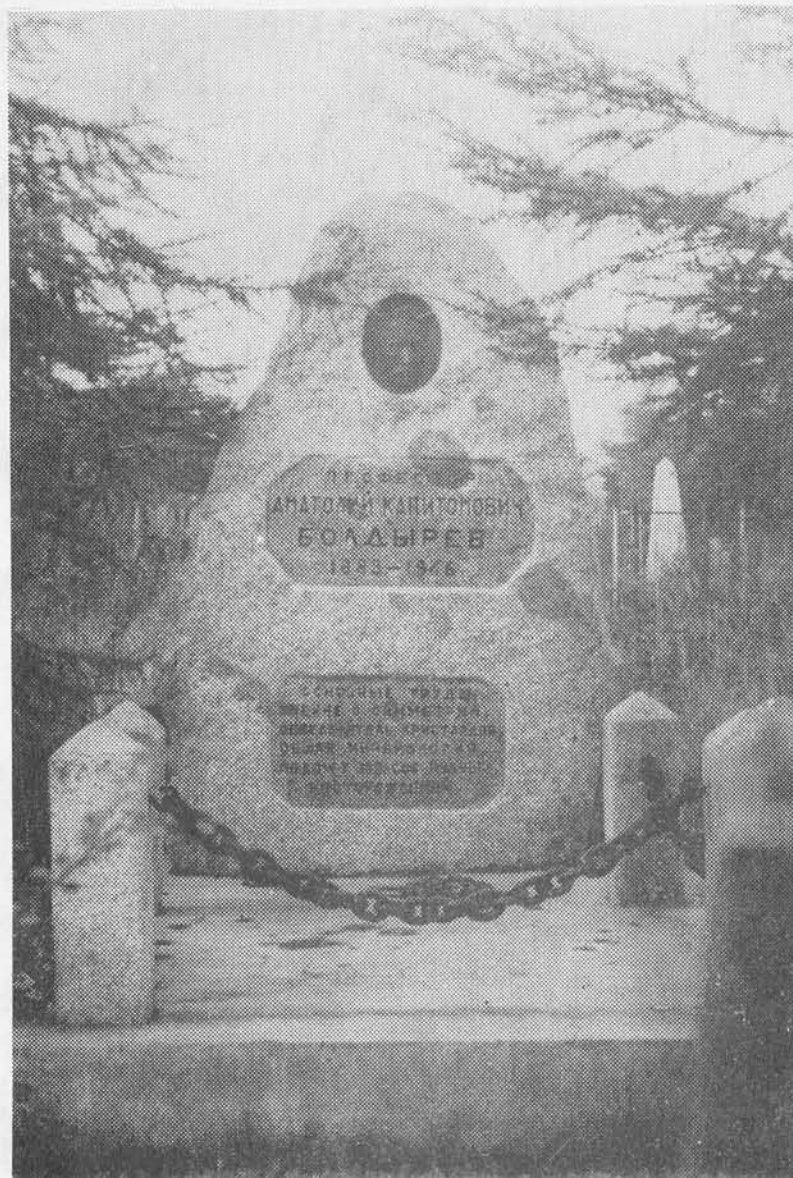

Рис. 82. Памятник-надгробие А.К. Болдыреву

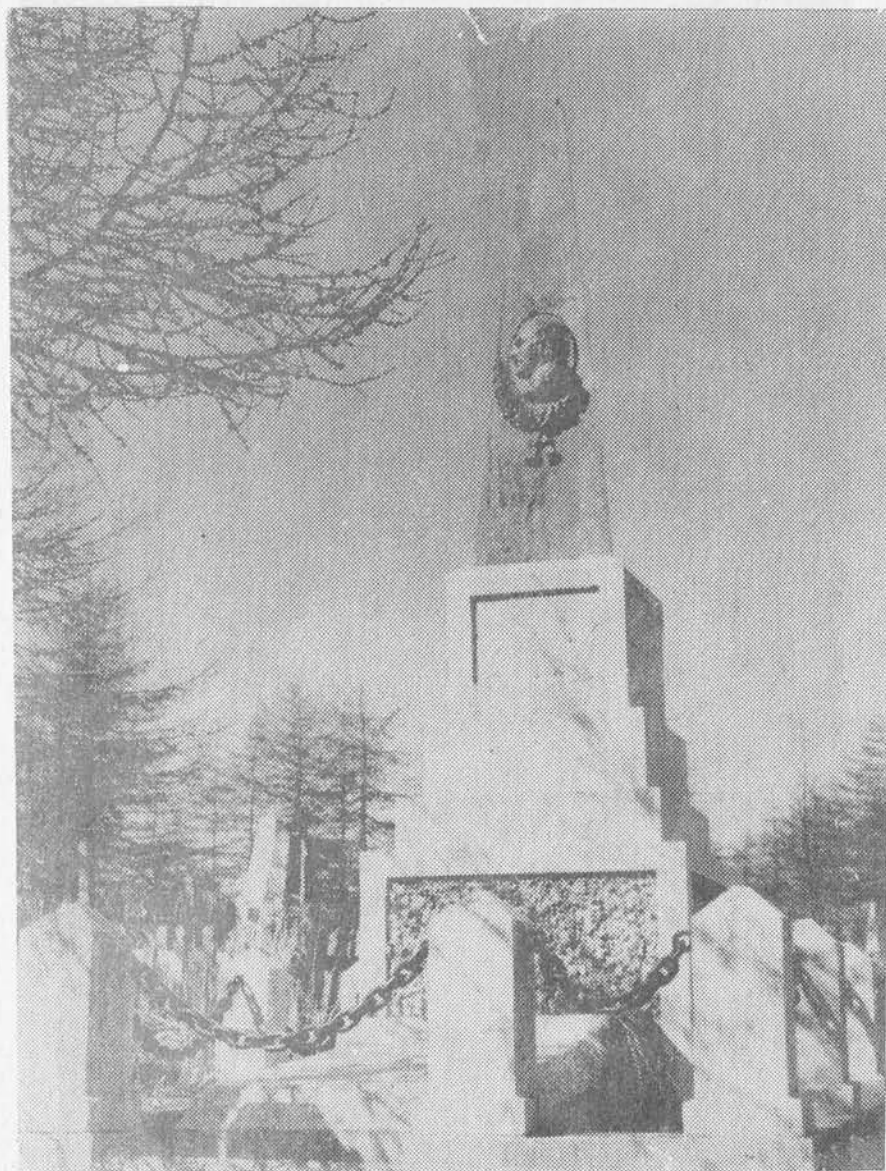

Рис. 83. Памятник-надгробие А.Х. Алискерову

Рис. 84. Магаданская телевизионная вышка

Рис. 85. Экскурсия в музей естественной истории

Рис. 86.
Памятник Д. Л. Гатиллову

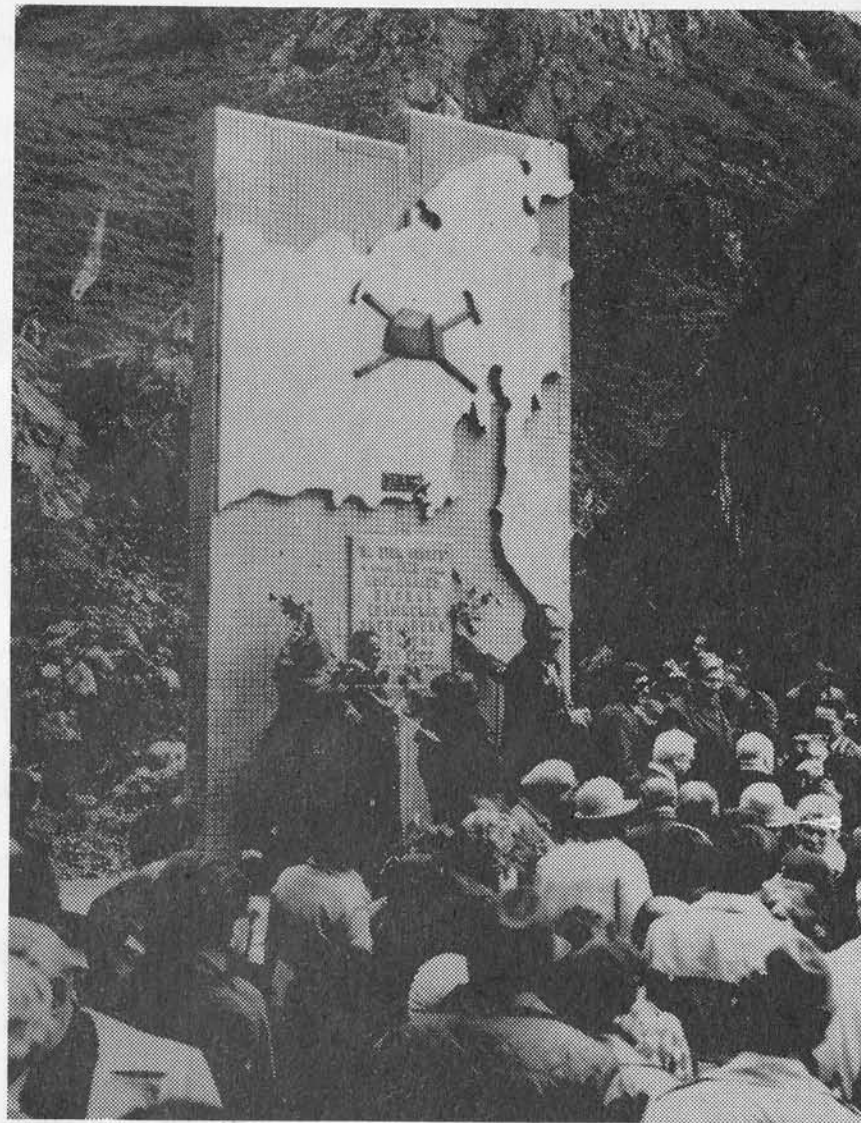

Рис. 87. Памятный знак (степа) на месте высадки Первой колымской геологической экспедиции

Рис. 88. Обелиск геологу Е.И. Капанову

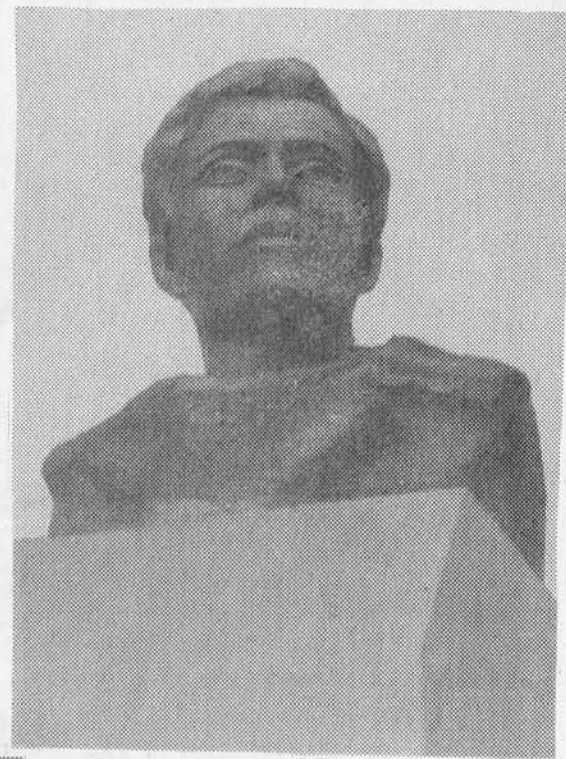

Рис. 89.
Памятник А.А. Курилову

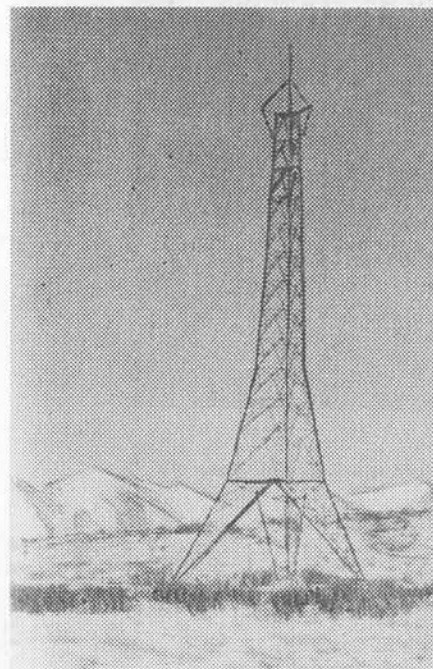

Рис. 90.
Радиомачта в селе Наяхан

Рис. 91. Памятник красноармейцам из отряда Г.И. Чубарова

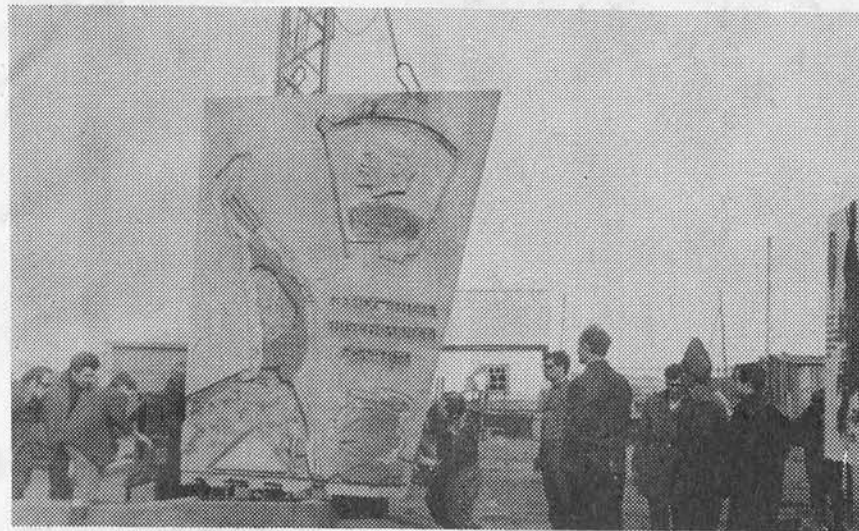

Рис. 92. Установка обелиска в честь первой в Магаданской области комсомольской организации

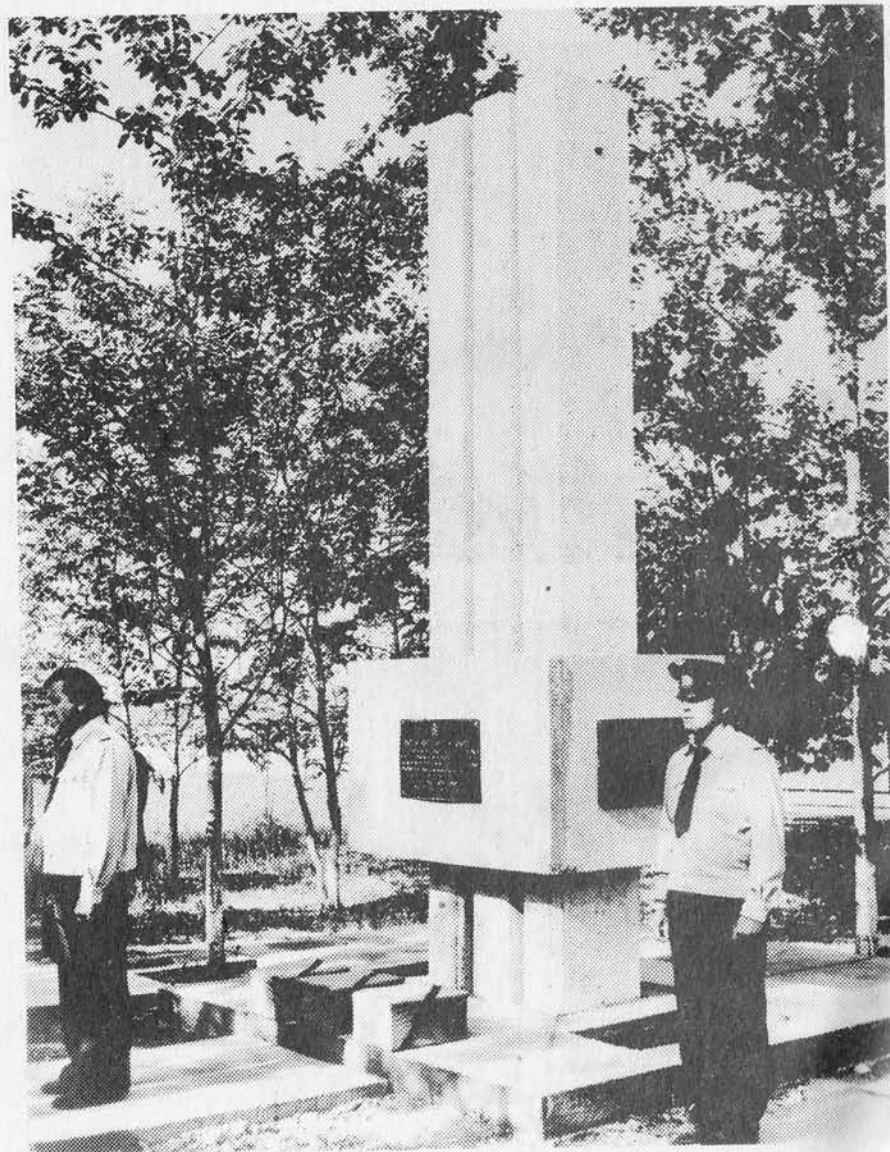

Рис. 93. Обелиск в память о погибших военных летчиках в сквере аэропорта Сеймчан

Рис. 94.
Фрагмент памятника милиционеру
П. Г. Комарецкому

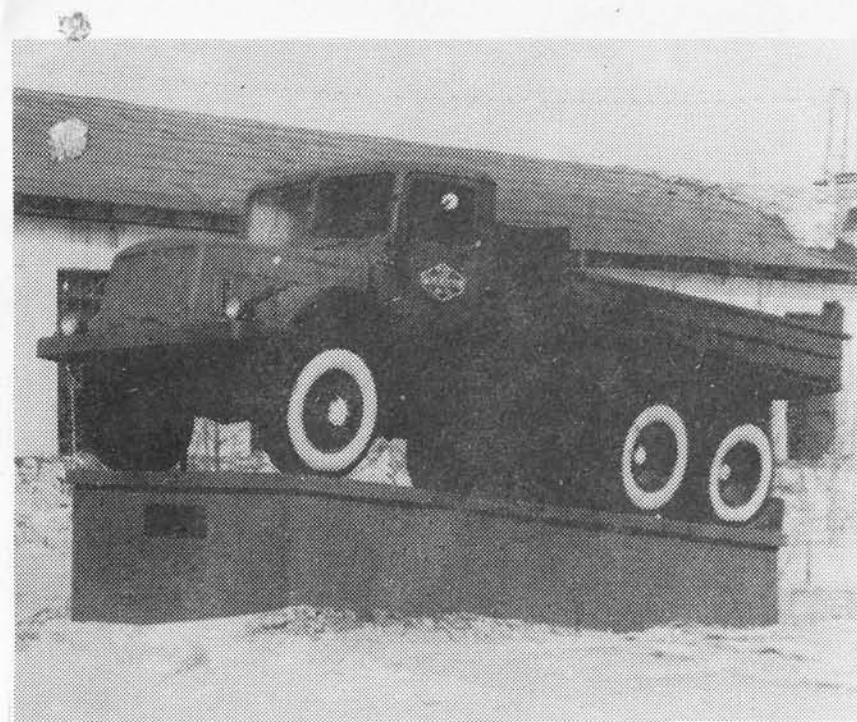

Рис. 95. Татра III на постаменте

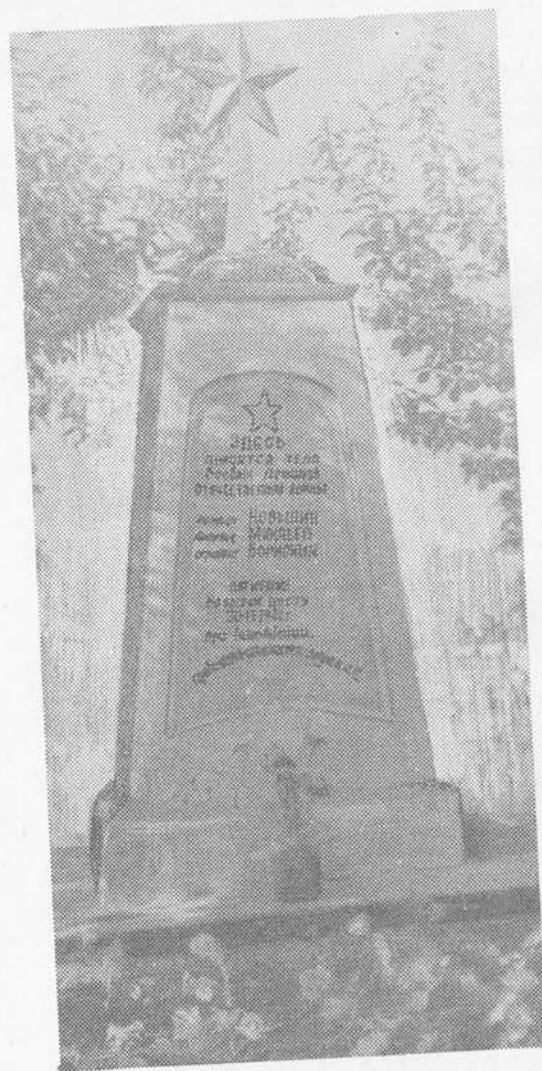

Рис. 96.
Надгробный обелиск
погибшим военным летчикам
в Аркагале

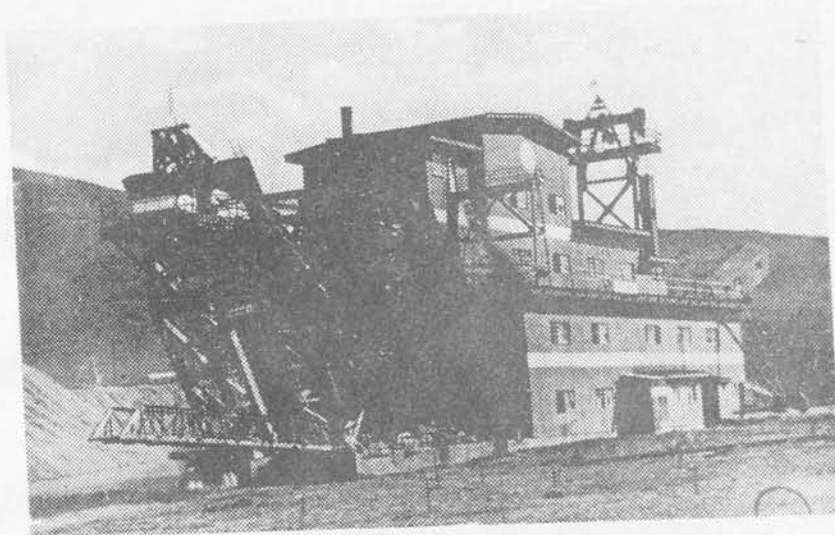

Рис. 97. Первая драга на Колыме

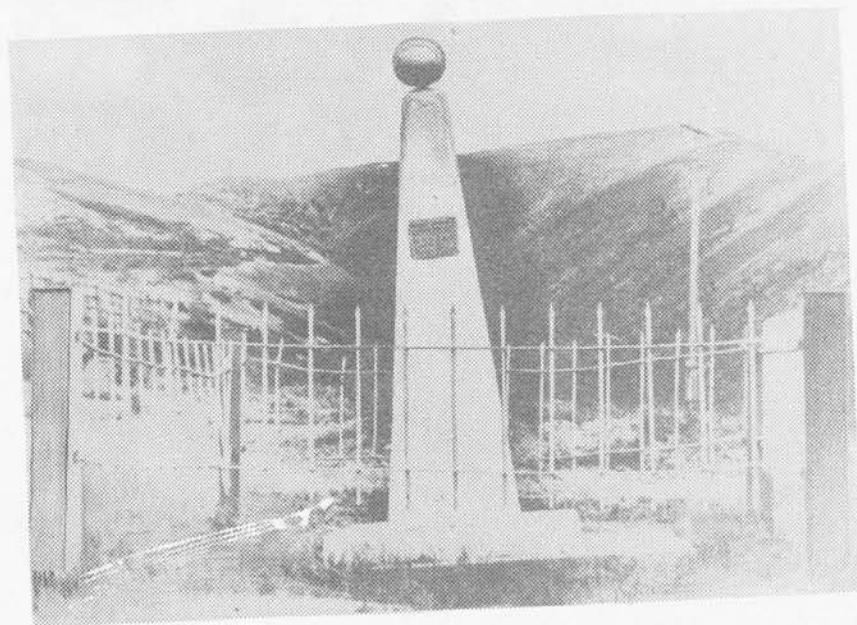

Рис. 98. Надмогильный обелиск связисту И.Ф. Макееву

Рис. 99. Наум Филиппович Пугачев

Рис. 100. Могила Н. Ф. Пугачева в Магадане

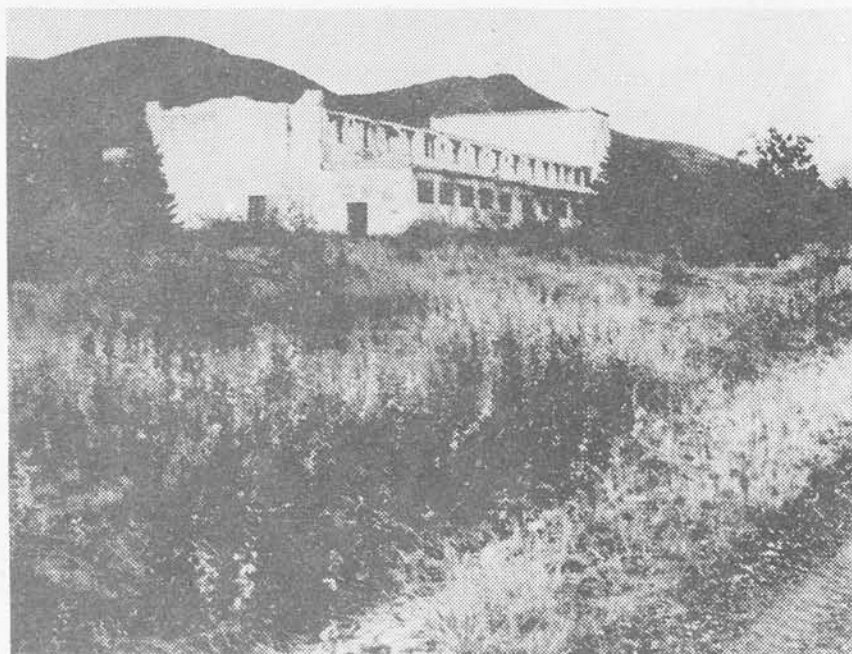

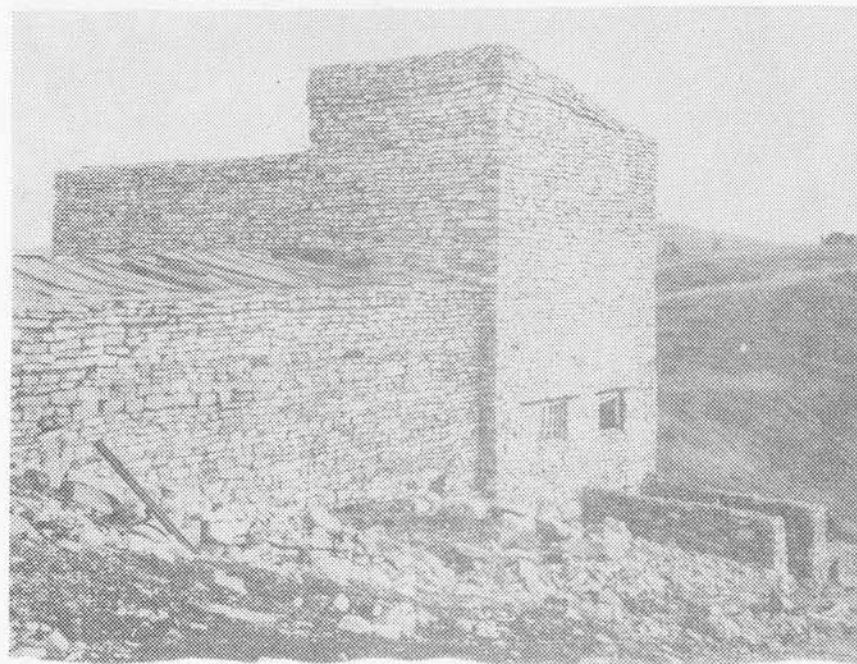
Рис. 101. Здание механических мастерских рудника Бутыгычаг в нижнем лагере
(фото В.Н. Шумкова)

Рис. 102. Один из жилых бараков, сохранившийся в верхнем лагере
(фото В.Н. Шумкова)

Рис. 103. Полуразрушенные каменные здания БУРа (барака усиленного режима)
в верхнем лагере (фото В.Н. Шумкова)

Рис. 104. Остатки уранообогатительной фабрики лагеря «Северный»
(фото А.Я. Сторожинского)

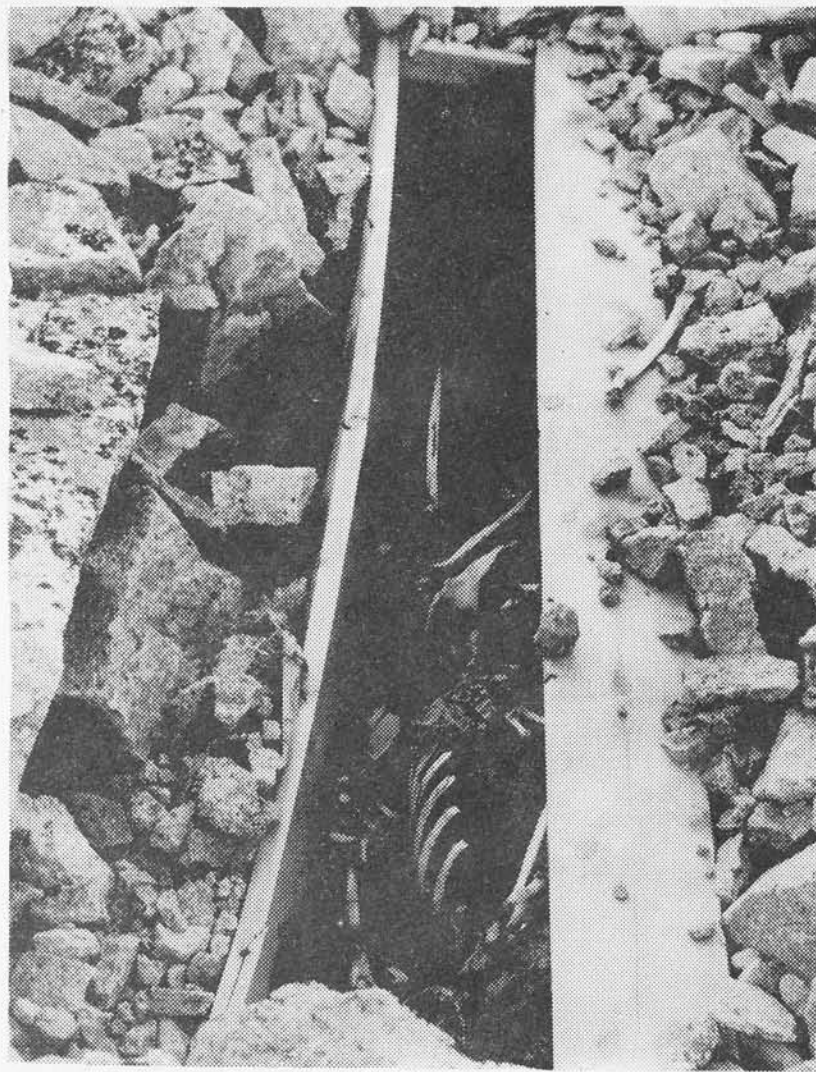

Рис. 105. «Лагерная пыль» (фото А.Я. Сторожинского)

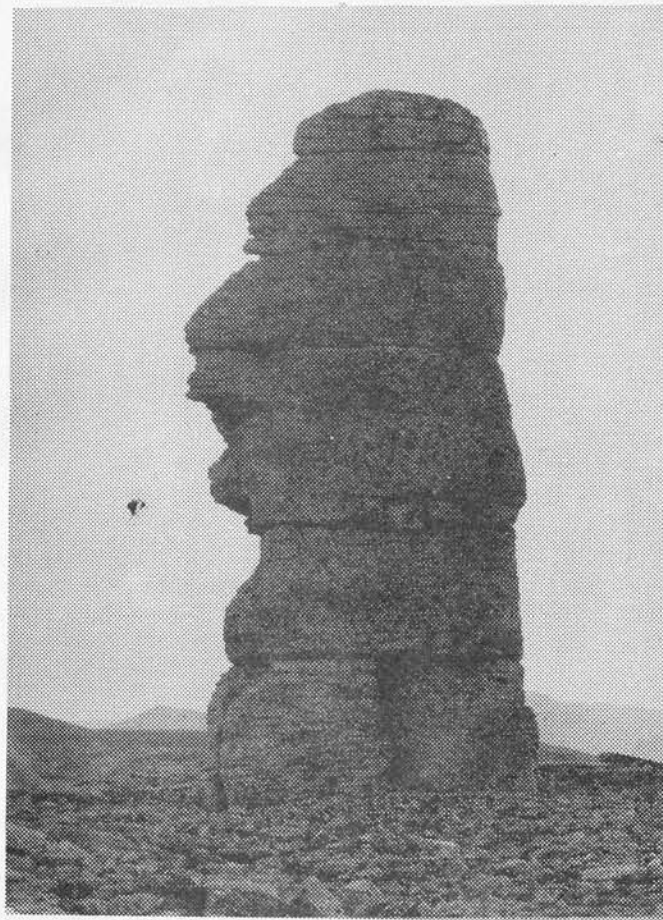

Рис. 106. Каменный истукан (фото А.Я. Сторожинского)

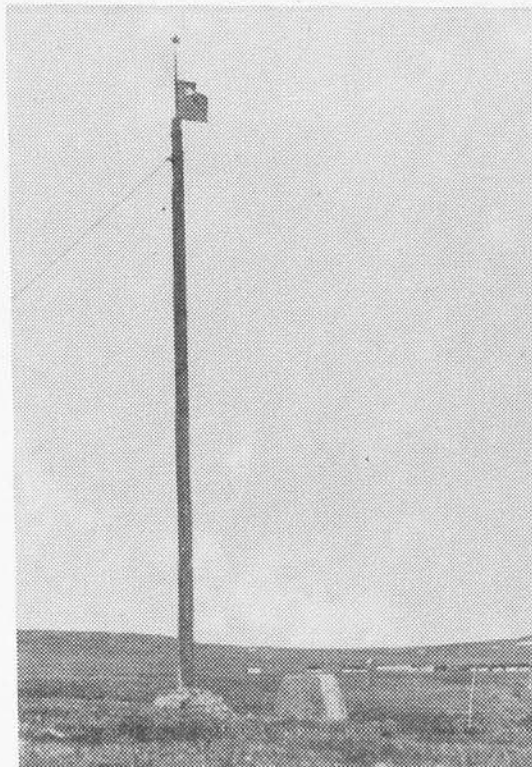

Рис. 107.
Государственный флаг СССР
на о-ве Врангеля

Рис. 108.
Гидрометеостанция
в бухте Роджерса

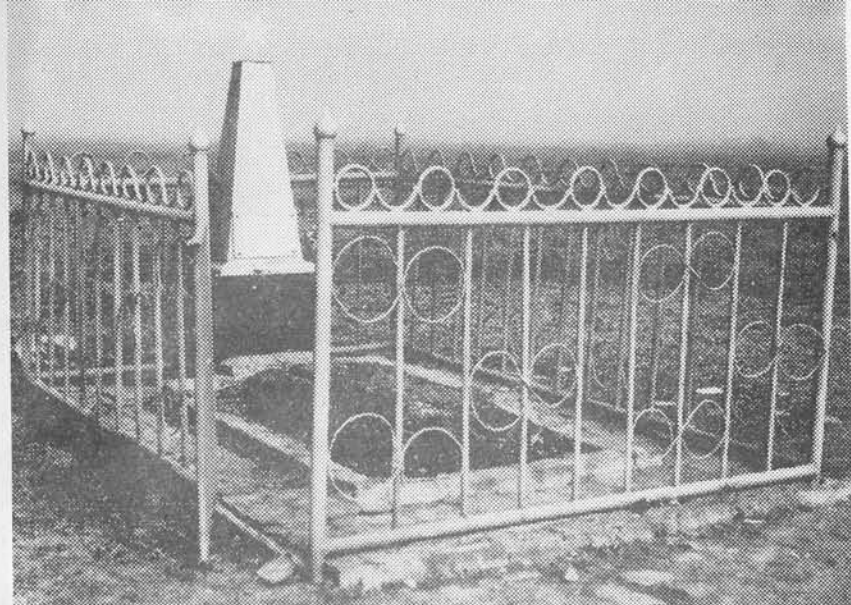

Рис. 109 Надмогильный памятник Н.Л. Вульфсону (фото Е.А. Баркуна)

Рис. 110. Памятник Г. А. Ушакову
(фото Е.А. Баркуна)

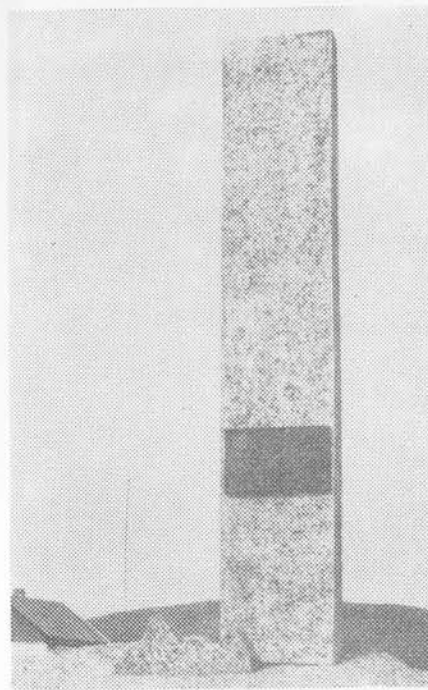

Рис. 111.
Памятник О. Ю. Шмидту в пос.
Шмидтовский (фото Е.А.Баркуна)

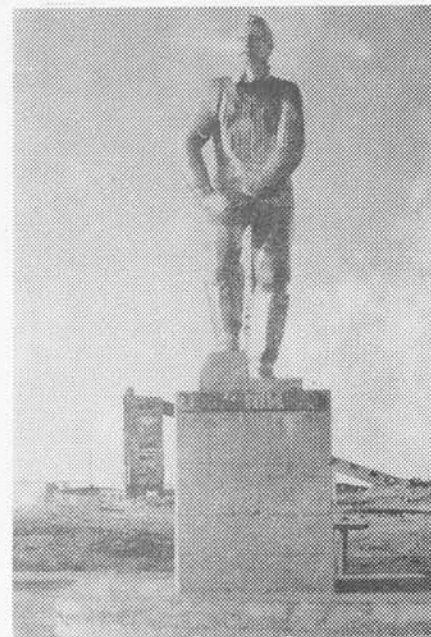

Рис. 112. Памятник Татьяне Маландиной

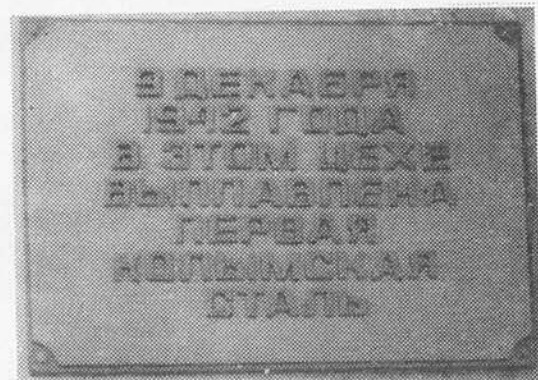

Рис. 113. Мемориальная доска в честь выплавки первой колымской стали

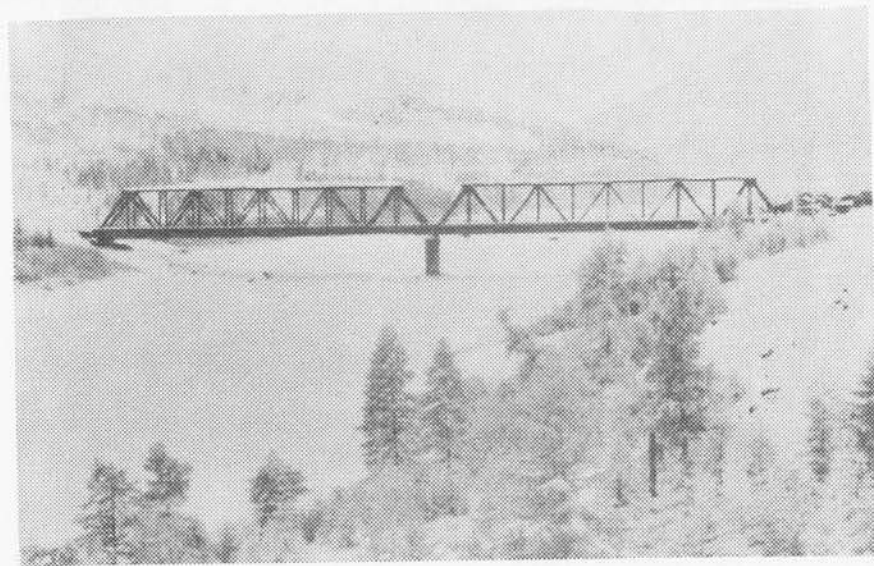

Рис. 114. Первый мост через р. Колыму

Рис. 115. Памятный крест в пос. Ягодное

Рис. 116. Место скорби (фото Б. Завражина)

Рис. 117. Памятник «на лобном месте» Колымы (фото И. Наймушина)

Капранов Евгений Иванович
02-II-1915 — 13-VI-1949 гг.
погиб здесь при исполнении служебных
обязанностей

Венчает обелиск пятиконечная звезда.
Обелиск, установленный на одном из труднодоступных перевалов, символизирует память о геологах, отдавших много сил, энергии, а подчас и жизнь освоению сурового колымского края.

ЛИТЕРАТУРА

Бабкин П. Кто, когда, почему. Магадан, 1968.
Колтовской Г. Г. Капрановский перевал//Памятники истории Колымы и Чуокотки. Магадан, 1971.

СЕВЕРО-ЭВЕНСКИЙ РАЙОН

В. А. Шарапов

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПЕРВОГО ГИЖИГИНСКОГО СОВЕТА

В 1970 г. в пос. Гижига перед зданием сельского клуба установлен памятник А. А. Курилову. Он представляет собой бюст из цемента, тонированного под бронзу. Автор — магаданский скульптор В. В. Ким — запечатлел красивое мужественное лицо человека, в облике которого чувствуется не только доброта, но и непреклонная воля, решимость. Таким и был председатель первого Гижигинского уездного Совета рабочих, крестьянских и иногородческих депутатов (рис. 89).

Александр Антонович Курилов родился 12 марта 1889 г. в местечке Веприк Полтавской губернии в семье рабочего. В 1910 г. он закончил Белгородский учительский институт. В 1913 г., работая учителем в г. Никольск-Уссурийске, Александр Антонович выступил с антирелигиозной речью на похоронах своего товарища, учителя, за что был по распоряжению генерал-губернатора выслан на Камчатку. Здесь он и встретил февральскую революцию.

В июле 1917 г. А. А. Курилов был направлен из Петропавловска-Камчатского в Гижигу на должность комиссара Временного правительства по Гижигинскому уезду. В канун Октября на Северо-Востоке действовали так называемые комитеты общественной безопасности — местные органы власти Временного правительства. Работая в комитете, он защищал прежде всего интересы трудового народа, выходцем из которого был сам.

24 марта 1918 г. в Гижигинском уезде проводились первые

выборы в Совет, и жители села единодушно избрали председателем Александра Антоновича.

«Гижигинский уездный Совет, — вспоминал А. А. Курилов, — жестко боролся с купцами, проводил реквизицию товаров, отменил сбор ясака с инородцев, устанавливал твердые цены на товары и пушнину, ограничивал аппетиты торговцев вразвоз, запретиł торговлю работникам радиостанции и почты, оказывал материальную помощь нуждающимся маломощным хозяйствам».

После контрреволюционного переворота в июле 1918 г. Совет прекратил свое существование. А. А. Курилов вынужден был скрываться. Он уезжает в Николаевск-на-Амуре, затем — в Благовещенск, где продолжает учительствовать.

Последние годы Александр Антонович жил во Владивостоке. Умер он в 1965 г. Его именем названа улица в пос. Эвенск.

ЛИТЕРАТУРА

Время, события, люди. Магадан, 1967.

Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

Памятники истории и культуры Магаданской области (советский период). Магадан, 1977.

А. П. Фетисов

РАДИОМАЧТА РЕВОЛЮЦИИ

В 1912—1913 гг. для улучшения связи районов Охотского побережья с Петропавловском, Якутском и Хабаровском были построены довольно мощные по тому времени Охотская и Наяханская радиотелеграфные станции, которым суждено было сыграть важную роль в развертывании революционной борьбы за власть Советов на Крайнем Северо-Востоке. Прорабом строительства обеих станций был назначен техник-строитель Кузьма Сергеевич Паршенков, впоследствии активный участник гражданской войны. В 1920 г. избран председателем Охотского уездного ревкома.

В с. Наяхан были построены две мачты радиотелеграфа из фермового железа: высота каждой 75 м, дальность передачи телеграмм — 130 миль. Наяханский радиотелеграф был связан с Охотском и Петропавловском.

В годы гражданской войны Охотская и Наяханская радиостанции получали и распространяли по Северо-Востоку позывные революции. Благодаря радиотелеграфистам трудящиеся Крайнего Севера довольно быстро узнали о свержении царского

и Временного правительства. Когда в декабре 1919 г. в Охотске и Анадыре власть перешла к трудящимся, через Наяханский радиотелеграф и другие радиостанции ревкомы Северо-Востока призывали рабочих и крестьян Дальнего Востока к свержению диктатуры Колчака.

Наяханские радиотелеграфисты горячо откликнулись на обращение Анадырского и Охотского ревкомов к радиотелеграфистам других радиостанций способствовать распространению сообщений о победах советской власти на Дальнем Востоке.

В 1920 г. во время так называемой «читинской пробки» радиостанции Северо-Востока были единственным каналом, пользуясь которым дальневосточные большевики могли связаться с Сибирью и с центральной Россией. Другие радиостанции и телеграфы были захвачены интервентами.

Иркутские большевики решили использовать Охотскую, Наяханскую и Анадырскую радиостанции для разъяснения зарубежному пролетариату сущности гражданской войны в России. С 3 по 15 января 1920 г. радиотелеграфисты из Охотска передали в Наяхан и Анадырь телеграммы с такими адресами: «Во все концы мира», «Рабочим Америки, Японии, Франции, Англии, Скандинавии и других стран», «Пролетариату Японии», «К рабочим мира». В них обращались к трудящимся этих стран оказывать поддержку рабочим и крестьянам советской России в борьбе с интервентами.

В октябре 1922 г. Охотское побережье было захвачено отрядом есаула Бочкарева, который своей резиденцией избрал Гижигу и Наяхан. Но уже в апреле 1923 г. экспедиционный отряд красноармейцев под руководством Г. И. Чубарова разгромил белогвардейцев. У Наяханской радиостанции разгорелся ожесточенный бой, прозвучавший как заключительный аккорд гражданской войны.

Орган Дальбюро и Дальревкома газета «Дальневосточный путь» сообщала о разгроме бочкаревцев: «Экспедиционными частями войск Охотско-Камчатского края после 2½ тысячеверстного перехода на собаках и лыжах 13 апреля заняты с боем главные гнезда Бочкарева и генерала Полякова...

Радиостанция Наяхана изрешечена пулями и испорчена белобандитами... Требуется капитальный ремонт».

В 1924 г. усилиями Гижигинского уездного ревкома она была отремонтирована и снова продолжала служить трудящимся.

В настоящее время в Наяхане сохранилась только мачта этой радиостанции, и ее необходимо сохранить как ценный исторический памятник революции и гражданской войны на Северо-Востоке России (рис. 90).

ЛИТЕРАТУРА

Первый Ревком Чукотки. — Об. док. и матер. Магадан, 1957.
Юхименко В. И. Пароль: Москва — Советы. Магадан, 1975.
Памятники истории и культуры Магаданской области (советский период).
Магадан, 1977.

В. В. Мищенко

КРАСНОАРМЕЙЦАМ ОТРЯДА Г. И. ЧУБАРОВА

В ноябре 1922 г. войска 5-й Краснознаменной армии освободили от интервентов и белогвардейцев Приморье. После долгих мучительных лет гражданской войны Дальний Восток стал советским. Но для полного разгрома последнего оплота белогвардейцев и окончательного установления советской власти на Северо-Востоке Дальревком формирует и отправляет из Владивостока экспедиционные красноармейские отряды: Вольского — на Камчатку, Вострецова — на Охотское побережье, Светеца — на Колыму.

22 декабря 1922 г. в Петропавловск прибывает отдельный северный экспедиционный батальон войск Охотско-Камчатского края из 257 бойцов-добровольцев 5-й армии.

По прибытии из состава батальона был сформирован отряд в двадцать человек под общим командованием Григория Ивановича Чубарова. 18 января 1923 г. чубаровцы на собачьих упряжках и на лыжах отправились в глубь Камчатки, на Север.

Провожая красноармейцев, начальник войск Охотско-Камчатского края М. П. Вольский напутствовал: «Вы должны идти быстрее молвы о вас. Только скрытностью движения и неожиданностью нападения на группы белых вы сумеете добиться успеха... Большой отряд в условиях тундры невозможен из-за недостатка транспортных средств».

Перед отрядом стояла задача: разбить в тяжелейших условиях Севера в несколько раз превосходящие и лучше вооруженные силы противника — белогвардейский отряд есаула Бочкарева.

В Начиках отряд Чубарова разбился на две разведпартии: первая под командованием Чубарова следовала по западному побережью Камчатки, вторая под командованием Зенкова — по восточному. По пути следования к отряду Чубарова примкнул партизанский отряд в составе десяти человек из числа местных жителей камчатского с. Тигиль.

Очистив Камчатку от белогвардейских заслонов, разведпартии и партизанский отряд вновь объединились в с. Каменском и двинулись в район сосредоточения главных сил бочкаревцев — Гижигу и Наяхан.

В ночь с 9 на 10 апреля 1923 г. отряд Чубарова подошел к Гижиге. Белогвардейцы, захваченные врасплох, частью были убиты, частью сдались в плен.

Оставив в Гижиге политрука Андрея Чернова с группой партизан для охраны пленных, Чубаров с отрядом двинулся к Наяхану. Через три дня подошел к логову врага, бесшумно заняв позицию.

Белогвардейцы прочно закрепились в районе Наяханской радиостанции, в двух зданиях. Там же находились полковник Бочкарев и генерал Поляков с офицерами. Бой был жестоким, с превосходящими силами противника. Уничтожено 52 белогвардейца, были потери и со стороны красноармейцев.

Павших в бою товарищей: командира второй разведпартии Василия Зенкова, политрука Михаила Гаврилова, красноармейцев Никиту Кузнецова, Кузьму Строда и партизана ительмена Николая Федотова перевезли в Гижигу и 22 апреля 1923 г. похоронили на кладбище в братской могиле.

Так в результате наяханской операции был ликвидирован в северной части Охотского побережья последний оплот белогвардейцев.

Действия отрядов Чубарова на Камчатке и Охотском побережье в то время были высоко оценены. Приветственную телеграмму прислал чубаровцам Дальревком: «Доблестным товарищам, несущим в северный край русской земли красное знамя труда, Дальневосточный революционный комитет шлет свой привет и восхищается вашими неутомимыми трудами в суровых условиях снега и льдов». «Красные чудо-богатыри!» — назвала чубаровцев газета «Полярная звезда», издававшаяся в Петропавловске.

В 1968 г. красные следопыты Магаданской школы № 17 (руководитель В. В. Мищенко) впервые прошли, преодолев свыше тысячи километров, крупицу за крупицей восстанавливая историю боевого пути чубаровцев.

Имя Григория Ивановича Чубарова (1898—1950 гг.) неразрывно связано с периодом борьбы за установление советской власти на территории нынешней Магаданской области.

В 1919 г. Г. И. Чубаров бился на Восточном фронте с отрядами адмирала Колчака, в составе 5-й армии освобождал Омск и Томск. В 1920 г. участвовал в ликвидации колчаковцев под Иркутском, в 1921 г. на территории Монголии громил барона Унгерна, в 1922 г. — Дитерихса в решающих боях на Дальнем Востоке, под Спасском. После разгрома отряда Бочкарева на Камчатке и Охотском побережье в 1923 г. боролся с вооруженным отрядом атамана Донского на Якутском тракте, в 1924 г. — с отрядами белогвардейцев на Маньчжурской границе.

Г. И. Чубаров прошел славный боевой путь в рядах Советской Армии от рядового до командира полка.

В годы Великой Отечественной войны он сражался с фашистскими захватчиками. В жестоких боях начального периода войны раненым попал в плен. После войны был незаконно репрессирован. Находился в лагерях Воркуты, где и умер в 1950 г. Реабилитирован посмертно.

Сегодня имя славного красного командира, участника гражданской и Великой Отечественной войн увековечено в названиях улиц городов Магадана, Петропавловска-Камчатского, Томска, районного центра Магаданской области — пос. Эвенск.

В 1969 г. красные следопыты клуба «Факел» Эвенской средней школы с помощью старожилов и общественности района разыскали на старом гижигинском кладбище братскую могилу красноармейцев-чубаровцев и перенесли их прах в районный центр Эвенск.

В том же году на месте перезахоронения был установлен памятник (надгробие) красноармейцам отряда Чубарова. Памятник (автор магаданский скульптор В. В. Ким) представляет собой скульптурную группу, изображающую один из моментов боя: командир, поддерживая раненого бойца, призывает красноармейцев идти вперед (рис. 91).

Скульптура, установленная на высоком четырехгранном постаменте, выполнена в бетоне, тонированном под гранит синевато-голубого цвета. Высота памятника — 2,7 м.

ЛИТЕРАТУРА

- Время, события, люди. Магадан, 1968.
Гарусов И. С. Разгром белогвардейщины в Охотско-Камчатском крае. Магадан, 1963.
Козлов П. Г. Последние залпы//Тажные походы. Хабаровск, 1972.
Мищенко В. В. Организация походов по местам революционной, боевой и трудовой славы//Краеведческие записки. Магадан, 1972.
Мищенко В. В. Ходили мы походами//Пионерия снежных широт. Магадан, 1973.
Мищенко В. В. Этих дней не смолкнет слава//Политическая агитация. 1983. № 8.
Мищенко В. В. Их именем названы улицы города//Магадан. Путеводитель-справочник. Магадан, 1989.
Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.
Памятники истории и культуры Магаданской области (советский период). Магадан, 1977.
Ревкомы Северо-Востока СССР (1922—1928): Сб. док. Магадан, 1973.
Юхименко В. И. Пароль: Москва — Советы. Магадан, 1976.

Д. И. Райзман

В ЧЕСТЬ ПЕРВОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Юноша в буденовке, худой, с сурово сжатыми губами. Не винтовка, не шашка в его высоко поднятых руках, а символ труда строителя тех лет — кирка. Рядом его товарищи — кто с носилками, кто с тачкой. На другой стороне обелиска запечатлены лица наших современников. Решимость, порыв первостроителей продолжены в символе наших дней — атоме в руках человека.

Таков памятник первой на территории Колымы и Чукотки ячейки РКСМ по замыслу художника А. Саблина. Установлен он в мае 1974 г. в пос. Гижига Северо-Эвенского р-на.

Майским дням 1974 г. предшествовали конкурс на лучший эскиз памятного обелиска, субботники, посвященные 50-летию первой комсомольской организации на территории области. Все комсомольско-молодежные коллективы Северо-Эвенского р-на провели субботники в фонд строительства обелиска: молодежь аэропорта Чайбуха, комсомольцы комплексной геологоразведочной экспедиции, колхоза «Рассвет Севера», Наяханского рыбоопа. Перечислили средства в фонд строительства обелиска Омсукчанская, Анадырская, Ольская, Среднеканская и другие районные комсомольские организации...

В тот памятный 1924 г., когда в стране по ленинскому призыву в ряды РЛКСМ вступало ежедневно около трех тысяч человек, молодежь Гижиги организовала ячейку комсомола. Помог им в этом один из первых камчатских комсомольцев Май Карнаух. Находясь в командировке в одном из северных уездов Камчатской губернии — Гижигинском, он собрал молодежь уездного центра, рассказал о правах и обязанностях комсомольцев, предложил начать работу. В период с февраля по май 1924 г. была создана инициативная группа молодежи, впоследствии организованно оформившаяся как первая ячейка РЛКСМ на территории Колымы и Чукотки.

Гижигинская ячейка РЛКСМ оживила свою работу с приездом уездного комсомольского организатора Степана Крупенина, при активной помощи первых коммунистов уезда А. Д. Чернова, И. И. Осипского, комсомолки Евдокии Кануновой. По их рекомендации комсомольцы организовали для местных жителей всеобщее обучение. «Быть комсомольцем стало не просто, — вспоминал С. И. Крупенин. — Для этого нужно было юноше или девушке сначала ликвидировать свою неграмотность, показать на деле свою политическую сознательность. И потому к приему в Союз молодежи относились строго».

Комсомольцы организовали коллективный огород, что немало

способствовало переходу местного населения к оседлому образу жизни. Бывший член Гижигинской ячейки РЛКСМ А. М. Братин вспоминал: «Впервые мы поняли тогда, что такое коллективный труд. Сажали мы картошку, репу, свеклу для всех. Это позволило материально помочь трем девушкам-сиротам, товарищам по Союзу коммунистической молодежи.

По поручению ячейки молодые учителя Федор и Люба Ласун организовали пункт по ликвидации неграмотности, пионерский отряд — один из первых на Охотском побережье.

В сельском клубе силами комсомольцев и молодежи ставились спектакли, давались концерты художественной самодеятельности, организовывались выпуски живого публицистического журнала, было создано справочное бюро, которое давало различного рода советы на медицинские, агрономические, антирелигиозные темы.

Спустя два года деятельность Гижигинской ячейки комсомола обсуждалась на заседании Камчатского губкома ВЛКСМ, где отмечалось, что комсомол уезда имеет «перспективную ценность как база развертывания работы среди туземной молодежи». Принимая во внимание, что на севере Камчатки это наиболее солидная организация, признать необходимым выделить ее в ударную по части организационного и материального обслуживания и повести в ней работу под углом максимального использования комсомольского актива ее для развертывания работы среди местного населения).

Члены Гижигинской ячейки РЛКСМ Ульяна Овчинникова, Аким Брагин, Иннокентий Кобелев, Александр Котельников, Григорий Падерин, Николай Русанов — первые участники молодежного коммунистического движения на Колыме и Чукотке. И памятный обелиск в Гижиге — это дань уважения им, первым вожакам молодежи Северо-Востока (рис. 92).

ЛИТЕРАТУРА

Историческая хроника Магаданской области (1917—1972 гг.). Магадан, 1975.

Крупенин С. И. Незабываемые годы//Магаданская правда. 1968. 3 июля.

Мищенко В. В., Райзман Д. И. Так закалялась сталь//Магаданская правда. 1974. 5 июня.

Пионеры снежных широт. Магадан, 1973.

По тревоге меня позови. Магадан, 1968.

Райзман Д. И. Рождение комсомола на Крайнем Северо-Востоке//Краеведческие записки. Вып. 8. Магадан, 1970.

Райзман Д. И. В год ленинского призыва//Магаданский комсомолец. 1984. 1 мая.

Ревкомы Северо-Востока: Сб. док. и матер. Магадан, 1973.

Учиться коммунизму. Магадан, 1978.

Райзман Д. И. Из истории комсомола Колымы и Чукотки. Магадан: об-во «Знание», 1984.

СРЕДНЕКАНСКИЙ РАЙОН

В. П. Матвеев

ОБЕЛИСК МУЖЕСТВУ

В годы Великой Отечественной войны через Сеймчан проходила Особая воздушная трасса Аляска — Сибирь, по которой перегоняли самолеты, полученные в качестве военной помощи от союзницы Америки. Перегонкой занималось специально сформированное соединение, получившее название «Первой перегоночной дивизии». Командование осуществлял полярный летчик Герой Советского Союза полковник Мазурук Илья Павлович. Дивизия состояла из пяти полков перегонки и одного транспортного.

В пос. Сеймчане базировался третий перегоночный авиаполк, которым командовали подполковник Твердохлебов и майор Фролов.

В первые месяцы при перегонке в крайне сложных метеорологических условиях, малоизученной воздушной трассе, при отсутствии средств связи и поиска самолеты часто терпели аварии. Проходили годы, а в колымской тайге оставались лежать безвестные герои.

В 1981 г. я обратился в газету «Воздушный транспорт» с просьбой помочь организовать экспедицию по поиску неизвестных самолетов, потерпевших аварию в нашем районе. С помощью военного комиссара Среднеканского р-на майора Боровкова Алексея Алексеевича такая экспедиция была организована. 20 июня группа авиаторов под моим руководством вылетела в район р. Нагаин, где в результате поиска был обнаружен военный самолет. После долгих запросов в государственные архивы удалось установить имена членов погибшего экипажа. Затем с помощью частной переписки была установлена связь с родственниками погибших.

Вот имена членов экипажа этого самолета и краткие сведения о них.

Капитан Охупкин Александр Федорович — заместитель командира авиаэскадрильи, боевой летчик, участник финской и Отечественной войн, кавалер ордена Красного Знамени, член ВКП(б) с 1927 г.

Капитан Сопруненко Борис Захарович — штурман звена. Член ВКП(б) с 1930 г. В 1938 г. окончил Харьковское авиационное училище летчиков. В первую перегоночную авиадивизию прибыл в должности штурмана 996-го авиаполка.

Старший сержант Скирдонов Василий Дмитриевич — стрелок-радист. Кандидат в члены ВКП(б) с 1942 г.

Все погибли 28 июня 1943 г.

На следующий год удалось разыскать еще одну погибшую воздушную машину. И опять в результате поиска стали известны имена членов экипажа.

Майор Артюхов Михаил Ильич — командир авиаэскадрильи бомбардировщиков.

Капитан Федотов Иван Сергеевич — заместитель командира авиаэскадрильи.

Младший воентехник Трошин Матвей Матвеевич — старший авиационный бортовой.

Их самолет упал в 70 км юго-восточнее Сеймчана, развалившись в воздухе 27 мая 1943 г.

Трагической оказалась судьба и лейтенанта, командира звена истребителей Терентьева Алексея Николаевича. При перегонке партии истребителей Р-63 его самолет при подлете к Сеймчану вспыхнул в воздухе. Это случилось 7 июня 1945 г. Спасая товарищей, Терентьев отвернул от строя и поселка свой горящий самолет, и он пылающим факелом рухнул перед посадочной полосой. Боевой летчик посмертно был награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени.

Выполняя свой воинский долг, 19 сентября 1943 г. погиб и старший лейтенант Биох Франц Игнатьевич — командир звена истребителей, член ВКП(б) с 1942 г., награжденный орденом Красного Знамени и медалью «За боевые заслуги».

Узнав трагическую историю гибели этих летчиков, я вновь обратился к военному комиссару — теперь с просьбой организовать сооружение памятника погибшим летчикам. А. А. Боровков снова поддержал меня и вышел с предложением в РК КПСС и райисполком. Началась работа по составлению проекта памятника. Вместе с военкомом мы набросали эскиз будущего обелиска. По нашему замыслу, памятник должен был отражать работу третьего перегоночного полка. Символизировать это должны три стелы, связанные кубом. На гранях куба — мемориальные доски с фамилиями и датами гибели летчиков. В цоколе памятника решили сделать ниши и в них перенести прах погибших.

Изготовив рисунок, мы пригласили районного архитектора Сергея Владимировича Швеца, чтобы он помог нам нарисовать эскиз в соответствующих пропорциях. Рабочие чертежи и смету я попросил выполнить свою жену Тамару Федоровну — инженера-строителя.

В 1983 г. приступили к сооружению обелиска. Все работы — изготовление бетона, заливку и, главное, шлифовку — делали вручную.

Мемориальные доски были изготовлены из эбонита, надписи на них сделал авиатехник Александр Петрович Гуртовенко.

И вот 9 мая 1983 г. в сквере аэропорта начался митинг, посвященный открытию обелиска. Под аплодисменты присутствующих и троекратный салют с обелиска медленно спадает покрывало. Каждый из собравшихся вчитывается в слова, начертанные золотом на обелиске (рис. 93):

Никто не забыт и ничто не забыто!

Через Среднеканский район

в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

проходила Особая воздушная трасса Красноярск — Уэлькаль.

Правительственное задание

выполнял 3-й перегоночный авиационный полк.

Личный состав полка проявлял мужество и героизм ради Победы над немецким фашизмом.

Не все вернулись с боевого задания.

В память о погибших воздвигнут этот обелиск.

1983 год.

А поиск продолжается. Откликаются новые люди, участники перегоночки самолетов — летчики, инженеры, техники. Они рассказывают о тех далеких днях — трудных, полных героизма и веры в победу над жестоким врагом.

Г. СУСУМАН

О. А. Соколова

ПАМЯТНИК МИЛИЦИОНЕРУ П. Г. КОМАРЕЦКОМУ

В 1972 г. президиум Сусуманского районного отделения общества охраны памятников внес предложение о сооружении памятника Павлу Комарецкому. Это предложение было поддержано исполкомами городского и районного Советов народных депутатов. В 1974 г. берелехские школьники на слете юных друзей милиции обратились ко всем школьникам района с призывом организовать сбор средств на памятник.

Памятник комсомольцу милиционеру Павлу Комарецкому — это выполненный в бетоне бюст, установленный на металлическом постаменте (рис. 94). Его автор магаданский скульптор О. Е. Желенков в одухотворенном лице молодого героя, запечатленного в памятнике, сохранил портретное сходство с П. Г. Комарецким. Памятник установлен возле школы № 1 г. Сусумана.

Павел Комарецкий родился в 1928 г. в с. Новая Басань на Черниговщине. Ему было 13 лет, когда началась Великая Оте-

чественная война. В те дни, когда враги бесчинствовали в его родном селе, в душе мальчика созрела нетерпимость к тем, кто обижает человека, принижает его достоинство.

После демобилизации из рядов Советской Армии П. Г. Комарецкий по комсомольской путевке пошел служить в милицию.

В 1953 г. в числе добровольцев, лучших работников милиции, Павел едет на Север, где продолжил службу по охране порядка. Здесь 26 июня 1955 г. он погиб, защищая покой своих сограждан.

В приказе по Министерству внутренних дел сказано: «Занести навечно в списки личного состава отдела милиции Комарецкого Павла Григорьевича. Во время строевых смотров производить переключку личного состава с ответом правофлангового: младший сержант милиции Комарецкий Павел Григорьевич погиб при исполнении служебной обязанности».

Управление внутренних дел Магаданского облисполкома утвердило диплом имени милиционера П. Г. Комарецкого, который ежегодно вручается лучшему из лучших рядового или сержантского состава милиции области.

В 1967 г. исполнительные комитеты Сусуманского районного и городского Советов народных депутатов приняли совместное решение: «В связи с 50-летием советской власти и 50-летием советской милиции подвиг комсомольца Павла Григорьевича Комарецкого воскрешается как подвиг большого значения в истории развития и укрепления советской власти на территории нашего района». Этим решением переименована одна из улиц г. Сусумана в ул. Комарецкого. Его именем назван один из отрядов юных друзей милиции в школе № 3.

ЛИТЕРАТУРА

Соколова О. А. Памятник милиционеру комсомольцу П. Г. Комарецкому // Памятники истории и культуры Магаданской области. Магадан, 1977.

О. А. Соколова

ПАМЯТНИК ДРУЖБЫ НАРОДОВ

В пригороде Сусумана, на территории Берелехской автобазы, на металлическом литом постаменте стоит автомашина «Татра-III» (рис. 95). Размеры памятника вместе с постаментом 3×6 м, высота — 4 м, общий вес — 15 т. На постаменте выгравирована надпись:

Этот автомобиль, проработавший на автобазе 25 лет, установлен в честь творческого содружества завода

«Татра» и Берелехской автобазы. Год 1947—1972

Открытие памятника было приурочено к 25-летию эксплуатации на автобазе чехословацкой машины марки «Татра-III».

Летом 1973 г. на Берелехскую автобазу приехала чехословацкая делегация, которую представляли директор завода «Татра» Мирослав Копица и секретарь партийной организации завода Франтишек Яношиц. Возле памятника был проведен митинг, посвященный дружбе рабочих Берелехской автобазы и чехословацкого завода «Татра» в г. Копршивница.

Эта дружба проверена годами. Первые автомобили марки «Татра-III» прибыли в Магаданскую область в 1947 г. и были направлены в пос. Берелех Сусуманского р-на.

Коллективу автобазы нужно было приспособить эту машину к условиям тяжелой горной трассы, для которой характерны крутые повороты, наледи, броды, затяжные подъемы, спуски. Машины «южанке» предстояло работать на автозимниках и временных зимних проездах, в условиях колымской тайги и тундры.

Только воля, точный расчет, смекалка первых водителей-армейцев, приехавших на Север в конце 30-х гг. — Петра Ивановича Оськина, Виктора Ильича Тютрина, Михаила Ивановича Дергунова, а позднее — шоферов-фронтовиков коммунистов Георгия Андреевича Мохова, Виктора Петровича Аксинайтينا, Бориса Степановича Багмута, Николая Алексеевича Подлесного и многих других заставили эффективно работать чехословацкую машину в условиях Севера. Отлично придуманное утепление основных узлов и агрегатов было первым шагом на пути ее освоения.

Большое количество резино-технических изделий на автомобиле «Татра» при низких температурах теряли эластичность, выходили из строя. Мастер Берелехской автобазы Андрей Тихонович Кудряшов разработал технологию особой морозостойкой резины, изделия из которой безотказно работали в любые морозы.

Приобретенный опыт уже в начале 50-х гг. позволил водителям использовать автомобиль «Татра» с восьмитонным прицепом, а в 1957 г. водители-ветераны В. И. Тютрин и П. И. Оськин впервые повели автопоезд, состоящий из автомобиля «Татра-III» и двух прицепов колымского изготовления. В 1963 г. экипажи автопоездов Бориса Израилевича Левинграда и Гержа Ицкобировича Зубкова перекрыли в три раза общебазовские показатели.

На Берелехской автобазе были отлично освоены ремонт автомобилей, изготовление большинства запасных частей. Это заслуга начальника авторемонтных мастерских Ф. И. Печенкина, на-

чальника производственно-технического отдела С. С. Салыпова, начальника цеха технического обслуживания Г. Д. Панченко и, конечно же, бессменного руководителя Берелехской автобазы, прибывшего сюда в 1939 г. по путевке комсомола А. И. Хоперского.

Днем и ночью курсировали «Татры-III» по Колымской трассе по маршруту Магадан—Сусуман—Усть-Нера. Четверть века перевозили они продовольствие, технику, нефтепродукты, строительные материалы, обеспечивая горняков, геологов, работников сельского хозяйства Колымы всем необходимым.

«Татра-III» выполняла важнейшую роль в обеспечении Аркагаалинской электростанции топливом. Тысячи тонн угля беспрепятственно доставлялись на расстояние 40 км тремя десятками машин Аркагаалинской колонны, которой с 1947 г. руководил ветеран Крайнего Севера Н. Н. Сояшный. Машины этой же марки в Тенькинском р-не обеспечивали ежедневную поставку руды с рудника на обогатительную фабрику им. Матросова. Они прокладывали дорогу на индигирские прииски «Маршальский», «Юбилейный», «Депутатский».

Три тысячи километров от Магадана до Хандыги — хоть плохонькая, но все же трасса. А дальше — сезонные дороги-временки, бегущие по горным рекам, речушкам, ключам. Зимой водители подстерегают в таких местах наледи.

Опытный водитель Петр Клементьевич Арсенюк рассказывал: «На притоке Яны — Адыче попался в полон с тяжелогруженой амонитом машиной. Вода на уровне кузова. Что делать? Беспросветная морозная мгла. Одна мысль, сверлящая мозг: как выбраться? Неожиданная догадка. А если держать машину на малых оборотах? Пусть крутятся колеса, машина не вырвется, но и не замерзнет. Трое суток страшной полярной вахты. Слипались глаза, отчаянье леденило душу. Выручила случайная машина».

Многие рабочие, техники и инженеры-северяне носят звание заслуженных работников народного предприятия «Татра». Среди них ветераны Берелехской автобазы В. П. Аксионайтин, Б. С. Багмут, директор базы В. Е. Кульпин, слесарь Владимир Волков. Несколькими годами ранее на смену «Татре-III» пришли марки новых чехословацких машин, более совершенных, значительно лучше приспособленных к условиям Севера. И все же трудно переоценить значение первой грузовой чехословацкой машины, которая в умелых руках стала безотказной труженицей и заслужила быть воздвигнутой на пьедестал.

СУСУМАНСКИЙ РАЙОН

О. А. Соколова

СОВЕТСКИМ ЛЕТЧИКАМ, ПОГИБШИМ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ЗАДАНИЯ

Шла Великая Отечественная война. От колымского пос. Аркагала до фронта было много тысяч километров. Но однажды эхо войны докатилось и сюда.

Советский Союз получил в счет поставок по ленд-лизу боевые самолеты, которые советские летчики перегоняли на фронт через территорию Чукотки и Колымы.

Неизученность авиатрассы, сложность метеорологических условий — все это делало перегон опасным, связанным с большим риском. Но летчики самоотверженно выполняли свой долг. Среди них был экипаж коммуниста-орденоносца капитана Ковылина Ивана Алексеевича.

20 ноября 1942 г. во время пурги его самолет разбился недалеко от пос. Аркагала. Летчики были захоронены в пос. Аркагала-Угольная. На месте захоронения установлен памятник. Тогда были известны только фамилии летчиков...

В 60-е гг. по инициативе учителей и учащихся аркагаалинской школы начался поиск родственников погибшего экипажа. В 1971 г. были найдены родственники Ивана Алексеевича Ковылина и Николая Дмитриевича Борискина. Родственников Дмитрия Васильевича Михасева удалось найти только весной 1976 г.

В 1972 г. на месте могилы летчиков по инициативе председателя исполкома Кадыкчанского поселкового Совета Е. П. Трусовой был установлен памятник (рис. 96). Выполнен он в виде надгробного обелиска. Материал — кирпич, оштукатуренный и окрашенный в защитный цвет. На вершине обелиска — красная звезда, изготовленная из дерева. Высота обелиска со звездой — 3,1 м.

Вокруг памятника посажены тополя, у подножия — цветы.

На памятнике надпись:

Здесь покоятся тела боевых летчиков

Отечественной войны:
капитана Ковылина,
капитана Михасева,
сержанта Борискина,

погибших на боевом посту 20.11.1942 г.

при выполнении правительственного задания

В 1974 г. памятник на могиле летчиков был взят под государственную охрану. Он как символ вечной памяти и благодарности народа защитникам Родины.

ЛИТЕРАТУРА

Соколова О. А. Памятник-надгробие советским летчикам, погибшим при выполнении правительственного задания//Памятники истории и культуры Магаданской области. Магадан, 1977.

В. А. Шерстобоев

ПЕРВАЯ ДРАГА НА КОЛЫМЕ

Сооружение первой драги на Колыме (рис. 97) — одна из славных страниц истории горнодобывающей промышленности Северо-Востока.

После Великой Отечественной войны наше правительство закупило в США для колымских приисков пять электрических драг с черпаками емкостью 210 л. Но доставили их к нам в некомплектном виде: не хватало электрического оборудования, на отдельные узлы отсутствовала техническая документация, не было щитов управления драгой. Как участнику и очевидцу этого большого события мне хочется рассказать о строительстве первой плавучей фабрики.

В 1948 г. я работал прорабом ремонтной группы в Сусумане. В середине лета меня вызвали в отдел кадров горного управления и предложили поехать мастером-строителем в пос. Нижний Берелех (сейчас пос. Дrajный). Там создавалась строительно-монтажная контора для сооружения первой на Северо-Востоке драги. К тому времени я был уже опытным строителем: строил в 1937 г. первую электростанцию на Таскане, первую опытную обогательную фабрику на Усть-Утиной, первый мартеновский цех на Оротуканском заводе горного оборудования, давший первую колымскую сталь в грозные военные годы. В те времена во многих делах приходилось быть первым. Драг строить мне не доводилось, и, конечно же, я согласился.

В пос. Нижний Берелех добрался на попутной машине. Меня встретил невысокого роста, коренастый, убеленный сединой пожилой человек, прихрамывающий на левую ногу. На груди у него поблескивал орден Ленина. Он отрекомендовался мне как бывший балтийский моряк, коммунист, начальник строительно-монтажной конторы № 1 Александр Александрович Недвецкий. Беседовал он со мной не менее часа, предупредил, что работа будет не из легких, но почетная: нам предстоит создать колымский дражный флот, который будет добывать золото в зоне вечной мерзлоты. Такого отечественная и мировая история строительства и эксплуатации драг еще не знала. Недвецкий показал мне кучи погнутых металлических конструкций, фермы, детали, узлы. Видимо, разгружали их с машин небрежно. От порта Находка до

бух. Нагаева их доставляли морем, складывали в трюмы, как правило, беспорядочно, кучей (позднее оказалось: стоимость исправления дефектов составила четверть стоимости всего строительства драги).

Вера в те времена Александра Александровича Недвецкого в большое будущее дражного флота на Колыме была безгранична. Еще в 1939 г. он мечтал о строительстве на р. Оротукан 150-литровых паровых драг с деревянным понтоном. Но не суждено было тогда осуществить задуманное: в конце августа 1939 г. прошел мощный паводок, вода в р. Колыме поднялась на 15 м. Часть оборудования, доставленного из бух. Амбарчик в пос. Усть-Утинная, смыло водой. А затем началась Великая Отечественная война. И вот мечта Недвецкого начала осуществляться только через 10 лет.

Из Магадана для строительства драги прислали монтажников (руководил мастер Эрнест Николаевич Максимович), сварщиков (мастер Борис Григорьевич Давыденко), плотников (бригадир Николай Антонович Бурлаков). И работа закипела. Вырыли котлован, выбрав из него огромное количество грунта. Строители заложили стапеля, срубили подпорную стену для крана. Монтажники начали сборку понтона, электросварщики — сварку.

В ноябре 1948 г. с Урала приехали первые драгеры — Петров, Халезин, Бурганов, Бабушкин. Начальником дражного участка назначили Льва Васильевича Шувалова. Одновременно со строительством драги строили жилье. Это были дома таежного типа. Рубили их из мерзлого леса на скорую руку, обогревались печками, сооруженными из бочек.

Зима 1948/49 г. стояла лютая, но никто не жаловался на неудобства, на трудности. Особенно хорошо трудились плотники Станислав Ключинский, Федор Болтов, Николай Калинин.

В июне 1949 г. после заполнения котлована водой драга всплыла. Радость первостроителей была огромной, но работы предстояло еще много: надо было закончить палубные надстройки, драгерное помещение, поставить заднюю и переднюю мачты, установить задний стакер, черпаковую раму и главный привод.

Первую драгу строили 11 месяцев. Люди трудились с энтузиазмом, творчески, преодолевая все трудности. В строительстве участвовали Николай Новиков, Анатолий Коршенков, Владимир Попов, Владимир Чеботарев и другие — ветераны колымского дражного флота.

Первым начальником драги был назначен Павел Куколев. Под его руководством в 1949 г. она дала первое золото. Он возглавлял ее коллектив многие годы.

Драга продолжает работать на прииске им. Фрунзе. На ней установлена памятная доска с надписью:

Сусуманский
ордена Октябрьской Революции горнообогатительный комбинат.
Прииск имени Фрунзе. Драга № 170. 5 августа 1949 г.
добыто первое золото в Магаданской области.
1949—1974 гг.

Более четырех десятков лет дают стране золото первые пла-
вучие фабрики, построенные на вечной мерзлоте. Драги, постро-
енные позже, работают и на Чукотке, за Полярным кругом. И все
же строительство первой — навсегда вошло в историю промыш-
ленного освоения Северо-Востока и останется одной из ее ярких
страниц.

ТЕНЬКИНСКИЙ РАЙОН

К. Б. Николаев

ЛАГЕРЬ БУТЫГЫЧАГ

По Тенькинской трассе между пос. Усть-Омчуг и Нелькоба
есть малозаметная развилка. Не всякий проезжающий обратит
внимание на старую, в ухабах, полузаросшую дорогу. Она ухо-
дит на север от трассы, забираясь все круче в сопки.

Вскоре после поворота начинают встречаться полуразрушен-
ные строения бывшего рудника Бутыгычаг. Здесь был один из
самых крупных на Северо-Востоке дальстроевских лагерей.

Оловорудное месторождение, открытое в 1936 г. геологом
Б. Л. Флеровым, получило название от созвучного эвенского сло-
ва, обозначающего болезнь ног у оленя — копытку. Именно этим
словом геологи и обозначили первоначально небольшую речку
(правый приток р. Нелькоба), вьющуюся по ущелью. В «Топони-
мическом словаре Северо-Востока» (Магадан, 1989) приводит-
ся два равноправных написания названия этой речки и соответ-
ственно рудника: БутЫгычаг и БутУгычаг.

Рудник официально введен в строй в 1942 г., хотя фактически
добыча руды в небольших объемах из разведанных штолен ве-
лась здесь геологоразведчиками с 1937 г. Уже в первый год экс-
плуатации рудник по объему производства и количеству работни-
ков стал одним из крупных горнодобывающих предприятий Даль-
строа и был поэтому определен как «внекатегорийный».

На каждом предприятии Дальстроа, где использовался труд
заклученных, одновременно в лагере содержалось, как правило,
не более двух тысяч человек. На Бутыгычаге же, например, в
1947 г. работало 2410 заключенных, из них 2174 репрессирован-
ных по политическим статьям. Они были заняты на наиболее тя-

желых работах: бурении, отвалке и отвозке руды в штольнях, а
также на открытых работах.

Кроме заключенных на инженерно-технических должностях
здесь находилось 68 вольнонаемных договорников, а на подсобных
и обслуживающих производствах трудилось в качестве вольнона-
емных 338 человек бывших заключенных.

На руднике Бутыгычаг заключенные содержались в четырех
лагерных зонах — мужских и женских: две из них составляли
так называемый «нижний лагерь», где содержались заключен-
ные, осужденные по бытовым и уголовным статьям, а две дру-
гих — «верхний лагерь» — для политзаключенных.

Начиная с 1948 г. в «верхнем лагере» велась разведка место-
рождений урана, а вскоре была начата его добыча. В этот период
количество заключенных еще выросло за счет открытия новой ла-
герной зоны для политзаключенных — «Вакханка». И таким об-
разом общее количество заключенных к тому времени достигло
уже более шести тысяч человек.

Каторжный труд, плохое питание, крайне суровые условия содер-
жания приводили к большой смертности заключенных. В воспо-
минаниях бывших заключенных Бутыгычага, чудом оставшихся
в живых, названы различные цифры контингента, содержавшего-
ся здесь в лагерных зонах. Так, известный поэт Анатолий Жигу-
лин в повести «Черные камни» называет цифру 50 тысяч заклю-
ченных, якобы одновременно находившихся на Бутыгычаге. Петр
Мартынович Хмельницкий (в публикации магаданской «Реклам-
ной газеты» под псевдонимом П. Мартынов) пишет про Буты-
гычаг, что «на разработке этого месторождения касситерита ис-
пользовалось на каторжных работах 350—380 тысяч «номерных»
людей под именем врагов народа. Ежегодно, насколько я знаю,
погибло 25—30 тысяч...»

Однако документальные отчеты Управления Северо-Восточных
лагерей Дальстроа НКВД свидетельствуют, что ни в один год
работы рудника Бутыгычаг на протяжении всей его эксплуата-
ции количество заключенных там не достигало семи тысяч.

Во второй половине 50-х гг. работы на руднике по добыче
олова и урана были свернуты, а затем и совсем прекращены. За-
ключенные, работавшие там, большей частью в 1956—1957 гг.
были освобождены, многие из них затем реабилитированы.

От бывшего рудника Бутыгычаг сохранились остатки зданий
производственного и бытового назначения (рис. 101—103), а так-
же места захоронения заключенных. Территория рудника вместе
с названными строениями должна составить мемориальный комп-
лекс-памятник народной трагедии. Так решило Магаданское отде-
ление Всероссийского общества охраны памятников истории и
культуры.

ХАСЫНСКИЙ РАЙОН

В. И. Юхименко

ПАМЯТНИК СВЯЗИСТУ

На 174-м км Колымской трассы на самом гребне Яблонового перевала стоит строгий обелиск, обнесенный железной оградой (рис. 98). Машины, натрудившись на перевальных серпантинах, замедляют здесь ход. Многие останавливаются, и люди в молчании читают надпись, выбитую на металлической пластине:

Помощник начальника строительства т/т связи

Иван Филиппович Макеев.

Умер на посту 16 октября 1932 года.

Обведают ветры обелиск, бьют дожди, заметают пурги, но дорожники, живущие в долине, следят за памятником.

Кто он был, Иван Филиппович Макеев? Как погиб, при каких обстоятельствах?

К сожалению, товарищей, лично знавших Ивана Филипповича, найти не удалось. Однако из рассказов некоторых старожилов Магаданской области, в том числе начальника палаткинского линейного участка связи Ионкина, удалось восстановить суровую и мужественную историю тех лет.

В начале 30-х гг. Колыма лишь начинала осваиваться. Не было дорог, и люди в невыносимо трудных условиях тянули на далекие прииски первую телефонную линию. На одном из участков руководил работами связист И. Ф. Макеев.

Работа связистов по строительству телефонных линий была в то время одной из самых тяжелых. Всё, начиная от рытья ям, установки столбов и кончая натягиванием проводов, делалось вручную. Жизнь, быт были такими же тяжелыми, как и работа. Жилье — брезентовая палатка, транспорт — лошади, олени. Но чаще приходилось людям передвигаться пешком, да еще тащить на себе столбы, провода, немудреный инструмент. Так что «поселок» связистов, как правило, передвигался с места на место на плечах своих жителей.

К октябрю 1932 г. связисты дотянули линию до верховьев р. Олы. Пройдено свыше 150 км. Позади, радуя взор, тянулась линия столбов с проводами. Впереди же перед смельчаками возвышались заснеженные отроги Яблонового хребта. За перевалом, в широкой долине, желанная цель — небольшой эвенский пос. Элекчан. Оставалось еще километров двадцать, которые при благоприятных условиях отряд мог бы одолеть за 2—3 недели.

Но первым в отряде сдал Иван Филиппович. Его свалил стра-

шный в те годы бич — цинга. Когда подошли к отрогам Яблонового хребта, начальник отряда слег. Связисты выбрали укромное место в расщелине, куда почти не достигал колючий ветер, разбили там палатку и уложили в ней на медвежьих шкурах И. Ф. Макеева.

Связисты все выше и выше поднимались на перевал, устанавливая столбы, разматывая катушки проводов. Товарищи по очереди приходили в палатку ухаживать за больным.

И вот однажды, когда пронизывающий морозный ветер яростно трепал палатку, в которой лежал начальник отряда, туда просунулась лохматая голова связиста.

— Иван Филиппович, — простуженным голосом сказал он. — Ребята велели доложить, что перевал взят. Начинаем спуск в долину.

Больной улыбнулся:

— Спасибо, товарищи! Поздравляю!.. К Новому году мы должны быть в Элекчане...

Связист ушел, а Макеев беспокойно зашевелился на своей постели. Такое событие — перевал взят! Собрав все силы, он оделся, натянул торбаса, малахай — и вышел из палатки. Короткий зимний день угасал. Сквозь снежные вихри он рассмотрел впереди извилистую линию телеграфных столбов. Пурга усиливалась. Мело так, что занесло путевые вешки. Не случилось бы беды. И Макеев решил подняться на перевал, проверить, все ли в порядке у ребят.

Когда связисты пришли в палатку, в ней никого не оказалось. Встревоженные, они бросились на поиски ушедшего. Через каждые две-три минуты стреляли вверх из ружья, прислушивались, но вокруг лишь завывал ветер да колючая снежная крупа вливалась в лицо. Три дня пурга бушевала над тайгой. Три дня люди разыскивали товарища. Наконец его нашли замерзшим в двух шагах от вершины перевала.

На том месте, где погиб И. Ф. Макеев 16 октября 1932 г., связисты установили ему деревянный памятник, в 1954 г. по инициативе работников областного управления связи он был заменен на железобетонный четырехгранный обелиск. Он виден издали из кабин машин, из окон автобусов, которые, взбираясь на перевал, потоком движутся по тысячекилометровой Колымской трассе — жизненной артерии края.

ЛИТЕРАТУРА

Юхименко В. И. Идущему в завтра//Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

А. Г. Козлов

ИМЕНИ Н. Ф. ПУГАЧЕВА

Имя Наума Филипповича Пугачева (рис. 99) неотделимо от истории так называемого социалистического строительства на Северо-Востоке нашей страны. Его называли и продолжают называть проводником ленинской национальной политики среди коренных народов Чукотки. Даже сегодня, когда стираются «белые пятна» истории, идет ее переосмысление, заслуги Н. Ф. Пугачева не подвергаются сомнению. Авторитет его в памяти потомков остается незыблемым.

Наум Филиппович Пугачев родился 18 декабря 1905 г. в деревне Сеньково Сеньковского р-на Харьковской области в семье крестьянина-бедняка. Через год семья Пугачевых переселилась в Казахстан, где в с. Новопетровском занялась хлебопашеством.

Жили бедно и трудно, поэтому Наум с детских лет научился пахать, боронить, сеять, молотить хлеб. Время его трудового мужания совпало с годами Октябрьской революции и гражданской войны. В 1923 г. восемнадцатилетнего паренька избрали председателем местного сельсовета, а через год приняли в комсомол.

В начале 1925 г. он уходит на строительство железной дороги Кокчетав — Боровое, затем трудится откатчиком, саночником и забойщиком в киргизских угольных коях «Сулукта». В сентябре 1927 г. Пугачева призвали в Красную Армию, где в феврале следующего года он был принят в кандидаты, а через полгода — членом партии, но продолжал оставаться в комсомоле до 1931 г.

В армии Н. Ф. Пугачев избирался делегатом III и IV дивизионных комсомольских конференций, членом парткома, полкома, депутатом Бердичевского горсовета. Когда в 1929 г. для укрепления пограничных районов Дальнего Востока создаются переселенческие коммуны, он стал казначеем временного совета коммуны «Котовец», а затем — членом президиума и секретарем партийной сельскохозяйственной коммуны им. Реввоенсовета СССР с. Черниговка Дальневосточного края.

В сентябре 1930 г. Н. Ф. Пугачев был вызван для учебы в Дальневосточный Коммунистический университет, а летом 1933 г. направлен на Чукотку и рекомендован Дальневосточным крайкомом ВКП(б) первым секретарем Чаунского райкома партии. В Певек он прибыл вместе со своей женой, престарелым отцом и тремя малолетними детьми. Весь поселок тогда состоял из домика фактории и нескольких чукотских яранг, а на территории района, не намного уступающего по размерам Белоруссии, прожива-

ло около 1300 человек и большинство из них вело кочевой образ жизни.

В решении первого партийного собрания, состоявшегося на борту парохода «Свердловск», было записано: «Всей партийной организации взяться за работу по-боевому, четко выполнять партийные и правительственные установки, бороться за соблюдение ленинской национальной политики, подтягивая экономику района к передовым районам Дальневосточного края».

Среди задач первоочередной важности собрание определило две: строительство жилья и изучение чукотского языка. В кратчайшие сроки выкопали землянку, поставили дощатый каркас, обложили его дерном, и она стала своеобразным политическим и экономическим центром Чаунского р-на, началом будущего г. Певека.

С первых же дней работы по социалистическому переустройству хозяйства, быта и культуры чукчей Н. Ф. Пугачев выехал в тундру. Он объездил весь обширный Чаунский р-н и познакомился с большинством его населения. Во время этих поездок он очень быстро освоил чукотский язык, научился управлять оленьей упряжкой, ставить временные жилища.

Во время поездок по району удалось выявить местных активистов из коренного населения, создать комсомольскую организацию из восемнадцати человек, набрать в школу несколько десятков учеников, привлечь к учебе тридцать восемь взрослых.

Кропотливой и настойчивой была работа Н. Ф. Пугачева по организации сельскохозяйственных артелей и товариществ. Были созданы первые колхозы «Ичунь», «Теркипхат», им. Стаханова и др. Когда на территории Чаунского р-на начались геологоразведочные работы, открывшие перспективные месторождения олова, то Н. Ф. Пугачев энергично стал помогать экспедиции. Геологи в кратчайшие сроки получали все необходимое для работы: транспорт, одежду, продукты.

Используя результаты работ геологов и находки полезных ископаемых местными жителями, Н. Ф. Пугачев в 1936 г. составил для крайкома партии схематическую карту природных ресурсов, на которой обозначил ряд возможных оловорудных точек в тех местах, где геологи еще не бывали, но где побывал он и его товарищи по работе.

Вера в новую, промышленную Чукотку, вера в людей, в их возможности помогала Н. Ф. Пугачеву в воспитании национальных кадров. Именно под его руководством вырос ряд талантливых партийных работников, хозяйственных руководителей, ликвидаторов неграмотности, учителей, председателей артелей и товариществ.

Искренность, честность, непримиримость к недостаткам, уме-

ние найти путь к сердцу каждого жителя создали Н. Ф. Пугачеву исключительный авторитет в районе. Одни полюбили его за простоту и прямоту, другие — за страстную убежденность коммуниста. Были и те, кому он оказывал конкретную помощь в хозяйственных и даже семейных делах.

В 1937 г. в Чаунском р-не уже действовало 9 товариществ, работало 11 школ, в которых училось более 230 детей и взрослых. В кружках политического просвещения занималось 295 человек, из них — 30 коммунистов и 94 комсомолец.

В конце 1937 г. Н. Ф. Пугачев вместе со своей семьей выезжает в отпуск, а затем его оставляют для работы в аппарате Хабаровского крайкома партии.

В августе 1941 г. его вторично направляют в Чаунский р-н, где он вновь избирается секретарем райкома партии. Работая в этот период на пределе человеческих сил, Наум Филиппович жил единым дыханием с Родиной. «Последовательно, принципиально Пугачев боролся за то, чтобы каждый коммунист и комсомолец, на каком бы участке ни работал, — вспоминал бывший секретарь комсомольской организации, впоследствии известный геолог, исследователь Чукотки Г. Б. Жилинский, — вкладывал в свое дело всю душу, был активным и целеустремленным... Надо ли срочно разгрузить корабль в порту, построить автомобильную дорогу, помочь ли прииску вытянуть план, Пугачев всегда первым шел на самый трудный участок».

В самоотверженной работе по организации оловодобычи, в постоянных поездках по чукотской тундре секретарь райкома партии не щадил себя. В результате обострилась застарелая болезнь — туберкулез легких, и 27 июля 1942 г. замечательного человека, талантливого организатора не стало.

Н. Ф. Пугачев умер и похоронен в Магадане на старом кладбище по Марчканскому шоссе. Временно установленный обелиск на его могиле не сохранился, и место захоронения было вновь определено автором данной статьи в сентябре 1976 г. по фотографии, сделанной в день похорон. 22 июля 1982 г. была проведена эксгумация останков Н. Ф. Пугачева, а летом 1985 г. на его могиле установлена новая надгробная плита (рис. 100).

Чукотка не забыла этого замечательного человека. Одна из улиц районного центра Певека носит имя Н. Ф. Пугачева. Решением облисполкома от 11 декабря 1972 г. его имя присвоено Чаунской библиотеке. Один из буксиров Певекского порта называется «Наум Пугачев».

ЛИТЕРАТУРА

Гарусов И. С. Секретарь райкома Наум Пугачев (Люди высокого долга) // Блокнот агитатора, Магадан, 1965. № 24.

Каминский М. В небе Чукотки. Магадан, 1969.
Козлов А. Секретарь райкома // Краеведческие записки. Вып. 12. 1982. Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск, 1974.
Рохлин М. И. Чукотское олово. Магадан, 1959.
Рощупкин Г. Г. Партией мобилизованный // Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

Н. Н. Диков

ЛАГЕРЬ «СЕВЕРНЫЙ»

Кровавые преступления сталинского режима не укладываются в нормальное человеческое сознание. Когда этот жестокий тиран наконец умер, в лагерях еще находилось не менее 10 млн. заключенных. Всего же он различными способами (голодом, войнами, репрессиями) извел чуть ли не треть населения страны.

Энтузиасты Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры разыскивают и в огромном количестве находят по всей стране остатки лагерей и массовых захоронений безвинно замученных и уничтоженных советских людей. Особенно много их в Магаданской области, где с конца 1931 г. на Колыме и с 1939 г. на Чукотке до 1956 г. действовала специфическая государственная закрытая организация «Дальстрой» сначала под эгидой Совета Труда и Обороны СССР, а с 1938 г. переданная в ведение НКВД СССР.

Трест «Дальстрой» в основном силами заключенных в суровых условиях необжитого Севера вел дорожное строительство и разработку полезных ископаемых.

Мы даем здесь краткие сведения о самом северном из дальстроевских лагерей, предварительно обследованном летом 1989 г.

Руины этого мужского лагеря политзаключенных — он так и назывался «Северный» — находятся далеко за Полярным кругом, примерно в 100 км от г. Певека, по дороге на прииск «Комсомольский».

Местность гористая и пустынная, лишенная всякой растительности. Здесь с начала Великой Отечественной войны до 1956 г. в строжайшем секрете производилась добыча и обогащение урановой руды.

Сложенные из дикого камня бараки для заключенных и производственные здания прилепились на вершине высокой каменной сопки. Стены многих лагерных сооружений еще достаточно хорошо сохранились, деревянные же перекрытия большей частью

разрушились. Лучшее всего сохранился трехэтажный корпус рудообогатительной фабрики. Пристроенное к верхней части крутого склона сопки, это циклопическое сооружение с квадратной, как у средневековой крепости, башней, глухими тюремными стенами и зарешеченными оконными проемами производит весьма мрачное впечатление. Трудно себе представить, как мучительна была здесь работа голодных, худо одетых заключенных в морозные полярные ночи. И какие нечеловеческие страдания претерпели ни в чем неповинные люди, обреченные на верную гибель на этом каторжном, смертельно опасном руднике (рис. 104). Вряд ли кто из них выжил. А было их сюда пригнано множество, если судить по тому, насколько скудно они жили в своих холодных каменных бараках. Только руины этих склепоподобных жилых одноэтажных сооружений знают и помнят безмерность страданий своих узников, садизм стражников и лагерных начальников — верных слуг сталинского тоталитарного режима.

Трупы заключенных сваливали в шурфы и штреки. Только для «привилегированных» эков (из уголовников) кладбищем служил каменистый пологий склон сопки: здесь и сейчас торчит несколько деревянных крестов и надмогильных пирамидок. Большая же часть захоронений ничем не отмечена: между глыбами крупнообломочной каменной осыпи зияют отверстия «гробы» — грубо и наспех сколоченные деревянные ящики (или просто ящики из-под патронов) с человеческими костями. «Лагерная пыль» — вот во что в буквальном смысле слова превращался здесь узник, вот какова была цена неугодной сталинскому режиму человеческой жизни (рис. 105).

Примечательно, что вблизи лагеря вздымается семиметровый кекур — самой природой изваянный каменный истукан с характерным низколобым сталинским профилем. Он и воспринимается как зловещий символ: главный виновник и вдохновитель творимых в стране уголовно-политических преступлений обречен здесь навечно смотреть на следы своих злодеяний (рис. 106).

Руины дальстроевского лагеря «Северный» и связанная с ним история должны быть тщательно изучены. Памятнику необходима охрана со стороны государства. Наш общий долг — донести трагическую правду до современников и потомков.

ЛИТЕРАТУРА

- Диков Н. Н. О чем молчит кекур//Магаданский комсомолец. 1989. 24 сент.
Диков Н. Н. Тяжелым камнем придавив народ//Советская молодежь. 1989. 5 сент.

ШМИДТОВСКИЙ РАЙОН

М. И. Белов, С. П. Ефимов

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ФЛАГ СССР НА О-ВЕ ВРАНГЕЛЯ

Государственный флаг СССР был установлен на о-ве Врангеля на высоком берегу м. Пролетарский (15—20 м над уровнем моря), недалеко от пос. Ушаковский (рис. 107).

В начале 20-х гг., когда на Дальнем Востоке еще продолжалась борьба с белогвардейцами, англичане и американцы, пользуясь тяжелым положением Советской республики, сделали попытку захватить о-в Врангеля. В 1921 г. здесь высадились английская экспедиция и подняла британский флаг — остров был объявлен «новым владением короля Георга». В 1923 г. на остров отправилась американская экспедиция, в составе которой находилось несколько семей аляскинских эскимосов. Захватчики рассчитывали отторгнуть остров от Советской России, заселив его аборигенами с Аляски.

Советское правительство выразило по этому поводу категорический протест. Для освобождения острова Дальревком по распоряжению Совета Народных Комиссаров снарядил особую Гидрографическую экспедицию.

Помимо выполнения большой программы научных исследований, в задачу экспедиции, как отмечал ее руководитель Б. В. Давыдов, входило «во что бы то ни стало достичь острова и, высадившись на нем, водрузить там флаг СССР, ликвидировав полностью хозяйничанье иностранцев».

20 июля 1924 г. канонерская лодка полуледокольного типа «Красный Октябрь» покинула Владивосток и взяла курс на север. 10 августа она прошла Берингов пролив и, с большим трудом преодолевая торосистые льды, 19 августа подошла к о-ву Врангеля. Обогнув юго-восточный мыс, судно бросило якорь в бух. Роджерса.

Советские моряки срочно приступили к сооружению мачты для подъема на острове флага СССР. На м. Пролетарский на специальной 11-метровой мачте был прикреплен флаг из железа с надписью «СССР».

Тогда же, в 1924 г., недалеко от того места, где была установлена мачта с флагом СССР, экспедиция Б. В. Давыдова обнаружилла флагшток, на котором в 1921 г. был поднят английский флаг. Флагшток был срублен и к его обрубку прибита доска с надписью на русском и английском языках: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Гидрографическая экспедиция Дальнего Востока, 19 августа 1924 года». Сейчас местонахождение этой

доски неизвестно. По некоторым источникам, она была медной.

По имеющимся данным, мачта с флагом СССР установлена на фундаменте и первоначально была укреплена тремя тросами, которые на земле крепились за четырехгранные деревянные столбы. Фундамент размером у основания 1×1 м, высотой 50 см сложен из кирпичей и имеет форму ступенчатой четырехгранной усеченной пирамиды. В центре фундамента стоит 11-метровая деревянная мачта диаметром 20—25 см, постепенно сужающаяся кверху. Наверху два железных обруча. За нижний обруч цеплялись тросы, а верхний служил, видимо, для укрепления мачты, так как в него вставлен железный стержень длиной около полутора метров, на котором укреплен флаг, сделанный из листа железа. Флаг несколько раз реставрировался силами местных жителей. Теперь он имеет форму квадрата (примерно 60×60 см) с вырезанной эмблемой «Серп и молот» в верхнем левом углу. На конце стержня, на котором крепится флаг, имеется также небольшая звезда, сделанная из железа.

На уровне около двух метров над землей к мачте прикреплены две таблички и вырезаны надписи.

На алюминиевой белого цвета табличке:

Отремонтирован 20 августа 1974 года

На латунной, красноватого цвета табличке:

Флаг СССР поднят на о. Врангеля
н-ком экспедиции на канлодке
«Красный Октябрь»

Б. В. Давыдовым в 1924 г. 20 августа.

Отремонтирован в 1934 г. 27 августа

На мачте ниже табличек вырезано:

19

20 — VIII

34

л/к Красин

начальник экспедиции на Красине

П. И. Смирнов

Флаг, установленный в 1924 г. на о-ве Врангеля, имеет большое международное и политическое значение. Он подтверждает незыблемость и неприкосновенность границ нашей Родины. Этот памятный знак находится под государственной охраной.

ЛИТЕРАТУРА

Белов М. И. История открытия и освоения Северного морского пути. Т. 3. М., 1959.

Белов М. И. По следам полярных экспедиций (Памятные места, знаки и памятники освоения Советской Арктики). Л., 1977.

Визе В. Ю. Моря Советской Арктики. Л., 1939.

Громов Л. Остров Врангеля. Магадан. 1961.

Давыдов Б. В. В тисках льда. Л., 1925.

Демин Л. А. Экспедиция на о. Врангеля//Русские мореплаватели. М., 1953.

Магидович И. П. Очерки по истории географических открытий. М., 1967.

Минаев А. И. Остров Врангеля. М.; Л., 1946.

Памятники истории и культуры Магаданской области (советский период). Магадан, 1977.

Шведе Е. История острова Врангеля//Б. Давыдов. В тисках льда. Л., 1925.

Юхименко В. И. Борис Владимирович Давыдов//Время, события, люди. Магадан, 1967.

Юхименко В. И. За экспедицию на остров Врангеля//Памятники истории Колымы и Чукотки. Магадан, 1971.

С. П. Ефимов

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ ПОСЕЛОК И ПОЛЯРНАЯ СТАНЦИЯ НА О-ВЕ ВРАНГЕЛЯ

Первый советский поселок (названный впоследствии именем его основателя Ушаковский) и полярная станция на о-ве Врангеля в бух. Роджерса относятся к памятным объектам высоких широт советской Арктики. Аналогичные полярные поселки на Новосибирских о-вах, Северной Земле и Земле Франца Иосифа появились несколькими годами позже. Поэтому, естественно, опыт, приобретенный в годы создания первого высокоширотного арктического поселения, впоследствии использовался полярниками. Кроме чисто научных целей создание поселка диктовалось необходимостью окончательного закрепления о-ва Врангеля за СССР.

Во главе этого мероприятия был поставлен энтузиаст освоения Севера Георгий Алексеевич Ушаков. Летом 1926 г. он прибыл в бух. Роджерса на пароходе «Ставрополь». Вместе с ним приехали семьи эскимосов и чукчей. Этим же рейсом на остров были доставлены строительные материалы для поселка (бревенчатый разборный домик, конструкции складских помещений), а также каменный уголь и керосин.

В центре поселка на берегу бухты поставили жилой домик, одна из комнат которого была отведена под метеостанцию. Недалеко от домика разместились складские помещения. Семьи чукчей и эскимосов жили в чумах и ярангах. В районе астропункта, вычисленного еще в 1924 г. экспедицией Б. В. Давыдова, находящегося вблизи домика, располагалось метеорологическое оборудование для наблюдений. Результаты наблюдений, начавшихся сразу с основания станции, стали передаваться на Большую Землю только с 1929 г., когда на станцию вместе с новой сменой была доставлена радиостанция.

Одновременно началось промысловое освоение острова, в ко-

тором главную роль играли переселенцы — чукчи и эскимосы. В результате такого комплексного изучения и освоения далекой островной полярной территории была достигнута поставленная задача: на о-ве Врангеля было создано постоянное поселение и важный научный форпост в советской Арктике.

Памятником раннего освоения высоких арктических широт является полярная станция и сам поселок. В настоящее время сохранился центральный дом поселка, при котором работает гидрометеорологическая станция (рис. 108).

ЛИТЕРАТУРА

- Белов М. И. По следам полярных экспедиций (Памятные места, знаки и памятники освоения Советской Арктики). Л., 1977.
Минаев А. И. Остров Врангеля. М.; Л., 1946.
Ушаков Г. А. Робинзоны острова Врангеля (экспедиция 1936/39 гг.). М.; Л., 1931.

С. П. Ефимов

ПЕРВОМУ НАЧАЛЬНИКУ О-ВА ВРАНГЕЛЯ Г. А. УШАКОВУ

Георгий Алексеевич Ушаков — известный полярный исследователь, который внес большой личный вклад в исследование и освоение Арктики. Его именем названы остров в Карском море, мыс и поселок на о-ве Врангеля, ледник и река на Северной Земле, горы в Антарктиде.

В мае 1984 г. в пос. Ушаковском состоялось торжественное открытие памятника прославленному советскому полярнику и основателю поселка — Г. А. Ушакову. Выполненный из бетона и покрытый мраморной крошкой, памятник представляет собой прямоугольную стелу, в основании которой под небольшим наклоном к земле находится плита, стилизованная под очертания берегов о-ва Врангеля. Укреплён памятник на 8 бетонных опорах. На лицевой стороне стелы барельеф Г. А. Ушакова и надпись (рис. 110).

Первый начальник острова Врангеля. 1926—1929 гг.

Георгий Алексеевич Ушаков.

Родился Г. А. Ушаков в 1901 г. в небольшой таежной деревне Лазарево (ныне Амурской области) в семье крестьянина-казака. После окончания трехгодичной сельской школы он поступает в четырехклассное городское училище в Хабаровске, а затем готовится к поступлению в учительскую семинарию. Жить ему пришлось в ночлежном доме, перебиваясь случайными заработками.

Резко изменилась судьба пятнадцатилетнего паренька после

встречи с известным дальневосточным путешественником и исследователем В. К. Арсеньевым, у которого Георгий Ушаков работает полевым рабочим в экспедиции по уссурийской тайге.

Октябрьская революция, затем гражданская война не позволили Георгию Ушакову закончить семинарию. Вступив в марте 1918 г. в Красную Армию, он участвует в борьбе за освобождение Дальнего Востока от белогвардейцев и интервентов.

После демобилизации в 1923 г. его, молодого коммуниста, посылают в Тетюхинский р-н Приморской области, где он работает избачом, ответственным секретарем сельской ячейки РКП(б), председателем правления Кредитного общества. В 1925 г. Г. А. Ушаков был отозван во Владивосток на работу в контору Госторга. А в апреле 1926 г. Дальневосточный крайком партии назначает его уполномоченным Дальневосточного крайисполкома по управлению островами Северного Ледовитого океана — Врангеля и Геральда.

После недолгих сборов в июне 1926 г. выдавший виды пароход «Ставрополь» под командованием капитана П. Г. Миловзорова вышел из бух. Золотой Рог. Вместе с Ушаковым ехала семья врача Н. П. Саенко, в Петропавловске-Камчатском к ним присоединился охотник С. С. Скурихин с семьей, а в Providения — семья учителя И. М. Павлова, а также шесть эскимосских и три чукотских семьи. Состав будущих первых жителей о-ва Врангеля насчитывал 59 человек.

9 августа 1926 г. «Ставрополь» подошел к южному берегу о-ва Врангеля — эта дата вошла в историю как начало заселения острова. Место будущего поселка было выбрано недалеко от установленной экипажем канонерской лодки «Красный Октябрь» в 1924 г. мачты с Государственным флагом СССР.

Вскоре на пустынном берегу вырос небольшой поселок, состоящий из домиков и яранг.

За три года, которые провел Г. А. Ушаков на острове, им была проделана большая работа как ученого, исследователя. Составлена карта острова, собраны данные о ледовом режиме омывающих остров вод, о его геологическом строении, животном и растительном мире. С помощью переселенцев были собраны богатые и ценные коллекции. В течение трех лет велись регулярные метеорологические наблюдения, которые продолжаются и поныне. Организованной на острове факторией было заготовлено столько шкур песцов, белых медведей, моржовых и мамонтовых бивней, что их с лихвой хватило на покрытие расходов, связанных с организацией самой фактории.

Кроме выполнения непосредственных обязанностей начальника о-ва Врангеля Г. А. Ушаков стал отличным охотником на морского зверя, в совершенстве научился управлять собычьей упряжью.

кой, выучил эскимосский язык. «Он все делает как эскимос», — говорили о нем сами эскимосы, уважительно называя «умилек», что значит «старший товарищ, уважаемый человек».

В августе 1929 г. к о-ву Врангеля подошел ледорез «Литке», который привез новую партию зимовщиков во главе с А. И. Миневым.

Высоко была оценена деятельность Г. А. Ушакова на острове: он был награжден грамотой ВЦИК и орденом Трудового Красного Знамени.

Через год после возвращения с о-ва Врангеля Ушаков с тремя товарищами отправляется на два года на почти неизведанную, открытую русскими моряками еще до революции Северную Землю. Маленькой группе полярников предстояло провести на этом покрытом могучими горными ледниками архипелаге ряд исследований: нанести берега на карту, основать научную станцию, провести геологическое обследование, собрать материалы по фауне, выявить промысловые возможности, организовать систематические метеорологические и ледовые наблюдения.

Вместе с геологом Н. Н. Урванцевым, каюром С. П. Журавлевым (радист В. В. Ходов оставался на базе, держа связь с материком) Г. А. Ушаков прошел по берегам, ледникам, скалам около 5 тыс. км. В результате были определены 17 астрономических пунктов, получена карта последнего крупного участка суши в Северном полушарии, насчитывающего 37 тыс. кв. км.

Более 150 дней исследователи провели в тяжелейших походах, о трудностях которых Г. А. Ушаков впоследствии писал в своей книге «По нехоженной земле»: «...Снег отказывался держать сани, собак и даже лыжи. Часто приходилось один участок проходить несколько раз, сбрасывая груз, пробивая дорогу и возвращаясь обратно... Неожиданно подувший с берега ветер погнал воду... Всплывшие сани погнало ветром, плавающие собаки начали захлебываться... Пять суток туман, снег и дождь, сменяя друг друга, держали нас на одном месте... Две собаки издохли от истощения... Корм кончился, мы отдали собакам остатки сливочного масла и шоколада, сами питались одним рисом, который подходил к концу... В глазах ощущается какая-то неловкость и резь, словно в них попал песок. Это начало заболевания снежной слепотой...»

«Географическим подвигом века» назвал полярный исследователь Э. Т. Кренкель труд Североземельской экспедиции, которая по праву вошла в число выдающихся событий двадцатого столетия.

18 декабря 1932 г. газеты сообщили, что «Президиум ЦИК СССР постановил за исключительные заслуги в деле исследования Северной Земли наградить орденом Ленина начальника экс-

педиции тов. Ушакова Г. А. и инженера-геолога тов. Урванцева Н. Н., а также орденом Трудового Красного Знамени — радиста тов. Ходова В. В. и охотника тов. Журавлева С. П.».

После возвращения с Северной Земли Г. А. Ушаков стал ближайшим помощником О. Ю. Шмидта, его заместителем по Главному управлению Северного морского пути.

14 февраля 1934 г. в Москве была получена телеграмма с Чукотского моря о гибели парохода «Челюскин». Г. А. Ушаков был назначен уполномоченным правительственной комиссии по спасению челюскинцев. Вместе с летчиками С. А. Леваневским и М. Т. Слепневым он выехал в США для закупки самолетов, на которых они прибыли в Ванкарем, а оттуда в лагерь челюскинцев. Три дня Г. А. Ушаков находился среди полярников, участвуя в организации вывоза людей с льдины. За операцию по спасению челюскинцев Георгий Алексеевич был награжден орденом Красной Звезды.

1935 г. был ознаменован плаванием Первой высокоширотной экспедиции на ледокольном пароходе «Садко», начальником которой был назначен Г. А. Ушаков. 84 дня продолжался рейс «Садко», вошедший в историю не только как экспедиция в высоких широтах Арктики, но и как первая комплексная океанологическая экспедиция, в составе которой было более двадцати научных сотрудников, представляющих широкий комплекс морских наук.

Научная значимость экспедиции превзошла результаты других экспедиций, проводившихся в Арктике ранее.

Плавание Ушакова на «Садко» было последним путешествием полярника. Здоровье Георгия Алексеевича ухудшилось, что не позволило ему непосредственно участвовать в дальнейшем исследовании полярного бассейна. Но вся его последующая деятельность была связана с Арктикой. Он работал в Главсевморпути, Главном управлении гидрометеослужбы, в Академии наук СССР.

В 1950 г. ему была присвоена ученая степень доктора географических наук.

До последних дней жизни Г. А. Ушаков поддерживал связь с теми, кто приехал с ним в 1926 г. на о-в Врангеля. Он следил за успехами островитян, готовил материалы для книги об острове, о первых его поселенцах, собирался побывать на нем. Но здоровье не позволило ему приехать еще раз в ставшие родными места. Книга «Остров метелей», составленная на основе дневников Г. А. Ушакова, вышла уже после его смерти, в 1972 г.

Не стало Георгия Алексеевича Ушакова в декабре 1963 г. Урна с его прахом замурована в памятник, стоящий на Северной Земле. Таково было желание Г. А. Ушакова.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов С. Ф. Во льдах его дороги. М., 1981.
Каневский З. М. Бороться и искать. Л., 1979.
Сюзумов Е. М. Покоритель нехоженых земель. М., 1967.
Ушаков Г. А. Остров метелей. Магадан, 1982.

С. П. Ефимов

ДЕЛО ДОКТОРА ВУЛЬФСОНА

На южном берегу о-ва Врангеля в 10—20 м от моря (в полутора километрах к западу от пос. Ушаковский) находится скромная могила доктора Н. Л. Вульфсона (рис. 109).

Более пятидесяти лет назад на острове произошли трагические события, которые имели продолжение и в наши дни.

Летом 1934 г. на остров прибыла новая группа зимовщиков в составе 16 человек во главе с К. Д. Семенчуком. Спустя некоторое время после отъезда прежнего начальника полярной станции А. И. Минеева среди оставшихся зимовщиков начался разлад. К. Д. Семенчук, как впоследствии было указано в приговоре, допустил ряд преступных действий по отношению к зимовщикам, бесконтрольно командовал ими, устроил арестное помещение, куда сажал провинившихся. Проявлял якобы бездушные и к местному населению острова: во время сезона охоты на морской заставлял эскимосов заниматься строительными работами, сорвав тем самым заготовку мяса на зиму, а когда началась зима, отказывал им в выдаче продуктов, топлива.

В приговоре также было указано, что доктор Н. Л. Вульфсон и его жена боролись против Семенчука, требуя нормальных условий по организации медицинской помощи населению, выдачи теплых вещей для поездок по острову.

Далее в приговоре говорилось, что 26 декабря доктор Вульфсон выехал вместе с проводником Старцевым на двух нартах в бух. Предательскую и к м. Блоссом якобы по вызову к больным. 31 декабря Старцев вернулся и сказал, что 27 декабря потерял Вульфсона во время пурги, искал его вместе с эскимосом Кмо, но не нашел. Зимовщики на нескольких упряжках отправились на поиски доктора. 1 января была найдена нарта врача, а 5 января примерно в 2 км от этого места обнаружено его тело. 11 января 1935 г. состоялось захоронение Вульфсона.

После почти полугодового разбирательства обстоятельств дела в мае 1936 г. состоялся суд. В качестве обвинителя в Верховном суде РСФСР выступал сам А. Я. Вышинский, а дело расследовал Л. Р. Шейнин, состоявший при нем следователем по важнейшим делам.

Суд признал, что Вульфсон был убит Старцевым по указанию Семенчука. Приговором Верховного суда РСФСР от 23 мая 1936 г. действия Старцева и Семенчука квалифицировали как бандитизм по статье 59 УК РСФСР, и они были приговорены к расстрелу. 27 мая 1936 г. приговор был приведен в исполнение.

12 июля 1989 г. Президиум Верховного суда РСФСР рассмотрел дело по протесту на приговор от 23 мая 1936 г. В результате проведенной работы выяснилось — вывод суда о том, что Старцев совершил убийство, а Семенчук дал ему указание убить Вульфсона, основано лишь на предположении, что следствие было проведено неграмотно, поверхностно. Объяснения Старцева и Семенчука не опровергнуты. Более того, не установлен сам факт убийства: не исключена гибель Вульфсона в результате несчастного случая. Не были приняты во внимание выводы врача с полярной станции Уэлен Крашенинникова, который производил вскрытие трупа в апреле 1935 г. Материалы дела не дают оснований считать, что погиб Вульфсон в результате преступных действий каких-либо лиц. Ничем не опровергнуты объяснения Старцева о том, что в пургу, в условиях полярной ночи Вульфсон на своей нарте обогнал его и потерялся, а потом был найден замерзшим.

Также было выяснено, что в действиях К. Д. Семенчука, связанных с его взаимоотношениями с коллективом зимовщиков и с коренными жителями о-ва Врангеля, не было состава преступления.

В связи с этим приговор Верховного суда РСФСР от 23 мая 1936 г. в отношении К. Д. Семенчука и С. П. Старцева отменен. Так закончилось дело, состряпанное Вышинским и его подручными. Реабилитированы люди, ставшие жертвой начала массовых репрессий, которые связывались с убийством С. М. Кирова, когда всюду и во всем искали «убийцы» и «враги народа».

Дело доктора Н. Л. Вульфсона, погибшего при исполнении служебных обязанностей вероятнее всего во время пурги, — это одна из трагических страниц освоения Арктики. Смерть его стала причиной гибели еще двух зимовщиков — 38-летнего начальника полярной станции Константина Дмитриевича Семенчука и 37-летнего проводника Степана Павловича Старцева по сфабрикованному сталинскими юристами делу.

Над могилой Вульфсона шефствуют учителя и учащиеся школы пос. Ушаковский. В 1986 г. площадка вокруг места захоронения забетонирована и обнесена ажурной металлической оградой. Внутри ограды установлен четырехгранный (в форме усеченной пирамиды) металлический обелиск высотой около двух метров. Обелиск венчает металлическая, окрашенная в красный цвет звезда.

На лицевой стороне обелиска прикреплены две мемориальные доски. На доске из белого мрамора надпись:

Доктору Николаю Львовичу Вульфсону,
погибшему 3 февраля 1935 года,
от убитых горем жены и сына Валерия¹

19 $\frac{1}{VI}$ 35

Ниже, в центре второй металлической доски — пятиконечная звезда и надпись:

Непартийному большевику,
погибшему от руки убийцы в зимовку 1934—1935 г.
в борьбе за советские принципы освоения Арктики
доктору Н. Л. Вульфсону от Главсевморпути и Политуправления.

Думается, во имя справедливости необходимо около могилы Н. Л. Вульфсона установить мемориальную доску с пояснительным текстом, рассказывающим правду о тех годах.

ЛИТЕРАТУРА

- Ефимов С. П. Могила доктора Н. Л. Вульфсона//Памятники истории и культуры Магаданской области. Магадан, 1977.
Козлов А. Г. Памятник мужеству и бесстрашию//Огни Арктики. 1986. 16 сент.
Ларин А. О. О судебных убийствах//Человек и закон. 1988. № 11.
Минеев А. И. Остров Врангеля. М.; Л., 1946.
Стрелков В. Расстреляны без вины//Человек и закон. 1989. № 11.
Шейнин Л. Р. Записки следователя. М.: Советская Россия, 1965.
Шенталинский В. А. Нанаун//Советская Чукотка. 1963. 26 февр.

К. Б. Николаев

ИМЕНИ О. Ю. ШМИДТА

В честь известного советского полярного исследователя и крупного государственного деятеля нашей страны О. Ю. Шмидта названы в Чукотском автономном округе мыс, самый молодой район — и его центр, где ему поставлен памятник (рис. 111).

Отто Юльевич Шмидт родился 30 сентября 1891 г. в Могилеве в семье служащего. Его отец и мать происходили из прибалтийских крестьян. В 1909 г. Отто Юльевич окончил с золотой медалью Киевскую классическую гимназию и поступил учиться на физико-математический факультет Киевского университета, ко-

торый в 1913 г. блестяще окончил. К этому времени он имел уже три печатных работы по алгебре, одна из которых была удостоена золотой медали.

Шмидт был оставлен в Киевском университете в должности, которая носила название «оставленный при университете для подготовки к профессорскому званию». В 1916 г. он сдает магистерские экзамены и утверждается приват-доцентом университета для преподавания математических дисциплин. Перед ним открывается спокойный и ясный путь университетского профессора.

Развернувшиеся революционные события круто изменили жизненный путь молодого ученого. Вспоминая позже это время, Отто Юльевич говорил: жизнь показала, что «никакой прогресс невозможен отдельно в науке и в просвещении без прогресса политического». Уехав в июне 1917 г. в Петроград делегатом от преподавателей Киевского университета на Всероссийский съезд высшей школы, он остался в столице. С этого времени началась его политическая и общественная работа.

В Петрограде в 1917 г. Отто Юльевич встречается с крупными партийными деятелями, бывает на митингах, собраниях, много выступает. С первых шагов советской власти Отто Юльевич, тогда еще беспартийный, включается в работу, его назначают на ответственные должности. В 1918 г. он переезжает с советским правительством в Москву, становится членом РКП(б).

О. Ю. Шмидт в эти годы оказался в водовороте революционных событий. Он являлся членом коллегии Наркомпрода, Наркомфина, Наркомпроса. Занимаясь ответственной государственной и общественной работой, О. Ю. Шмидт не оставлял и научные исследования. Однако в этот период потребности народного хозяйства страны вовлекли талантливого ученого в науку, на первый взгляд, весьма далекие от его университетской специальности. Летом 1928 г. он начал исследования в области географии при проведении Памирской экспедиции АН СССР. Альпинистский отряд экспедиции, руководимый О. Шмидтом, открыл и исследовал несколько новых географических объектов на площади одного из величайших ледников мира — Федченко.

К началу своей арктической деятельности О. Шмидт еще не был полярником, но он обладал всеми качествами, необходимыми для столь ответственного дела. На вопрос о том, что привело его к изучению Арктики, О. Шмидт полуслуштя отвечал: «Вначале, вероятно, мой альпинистский опыт, послуживший поводом для первой экспедиции, а потом — любовь к Арктике».

«Исследования Арктики, — писал он впоследствии, — имели замечательных представителей в ряде стран, во главе с крупнейшим ученым-путешественником Ф. Нансеном... Но изолированные по-

¹ Данные на мемориальной доске о времени гибели и имя сына Вульфсона расходятся с публикуемыми в других источниках сведениями — С. Е.

пытки проникновения в тайны Арктики не могли дать достаточно существенных результатов, несмотря на личный героизм и настойчивость участников экспедиции. Трудности исследования Арктики таковы, а подлежащие изучению пространства так обширны, что только планомерная работа многочисленных отрядов и значительная затрата средств могли обеспечить успех. Это мог сделать только наш советский строй».

Первой арктической экспедицией, которую он возглавил, была экспедиция 1929 г. на ледоколе «Георгий Седов» на Земле Франца Иосифа. Ее основной задачей являлось закрепление за Советским Союзом островного архипелага путем организации там постоянно действующей геофизической обсерватории. В соответствии с декретом Советского правительства Земля Франца Иосифа была объявлена входящей во владения Советского Союза. На этом основании участники экспедиции водрузили советский флаг на главном острове архипелага — о-ве Гукера. В бух. Тихой была организована и начала действовать полярная геофизическая обсерватория.

Следующая экспедиция О. Ю. Шмидта в 1930 г. на том же ледоколе «Георгий Седов» направилась к Северной Земле. 13 августа экспедиция открыла новый остров, теоретически вычисленный В. Ю. Визе еще шесть лет назад за письменным столом и названный его именем. Следуя на восток от этого острова, экспедиция открыла еще ряд островов, которым дали названия: Воронина, Исаченко, Длинный, Домашний. Ученые уточнили западные берега Северной Земли и высадили на о-ве Домашнем Североземельскую экспедицию под руководством Г. А. Ушакова. На заключительном этапе работ коллектив «Г. Седова» вблизи Северной Земли открыл еще один остров, который был назван в честь начальника экспедиции о-вом Шмидта.

Возвращаясь на «Г. Седове», О. Ю. Шмидт впервые обсуждает с В. Ю. Визе мысль о проходе всего Северного морского пути в одну навигацию.

В конце 1930 г. Отто Юльевич назначается директором только что организованного Всесоюзного Арктического института. Изучение Арктики разворачивается широким фронтом.

В 1932 г. Советское правительство одобрило предложенный О. Ю. Шмидтом план экспедиции по проходу Северного морского пути в одну навигацию, и 28 июля ледокол «Сибиряков» вышел из Архангельска в свой знаменитый рейс. Руководство экспедицией было поручено О. Ю. Шмидту, научную часть возглавил В. Ю. Визе, капитаном «Сибирякова» был В. И. Воронин.

Более двух месяцев продолжалась эта труднейшая экспедиция, и 1 октября «Сибиряков» вышел на чистую воду Берингова пролива — так успешно была разрешена историческая задача

сквозного плавания по Ледовитому океану за одну навигацию.

В декабре 1932 г. Совет Народных Комиссаров принял постановление о создании Главного управления Северного морского пути. Перед этим управлением ставилась задача «проложить окончательно Северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечивать безопасность плавания по этому пути». Начальником ГУСМП был назначен О. Ю. Шмидт.

Через пять лет деятельности ГУСМП на строительство полярных станций и другие работы по обустройству Северного морского пути в течение года было освоено средств в 40 раз больше, чем в первый год его существования. Был создан ледокольный флот, своя полярная станция.

И в этот самый сложный организационный период Отто Юльевич продолжает непосредственно участвовать в решении наиболее сложных экспедиционных задач. В 1933 г. он вновь отправляется в Арктику в качестве начальника экспедиции на пароходе «Челюскин». Основной задачей этого похода была проверка вывода, сделанного после единичного плавания «Сибирякова», о возможности регулярного прохода транспортных судов за одну навигацию.

В конце пути, уже у Берингова пролива, «Челюскин», зажатый льдами, был раздавлен и затонул. Экипаж корабля и личный состав экспедиции высадились на дрейфующий лед, затем они были вывезены советскими летчиками в ближайшие чукотские поселки.

Несмотря на столь драматические обстоятельства, экспедиция полностью выполнила намеченный ранее план океанологических исследований и превратилась в знаменитую «челюскинскую эпопею». Гибель «Челюскина», как отмечал О. Ю. Шмидт, не только не остановила работ по освоению Северного морского пути, но, наоборот, способствовала дальнейшему, более правильному и целеустремленному их развитию. Перед арктической наукой в числе важнейших встал вопрос об организации работ по изучению Центральной Арктики, т. к. до этого научные исследования проводились в основном только в прибрежной зоне.

В феврале 1936 г. О. Ю. Шмидт представил в правительство проект изучения Центральной Арктики путем организации научных станций на дрейфующих льдах вблизи Северного полюса. Проект был одобрен. К началу 1937 г. закончилась подготовка воздушной экспедиции на Северный полюс, руководство которой поручили О. Ю. Шмидту. Его ближайшими помощниками были М. И. Шевелев и М. В. Водопьянов, начальником дрейфующей станции назначили И. Д. Папанина.

22 марта 1937 г. небывалая в истории исследования Аркти-

ки экспедиция на пяти самолетах вылетела из Москвы на Северный полюс. Они сделали остановки в Холмогорах, Нарьян-Маре и на Маточкином Шаре, из-за непогоды вынуждены были надолго задержаться на о-ве Рудольфа. 21 мая 1937 г. флагманский самолет «Н-170», на котором кроме экипажа находился О. Ю. Шмидт и личный состав дрейфующей станции, покинул о-в Рудольфа. В 11 часов 10 минут самолет пролетел над Северным полюсом и совершил посадку на ровное поле пакового льда. К 5 июня все грузы и снаряжение были переброшены на льдину, и 6 июня дрейфующая полярная станция «Северный полюс», в состав которой входили И. Д. Папанин, П. П. Ширшов, Е. К. Федоров и Э. Т. Кренкель, была объявлена открытой. В правительственной телеграмме на имя О. Ю. Шмидта отмечалось, что «эта победа советской авиации и науки подводит итог блестящему периоду освоения Арктики и северных путей, столь необходимых для Советского Союза».

Исследования первой советской дрейфующей станции внесли крупный вклад в науку. Они кардинально изменили существовавшие представления о характере и особенностях атмосферных процессов в Центральной Арктике, закономерностях движения морских льдов, а также по многим другим вопросам. В результате работ этой экспедиции и данных, полученных с первой дрейфующей станции, отечественная наука обогатилась крупнейшими достижениями, которые легли в основу современного познания Арктики.

Проблемы Севера все чаще возвращали О. Ю. Шмидта к научным и практическим вопросам геофизики. По его предложению в 1937 г., после завершения экспедиции на Северный полюс, Академия наук утвердила проект организации Института теоретической физики (впоследствии — Геофизический институт). Отто Юльевич был назначен его директором. Объединив в институте коллектив крупных ученых, он организовал работу над важнейшими проблемами, лично внес большой вклад в геофизическую науку, в частности в теоретическое осмысление Курской магнитной аномалии.

Научную работу О. Ю. Шмидт умело сочетал с государственной деятельностью: длительное время он был членом президиума Госплана СССР, выступил основателем и был утвержден главным редактором Большой советской энциклопедии. В 1939 г. О. Ю. Шмидт был избран первым вице-президентом Академии наук СССР. Главным содержанием его работы на этом посту стало приближение научной деятельности к практике для скорейшего решения актуальных задач современности. В 40-е гг. О. Ю. Шмидт занялся разработкой своей космогонической теории, которая затем получила широкое признание.

Отто Юльевич Шмидт умер 7 сентября 1956 г. на 65-м году жизни. Как писалось в некрологе от имени АН СССР и других центральных учреждений, это был «выдающийся советский ученый, крупный математик, географ и геофизик, знаменитый путешественник и полярный исследователь».

Его заслуги высоко оценены Родиной: О. Ю. Шмидту присвоено звание Героя Советского Союза, он награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалями. О. Ю. Шмидт избирался депутатом Верховного Совета СССР и членом ЦИК.

Кроме увековечения памяти О. Ю. Шмидта в Магаданской области его именем названы также одна из подледных равнин в Восточной Антарктиде, вершина и перевал в горах Памира, остров в Карском море и полуостров на Новой Земле.

ЛИТЕРАТУРА

Дуэль И. Линия жизни. М., 1977.

Имена географов и путешественников на карте. М., 1984.

Шмидт О. Ю. Избранные труды. М., 1960.

Шмидт О. Ю. Из дневников и статей // Летопись Севера. Вып. 3. М., 1962.

ЯГОДНИНСКИЙ РАЙОН

А. Г. Козлов, О. А. Соколова

ПАМЯТНИК КОМСОМОЛКЕ ТАТЬЯНЕ МАЛАНДИНОЙ

В пос. Оротукан возле Дворца культуры установлен памятник Татьяне Маландиной, секретарю комитета ВЛКСМ Южного горнопромышленного управления, погибшей от рук убийц в начальный период освоения Колымы (рис. 112).

Короткую, но яркую жизнь прожила эта девушка.

Родилась Татьяна Маландина в октябре 1910 г. в Петербурге. Окончила школу-девятилетку, училась в музыкальном техникуме. Но получить музыкальное образование ей не удалось: рано потеряв родителей, она вынуждена была помогать младшим брату и сестре. Пошла работать на Ленинградскую парфюмерную фабрику, а в 1933 г. переехала в Москву, где устроилась в химическую лабораторию.

В Москве Татьяна Маландина вскоре узнала, что на далекой Колыме начинается огромная стройка и туда требуются люди для освоения этого сурового края. На заявление Тани ответили отказом, но она упорно стояла на своем. Сохранился текст ее письма в отделе кадров Дальстроя. «Хочу Вас предупредить, — пи-

сала она, — если Вы выбросите вновь мое письмо в корзину, то я Вам напишу снова. Буду Вам писать каждый день, но все-таки обязательно поеду на Колыму. Согласна исполнять любую работу, трудностей не боюсь — принесу пользу».

В Магадан Маландина приехала 30 июля 1934 г. и была направлена в Усть-Среднекан химиком-лаборантом Горного управления Дальстроя. К лету 1935 г. Таня приехала в Магадан на курсы топографов. С июля 1935 г. вместе со старшими топографами Г. П. Кузнецовым и М. Н. Тимохиным она выполняла работы «по съемке района города Магадан-Нагаево». Через четыре с половиной месяца после этого Т. М. Маландина была откомандирована в распоряжение Южного горнопромышленного управления в пос. Оротукан. Работая топографом, она была избрана секретарем комитета комсомола ЮГПУ. В апреле 1936 г. ее делегировали в Магадан на 3-ю комсомольскую конференцию Дальстроя. Там Таню выдвинули кандидатом в приемочно-конфликтную комиссию. 20 августа 1936 г. редакция газеты «Советская Колыма» пригласила ее принять участие в радиоанкете комсомольских секретарей. Принципиальная, честная, Маландина, ничего не тая, рассказала о трудностях своей работы. «Влияние комсомольской организации на беспартийную молодежь недостаточно, — сказала она. — Хвастаться нечем. Игра в преферанс, выпивки не изжиты. Короче, недостатков много, так как вопросы воспитания и отдыха молодежи до сих пор никто не занимался».

Борясь против этих «недостатков», объединяя молодежь, Таня в начале 1937 г. создала на прииске «Пятилетка» первый на Колыме комсомольский участок. Впереди у нее было много планов, но осуществиться им было не суждено. 4 марта 1937 г. Т. М. Маландина погибла от рук бандитов. Хоронили ее все комсомолцы ЮГПУ. На похороны приезжал директор Дальстроя Э. П. Берзин.

В 1937 г. на центральной площади пос. Оротукан был установлен высокий серый обелиск из бетона. В 1973 г. воздвигнут новый памятник Татьяне Маландиной.

Памятник представляет своеобразную композицию. Собственно памятник-бюст героини отлит из чугуна и выкрашен под бронзу. Высота его 0,75 м. Бюст установлен на постаменте призматической формы, выполненном из бетона. Высота его около 2 м. Рядом — стела высотой 8 м. На верху стелы — комсомольский значок и лавровая ветвь.

ЛИТЕРАТУРА

Волков Г. Наша Таня//Магаданский комсомолец. 1964. 28 окт.
Волков Г. Таня//По тревоге меня позови. Магадан, 1968.

Козлов А. Политическое убийство? Нет, уголовщина//Магаданская правда. 1989. 6 янв.
Колтовской Г. Живые герои Виктора Вяткина//Магаданский комсомолец. 1965. 21 февр.
Смолина Т. Таня Маландина//Магаданская правда. 1987. 3, 4 марта.
Смолина Т. Страницы ее биографии//Магаданский комсомолец. 1987. 3 марта.
Шахнарович В. Таня//Магаданский комсомолец. 1957. 29 июня.

В. Т. Позднышев

СТАЛЬ ОРОТУКАНА

Среди крутых сопок и бескрайней тайги на берегу таежной р. Оротукан (правого притока Колымы) на 406-м км Колымской трассы расположен один из крупнейших и благоустроенных поселков нашей области — Оротукан.

Но известен поселок далеко за пределами области прежде всего современным заводом горного оборудования. В его цехах днем и ночью рождаются буровые станки и электрическое оборудование, узлы бульдозеров, экскаваторов и драг, плавится сталь. На здании его сталелитейного цеха установлена мемориальная доска (рис. 113), надпись на которой гласит:

9 декабря 1942 года в этом цехе
выплавлена первая колымская сталь

А начиналось все в далекие тридцатые годы... Первопроходцы открывали и осваивали золотоносный, богатый край. Еще летом 1929 г. геолог, участник Первой Колымской экспедиции под руководством Ю. А. Билибина В. А. Цареградский обнаружил россыпное золото в верховьях р. Оротукан. Вслед за открытиями геологов бурными темпами начала развиваться горнодобывающая промышленность, возникали прииски, рудники, обогатительные фабрики.

Осенью 1935 г. было создано первое Южное горнопромышленное управление треста «Дальстрой» с центром в Оротукане, которое вело золотодобычу на приисках «Среднекан», «Борискин», «Пятилетка».

Горнякам нужна была ремонтно-механическая база. Началось строительство мастерских, которые получили название «мехгородок». Появились механический, кузнечный цехи, электростанция, котельная, гараж. В небольшом литейном отделении выплавку чугуна проводили самыми примитивными способами — в тиглях емкостью 20 куб. м. Начальником механического городка был тогда Виктор Семенович Вяткин, впоследствии автор известной трилогии «Человек рождается дважды». Он прибыл по комсомоль-

ской путевке на Колыму еще в 1932 г. с группой первопроходцев-изыскателей.

Так начинался Оротукан — не просто поселок в таежной глухомани, а первенец металлургии и машиностроения Колымы. Прообраз будущего завода — «механический городок», официально выделенный в производственное подразделение ЮГПУ, стал успешно выполнять заказы транспортников и горняков.

Вскоре создаются горнопромышленные управления на Теньке, в Ягодном и Сусумане. По трассе и зимникам к новым предприятиям шли колонны тракторов с горнодобывающей техникой и оборудованием. Успешная работа горняков во многом теперь зависела от оротуканских металлистов. Необходимо было создавать более мощную производственную базу. Был построен чугунолитейный цех с двумя печами-вагранками, освоена выплавка цветного литья (бронзы). Бурное развитие горной промышленности, оснащение ее тяжелыми машинами, новым оборудованием требовало много металла. Возникла острая необходимость в собственном стальном литье.

С первых дней войны значительно ухудшилось снабжение запасными частями и оборудованием горных предприятий. Прииски, рудники и обогатительные фабрики работали с перебоями — не было стали. Необходим был свой мартеновский цех.

Летом 1941 г. в Оротукане начались изыскательские работы под руководством молодого энергичного маркшейдера А. Х. Алискерова, известного впоследствии геолога. 17 июля 1941 г. приступили к строительству мартеновского цеха под руководством опытных инженеров Е. Д. Квашнина, Ф. С. Сидоренко, технолога А. Г. Прищепы, прораба-строителя В. А. Шерстобаева.

В сжатые сроки в исключительно трудных условиях военного времени при острой нехватке нужных материалов и рабочих рук была введена в строй самая маленькая в Советском Союзе сталеплавильная мартеновская печь мощностью 2,5 т. Автором проекта был заводской инженер Б. И. Лукоянов.

В суровые декабрьские дни 1942 г., когда шли ожесточенные, кровопролитные бои под Сталинградом, когда фашисты пытались задушить блокадой Ленинград, когда еще не наступил исторический перелом в ходе Великой Отечественной, в Оротукане была проведена первая плавка колымской стали. Это произошло 9 декабря 1942 г. В 12 часов дня бывший уральский рабочий-сталевавар М. И. Еремин выдал первую северную сталь. В. А. Шерстобаев вспоминал: «Для нас этот ковш металла был так же важен, как выигранное на фронте сражение...»

«Металлурги свою историю делят на три этапа в соответствии с открытыми человечеством тремя типами промышленных металлургических печей, — писал в своих воспоминаниях В. С. Вят-

кин. — Пять тысяч лет назад человек придумал тигельную печь, пятьсот лет назад была изобретена пламенная печь и несколько позже человек узнал о шахтной металлургической печи. Металлурги Оротукана повторили историю и прошли в своем развитии все три этапа».

Вот строки из приказа по Дальстрою от 12 декабря 1942 г. № 760: «О вводе в эксплуатацию и пуске мартеновского цеха центральных ремонтно-механических мастерских Южного горнопромышленного управления (ЦРММЮГПУ): коллектив строителей, монтажников и руководство ЮГПУ внесли большой вклад в дело строительства промышленности Крайнего Севера — построили, в основном из местных материалов, и пустили первый на Колыме мартеновский цех... Руководство Дальстроя уверено, что коллектив мартеновского цеха в короткий срок освоит работу на сложном агрегате, добьется в ближайшее время выпуска качественных сталей, нужных Дальстрою, и этим самым внесет свою лепту в общее дело разгрома ненавистного врага — немецких захватчиков».

Так в грозные военные годы набирал силу первенец металлургии Крайнего Севера. «Механический городок» уже не мог справиться со все возрастающим объемом работ. Вскоре произошло важное событие в жизни оротуканских металлистов. 4 февраля 1943 г. по Дальстрою был издан приказ № 65, в котором говорилось: «В целях обеспечения предприятий Дальстроя и максимального и рационального использования имеющегося в Дальстрое станочного парка переименовать Центральные ремонтно-механические мастерские ЮГПУ в ремонтный завод горного и обогатительного оборудования (РЗГООО)». Одновременно было принято решение о расширении сталелитейного цеха.

Оротуканские металлурги с честью выдержали суровый экзамен военного лихолетья, бесперебойно снабжали горняков техникой и запасными частями собственного производства.

Следует отметить, что на самой северной и самой маленькой в нашей стране мартеновской печи Оротуканского завода установлен своеобразный рекорд: проведена одна тысяча плавков высококачественной стали. Мартеновская печь без капитального ремонта проработала двести девяносто пять дней!

В связи с этим интересны данные, опубликованные в журнале «Сталь» в 1946 г.: на одном из лучших металлургических заводов «Красное Сормово» продолжительность работы аналогичных печей составила около 400 плавков, а на сталеплавильных заводах американских фирм — 420 плавков.

Необходимо подчеркнуть, что в создании металлургической базы Северо-Востока, строительстве цехов Оротуканского завода горного оборудования, жилых зданий и других объектов промыш-

ленного и социально-культурного назначения принимали участие сотни репрессированных. В пос. Оротукан в те годы был расположен крупный лагерь политических заключенных, в котором содержалось около 600 человек.

Сегодня Оротуканский завод горного оборудования — многоотраслевое предприятие. Однако продукцией номер один, которой гордятся заводчане, остается по-прежнему сталь.

Единственный в нашей области сталелитейный цех вот уже сорок пятый год снабжает стальным литьем предприятия Колымы и Чукотки, Якутии и Камчатки, других районов в Сибири и Дальнего Востока. Буровые станки и буровой инструмент с оротуканской маркой поставляются в районы европейского Севера нашей страны, а электротехническое оборудование посылалось даже на экспорт. Но в первую очередь сталь Оротукана отправляется на Магаданский, Сусуманский, Ягоднинский ремонтно-механические, Спорнинский авторемонтный заводы и горнодобывающие предприятия области. Северная сталь — не просто сталь, выплавляемая на Севере, но и специально предназначенная для его районов. Гордость оротуканских металлургов — хладостойкий металл. Его значение для северного региона трудно переоценить. Практически все машины и механизмы, выпускаемые отечественной промышленностью и за рубежом, большую часть года работают здесь при низких и очень низких температурах. Производство высококачественных марок хладостойкой стали занимает значительный объем продукции сталелитейного цеха.

ЛИТЕРАТУРА

Васильев Ю. В., Егоров Г. И., Полищук В. А. Северная сталь. Магадан, 1974.

Время, события, люди. 1941—1945 гг. Магадан. 1970.

Вяткин В. С. Человек рождается дважды. Магадан, 1964.

Историческая хроника Магаданской области. Магадан, 1975.

Щербинин Б., Леонтьев В. Там, где геологи прошли. Магадан, 1980.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГАМО, ф. Р-186; ф. Р-23, сч., оп. 1, д. 91, л. 86; 100; 134.

Г. Г. Волков

КОЛЫМСКИЙ МОСТ

Колымские геологи продвигались все дальше и дальше на Север и радовали горняков новыми открытиями. Один за другим вырастали прииски. Их снабжение затрудняла переправа через великую таежную р. Колыму. Чтобы соединить горнопромышлен-

ные районы правобережья и левобережья Колымы, нужен был мост. Паром сдерживал поток грузов, в ледостав и ледоход машины неделями ожидали переправы.

Объявили конкурс на лучший проект моста. Мост должен быть долговечным, красивым и недорогим. Поступило три предложения: всячий металлический, деревянный на фермах «Гау» и арочный. Идея всячего металлического моста из-за отсутствия металла сразу отпала. Победили сторонники арочного моста. Автором этого проекта был молодой инженер Сергей Семенов. «Такой тип моста был плодом смелости и дерзости советской технической мысли, — писал Э. П. Берзин. — Арочный деревянный мост надо было построить на грозной малоизученной реке, надеясь при этом лишь на свои силы и местные материалы».

Приказ директора Дальстроя гласил: построить мост к 15 июня 1937 г. Строители-ударники выдвинули встречный план к 25 мая. Но их ждали трудные испытания: жестокие морозы, коварство вечной мерзлоты, наледи... Многое приходилось решать впервые, ведь такие крупные мосты на Севере еще не сооружали. Как, например, делать котлованы под промежуточные опоры моста — быки? Решили вымораживать. Это была кропотливая и тонкая работа. Лед из котлована выбирали буквально горстями. Пять сантиметров в сутки — рекорд!

В феврале началось бетонирование быков. В апреле уложили последний кубометр бетона в последнее основание. Кипела работа и у плотников. Начальник управления дорожного строительства И. В. Запорожец направил сюда лучшие стахановские бригады.

И вот от правого берега к левому, от одной опоры к другой перекинулись пролеты. 30 апреля уложили последние доски в арке на седьмом пролете, и вечером мост загорелся сотнями огней. А Первого мая правый и левый берега Колымы были соединены основой верхнего строения моста. Пролеты накрыли настилом, затем заасфальтировали.

Вечером 24 мая на Колымский мост впервые въехали автомашины. Пять часов они курсировали по его проезжей части: прочным и надежным оказалось строение. На другой день начался ледоход, но быки стойко выдержали его натиск.

Учитывая важность стройки, газета «Советская Колыма» направила сюда специальным корреспондентом писателя Алексея Костерина. Его репортажи, корреспонденции передают напряженный ритм стройки, героизм простых советских людей, находчивость и изобретательность инженеров и техников. 28 мая 1937 г. в очерке «Думы о достигнутом» Костерин писал: «Белая ночь тиха, тепла, полна аромата весны. Кружевной силуэт моста и пур-

пур заката отражаются в водах реки. Станкевич тихо, с легкой грустью сказал:

— Вот и готов мост. Жаль с ним расставаться, столько пережито...

У тупоносых быков багрянцем вспыхивают быстрые струи воды».

Не только руководителю стройки К. И. Станкевичу, но и рабочим бригад было и радостно и грустно: заканчивалась стахановская вахта, мост передают дорожникам.

10 июня состоялось торжественное открытие моста. Играл духовой оркестр, звучали благодарственные речи. Приветствуя строителей, Э. П. Берзин говорил:

— Отныне прочный и красивый мост соединил правый и левый берега могучей таежной реки. Впервые в стране Советов построен деревянный арочный мост с ездой по верху. Эта блестящая победа вызывает у нас заслуженную гордость за большевистскую технику, помноженную на стахановский труд!

Лучший шофер Колымы Панченко сказал просто:

— Нет больше парома, не будет больше простоев в ожидании перевоза. Спасибо вам, строители! — и по-русски низко поклонился.

Берзин перерезал красную ленту, и автомашина Панченко плавно въехала на мост. Раздалось громкое «Ура!». Так началась трудовая жизнь Колымского моста».

В своей книге «Первостроители» И. И. Лукин пишет: «Мост через Колыму стал уникальным и мощным сооружением 30-х годов. Это было настоящее произведение инженерного искусства. Им гордились, им любовались... Однако мост был отнюдь не музейным экспонатом. Это было рабочее сооружение и, кстати, рассчитанное на ограниченную нагрузку».

В конце августа 1939 г. в бассейне Колымы разразился невиданный паводок, какой бывает раз в тысячелетие. Все прибрежные поселки ушли под воду. В створе моста вода поднялась на одиннадцать с половиной метров. Опоры моста полностью затопило. Образовались гигантские заторы. Их вынуждены были взрывать. Под мощным напором воды мост устоял, но многие узлы пролетных строений были разрушены. За зиму мост отремонтировали, и весной по нему беспрепятственно пошли машины.

Верно служил горнякам Колымский мост и в годы Великой Отечественной войны. Но в ноябре 1944 г. Дальстрой получил партию американских автомобилей «даймонд». Вес каждой машины с грузом достигал 60 т. Специалисты возражали против применения этих тяжеловесных автопоездов, так как ни дороги, ни мосты наши не были рассчитаны на такие нагрузки. Однако начальник Дальстроя Никишов распорядился начать эксплуатацию

«даймондов». Это нанесло огромный урон Колымской трассе, а Колымский мост к весне 1948 г. пришел в такое состояние, что в любую минуту мог разрушиться. Только тогда было принято решение о прекращении движения «даймондов» по автотрассе. Тогда же было решено реконструировать мост через Колыму, сделать его металлическим.

Над проектом металлического моста работал инженер А. Я. Журавлев. Проект несколько раз обсуждался, дорабатывался и окончательно был утвержден в августе 1951 г. Предстояло выполнить большой объем работ, в том числе и нарастить опоры более чем на семь метров, чтобы не страшны были никакие паводки. Реконструкция моста велась ударными темпами, и уже 20 мая 1953 г. по нему возобновилось движение.

Колымский мост — живой памятник героизму строителей и 30-х и 50-х гг. Он живет и действует (рис. 114).

С. Тимченко

ПАМЯТНЫЙ КРЕСТ

30 октября 1990 г., когда страна отмечала День политзаключенных в СССР, на кладбище пос. Ягодное можно было увидеть скромную и скорбную процессию. По инициативе председателя общества «Поиск незаконно репрессированных» И. А. Паникарова, рабочих ягоднинского кооператива «Монолит» Д. Волокитина, С. Гилимуллина, С. Заиграева и автора этих строк здесь происходило перезахоронение останков заключенного, погибшего, по оценкам специалистов, в середине 30-х гг.

Останки были обнаружены в пос. Ягодное в районе ул. Первомайской, где рабочие кооператива «Монолит» рыли траншею. По словам старожилы поселка, бывшего председателя Ягоднинского поссовета А. П. Волчкова, на месте обнаружения останков когда-то было кладбище политзаключенных, содержавшихся в Ягоднинском ОЛПе. Труп, попав в вечную мерзлоту, хорошо сохранился. Руки покойника были по-христиански сложены на груди, на ноге висела бирка. С трудом освободив тело бывшего узника теперь уже из вечной мерзлоты, его положили в гроб и похоронили на кладбище.

На могиле по христианскому обычаю был установлен полутораметровый деревянный крест (рис. 115), к нему прикрепили латунную табличку со словами:

«Здесь покоится неизвестный политзаключенный,
погибший в середине 30-х годов.
Перезахоронен 30.X.90 г.»

Позже на могиле установили металлическую оградку, облагородили надгробие.

Теперь к могиле неизвестного политзаключенного приезжают дети, внуки, родственники погибших в лагерях в период репрессий, возлагают цветы, зажигают свечи.

С. Тимченко

ЗНАК СКОРБИ

На месте массовых захоронений заключенных в пос. Дебин, где находилась центральная больница Дальстроя, 22 июня 1991 г. установлена гранитная глыба. Это место можно назвать братским кладбищем ГУЛАГа: тысячи умерших от истощения, травм, инфекционных болезней покоятся на кладбище у сопки (на выезде из поселка в сторону эльгенских прижимов).

Памятная плита (рис. 116) установлена здесь по инициативе общественности поселка. В работах по обустройству места скорби приняли участие коллективы Колымагэсстроя, Дебинского дорожного ремонтно-строительного управления, старательской артели им. 50-летия Октября. Свою лепту внесли Синегорский и Дебинский поселковые Советы.

И. Паникаров, С. Тимченко

ЛОБНОЕ МЕСТО КОЛЫМЫ

Когда спускаешься с Хатыннахского перевала в долину, то на последнем, самом головокружительном повороте предстает взору памятник, стоящий на крутом взгорке. Водители-колымчане, проезжая мимо, салютуют у скорбного места длинным сигналом.

Это первый в Магаданской области памятник жертвам сталинских репрессий. Установлен он на месте, где когда-то стояли пулеметные вышки, с которых охраняли подъезд к воротам печально известной тюрьмы, окрещенной в народе «Серпантинкой».

В конце 30-х гг. за дощатым забором тюрьмы шла методичная работа: с утра до вечера под шум работающего трактора (чтобы не беспокоить стрельбой зальных граждан находящегося в километре отсюда поселка Хатыннах) распределяли заключенных. Их свозили сюда с близлежащих лагерей Дальстроя, предъявляя стандартное обвинение в контрреволюционной троцкистской деятельности и саботаже.

С тех пор долина ручья Снайпер, где располагался этот лагпункт, именуется не иначе, как Долиной Смерти. Начатая было здесь промывка песков была сразу приостановлена: горняки от-

казались работать, так как на колоды лезли пули и человеческие кости.

Идея открытия памятника родилась в 1988 г., когда авторы этих строк, начав поиск, познакомились с бывшим работником Ягоднинского ГОКа А. И. Черновым, отбывавшим с 1936 г. наказание по 58-й статье в колымских лагерях. Он рассказывал, что в 1945 г. вместе с сослуживцами с прииска им. Водопьянова «зарядили» пустовавшие к тому времени бараки «Серпантинки» взрывчаткой и рванули их, отметив таким образом День Победы 9 Мая.

Факт расположения здесь тюрьмы подтвердили бывший сотрудник политотдела А. С. Байдин, узник «Серпантинки» М. Е. Выгон и многие другие очевидцы. Кроме того, бараки тюрьмы обозначены на карте 1936 г., сохранившейся в Ягоднинском РО УКГБ.

Заложен памятник по инициативе поселкового общества «Поиск незаконно репрессированных» 12 мая 1991 г. В этот день здесь был проведен первый субботник, участие в котором приняли энтузиасты из Ягодного и Эльгенский кооператив «Сервис». Руководил работами председатель кооператива С. Н. Романов.

Памятник представляет собой двухметровую глыбу серого гранита с резким изломом очертаний — в форме верхонки (рабочая рукавица), как бы возникающей из-под земли. И деталь мемориала — гранит округлой формы, гораздо меньших размеров — словно пулей пробит насквозь геологическим буром (рис. 117). У подножья памятника — надпись на пепельно-черной плите:

На этом месте в 30-х годах

находилась следственная тюрьма «Серпантинка».

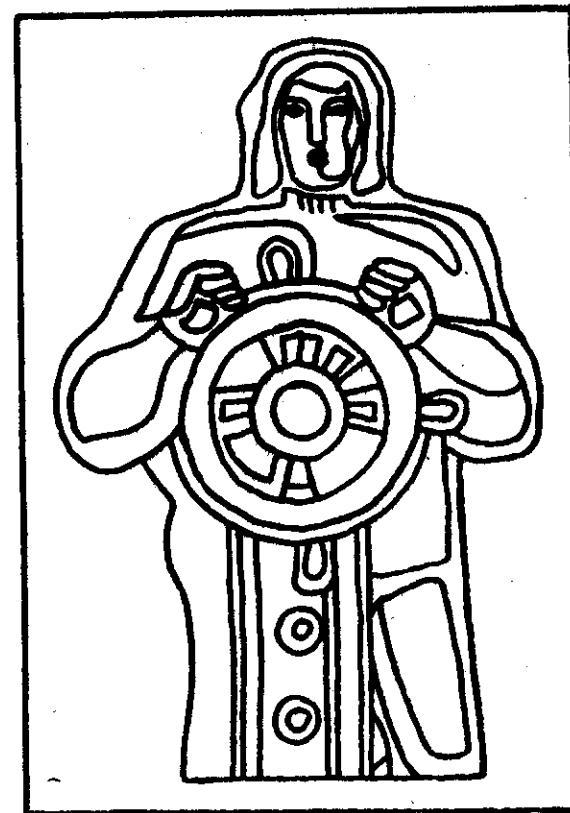
Здесь были казнены десятки тысяч репрессированных граждан, прах которых покоится в этой долине

Открытие памятника состоялось 22 июня 1991 г. На митинг съехались не только колымчане, но и жители других регионов. Среди приглашенных обществом «Поиск незаконно репрессированных» был узник «Серпантинки», чудом оставшийся в живых, — М. Е. Выгон, а также сопредседатель Магаданского «Мемориала» М. М. Этлис, журналист А. С. Сандлер и другие бывшие незаконно репрессированные.

Обряд освящения памятника произвели епископ Магаданский и Камчатский Аркадий и протоиерей отец Николай (в миру Н. С. Цецура), житель Ягодного, который в 30—40-х гг. также был узником сталинских лагерей.

Раздел IV

**ПАМЯТНИКИ
АРХИТЕКТУРЫ, СКУЛЬПТУРЫ,
МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА**

Г. АНАДЫРЬ

Ю. А. Широков

ПАМЯТНИК В. И. ЛЕНИНУ В АНАДЫРЕ

8 октября 1967 г. в центре г. Анадыря перед административным зданием был открыт памятник Владимиру Ильичу Ленину.

Скульпторы, авторы монумента, обратились к традиционному воплощению образа Ленина — вождя, трибуна, оратора. Он изображен во весь рост за невысокой трибуной, стилизованной под знамя с серпом и молотом в правом углу. Поза, устремленная вперед, к слушателям, сжатая в руке кепка, волевое лицо. Вырубленная из красивого природного камня — розового гранита — фигура, слитая с глыбой постамента, как бы рождается из земли (рис. 118).

Весь памятник смонтирован из одиннадцати тщательно подогнанных гранитных блоков. Общая высота памятника 7,2 м. У основания с тыльной стороны постамента плоскорельефная надпись:

Памятник сооружен в 1967 г.

Авторы памятника

Ракитин М. М., Матросов В. Е.

Работу выполнили

гранитчики Дуплик И. Н.,

Волознев Е. П., Гончаров А. М., Мурашев А. А.

ЛИТЕРАТУРА

И встал Ильич в граните... (Интервью с авторами памятника В. И. Ленину)//Советская Чукотка. 1967. 8 окт.

«Ленин — жил, Ленин — жив, Ленин — будет жить!» (Репортаж с торжественного митинга, посвященного открытию памятника В. И. Ленину)//Советская Чукотка. 1967. 10 окт.

Там, где начинается Россия (Открытие памятника В. И. Ленину в Анадыре)//Магаданская правда. 1967. 10 окт.

Г. МАГАДАН

А. Г. Козлов

НА ГЛАВНОЙ ПЛОЩАДИ ГОРОДА

15 октября 1948 г. в газете «Советская Колыма» появилась небольшая заметка: «На центральной площади города, у здания Главного и Политического управлений Дальстроя, начато сооружение памятника В. И. Ленину. На большом бетонном пьедеста-

ле высотой 4,5 м будет воздвигнута статуя Владимира Ильича. Высота фигуры — 4,5 м».

Сам памятник изготовлялся по заказу Колымского окружкома профсоюзов на подмосковной фабрике «Всекохудожник», а постамент для него спроектировал архитектор Дальстройпроекта А. А. Лепковский. Памятник был очень прост, но вместе с тем и торжественен. Постамент сделан из местных строительных материалов. Поверхность бетона затонирована под черный мрамор, а цокольная часть — под розовый гранит.

Памятник был открыт 22 января 1949 г.

В начале 70-х гг. возникла идея создания в областном центре нового памятника В. И. Ленину.

Проект памятника выполнили московский скульптор С. И. Герасименко и архитектор С. С. Феоктистов. Его бронзовая отливка произведена на Ленинградском заводе художественного литья «Монумент-скульптура». Затем новый памятник привезли в Магадан. Установка потребовала реконструкции площади им. В. И. Ленина (старый памятник демонтировали и перевезли в пос. Усть-Омчуг). Перед главным фасадом строящегося 13-этажного высотного здания расположили стилобат размером 25×20 м и высотой 40 см, который облицован гранодиоритовой плиткой. На стилобате укрепили постамент высотой 5 м, облицованный плитами из розового гранита, заказанными в Мончегорске. На постамент была установлена семиметровая скульптура вождя.

Новый памятник В. И. Ленину в Магадане был открыт 10 октября 1987 г. (рис. 119).

ЛИТЕРАТУРА

Брагин В., Силаев Р., Аглиулин Ю. Главная площадь Магадана//Магаданская правда. 1987. 31 мая.

Волков Г. Памятник в Магадане//Магаданская правда. 1974. 20 янв.

Козлов А. Навечно в памяти людской//Магаданская правда. 1982. 22 апр.

Козлов А. Памятники Ильичу//Магаданская правда. 1985. 9 окт.

Левин М. Открытие памятника В. И. Ленину в Магадане//Колыма. 1949. № 1.

Открыт памятник В. И. Ленину//Магаданский комсомолец. 1987. 13 окт.

И. И. Лукин

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР МАГАДАНА — ПАМЯТНИК ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА

Магадан основан в 1939 г. как город-порт, административный центр Крайнего Северо-Востока. Этими главными функциями определено развитие его градостроительной структуры в последующие годы, а также географическим положением, при-

родно-климатическими и инженерно-геологическими условиями.

Центральная часть Магадана в границах: с севера — ул. Пролетарская, с запада — ул. Дзержинского и Коммуны, с юга — ул. Полярная, с востока — ул. Якутская — может рассматриваться в качестве памятника градостроительства, имеющего определенную историко-культурную ценность. Ее архитектура отличается существенными технологическими (преимущественно кирпичная застройка) и художественно-стилевыми особенностями, характерными для довоенных и послевоенных лет в нашей стране. В застройке центра города воплощены многие традиции русского градостроительства. В его архитектуре противопоставлены два стиля — классицизм конца XIX столетия и ампи́р. Фасады зданий имеют много деталей и пластических структур, которые дополнительно выявляются контрастной окраской (светло-зеленые стены, белые пилястры, карнизы, откосы оконных проемов). Применена контрастная окраска и других тонов.

Целостность ансамбля проспекта Ленина достигается не только стилистическим единством зданий, но и другими закономерностями архитектуры. Все здания примерно одной высоты, их фасады обеспечивают общность ритма, выраженного в равномерном объеме окон и пилястр. Горизонтальные тяги и карнизы как бы объединяют застройку центральной улицы Магадана в единую систему.

Первые кирпичные здания в Магадане начали возводиться с 1933 г. с одновременным строительством кирпичного завода на левобережье р. Магаданки. Два трехэтажных кирпичных дома построены на углу пр. Ленина и Карла Маркса (теперь дом № 18 по пр. Ленина) и на углу пр. Карла Маркса и ул. Дзержинского. На углу ул. Пролетарской и пр. Ленина в 1935 г. сдано первое общественное кирпичное здание — телеграф (автор проекта М. Ф. Булычев, руководил строительством А. В. Орлянкин). В мае 1935 г. началось строительство четырехэтажной школы № 1 по пр. Карла Маркса. По просьбе первого директора Дальстроя Э. П. Берзина проект школы был прислан Н. К. Крупской. Привязку проекта к условиям Магадана выполнило проектное бюро под руководством С. П. Парадизова.

6 июля 1935 г. в Магадане открыт парк культуры и отдыха (автор проекта планировки В. А. Бурдуков). Площадь зеленого массива парка составляла тогда 80 тыс. кв. м (теперь она сокращена из-за постройки танцевального павильона и совсем непродуманным решением о строительстве кукольного театра, аттракционов). Это был островок тайги, где были проложены аллеи, построены два теннисных корта и две городошные площадки. Работала здесь отлично оборудованная детская площадка, танцевальная. Привлекал многочисленных посетителей парка и уго-

лок «живой природы», где размещались медведи, лисы и другие звери, населяющие колымскую тайгу.

В апреле 1941 г. закончено строительство здания Главного управления Дальстроя (теперь объединение «Северовостокзолото»). Своей архитектурной значимостью это старое здание невольно оказывает воздействие на организацию административного центра города. С завершением строительства 13-этажного здания будет сформирована главная площадь города.

В октябре 1941 г. сдан в эксплуатацию Дом культуры (с 1946 г. — Музыкально-драматический театр им. М. Горького). Это первое общественное здание в областном центре, создавшее основу пространственной композиции, в которой жилая застройка сочетается с системой общественных зданий и комплексов. Здания театра и объединения «Северовостокзолото» существенно обогатили архитектурную панораму застройки города.

В ноябре 1942 г. сдано здание Управления внутренних дел. С образованием области (декабрь 1953 г.) в нем размещались обком КПСС и облисполком, а ныне — администрация области.

С 1945 г. велась застройка центра города четырехэтажными жилыми домами со встроенными центральным гастрономом, универсамом «Восход», Домом одежды, аптекой и поликлиникой № 2 (авторы проектов архитекторы А. В. Козлов, А. А. Лепковский и Е. В. Симов). Кинотеатр «Горняк» сдан в эксплуатацию в декабре 1948 г. На месте двухэтажного деревянного здания фабрики-кухни в 1959 г. построена гостиница «Магадан».

Инженерно-технические работники и работники проектной организации Дальстроя формировались в основном за счет специалистов из Ленинграда и Москвы. Они-то в значительной степени и отразили влияние ленинградской школы в застройке пр. Ленина, ул. Портовой, Первого и Второго проездов, площади Ленина, ул. Пушкина и Горького (рис. 120, 121).

Въезд в город со стороны аэропорта осуществляется по пр. Ленина, который завершает телевизионная мачта на Комсомольской площади. Пр. Ленина озеленен лиственницей, высаженной по обе стороны его осенью 1954 г., и вместе с прилегающими улицами, которые заканчиваются сопками, имеют своеобразную запоминающуюся перспективу.

Как указывалось выше, главную площадь города формируют здания Северовостокзолота, почтамта, административного корпуса, НИИ сельского хозяйства и строящегося 13-этажного здания.

На площади Ленина, перед строящимся высотным домом, в 1987 г. установлен памятник Владимиру Ильичу, выполненный Всесоюзными производственно-художественными мастерскими им. Вутетича.

За зданием Северовостокзолота с юго-запада открывается перспектива скверов, которая заканчивается зданием горисполкома (ныне — администрации города), а со стороны пр. Карла Маркса — зданием Дворца культуры профсоюзов. В сквере перед Дворцом установлен монумент в память о погибших на фронтах Великой Отечественной войны и тех, кто трудился здесь, на Колыме, обеспечивая разгром врага. Проект монумента разработан ленинградскими скульпторами.

За Дворцом культуры от пр. Ленина до ул. Парковой раскинулся бульвар с аллеями по обе стороны его — из лиственницы, березы, рябины.

На центральной улице города воплощены два стиля архитектуры, которые представляют собой, как и здания Северовостокзолота, театра, Дворца спорта и др., историческую ценность зодчества на Крайнем Северо-Востоке России и требуют к себе бережного отношения и их сохранности.

За последние 15—20 лет несколько изменились планировочная структура и архитектурно-художественный облик центра города. Из-за интенсивной крупнопанельной и крупноблочной застройки разрушается «культурная экология» жилой среды. Магадан теряет свою индивидуальность. Неосмотрительно ведется строительство на исторически ценных участках города.

Нельзя забывать, что архитектура и градостроительство всегда были связаны с социальной жизнью общества, с его культурой. Архитектура оказывает постоянное воздействие на общественное сознание, является действенным средством нравственного и эстетического воспитания народа.

Не зная истории своего города, новое поколение не сможет испытывать чувства благодарности к людям, построившим Магадан в неимоверно трудных и суровых условиях первых лет освоения Крайнего Северо-Востока.

ЛИТЕРАТУРА

Памятники истории и культуры Магаданской области (советский период). Магадан, 1977.

Лукин И. И. Первостроители. Магадан, 1986.

И. И. Лукин, К. Б. Николаев

ЗДАНИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ «СЕВЕРОВОСТОКЗОЛОТО» (Бывшего Главного управления Дальстроя)

Строительство этого первого капитального четырехэтажного здания (ул. Пролетарская, дом № 1) начато в 1938 г. по проекту, разработанному Колымпроектom (авторы архитектор Н. Н. Юр-

генсон, инженер-конструктор В. Г. Дроздов), и сдано в эксплуатацию в 1941 г. (рис. 122).

Главное управление строительства Дальнего Севера (ГУСДС «Дальстрой») было образовано в 1938 г. из предприятий и организаций треста «Дальстрой», первым директором которого был Э. П. Берзин. ГУСДС «Дальстрой» официально вошел в систему НКВД. В его подчинение были отданы, кроме бассейна Колымы, значительные территории Чукотки, Якутии, северная часть Хабаровского края.

В связи с увеличением количества предприятий усложнилась управленческая структура, вырос административный аппарат. Он уже не помещался в двухэтажном деревянном здании, построенном при Берзине в качестве временного. Новое руководство Дальстроя, отбросив идею Берзина о переводе административного центра на Таскан ближе к горнодобывающему производству, приняло решение окончательно обосноваться в Магадане.

Исходя из этого и было дано указание построить для аппарата Дальстроя новое административное здание, самое крупное и значительное среди городских построек Магадана тех лет.

Здание возводилось силами заключенных и было построено в короткий срок. Оно имеет П-образную форму, главный фасад его выполнен из легких простенков с большими оконными проемами. Центральная часть подчеркнута выступающим порталом, западный и восточный фасады по композиционным схемам одинаковы. По пластике и масштабности здание выделяется среди трех- и четырехэтажных сооружений, построенных позже во флангах площади. Своеобразны его интерьеры с кессонированными потолками и парадной лестницей.

Своей градостроительной значимостью и активным архитектурным обликом это здание оказало воздействие на дальнейшее формирование административного и делового центра г. Магадана.

В годы Великой Отечественной войны в этом здании, в зале заседаний, проходили митинги, имевшие мобилизующее патриотическое значение. После одного из таких митингов, например, мастер А. Тимченко, инженер М. Щеглов, конструкторы И. Коныхов и А. Ефанов, слесарь В. Яковлев на свои сбережения купили танк и отправились на нем воевать на фронт.

Административный аппарат Дальстроя размещался в этом здании до 1957 г., когда эта организация была ликвидирована и на ее основе создан Магаданский совнархоз. Впоследствии здесь размещался Северо-Восточный совнархоз.

В настоящее время в этом здании находится объединение «Северовостокзолото». Здесь ведется работа по организации добычи металлов, техническому перевооружению приисков и горно-обогатительных комбинатов.

В разное время в объединении работали Герои Социалистического Труда И. Ф. Никишов, Д. Е. Устинов, И. Е. Рождественский, К. И. Туманов, лауреат Государственной премии В. П. Березин, многие заслуженные люди, орденосцы, отдавшие освоению Колымы и Чукотки свои интеллектуальные и организаторские способности, свою жизнь.

И. И. Лукин, К. И. Стельмах

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР ИМ. М. ГОРЬКОГО

В 1940 г. по проекту Колымпроекта было построено здание Дома культуры, ныне Музыкального и драматического театра им. М. Горького. Авторы проекта архитекторы П. В. Поляков, Е. В. Симов, конструктор В. Г. Дроздов (рис. 123).

Это первое общественное здание, заложившее основу в создание пространственной композиции, в которой жилая застройка сочетается с системой общественных зданий и комплексов.

Главный фасад задуман и выполнен на основе противопоставления легких простенков и больших оконных проемов (на всю высоту этажа), центральная часть подчеркнута интересным порталом. Здание существенно обогатило архитектурную панораму застройки города.

Характерная особенность интерьеров театра — портики и колонны, украшенные орнаментами. В вестибюле — колонны и кессонированные потолки. Строгая архитектура интерьера создает настроение торжественности.

При строительстве театра впервые в Магадане были выполнены архитектурно-скульптурные работы, украшающие и теперь фасад и интерьеры здания.

С открытием театра в городе был основан культурный центр, в котором группа актеров с талантливыми участниками художественной самодеятельности составили театральную труппу.

Зрители Крайнего Северо-Востока увидели в постановках театра спектакли советских драматургов, русских и иностранных классиков, оперетты советских и зарубежных композиторов.

Театр и поныне является средоточием культурной жизни северян, он пользуется популярностью не только у жителей Магаданской области, но и далеко за ее пределами.

Как музыкально-драматический театр существует с сентября 1941 г., после объединения драматического коллектива и Магаданского эстрадного театра.

В те годы в коллективе театра работали вольнонаемные и заключенные артисты из разных московских театров: Ю. Э. Коль-

цов из МХАТа, А. П. Шутова и А. И. Демич из Театра им. Ермоловой, С. Д. Тихонравов, И. В. Малой, М. Г. Удольская, ставшие впоследствии заслуженными артистами республики, Г. С. Жженов — народным артистом СССР.

Талантливые режиссеры Г. Н. Кацман, В. В. Рыченко, А. А. Перпин, И. Эллис, Л. В. Варпаховский ставили классические и современные пьесы: «Русские люди» К. Симонова, «Давным-давно» К. Гладкова, «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, «Похищение Елены» Л. Вернейля, «Хозяйка гостиницы» К. Гольдони и др.

В 1943 г. впервые в истории магаданского театра Л. В. Варпаховский осуществил постановку оперы Д. Верди «Травиата».

В октябре 1943 г. в Магадан были приглашены артисты украинского коллектива, находившиеся в то время на гастролях в городах Сибири, Якутии, Дальнего Востока. Среди магаданских зрителей было много украинцев, которые с большим восторгом принимали спектакли «Ой, не ходи, Грицю, тай на вечерицю» М. П. Старицкого, «Бесталанна» И. К. Карпенко-Карого.

В результате совместной работы двух творческих коллективов репертуар магаданского театра пополнился новыми музыкальными постановками: «Свадьба в Малиновке», «Запорожец за Дунаем», «Лев Гурыч Синичкин», «Мадемуазель Нитуш», «Сильва» и др.

Над оформлением спектаклей работали блестящие художники В. И. Шухаев, В. И. Антощенко-Оленев, Л. В. Вегенер, Э. Э. Валентинов.

В начале 50-х гг. на сцене магаданского театра зазвучала музыка Штрауса, Оффенбаха, Кальмана, Легара с участием молодых артистов оперетты из Москвы: А. Белявской, Л. Грибковой, Г. Пологонкиной, И. Жуховицкого, В. Пименова, Ф. Пименовой.

Особое место на протяжении многих лет в концертах магаданского театра занимало творчество замечательного певца и композитора В. А. Козина, исполняющего старинные русские и цыганские романсы, собственные лирические песни, цикл песен о Колыме: «Я люблю эту землю».

Наш театр единственный в республике имеет сразу две группы — музыкальную и драматическую, в которых заняты заслуженные артисты РСФСР О. Я. Седлецкая, В. В. Бурцев, В. А. Барляев, Е. В. Мельникова, Н. И. Тирская и др.

На протяжении двадцати пяти лет ведущим исполнителем сложнейших вокальных партий в классической оперетте и музыкальных спектаклях советских композиторов был В. П. Розанов, удостоенный в 1979 г. почетного звания народного артиста РСФСР.

Репертуар театра разнообразен: оперетта и драма, мюзиклы и спектакли для детей. Среди них премьеры: «Летучая мышь»

И. Штрауса, новая постановка драмы «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, фольк-опера «Клоп» В. Дашкевича по мотивам произведений В. Маяковского, драма «Деталь монумента» по одноименной повести З. Лихачевой.

И. И. Лукин

ДВОРЕЦ СПОРТА

Здание Дворца спорта (ул. Парковая, 18) сдано в эксплуатацию в 1955 г. Автор проекта архитектор А. В. Машинский, инженеры-конструкторы С. М. Курдубов и Г. П. Малечкин.

Дворец спорта размещен на правом фланге стадиона, главный фасад его обращен на ул. Парковую. Удачно вписанное в ансамбль парка с зелеными насаждениями здание Дворца композиционно завершил его спортивный комплекс — стадион, игровые площадки, теннисный корт и другие спортивные сооружения.

Фасад здания обогащен нишами, своеобразными наличниками. Не менее своеобразен интерьер здания: над входом в основной зал два выступающих портика, оформляющих двери.

Дворец спорта — уникальное сооружение, ярко отражающее определенный этап в развитии советской архитектуры Севера.

Основной зал Дворца перекрыт сферическим кессонированным потолком, кессоны обогащены лепными украшениями и оригинальными светильниками.

На балконах балюстрада украшена лепными деталями. Пилястры зала венчаются капителями. Под потолком расположен лепной фриз с композициями из спортивной жизни. В центральной части коридора — декоративный стенд с портретами ведущих спортсменов области.

Парадная лестница соединяет здание Дворца спорта со стадионом.

В Магаданском Дворце спорта проводятся соревнования спортсменов Дальневосточной зоны с участием ведущих спортсменов страны. Это наиболее популярное сооружение у молодежи города и области (рис. 124).

И. И. Лукин

ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ПРОФСОЮЗОВ

Здание Дворца культуры профсоюзов введено в эксплуатацию в июне 1964 г. Строительство его осуществлялось по типовому

проекту, переработанному институтом «Дальстройпроект». Автор проекта Д. Б. Цвик, конструкторы Р. А. Агасанов, Л. А. Макаревич. В типовый проект с разрешения Госстроя РСФСР внесены существенные поправки: изменена планировка, предусмотрен зимний сад, зеркальный зал, введены дополнительные площади для кружков, склада декораций и касс. Значительно изменен фасад. Художественная выразительность здания Дворца достигнута общей архитектурно-пространственной композицией, сочетанием больших остекленных поверхностей на высоту двух этажей здания и их легких простенков с массивными стенами кирпичной кладки (рис. 125).

Центральная часть здания имеет своеобразный портал, отделанный плитами декоративного известняка-ракушечника.

На первом этаже размещены зрительный, выставочный зеркальный залы со светорассеивающими светильниками — все это создает ощущение простора и удобства. Межсоюзный Дворец культуры профсоюзов является центром культурного досуга в г. Магадане. Энтузиасты клубной работы, люди разных возрастов и профессий проводят свободное время во Дворце.

Систематически пополняется «Картотека увлеченных людей», куда заносятся краткие сведения о любимых занятиях, увлечениях, склонностях всех интересных людей, которые помогают в организации кружков и студий, концертов художественной самодеятельности, тематических вечеров.

Среди множества самодеятельных творческих коллективов Дворца культуры профсоюзов звания народных удостоены: хорвая академическая капелла, драматический театр, ансамбль танца, киностудия, театр юного зрителя.

Сегодня во Дворце работают пять клубов по интересам. На творческих выставках, организуемых объединением «Досуг и сердце, и уму» экспонируются работы самодеятельных и профессиональных художников, коллекции редких книг, камней, монет, марок. Ежегодно проводятся традиционные выставки: «Дары земли магаданской», «1001 увлечение», «Магаданский букет».

Областным советом ветеранов организована Комната боевой славы и галерея городов-героев.

В большом и малом залах проходят фестивали и конкурсы, демонстрируются художественные фильмы.

Много творческих сил отдали Дворцу культуры профсоюзов настоящие энтузиасты своего дела — художественный руководитель и дирижер Е. Алхимов, балетмейстер В. М. Мугурдумова, художник С. Ювко, бывший директор, заслуженный работник культуры РСФСР И. Б. Дементьева.

Ежедневно афиши Дворца культуры профсоюзов извещают магаданцев о новых интересных встречах, концертах, заседаниях

клубов, в практике его работы есть и такая форма организации досуга, как проведение Дней культуры на предприятиях города и области.

Л. Е. Тимашова

ПАННО «ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЯМ И ПЕРВОСТРОИТЕЛЯМ КОЛЫМЫ И ЧУКОТКИ»

Авторы и исполнители панно (пр. Карла Маркса, дом № 32, торец) «Первооткрывателям и первостроителям Колымы и Чукотки» в то время молодые художники: Иван Петрович Васильев — живописец-монументалист, член Союза художников СССР, Тимур (Заур) Давидович Дидишвили — живописец и театральный художник, член Союза художников СССР, Владимир Николаевич Мягков — живописец и театральный художник, член Союза художников СССР, руководитель группы. Заказчик — Магаданское управление «Жилстрой».

В августе 1967 г. авторы предложили художественному совету при облисполкоме первый вариант эскиза панно, посвященного 50-летию Ленинского комсомола. Эскиз в целом был принят. Но авторам предложили усилить образную характеристику молодых строителей и окончательно определить материал, в котором панно будет исполняться. В октябре 1967 г. авторы вынесли на рассмотрение совета окончательный вариант эскиза. В качестве материала решили использовать поливную керамику, терракоту и алюминий. Эскиз советом был утвержден, и художники приступили к его исполнению. В октябре 1968 г. панно было закончено (рис. 126).

Панно отличается немногословием авторского повествования, разнообразием символических ассоциаций, значительно расширяющих его идейно-смысловое содержание. Тема раскрыта через символическую интерпретацию образов исторических личностей и наших современников. Для композиционного построения характерна почти математическая строгость: закомпонованные по кругу (круговая композиция) погрудные изображения Семёна Дежнева, Витуса Беринга и группы (трое) молодых строителей-комсомольцев, решенные в обобщенной манере. Колорит панно построен на гармонии красно-коричневой терракоты и керамики, серебристого блеска металла и серого, нейтрального фона стены. Высота панно 16 м, ширина 13 м.

Панно «Первооткрывателям и первостроителям Колымы и Чукотки» явилось серьезной монументально-декоративной работой в нашей области.

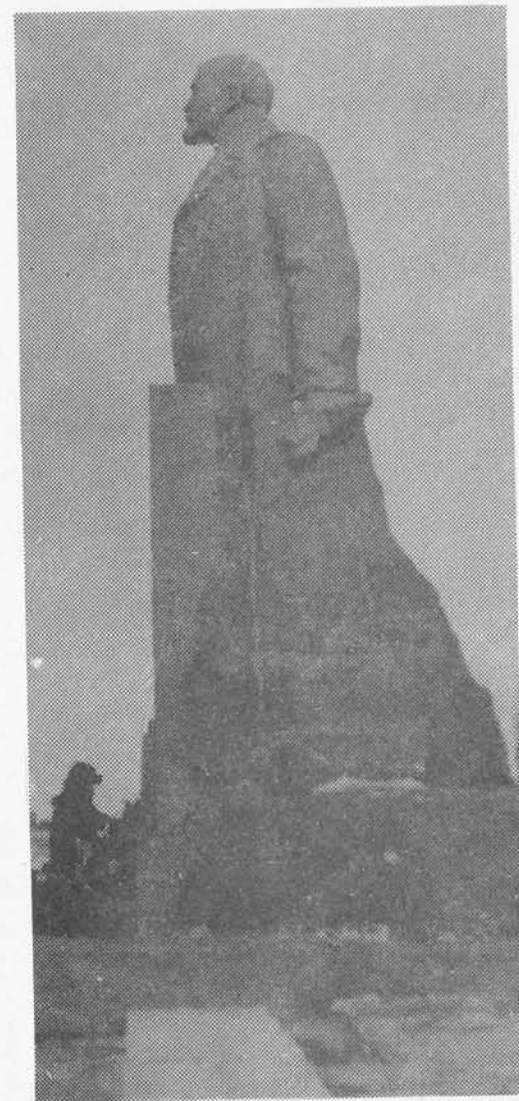

Рис. 118.
Памятник В.И. Ленину
в г. Анадыре

Рис. 119. Памятник В.И. Ленину в г. Магадане

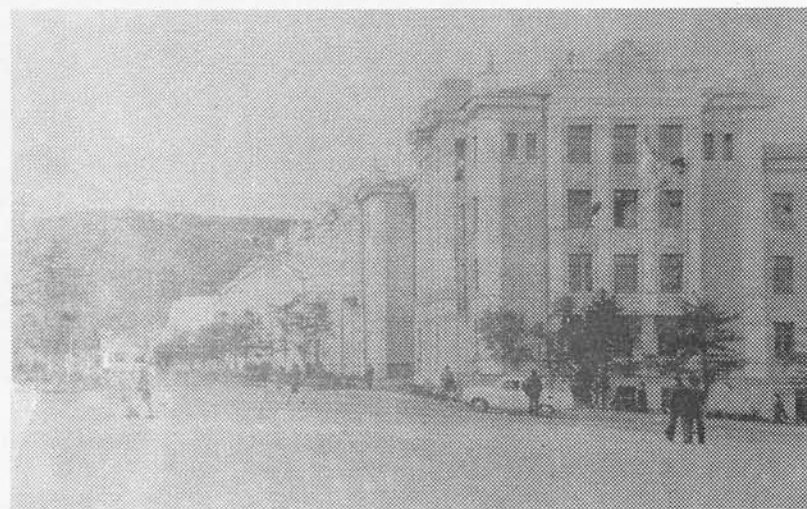

Рис. 120. Здания на углу пр. Ленина и ул. Портовой
(фото И.И. Лукина)

Рис. 121. Здание политехникума

Рис. 122. Здание объединения «Северовостокзолото»

Рис. 123. Музыкально-драматический театр им. М. Горького

Рис. 124. Дворец спорта

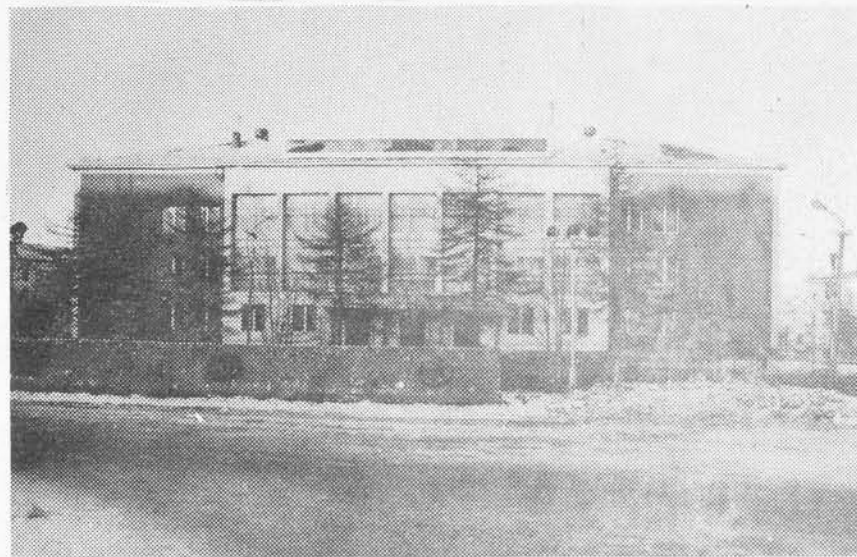

Рис. 125. Дворец профсоюзов (фото Р. Месягутова)

Рис. 126. Панно «Первооткрывателям Колымы и Чукотки»

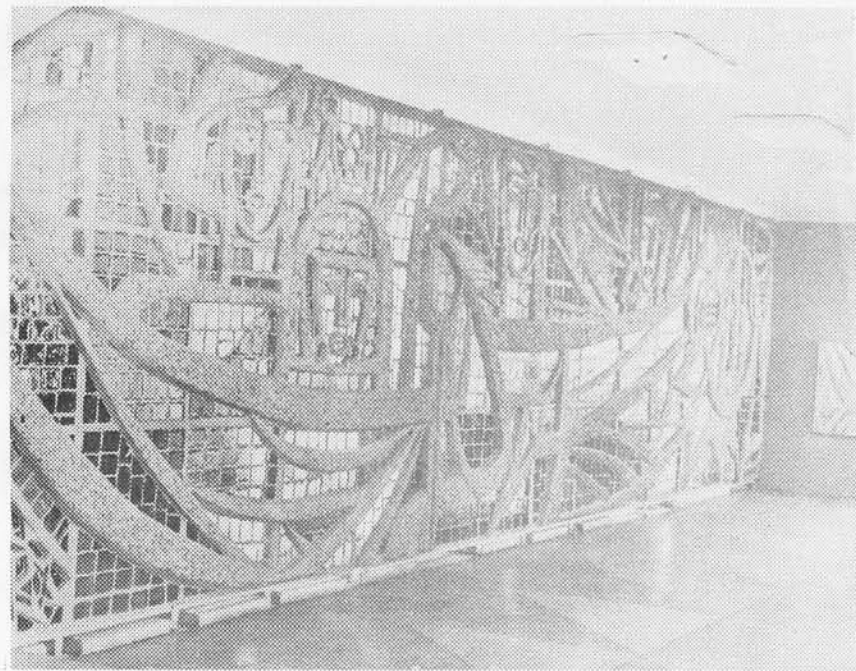

Рис. 27. Витраж «Строителям коммунизма»

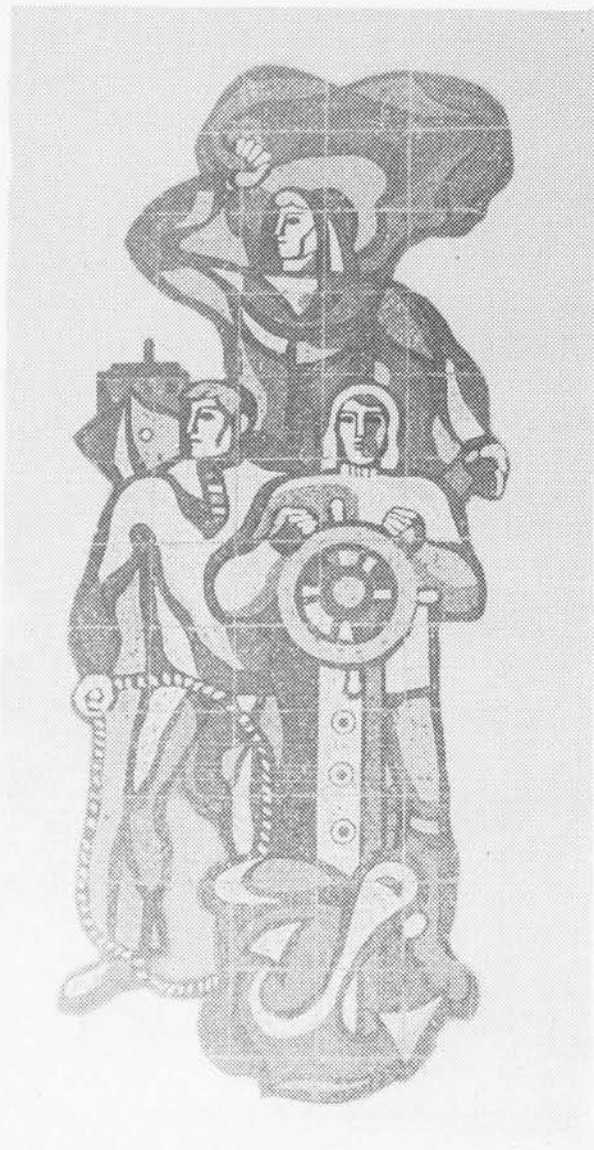

Рис. 128.
Мозаика
«Труженики моря»

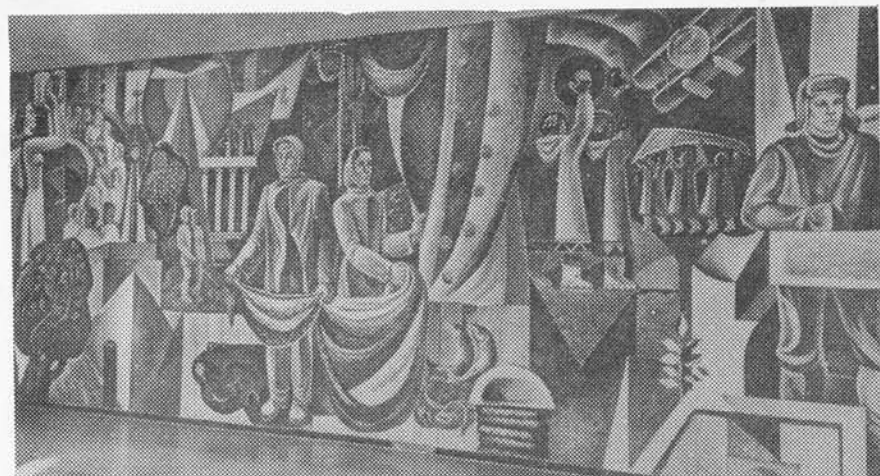

Рис. 129. Фреска «Трудовые ритмы Севера»

Рис. 130. Памятник в честь Победы (фото Р. Месягутова)

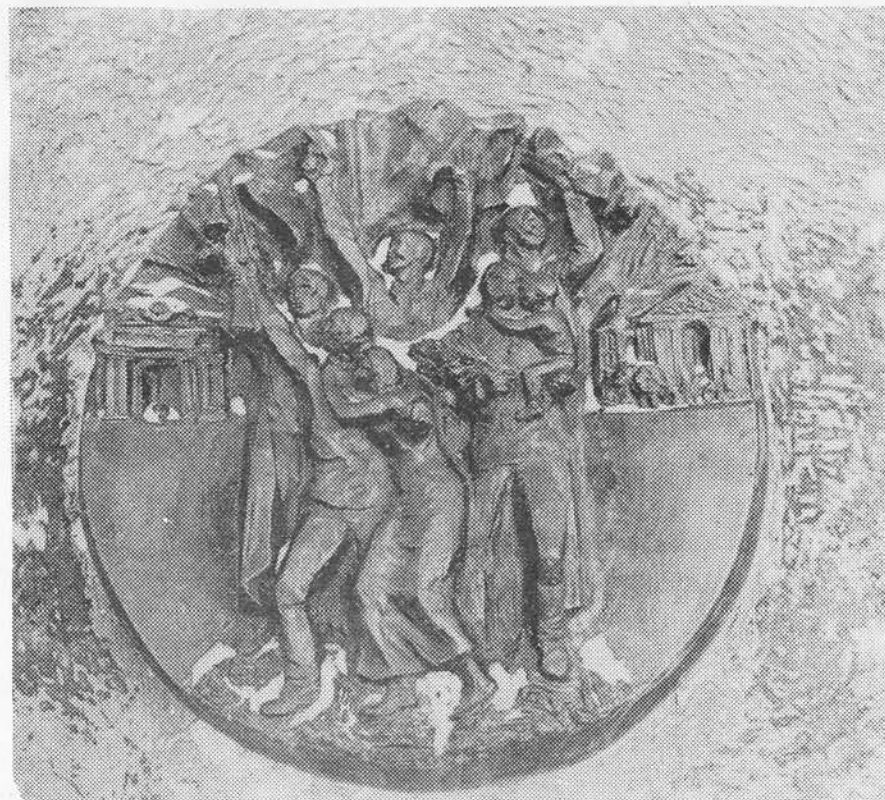

Рис. 131. Один из пяти бронзовых медальонов памятника

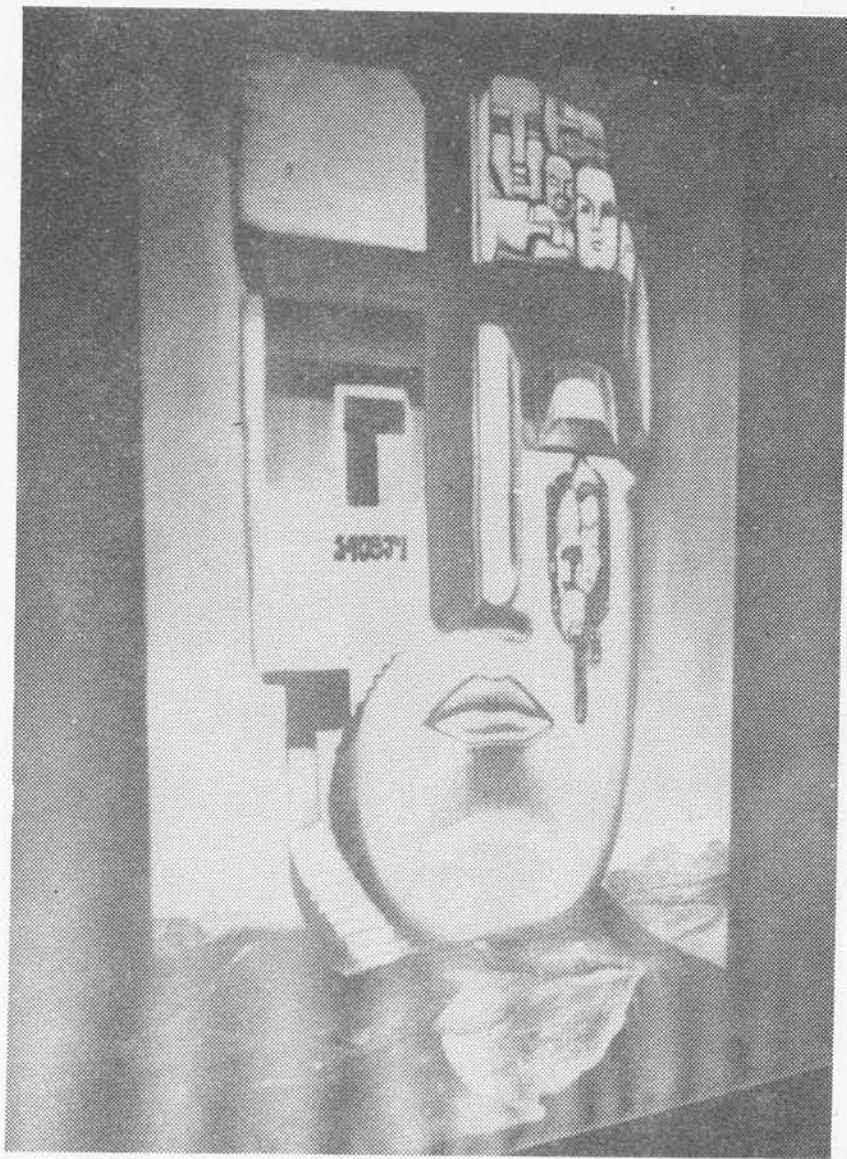

Рис. 132. Эскиз монумента жертвам сталинских репрессий
Э.Неизвестного

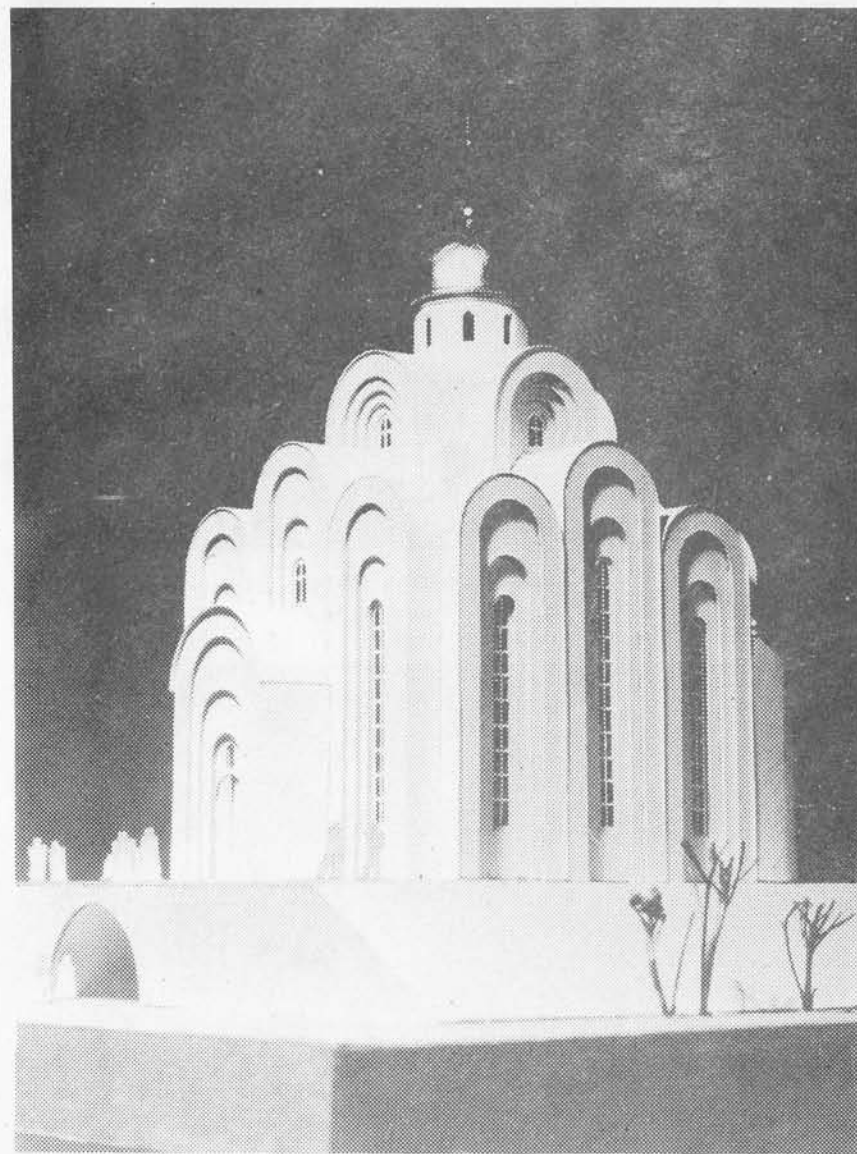

Рис. 133. Проект храма Покрова Пресвятой богородицы

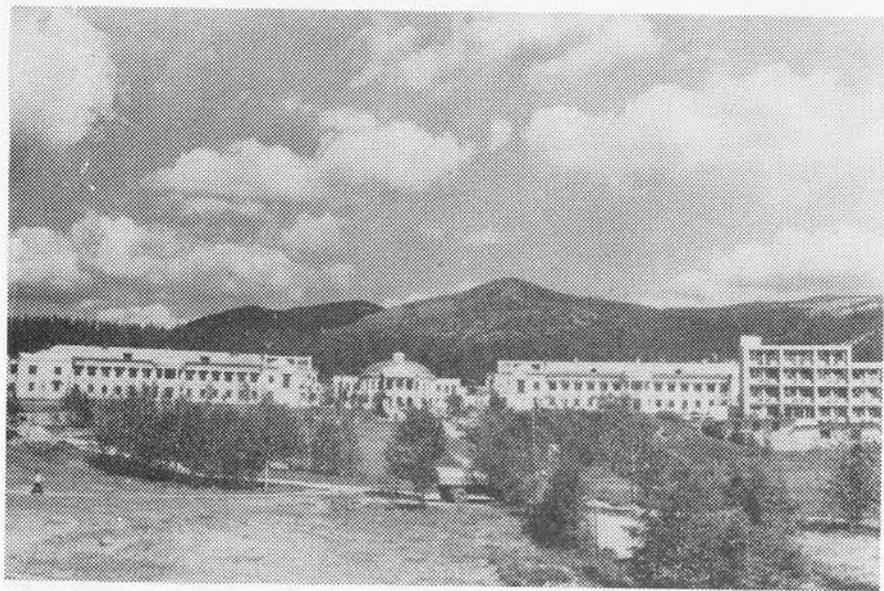

Рис. 134. Курорт «Талая»

Рис. 135. Уэленская косторезная мастерская. (1975 г.)

Рис. 136. Заслуженный художник РСФСР, лауреат премии им. И. Е. Репина
Иван Сейгутегин с учениками. (70-е гг.)

Рис. 137. Вуквутагин. «Охота на медведя с копьем». Ленинград. Музей Арктики

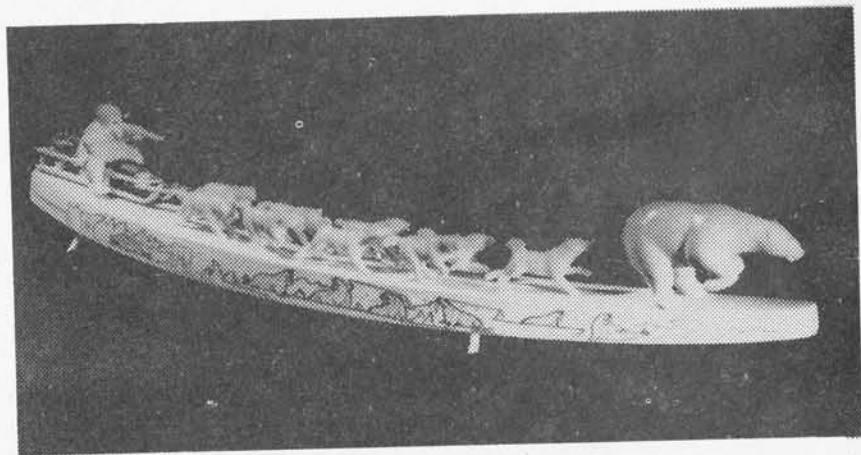

Рис. 138. Тымнетегин. «Случайная встреча» («И так бывает»).
Из фондов Уэленской косторезной мастерской

Л. Е. Тимашова

ВИТРАЖ «СТРОИТЕЛЯМ КОММУНИЗМА»

Витраж, претенциозно названный в свое время «Строителям коммунизма», находится в г. Магадане на площади Горького, дом № 1, в холле здания горисполкома (ныне — администрации города). Его авторы — художники И. П. Васильев, Т. Д. Дидишвили, В. Н. Мягков. Заказчик — бывшее Управление капитального строительства Магаданского облисполкома.

Колористическое решение витража основывается на гармонии красного, синего, фиолетового и желтого цветов. Работа выполнена из ювелирного стекла в технике витража. Размер ее 4,5×15 м.

Композиция витража представляет собой развернутые по горизонтали погрудные изображения космонавта, рабочего, строительницы и колхозницы. Центральная группа — космонавт и рабочий изображены на фоне знамени. Их открытые лица как бы обращены к зрителям. Простертые вперед руки, чуть приподнятые головы и слегка устремленные вверх торсы создают иллюзию парения центральной группы. Композиция витража носит ярко выраженный символический характер — обобщенно-собирательные образы персонажей символизируют собой союз труда и науки (рис. 127).

Л. Е. Тимашова

МОЗАИКА «ТРУЖЕНИКИ МОРЯ»

Мозаичное панно «Труженики моря» расположено на фасаде здания по ул. Парковая, дом № 24. Его автор художник И. П. Васильев, исполнители: художники И. П. Васильев, Т. Д. Дидишвили и скульптор Л. Л. Гаспарян. Заказчик — Магаданский морской порт.

Мозаика создана в ноябре 1972 г. по инициативе И. П. Васильева, много работавшего над воплощением в живописи и монументальном искусстве темы труда рыбаков северных морей.

В центре мозаики — трехфигурная группа рыбаков. Ее силуэт ассоциируется с пламенем факела — символа жизни. В решении образов присутствует и символическое, и бытовое, что характерно для монументальных произведений 70-х гг. Так, например, центральная фигура, приподнятая над группой, держит в руках знамя как символ, воспевающий и славящий свободный труд. Два других рыбака заняты своим повседневным делом: один управляет сейнером, другой следит за сетью. Большое внимание уделено в мозаике деталям: сетям, поплавкам, канатам и т. п., что придает изображению некоторую необходимую, с точ-

ки зрения художника, будничность. Таким образом, перед зрителем в несколько символической форме предстает образ хозяев северных морей, их повседневный рыбацкий труд (рис. 128).

Колористическое решение панно построено на сочетании зеленых, красных, черных и преобладающих белых цветов.

Панно выполнено из смальты в технике мозаики. Размер его 13,5×5,5 м.

Работа И. П. Васильева «Труженики моря» — первая в нашей области мозаика. Представляет интерес как памятник героики труда рыбаков.

Л. Е. Тимашова

ФРЕСКА «ТРУДОВЫЕ РИТМЫ СЕВЕРА»

Фреска «Трудовые ритмы Севера» находится в г. Магадане по ул. Якутской, дом № 35, в интерьере здания областной библиотеки им. А. С. Пушкина (холл).

Авторы и исполнители фрески — художники И. П. Васильев и И. С. Метальников. Заказчик — областная библиотека им. А. С. Пушкина.

Идея оформления холла областной библиотеки им. А. С. Пушкина возникла у художника И. П. Васильева еще в начале 70-х гг., в период строительства нового здания. Интерьер холла по своей архитектуре (длинное, сравнительно узкое помещение, расчлененное столбами) очень близок к чисто производственному помещению. Художнику хотелось несколько смягчить пространство интерьера, внести в него образные элементы Севера.

В начале 1974 г. И. П. Васильев приступил к разработке эскизов будущей росписи, в которой должны были найти отражение темы творческого горения, защиты Родины и тема труда северян. Осенью 1974 г. эскиз был утвержден художественным советом управления культуры, и автор приступил к работе над картоном. В качестве соавтора им был приглашен художник И. С. Метальников. В мае 1975 г. роспись была закончена.

Композиция фрески построена на строго выверенном ритме вертикалей, расчленяющих фреску на картуши и повторяющих собой вертикали столбов, которые разделяют пространство холла. Внутри картушей авторы разрабатывают глубину пространства. В связи с тем, что сама длина стены (17,3 м) придавала холлу несколько унылый вид, художники решили разбить монотонность ее плоскости рельефностью изображения и пластичностью цвета.

В основе фрески лежит повествовательная композиция. Зри-

тель видит сначала образ архитектора, вынесшего на суд всех нас свое творение, затем он встречается с художниками, вдохновенно пишущими обнаженную модель. Образ солдата раскрывает перед нами тему защиты Родины. Как песнь труду северян звучат образы рыбаков, строителей и т. д. Колористическое решение фрески, построенное на разработке теплых золотисто-охристых цветов и оттенков, близко произведениям русских народных мастеров.

Размер росписи 17,30×3,30 м. Выполнена она темперой в технике альсекко.

Фреска «Трудовые ритмы Севера» образна, эмоциональна и выразительна (рис. 129).

С. П. Ефимов

ПАМЯТНИК В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ

9 мая 1991 г. в центре Магадана, на пр. Карла Маркса, в торжественной обстановке был открыт памятник, символизирующий трудовое и боевое участие северян в Великой Отечественной войне (рис. 130).

Жители нашего края в годы войны трудились под лозунгом «Все для фронта. Все для победы!» Велик вклад северян в эту победу. Здесь, в валютном цехе страны, было открыто и введено в эксплуатацию несколько десятков новых месторождений полезных ископаемых, добыты сотни тонн золота, тысячи тонн олова, которые пошли на нужды военной промышленности. В фонд обороны было перечислено свыше 500 миллионов рублей, собирались и отправлялись на фронт подарки, теплые вещи для бойцов. На собранные северянами средства строились танковые колонны, эскадрильи самолетов, оказывалась помощь освобожденным от ига захватчиков районам страны.

Через территорию Колымы и Чукотки, где были построены аэродромы, посадочные полосы, пролегла азиатская Аляска — Сибирь, по которой на фронт было перегнано около 8 тысяч самолетов.

За самоотверженный труд в годы войны десятки тысяч северян были награждены орденами и медалями, двоим было присвоено звание Героя Социалистического Труда. За время войны тысячи заключенных были досрочно освобождены, многим сократили сроки наказания.

За вклад в победу коллектив тружеников Дальстроя Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 февраля 1945 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Несколько тысяч северян участвовали в боях с немецко-фашистскими захватчиками с оружием в руках, десятки из них воевали на танках, приобретенных на собственные средства. Многие были награждены боевыми орденами и медалями, семерым присвоено звание Героя Советского Союза.

Еще в 1969 г., по ходатайству ветеранов войны и труда, Магаданский облисполком обратился в Совет Министров РСФСР за разрешением на сооружение в Магадане памятника-монумента Вечной Славы в честь погибших воинов-магаданцев на фронтах Великой Отечественной войны. В 1971 г. горисполком принял решение о сооружении такого памятника. Был объявлен конкурс на лучший проект. Из представленных 25 работ жюри не отдало предпочтение какому-либо варианту. В апреле 1975 г. было решено временно установить памятный камень на месте будущего памятника, что и было сделано в канун 30-летия Победы.

Объявили новый конкурс. На этот раз лучшим проектом была признана работа ленинградского автора В. И. Ролдугина и архитектора Н. Н. Лущика под условным названием «Узел истории».

Памятник представляет собой архитектурно-скульптурный ансамбль, доминантой которого является установленная на специально изготовленном из гранитных плит подиуме монументальная скульптурная группа, отлитая из бронзы. В центре ее — фигура женщины с ребенком, олицетворяющая собой Родину-Мать. Вокруг нее три символические скульптуры: солдат с автоматом — защитник Отечества, геолог — первооткрыватель месторождений и узник ГУЛАГА, — глыбы породы, зажавшие его распростертое тело в забое, символизируют тяжесть моральной несправедливости и непосильного физического напряжения.

Слева от монумента на декоративной стенке помещены выполненные в технике рельефа пять бронзовых медальонов (автор А. А. Архипов), на которых изображены горняки, добывающие золото, воины всеобщая, готовые к защите Родины. В боевых сценах запечатлен солдат, бросающий гранату, и атакующие врага советские войска. Последний медальон посвящен ликующим победителям (рис. 131).

Архитектурно-скульптурный ансамбль удачно вписался в городской ландшафт. Высота памятника около пяти метров, вес монументальной скульптуры — восемь тонн. В дальнейшем предполагается подиум, на котором находится скульптура, и декоративную стенку облицевать полированным серым гранитом, что придаст ансамблю более торжественный вид.

На сооружение памятника пошли добровольные пожертвования трудящихся области и выделенные средства из фонда благоустройства города.

В установке памятника приняли участие работники Ленинградского завода монументальной скульптуры, где были отлиты скульптуры, медальоны, и предприятия «Магаданнеруд».

ЛИТЕРАТУРА

Время, события, люди. — Сб. Вып. 3. Магадан, 1970.
Козлов А. Г. Магадан. Конспект прошлого. Магадан, 1989.
Савченко В. А. О сооружении в г. Магадане памятника воинам, погибшим в годы Великой Отечественной войны // Магаданская правда. 1988. 24 дек.

А. Г. Козлов

МОНУМЕНТ ЖЕРТВАМ СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

К очередному празднованию Дня города Магадана — 14 июля 1992 г. было намечено проведение важнейшего события на территории Северо-Востока — Международного симпозиума, посвященного памяти жертв сталинизма и ГУЛАГа. Но эта гуманная акция, направленная в первую очередь на утверждение идеалов мира, милосердия, демократии, к сожалению, не состоялась.

На этот же день было задумано открытие в Магадане памятника жертвам сталинских репрессий. Его автором является скульптор с международным именем Э. И. Неизвестный, ныне проживающий в Америке. Прилетев в Магадан по приглашению горисполкома летом 1990 г., Эрнст Иосифович продемонстрировал слайды с эскизами своего памятника. Выступая на пресс-конференции 23 июля 1990 г., скульптор в частности сказал: «...Монумент жертвам сталинских репрессий родился на концепции всей моей жизни. Над его идеей я работал с 50-х годов — начал сразу после смерти Сталина. И именно эта работа положила начало различного рода неприятностям, которых у меня была масса и которые в итоге привели к отъезду на Запад... И вот много лет спустя, приехав в Москву в составе американской делегации, я получил приглашение принять участие в конкурсе на идею такого памятника. Я решительно отказался. Во-первых, как я могу участвовать в конкурсе на идею, которая мне не принадлежит. И как может участвовать в одном и том же конкурсе тюремщик и заключенный... А вернувшись в Америку, получил письмо из Магадана. Потом — с моей родины из Свердловска и из Воркуты. И тогда я подумал: есть что-то провидческое в том, что ко мне обратились именно эти города. Они дают возможность создать новый тип монумента, который будет одновременно находиться в

каждом отдельном городе как самостоятельный объект, имеющий свой облик, и вместе с тем духовно и идейно будет связан с этим треугольником страдания: Свердловск — пересыльный пункт, граница Европы с Азией, Магадан и Воркута — символы ужаса сталинизма... Монумент же по природе своей может взять самый абстрактный сгусток идеи. А идея в следующем: преступление и страдание выходят за социальные и исторические рамки и рассматриваются мною как некая метафизическая катастрофа. Поэтому я хочу избежать примет лагерного быта, которые со временем будут смотреться совсем по-иному... Это памятник страданию души. Вот почему должны быть маски — красивые, спокойные, умиротворенные... Идея общая — страдающий человек, маска — метафора. В Воркуте это будет не монумент, а просто парк, устеленный масками, по которым люди будут ходить, по которым будут бежать ручьи как слезы. В Свердловске это будут две непохожие маски: монгольская, обращенная на Европу, и европейская, обращенная на Азию...»

Приведенное высказывание дает наиболее полное представление о творческой идее Э. И. Неизвестного. Что же будет представлять собой памятник жертвам сталинских репрессий в Магадане? Макет его магаданцы могли видеть в одном из залов областного краеведческого музея. С лицевой стороны монумент выполнен в виде 15-метровой (берется высота с постаментом) маски скорби, с обратной стороны его расположены оригинальное неканоническое распятие и скульптура молодой скорбящей женщины. Внутрь монумента — в помещение, напоминающее небольшую тюремную камеру, — должна вести специальная лестница. Оттуда можно будет выйти к распятию и к уже описанной скульптуре (рис. 132).

Для установки памятника-монумента жертвам сталинских репрессий предположительно выбрана сопка Крутая — это чуть выше 31-го квартала. Сопка Крутая представляет собой прекрасное возвышение, хорошо обозреваемое как со стороны трассы, так и из самого города. К тому же здесь находилась знаменитая транзитка, откуда отправлялись этапы заключенных на Колыму.

Состоявшееся в начале июля 1991 г. заседание Магаданского горисполкома утвердило данное решение. Теперь дело за конкретным воплощением идеи. В ходе ее осуществления задействован как сам скульптор (он отказался от гонорара, взял на себя расходы по изготовлению модели самого монумента, форм для отливки распятия, доставку их из Нью-Йорка), так и специалисты Магаданремжилпроекта треста «Магадангорстрой». Специальная оналубка заказана в Новосибирске, еще одна копия рабочего макета — в Екатеринбурге. Отливка — в литейном цехе Магаданского механического завода.

ЛИТЕРАТУРА

Это памятник страданию души. Интервью с Эрнстом Неизвестным//Магаданская правда. 1990. 31 июля.

Насонова О. Напротив храма Покрова//Магаданская правда. 1990. 30 сент.

Куземко Е. Идол или символ?//Магаданский комсомолец. 1990. 7 окт.

Самаров А. О памяти и памятниках//Территория. 1990. 23 окт.

Насонова О. «На братских могилах не ставят крестов...»//Магаданская правда. 1991. 19 апр.

Рыжов С. Два памятника вместе?//Вечерний Магадан. 1991. 18 мая.

Шумков В., Рыжов С. Еще не поздно...//Вечерний Магадан. 1991. 4 мая.

Кирюшин А. Итак, решено!//Вечерний Магадан. 1991. 6 июля.

А. Г. Козлов

ХРАМ-ПАМЯТНИК ПОГИБШИМ В ГОДЫ РЕПРЕССИЙ

Постановлением Верховного Совета РСФСР 1990 г. теперь ежегодно 30 октября отмечается как День памяти жертв политических репрессий. В преддверии этого, еще весной 1989 г., в Магадане родилась идея строительства Храма-памятника, посвященного этим трагическим событиям на территории Колымы, которая в 30—50-х гг. являлась одним из самых отдаленных и страшных островов «архипелага ГУЛАГ». В этой земле покоится не один десяток тысяч безвинно погибших людей. Часть из них захоронена и на старом магаданском кладбище, где решено было начать строительство Храма-памятника — в честь всех безвременно ушедших.

Епархиальное управление, Магаданское отделение Союза архитекторов и производственное объединение «Главсеверовостокстрой» объявили конкурс на воплощение этой в высшей степени христианской идеи. Экспертную комиссию, которая должна была подвести итоги конкурса, возглавил епископ Хабаровский и Владивостокский Гавриил.

В конкурсе принимало участие более десятка архитекторов. «По-разному пытались они осмыслить идею храма-мемориала, храма-памятника всем безвинно погибшим на Колыме в годы репрессий, — отмечала журналистка В. Тихменева. — Но каждый проект — искреннее желание авторов принять участие во всенародном покаянии». В конкурсную комиссию по подведению итогов были представлены 13 проектов, которые затем выставили в демонстрационном зале Магаданского музыкально-драматического театра имени М. Горького для всеобщего обозрения.

Тысячи магаданцев и жителей области познакомились с этими проектами. Все отзывы вносились в специальную книгу, а затем анализировались членами экспертной комиссии. При подве-

дении итогов конкурса победил проект под шифром А-058. Его авторами являлись супруги В. и Е. Колосовы из института «Магадангражданпроект». Их храм-памятник назван храмом Покрова Пресвятой богородицы и будет построен в классическом православном стиле (рис. 133).

Для возведения храма Покрова Пресвятой богородицы потребуются большие средства. Учитывая это и желая ускорить поступление необходимых средств на храм-памятник, магаданская община Русской православной церкви с весны 1990 г. начала строить небольшую, так называемую промежуточную церковь, где будут идти богослужение, обряды крещения, венчания и отпевания. В настоящее время ее возведение уже завершено, и церковь действует.

ЛИТЕРАТУРА

- Тихменева В. Дорога к храму//Магаданская правда. 1990. 25 марта.
Насонова О. Напротив храма Покрова//Магаданская правда. 1990. 30 сент.
Самаров А. Непрозрачные приемы//Территория. 1990. 17—23 дек.
Шумков В., Рыжов С. Еще не поздно...//Вечерний Магадан. 1991. 4 мая.

ХАСЫНСКИЙ РАЙОН

И. И. Лукин

КУРОРТ «ТАЛАЯ»

Комплекс курорта бальнеологического профиля построен в 1956 г. по проекту архитекторов Д. Б. Цвика, Н. Н. Юргенсона, конструкторы — В. Г. Дроздов и Г. П. Малечкин (рис. 134).

Курорт размещен в живописном районе Магаданской области, в долине р. Талая, вблизи термальных источников. Здания курорта запроектированы в виде протяженного объема прямоугольной формы двухэтажных спальных и лечебных корпусов. Все корпуса выполнены из местных строительных материалов: кирпича и шлакоблоков.

В геометрическом центре комплекса расположена столовая, сооружение которой интересно по планировочным и конструктивным решениям. Форма столовой — круглая — продиктована архитектурно-планировочными соображениями, перекрытие оригинальной конструкции решено в виде кессонированного свода. Стены столового зала расчленены пилястрами, между которыми размещены симметричные эффектные композиции в виде горельефов, отражающих жизнь северных народов. Искусственный мрамор

пилястр, лепное убранство стен, обрамление проемов — все это создает величественность и парадность, достигнутые композиционной ясностью и пропорциями основных членений пространства.

Спальные корпуса соединены со столовой и плавательным бассейном надземными и подземными галереями, в которых размещены небольшие зимние садики. Заслуживает внимания общий характер орнаментального убранства и картин северной тематики в вестибюлях и холлах спальных корпусов.

На курорте лечатся трудящиеся Магаданской области и Дальнего Востока. Это лучший бальнеологический курорт на Северо-Востоке страны.

ЧУКОТСКИЙ РАЙОН

Ю. А. Широков

УЭЛЕНСКАЯ КОСТОРЕЗНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Художественная одаренность полярных охотников — чукчей и эскимосов нашла свое выражение в резьбе по кости и традиционном шитье и украшении меховой одежды (вышивка подшейным оленьим волосом, меховой мозаике, аппликации, технике пропускания узких ремешков). В советское время оба вида художественного народного творчества жителей береговых поселков были связаны с Уэленской косторезной мастерской.

Созданная в 1931 г. кооперативной организацией Дальневосточный краевой интегралсоюз мастерская в Уэлене первоначально размещалась на косе, у самой лагуны, в небольшом деревянном доме. Затем долгое время (с 1945 до середины 50-х гг.) мастерская располагалась в малоприспособленном сборном домике. В 1958 г. было поставлено сборно-щитовое деревянное здание, светлое, теплое, довольно просторное, в котором мастерская находилась до середины 70-х гг. С 1975 г. она разместились в большом двухэтажном блочном доме (рис. 135).

До конца 20-х гг. Уэлен мало отличался от других поселков Чукотки. Позже его значение как центра искусства резьбы по кости и шитья из меха резко возросло. Здесь создается сезонная бригада — «артель по костиизделиям», затем на ее базе — косторезная мастерская. В Уэлен в 1933 г. из Владивостока направляется консультант по художественным промыслам А. Л. Горбунков.

30-е гг. характеризуются началом постепенного перехода от надомничества к постоянной, регулярной работе в мастерской обща, появлением нового ассортимента косторезных изделий, расширением тематики гравировки (за счет сюжетов из жизни

колхоза, челяскинской эпопеи и других социалистических тем, фольклорных мотивов). Мастерами объемной резьбы и гравировки выступают: основатель и директор мастерской Вуквутагин, его сподвижники — Айе, Аромке, Хальмо, Рысихиргин, Рошилин, Хухутан. Наряду с представителями старшего поколения в мастерской трудится молодежь — Вуквол, Мынор, Туккай. Нарушив вековую традицию, начала резать по кости первая чукотская женщина, ставшая художницей-гравером — Вера Эмкуль, дочь мастера Аромке.

Важной вехой в жизни художественного промысла было создание Уэленского промкомбината по художественной обработке кости и вышивке (1945—1949 гг.) как попытка сосредоточить в Уэлене ведущих мастеров-косторезов, оказать помощь чукотским мастерицам в работе с мягкими материалами.

К июлю 1945 г. промкомбинат имел свои отделения в пос. Наукан и Дежнево. В косторезных мастерских Уэлена и Наукана работало 24 мастера, в пошивочном цехе — 80 швей (количество работающих на промысле в эти годы порой было и больше, так как преобладали надомники). Организатором, директором, «душой» промкомбината был В. М. Леонтьев. Уэленскую мастерскую, как и в 30-е гг., возглавлял Вуквутагин, Науканскую — Уэкен. Ведущими мастерами кроме них были Хухутан, Кейнитегин, Танат, художниками — Итчель, Ренвиль, Эмкуль. Большое внимание руководство промкомбината уделяло ученичеству. За три года из учеников было подготовлено 20 мастеров, причем Емрыкаин и Унук пополнили число наиболее-искусных художников.

Мастерицы промкомбината специализировались на шитье домашних тапочек, торбасов, национальной одежды. Лучшими рукодельницами были Вальтытваль, Кейнысун, Люнсун, Тегрен.

В тяжелые послевоенные годы художественный промысел, несмотря на самокупаемость, испытывал большие трудности. Из-за слабого развития транспорта реализация готовой продукции задерживалась, промкомбинат нуждался в материалах и оборудовании, не было квалифицированного художественного руководства. С закрытием комбината наблюдается явный спад косторезного искусства.

В 50-е гг. по решению правительства были приняты меры, обеспечивающие лучшую работу Уэленской косторезной мастерской. В 1955 г. ее директором стал искусствовед и художник И. П. Лавров. В Уэлен завезли новое здание мастерской, электрооборудование, инструменты. Спустя два года директор сообщал: «Мастера осваивают новые способы обработки кости при помощи боров, фрез и шлифовальных машин» (Лавров, 1957, с. 77).

В мастерскую вернулись опытные мастера Туккай и Хухутан,

продолжали работать талантливые косторезы Хуват, Н. Килилей, И. Сейгутегин (рис. 136). Среди изделий мастерской получили распространение небольшие двух-, трехфигурные композиции, скульптурные группы, изображающие охотничьи сцены, борьбу зверей (рис. 137, 138).

Уэленские косторезы приобретают известность, участвуя во всесоюзных и международных выставках, становятся членами Союза художников СССР. 22 июля 1962 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР за заслуги в области декоративно-прикладного искусства старейшим мастерам Вуквутагину, Хухутану присваивается звание заслуженного художника РСФСР. Несколько позже это звание получили Туккай, И. Сейгутегин, В. Эмкуль.

С середины 60-х гг. художественное руководство возглавил мастер Туккай, автор большинства композиций фонда Уэленской мастерской¹. Промысел резной кости сосредоточивается почти исключительно в Уэлене².

Основными мастерами, авторами творческих работ на протяжении 50—60-х гг. оставались Туккай и Хухутан, а также Хуват, Килилей, Куннукай, И. Сейгутегин; художниками — Эмкуль, Тынатваль и Янку; в последнее десятилетие к ведущим мастерам присоединяется Л. Никитин, а к художникам — Л. Теютина, М. Гемауге.

В 70—80-е гг. творческий коллектив Уэленской мастерской налаживает связи с научно-художественными учреждениями и Союзом художников. Сотрудники НИИ художественной промышленности проводят в Уэлене практические семинары. Художники-граверы успешно пробуют свои силы в совершенно новом виде творчества — своеобразных рисунках на коже, а также в создании замечательных художественных изделий из меха и кожи.

Признанием успехов уэленцев стало награждение в 1976 г. Емрыкаина, Сейгутегина, Тынатваль и Эмкуль Государственной премией имени И. Е. Репина.

Работы 70—80-х гг. характеризуются стремлением к большей обобщенности и верности древним традициям. Это проявилось как

¹ Фонд Уэленской мастерской начал создаваться только с начала 60-х гг. В 1975 г. он насчитывал 233 оригинальных произведения, в большей части первые образцы продукции.

² В 1958 г. местные жители оставили пос. Наукан. Несколько лет в пос. Нуниамо работала колхозная косторезная мастерская, в которой трудились науканские мастера Хухутан, Жиритан, Нутени, Унук и др., однако мастерская просуществовала недолго. Впоследствии Хухутан вновь уехал в Уэлен, а другие косторезы продолжали работать индивидуально, хотя значительно меньше, в пос. Лорино и Нуниамо.

в пластике (здесь следует отметить произведения Л. Никитина), так и в гравировке по кости (творчество Емрыкаина).

Работает пошивочный цех, специализирующийся на производстве сувенирных изделий: тапочек, набивных мячей, торбасов, чехлов и т. п. Мастерицы старшего поколения, науканские эскимоски-надомницы Эмун, Аяа создают образцы изделий; в мастерских трудятся швеи Вуквуна, Кейнона, Каляротына, Тнарен.

Середина 80-х гг. знаменуется почти полным обновлением состава Уэленской мастерской. Но, как и прежде, резьба по кости продолжает оставаться занятием традиционным, овеянным семейными преданиями и подкрепленным опытом старших. Ныне в мастерской работают внуки ее основателей — Юрий Вуквутагин и Станислав Илькей (внук Туккая).

Изменилось положение с ученичеством. В Уэленской средней школе появились специализированные классы косторезов.

Мастерская стала и методическим центром: после стажировки в Уэлене в свои родные поселки приезжают работать мастера-косторезы в открытые сравнительно недавно филиалы мастерской. Пока таких филиалов три: в Инчоуне, Лорино и Нешкане.

Уже более полувека Уэленская мастерская остается центром самобытного искусства береговых чукчей и эскимосов. Произведения чукотского искусства хранятся во многих художественных музеях нашей страны, а 80-е гг. ознаменовались большими специальными выставками в Москве, Ленинграде и Загребске (1985 г.). Слава чукотских умельцев перешагнула границы нашей страны. Произведения резной чукотско-эскимосской кости, изделия из меха и кожи входили в состав экспозиций в Брюсселе, Монреале, Осаки.

ЛИТЕРАТУРА

Антропова В. В. Современная чукотская и эскимосская резная кость // Сб. МАЭ. Т. XV. М.; Л., 1953.

Горбунков А. Л. Художественный косторезный промысел на Чукотке // Советская Арктика. 1936. № 6.

Диков Н. Н. О происхождении пеликенов // Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. VI. Магадан, 1973.

Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX вв. М.; Л., 1954.

Лавров П. П. Уэленская косторезная мастерская // Краеведческие записки. Вып. I. Магадан, 1957.

Леонтьев В. В. Юному косторезу. Магадан, 1959.

Леонтьев В. В. Народные умельцы // Время, события, люди. Вып. 3. Магадан, 1973.

Митлянская Т. Б. Художники Чукотки. М., 1976.

Новая жизнь древних легенд Чукотки. Магадан, 1987.

Широков Ю. А. Чукотский художник Вуквол // Записки Чукотского окружного краеведческого музея. Вып. VI. Магадан, 1973.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Раздел I. ОСНОВНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ — СВИДЕТЕЛЬСТВА ДРЕВНЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ

Провиденский район

Стоянка Ульхум — древнейший памятник палеолита на Чукотском п-ове (Н. Н. Диков) 10
Путурак — памятник культуры позднего палеолита на Чукотке (Н. Н. Диков) 11

Тенькинский район

Сибирдиковская позднелолитическая стоянка на Колыме (Н. Н. Диков) 13

Ягоднинский район

Ранняя послепалеолитическая стоянка у руч. Конго (Н. Н. Диков) 18

Хасынский район

Древняя стоянка Малтан I (Н. Н. Диков) 19

Ольский район

Стоянка Токарева (А. И. Лебединцев) 22
Древнекорякское поселение Атарган (А. А. Орехов) 23

Анадырский район

Усть-Бельская неолитическая стоянка и могильник (Н. Н. Диков) 27
Чикаевская неолитическая стоянка (Н. Н. Диков) 30

Шмидтовский район

Палеоземосская стоянка на о. Врангеля (Н. Н. Диков) 31
Древнеэскимосские поселения на м. Рыркайпий (Н. Н. Диков, Т. С. Теин) 34
Петтымельские петроглифы — уникальный памятник древнего искусства (Н. Н. Диков) 37

Чукотский район

Коолень III — ранняя неолитическая стоянка на востоке Чукотского п-ова (Н. Н. Диков) 40
Древнее поселение эскимосов — Яндотай (Т. С. Теин) 42
Древнеэскимосские памятники на о-ве Ратманова (Т. С. Теин) 44

Беринговский район

Поселение Орианда — памятник древней керекской культуры (А. А. Орехов) 47

Чаунский район

Древняя стоянка Раучувагиттин (М. А. Кирьяк) 51
Культовое сооружение Тымай на о-ве Айон (И. С. Вдовин) 54

Раздел II. ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ (середина XVII — начало XX в.)

1. Памятники

Чукотский район

Маяк-памятник Семёну Ивановичу Дежневу (Т. М. Дикова) 58
Эскимосское селение Наукан — историко-этнографический памятник (Т. С. Теин) 60

Анадырский район

Крест у урочища Увешования (Б. П. Полевой) 63
Первый начальник Анадырской округи Л. Ф. Гриневский (М. И. Белов) 64

Провиденский район	
Памятник адмиралу С. О. Макарову в пр. Сенявина (М. И. Белов)	67
2. Памятные места	
Из истории старых населенных пунктов Чукотки (Э. Е. Селитренник)	68
Анадырский район	
Анадырский острог (И. С. Вдовин)	71
Крепость купца Баранова (Г. С. Абакумов)	76
Северо-Эвенский район	
Гижига — город-крепость на Северо-Востоке России (И. С. Вдовин)	78
Ольский район	
На берегах р. Ямы (из истории Ямска) (А. Г. Козлов)	83
«На той реке острожек поставлен...» (из истории Тауйска) (А. Г. Козлов)	86
Мотыжлейское зимовье (А. И. Лебединцев)	89
Ответ тауйских жителей на академическую анкету и примитивные чертежи Тауя, Ямы, Армани, Олы, Сиглана и Ямы начала 40-х гг. XVIII в. (Б. П. Полевой)	91
Билибинский район	
Анжуйская ярмарка (М. А. Кирьяк, Г. С. Абакумов)	98
Чаунский район	
Шалаурова изба (С. П. Нефедова)	102
3. Их имена на карте области	
Имени Москвитина (А. Г. Козлов)	106
Капитан-командор русского флота В. И. Беринг (Э. Э. Титов)	108
Государственный деятель, путешественник и мореплаватель Г. И. Шелихов (С. П. Ефимов)	113
«Служил России честно и с пользою для дела» (И. И. Биллингс) (Э. Э. Титов)	117
Почтенный россиянин Г. А. Сарычев (А. В. Беляева)	120
Русский мореплаватель адмирал Ф. П. Врангель (С. П. Ефимов)	123
В честь мичмана Ф. Ф. Матюшкина (М. А. Кирьяк, Г. С. Абакумов)	129
Бухта Нагаева (А. Г. Козлов)	134
Раздел III. ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	
г. Анадырь	
Первому Ревкому Чукотки (И. Г. Рига, Ю. А. Широков)	140
Дворец пионеров — памятник интернациональной дружбы (А. Ф. Курьянова)	143
Билибинский район	
Первооткрывателю золотых недр Колымы Ю. А. Билибину (Г. С. Глазырин)	144
Билибинская АЭС — первая атомная электростанция в Заполярье (Г. С. Глазырин, В. М. Хлыпалов)	147
Нульгинский район	
Ванкаремская школа — памятник чукотской эпопеи (С. П. Нефедова)	148
	254

г. Магадан	
Восточно-Эвенская (Нагаевская) культбаза (У. Г. Попова)	150
Эдуарду Бернину — первому директору Дальстроя (Т. П. Смолина)	152
Первая улица Магадана (А. Г. Козлов)	155
Проспект имени Ленина (А. Г. Козлов)	157
Дерзкое сердце (П. Д. Гарцинов)	160
Имени профессора А. К. Болдырева (С. П. Ефимов)	161
Путь геолога А. Х. Алискерова (М. А. Кирьяк)	165
Магаданская телевизионная мачта (Н. Н. Елисейкина)	167
Музей естественной истории СВКНИИ (Б. Г. Жуланов)	169
Удостоен вечной стоянки (А. Р. Куницын)	170
Ольский район	
Уполномоченный губревкома (В. Г. Пузанова)	173
Памятный знак на месте высадки первой Колымской геологической экспедиции (С. П. Ефимов)	174
Омсукчанский район	
Капрановский перевал (В. И. Николаев)	176
Северо-Эвенский район	
Председателю первого Гижигинского Совета (В. А. Шаранов)	177
Радиомачта революции (А. П. Фетисов)	178
Красноармейцам отряда Г. И. Чубарова (В. В. Мищенко)	180
В честь первой комсомольской организации (Д. И. Рафман)	183
Среднеканский район	
Обелиск мужеству (В. П. Матвеев)	185
г. Сусуман	
Памятник милиционеру П. Г. Комарецкому (О. А. Соколова)	187
Памятник дружбы народов (О. А. Соколова)	188
Сусуманский район	
Советским летчикам, погибшим при выполнении правительственного задания (О. А. Соколова)	191
Первая драга на Колыме (В. А. Шерстобоев)	192
Тенькинский район	
Лагерь Бутыгычаг (К. Б. Николаев)	194
Хасынский район	
Памятник связисту (В. И. Юхименко)	196
Чаунский район	
Имени Н. Ф. Пугачева (А. Г. Козлов)	198
Лагерь «Северный» (Н. Н. Диков)	201
Шмидтовский район	
Государственный флаг СССР на о-ве Врангеля (М. И. Белов, С. П. Ефимов)	203
Первый советский поселок и полярная станция на о-ве Врангеля (С. П. Ефимов)	205
Первому начальнику о-ва Врангеля Г. А. Ушакову (С. П. Ефимов)	206
Дело доктора Вульфсона (С. П. Ефимов)	210
Имени О. Ю. Шмидта (К. Б. Николаев)	212
Ягоднинский район	
Памятник Татьяне Маландиной (О. А. Соколова)	217
Сталь Оротукана (В. Т. Позднышев)	219
Колымский мост (Г. Г. Волков)	222
	255

Памятный крест (С. Тимченко)	225
Знак скорби (С. Тимченко)	226
Лобное место Колымы (И. Паникаров, С. Тимченко)	226
Раздел IV. ПАМЯТНИКИ АРХИТЕКТУРЫ, СКУЛЬПТУРЫ, МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА	
г. Анадырь	
Памятник В. И. Ленину в Анадыре (Ю. А. Широков)	230
г. Магадан	
На главной площади города (А. Г. Козлов)	230
Исторический центр г. Магадана — памятник градостроительства (И. И. Лукин)	231
Здание объединения «Северовостокзолото» (бывшего Главного управления Дальстроя) (И. И. Лукин, К. Б. Николаев)	234
Музыкальный и драматический театр им. М. Горького (И. И. Лукин, К. И. Стельмах)	236
Дворец спорта (И. И. Лукин)	238
Дворец культуры профсоюзов (И. И. Лукин)	238
Панно «Первооткрывателям и первостроителям Колымы и Чукотки» (Л. Е. Тимашова)	240
Витраж «Строителям коммунизма» (Л. Е. Тимашова)	241
Мозаика «Труженики моря» (Л. Е. Тимашова)	241
Фреска «Трудовые ритмы Севера» (Л. Е. Тимашова)	242
Памятник в честь победы (С. П. Ефимов)	243
Монумент жертвам сталинских репрессий (А. Г. Козлов)	245
Храм-памятник погибшим в годы репрессий (А. Г. Козлов)	247
Хасмиский район	
Курорт «Талая» (И. И. Лукин)	248
Чукотский район	
Уэленская косторезная мастерская (Ю. А. Широков)	249

Магаданский областной Совет Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры

Магаданское областное управление культуры

ПАМЯТНИКИ И ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

Художественный редактор В. А. Гаммуллин
Технические редакторы Н. С. Ганцева, К. И. Болдырева
Корректоры Л. Р. Панкова, Л. В. Иванова

Сдано в набор 10.01.94. Подписано к печати 01.12.94. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 2, офсетная. Гарнитура литературная. Печать высокая, вклейки — офсетная. Усл. печ. л. 14,93+6,06 вкл. Усл. кр.-отт. 21,46. Уч. изд. л. 17,64+5,45 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ 754.

Магаданское книжное издательство, 685000, Магадан, пр. Ленина, 2.
Приморский полиграфкомбинат, 690000, Владивосток, Океанский пр., 69